

3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П ЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

11

МОСКВА

1936

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1330

№ 11

1936

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И. В. СТАЛИН — О проекте Конституции Союза ССР	5
I. Экономика и экономическая политика	
Чрезвычайный VIII Съезд Советов СССР	29
Акад. С. Струминин — Советская промышленность за 19 лет	41
Л. Эвентон — Концентрация и производительность труда в промышленности СССР и США	63
М. Краев — Сталинская Конституция и земельный строй СССР	77
А. Болгов — Рост важности и личное потребление колхозников	101
Б. Сухаревский — Стахановское движение и вопросы планирования промышленности	122
II. Экономика районов	
А. Курский — Завершение районирования СССР	145
А. Эйвазов — Азербайджанская ССР	161
III. Капиталистический мир	
М. Минускин — Подготовка капиталистического хозяйства к грядущей войне	180
Д. Борисов — Фашистская «четырёхлетняя» сырьевой автаркии	201
IV. Критика и библиография	
Я. Иоффе — «СССР — страна социализма». Статистический сборник ЦУНХУ Госплана СССР. Москва 1936	212
С. Мацкевич — Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве СССР. ЦУНХУ Госплана СССР. Союзгосгучет. Москва 1936	215
Док. А. Левин — «Большой Джезказган». Изд. Академии наук СССР. Л.—М., 1935	219
А. Скачко — М. А. Сеггеев, «Народное хозяйство Камчатского края». Изд. Академии наук СССР, 1936 г.	221
А. Митяйшвили — «На фронте индустриализации». Ежемесячный политико-экономический журнал Леноблсполкома. №№ 1—12 за 1935 г. и 1—6 за 1936 г.	225
В. Кесенинг — Положение рабочего класса Германии (Обзор немецкой периодической литературы)	229

И. В. СТАЛИН

О проекте Конституции Союза ССР

Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов
25 ноября 1936 г.

Появление тов. СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной, бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: «Ура тов. СТАЛИНУ!», «Да здравствует тов. СТАЛИН!», «Да здравствует Великий СТАЛИН!», «Великому гению тов. СТАЛИНУ ура!», «Виват!», «Рот фронт!», «Тов. СТАЛИНУ слава!»

1. Образование Конституционной Комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная Комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего Съезда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII Съезда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было 6 февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 года, собралась Первая Сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную Комиссию в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной Комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная Комиссия.

Таким образом Конституционная Комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учти при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

II. Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществлялись за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная Комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭП'а, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 50 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 50 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Натать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новейшей, богатой современной техникой с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 315 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 550 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развивалась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как неизменяемая основа нашего советского общества. (Продолжительные аплодисменты.)

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей экономики за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и классовая структура нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплуатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены кото-

рого atomизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на индивидуальном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Вышли из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 60—80 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллиген-

стей — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области классовой структуры СССР.

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область национальных взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединить их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудности этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. (Продолжительные аплодисменты.)

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяй-

ственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и налаживалось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. (Бурные аплодисменты.)

Таковы изменения, происшедшие за истекший период, в области национальных взаимоотношений в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественной-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

III. Основные особенности проекта Конституции

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего Съезда?

Конституционной Комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной Комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная Комиссия исходила из того, что конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и конституцией имеется существенная разница. В то время как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, конституция настоящего.

Два примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилося того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или нижней фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. (Продолжительные аплодисменты.) Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способности, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилося осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каж-

дого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. (Вурные аплодисменты.)

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплуатация человека человеком и наличие эксплуататоров и эксплуатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного, меньшинства на другом полюсе; и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Далше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предположения о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Далше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предположения о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что различия в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо различия между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравноправие. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятой особенностью проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически к нулю равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно принимает и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их соседностью и образовательными и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает различия в правах между мужчинами и женщинами, «соседними» и «не-соседними», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих

правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепринятым» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Такое отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществлялись за период от 1924 года до 1936 года.

IV. Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замалчивать проект Консти-

туции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замалчивать проект Конституции, представить дело так, как будто проекта не было и лет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. (Общая смея, аплодисменты.) Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клыки и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать аллюривное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего — географическим понятием (общий смех), а раз он не является государством, то и конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский офицер «Дейтше Дипломатин-Политинше Корреспондент». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определяемое географическое понятие» (общий смех), что Конституция СССР не может быть ввиду этого признана действительной конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрина дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того как этот бюрократ навеял по «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, малоизвестную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмущался: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании она существует? (Общий смех, аплодисменты.) Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? (Общий смех.) И сказал это, положив резолюцию: «Закрыть снова Америку!» (Общий смех.)

Мне кажется, что господа из «Действие Дипломатии-Политике Корреспондент» как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. (Общий смех, одобрительные аплодисменты.) Этим господам СССР давно уже намозолила глаза. Девятнадцать лет стоит СССР как маяк, зарывая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. (Аплодисменты.) Как же после этого не возмущаться господам из германского офицоза? Что это за страна, во имя оной, на каком таком основании она существует (общий смех), и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтобы духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объяснить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть не что иное, как простое географическое понятие! (Общий смех.)

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.) Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского офицоза догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.)

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием, «потемкинских деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. (Продолжительные аплодисменты.)

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добилась того, что ныне земледельцы в СССР дают в 1½ раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в 7 раз

больше продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в 4 раза в сравнении с довоенным временем. Все это — факты, а не обещания. (Продолжительные аплодисменты.)

Затем, Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это — факты, а не обещания. (Продолжительные аплодисменты.)

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общезвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже было и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского офицоза о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, упрямая вещь. Господа из германского офицоза могут сказать, что тем хуже для фактов. (Общий смех.) Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «дурным законом не писан». (Веселый смех, продолжительные аплодисменты.)

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но о'власть у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалялись не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции.

туции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скантинки провалятся и в данном случае, провалятся ничуть так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «единг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт» — говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и — отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «едингом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — чем отличается левое от правого? (Общий смех, аплодисменты.)

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, завязла как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее сторонам, запуталась и пошла в нелепое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». (Аплодисменты.) Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Ох ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших неважких критиков, сказав им: Ох вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево. (Продолжительный смех и аплодисменты.)

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он «ничего не меняет в существующем положении в СССР», что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР. (Бурные аплодисменты.) Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. (Бурные аплодисменты.)

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, ее передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересам которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересам которых не только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия — партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. (Бурные аплодисменты.)

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

V. Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Виду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они касаются не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства,

некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела, — таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не упустили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведь дело в том, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не искончает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добились Советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметим в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества, — таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны выполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести также поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому их можно было бы передать в Редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, создаст Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-ой статье проекта Конституции. Имеется четыре поправки. Одна предлагает вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» добавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «кре-

стьян» заменить словом «колхозников» или словами: «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит 1-ая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом, — она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не умаляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав яствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об умалении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

Что же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав яствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об умалении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьянин» словом «колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что

у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «работать» словами «трудиться социалистической промышленностью», чего, однако, авторы поправили почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для них наименования? Авторы поправили, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в трудящихся единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забежать вперед.

2) Дальше идет поправка к 17-ой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции 17-ую статью, говорящую о сохранении за Союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято Съездом. СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР, — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17-ая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой Союзной республики, которая хотела бы подвинуть другую Союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трагующая о равенстве прав Союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, также как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело

обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике Немцев Поволжья и о Киргизской Союзной Республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?

Их, этих признаков, — три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза СССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо оставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую Республику. Допустим, что эти автономные республики переведены в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. (Общий смех, аплодисменты.) Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, данная советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Возьмем, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую Республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибили бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-ой, 23-ей, 24-ой, 25-ой, 26-ой, 27-ой, 28-ой и 29-ой подробное перечисление административно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создаст для этих людей зуд. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

6) Пятая поправка касается 33-ей статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национальностей. Я думаю, что эта поправка также неприемлива. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые, специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают, далее, дополнение к проекту Конституции, требующее уравнивания количества членов обеих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по-моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Дальше идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правила, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно дает большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-ой, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято Съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 43-ей статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный, — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 43-ей статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой Союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-ой. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата, — Наркомата Оборонной Промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять (аплодисменты), ибо созрело время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-ой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общественным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка

также должна быть отвергнута. Советская власть лишала избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противоправное действие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.) Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой поговор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать (бурные аплодисменты), надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сможет повсеместно ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: без всяких ограничений. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

«РКП. должна разъяснить трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, познанию объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективную возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается сама собой процент лишним избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два,

три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации эксплуататоров может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений» (Ленин, т. XXIV, стр. 94. Издание Партиздата, 1935 год).

Кажется, ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI. Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен наступающим Съездом. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает.)

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактуемый просто и ясно, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах,— уже осуществлено в СССР. (Бурные аплодисменты.)

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (Бурные аплодисменты.)

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. (Аплодисменты.) Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. (Бурные аплодисменты.)

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактуемую о плодах

наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. (Продолжительные аплодисменты.) Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. (Бурная овация. Весь зал встает. Громовое «ура». Общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!» Съезд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»)

Чрезвычайный VIII Съезд Советов СССР

В великую, насыщенную героичной историей социализма вписана новая блестящая страница: постановлением VIII Всесоюзного Съезда Советов Сталинская Конституция, эта хартия социалистических свобод, объявлена основным, незыблемым законом СССР. История не знает другого такого примера, когда проект конституции столь широко, с таким интересом, всенародно обсуждался в течение 5 месяцев; когда призванная утвердить конституцию инстанция имела в своем распоряжении около 100 тысяч поправок и дополнений, внесенных десятками миллионов тружеников. Уже в этом размахе предварительного обсуждения Сталинской Конституции сказалась широта ее демократизма, доступная только социалистической стране. Лучшие люди нашей необитной родины, уполномоченные ее городов, сел, кишлаков и улусов, набравшие всех многочисленных народностей, свободно и дружно творящих на просторах СССР новую жизнь и культуру, выполняли лишь волю своих избирателей, когда они с громадным энтузиазмом, с исключительным единодушием утвердили Конституцию победившего социализма, этот документ, делающий эпоху.

Творец и вдохновитель новой Конституции великий Сталин с трибуны Чрезвычайного съезда раскрыл миру всю глубину ее содержания, все богатство мыслей, включенных в ее лаконичные, четкие формулы. Десятки миллионов людей в СССР и за его пределами жадно ловили слова мудрого вождя, возвещавшего приход новой весны человечества, победу солнца социализма. Доклад товарища Сталина войдет в мировую сокровищницу бессмертных произведений человеческого гения, в богатейший неисчерпаемый арсенал марксизма-ленинизма. С «Коммунистическим манифестом» Маркса и Энгельса, с «Государством и революцией» Ленина перекликается по стилю, глубине и размаху историческая речь товарища Сталина. Ровное, спокойное изложение, трезвый, ясный ум, непреодолимая железная логика, исключительно богатая эрудиция сочетаются у Сталина, как и у Маркса и Ленина, с полемическим пылом, с едким сарказмом и убийствующим юмором. Долго будут помнить фашистские критики социалистической Конституции меткие, разящие удары товарища Сталина.

В чем источник силы, величия Сталинской Конституции? Почему дата 5 декабря 1936 г. отныне займет место рядом с чтимой всем передовым человечеством датой 7 ноября 1917 г.?

Всемирно историческое значение Сталинской Конституции заключается в том, что она фиксирует как непреложный факт окончательную и бесповоротную победу социализма в СССР, утверждение новой социалистической системы производственных отношений. «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или нижней фазой коммунизма» (Сталин).

В коротких, чеканных формулах Сталинской Конституции новый общественный строй получил четкое юридическое оформление, законодательное закрепление.

«Сущность конституции в том, — писал Ленин, — что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права, в представительные учреждения, их компетенции и пр. выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹.

Как бы ни отличались друг от друга буржуазные конституции, их основой, лейтмотивом, самым сокровенным их содержанием являются капитализм, частная собственность, ее узаконение и защита.

Сталинская Конституция исходит из окончательной и бесповоротной победы социализма в СССР. «Главную основу проекта новой Конституции СССР, — говорил товарищ Сталин, — составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация иждивения большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Социализм, социалистическая система производственных отношений, базирующаяся на принадлежности средств производства обществу, народу — вот гранитная основа Сталинской Конституции, реальная база провозглашенных ею прав и свобод.

19 лет, прошедших со дня Великой Октябрьской революции, по глубочайшему своему содержанию, по богатству событий, по насыщенности классовой борьбой представляют собой целую историческую эпоху. За эти годы рабочий класс СССР, руководимый непобедимой партией Ленина — Сталина, преобразил страну, в корне изменил ее производственный, социальный и культурный облик.

● Социалистическая система, не знающая кризисов и безработицы, направляющая развитие хозяйства по определенному плану, обуславливающая творческий энтузиазм трудящихся масс, впервые работающих на себя, обеспечивающая исключительный размах росту производительных сил. Достаточно сравнить данные о динамике продукции промышленности в СССР и в передовых капиталистических странах за последние 23 года (с 1913 по 1935 г.), чтобы убедиться в громадных преимуществах социализма, в исключительных достижениях Страны Советов.

Продукция промышленности в СССР и в капиталистических странах (в % к 1913 г.)

Страны	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.
СССР	100	153,0	369,0	576,9
США	100	158,7	91,5	128,6
Англия	100	92,9	77,0	98,2
Германия	100	102,0	59,2	99,7
Франция	100	127,0	96,0	94,0

В 1936 г. продукция промышленности СССР превосходит довоенную более чем в семь раз. Приведенные цифры неопровержимо доказывают, что социализм за эти годы сделал колоссальные успехи, в то время как капитализм загнивал, топтался на месте.

Царская Россия занимала пятое место в мире по валовой продукции промышленности, — сегодня СССР стоит на втором месте в мире и на первом в Европе. По производству электроэнергии буржуазно-помещичья Россия занимала 15-е место, а Советский Союз — третье. Мы в 1936 г. обогнали все страны Европы по машиностроению, нефти, чугуну, меди, суперфосфату, пиломатериалам, грузообороту железнодорожного транспорта (в т-км). По производству тракторов, комбайнов, синтетического каучука СССР уже в 1935 г. вышел на первое место в мире.

Промышленность СССР построена в основном заново, в годы первой и второй пятилеток. Новые и полностью реконструированные предприятия занимают в производственных фондах и в продукции важнейших отраслей промышленности решающее место. Так например по электростанциям удельный вес новых и реконструированных предприятий равен 87,5% в производственных фондах и 81,2% в продукции.

По химической промышленности соответствующие цифры — 94 и 85,3%, по черной металлургии — 97 и 94,9%, по цветной металлургии — 89,5 и 68,4%, по металлообрабатывающей — 53,0 и 84,1%, по деревообрабатывающей — 87,2 и 83,0% и т. д.

По сравнению с 1928 г. производительность труда в социалистической промышленности выросла в 1935 г. на 90%, а в отдельных отраслях этот рост еще выше: в черной металлургии — на 119%, в металлообработке — на 160%, в железорудной — на 153,9%. Развернувшееся в стране мощным потоком стачковное движение обеспечило еще более быстрый рост производительности труда в 1936 г.

В результате громадных работ, проведенных рабочим классом СССР под руководством партии Ленина — Сталина по технической реконструкции страны, Советский Союз полностью освободился от иностранной зависимости. Если импорт машин для промышленности, транспорта и других отраслей составлял в 1913 г. 20,9% к общему потреблению, то в 1935 г. при увеличении потребления машин в 16 раз удельный вес импорта снизился до 1%. Импорт сельскохозяйственных машин за эти же годы снизился с 41,3% до 0, импорт тракторов со 100% до 0%.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 337.

автомобилей — со 100 до 0,3%, хлопка — с 46,9% до 7,4%, бумаги — с 39,2% до 0%, каучука — со 100% до 59,9%. Ряд импортных при парам товаров превратился в экспорты. Это относится к углю, чугуну, сельскохозяйственным машинам, автомобилям, соли, конопям и др.

Сельское хозяйство СССР прочно укрепилось на путях социализма и достигло небывающего расцвета. «В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов» (Сталин).

При увеличении посевных площадей в 1936 г. по сравнению с 1913 г. на 26,5%, сбор хлопка вырос на 132,4%, льна-волокна — на 66,7%, свеклы — на 48,7%. В целом валовая продукция сельского хозяйства СССР в 1½ раза превышает продукцию 1913 г. Выше 400 тыс. тракторов мощностью в 7 500 тыс. л. с. бороздили в 1936 г. наши совхозные и колхозные поля. 50,3 тыс. комбайнов, 63,6 тыс. грузовиков, 308,2 тыс. тракторных плугов, 153 тыс. тракторных сенокосов, 96,9 тыс. сложных молотилок, тысячи лимотербилок, свеклоподъемников и т. д. — таково мощное оснащение социалистического сельского хозяйства.

По уровню механизации трудовых процессов сельское хозяйство СССР занимает сейчас первое место в мире. В главнейших зерновых районах Союза уже в основном завершена механизация трудоемких процессов. Труд сельскохозяйственный у нас все более превращается в разновидность труда индустриального.

Отсталому хозяйству царской России соответствовал и слабый, технически несовершенный транспорт. Длина железнодорожной сети равнялась в 1913 г. 59,5 тыс. км, что составляет 2,5 км на 1 000 км и 4,2 км на 10 тыс. человек населения. 27,4 тыс. вагонов грузили в сутки железные дороги России в 1913 г. Бурный рост хозяйства СССР не мог мириться с отставанием транспорта, этой важнейшей артерии, связывающей между собой все районы страны, все отрасли народного хозяйства. Сегодня железнодорожный транспорт СССР, руководимый ближайшим учеником и соратником товарища Сталина Л. М. Кагановичем, по праву занял почетное место среди передовых отраслей народного хозяйства. Длина железнодорожной сети выросла в 1936 г. до 87,0 тыс. км за счет ввода в эксплуатацию таких крупнейших линий, как Туркестано-Сибирская, Боровое — Акмолинск — Караганда, Ленинск — Новосибирск, Москва — Донбасс и др. Уложены десятки тысяч километров вторых путей. Во много раз усилена материально-техническая база транспорта, обновлен подвижной состав. В результате проведенного партией огромного строительства и широко развернувшегося стахановского движения среднесуточная погрузка железнодорожного транспорта поднялась в 1936 г. до 87 тыс. вагонов в сутки.

Гигантский рост производительных сил в СССР происходил на основе систематического обобществления средств производства, на базе неуклонного роста удельного веса социалистической собственности, на путях вытеснения, а затем и уничтожения эксплуататорских классов.

Этот процесс уничтожения эксплуататорских классов, потребовавший для своего завершения ряд лет, сопровождался непрерывной обобществленной классовой борьбой. Ни один класс в мире не уступает своего места добровольно, — так учил партию Сталин. И действительно, капиталистические элементы города и деревни отчаянно сопротивлялись, не брезгая никакими средствами борьбы: саботажа, вредительства, диверсии, террор — все пускалось в ход против рабочего класса озлобленными прагами социализма. Агентура буржуазии, ее презренные наемники, пробрались даже в ряды великой партии Ленина — Сталина, стараясь подлым двурушническим, преступным террором ослабить партийное руководство, внести смутение в пролетарские колонны. Шахтинцы, промпартия, кондратьевцы, троцкисты, зинovieвцы, правые, право-левые — вот многоликий звериный оскал враждебных сил, пытавшихся сорвать социалистическую стройку. Под руководством товарища Сталина партия сломила сопротивление эксплуататорских классов, разгромила их агентуру, завершила процесс обобществления.

Нижеприводимая таблица иллюстрирует систематическое нарастание процесса обобществления, победное наступление социализма (в %):

Годы	Промышленность		Торговля		Сельское хозяйство	
	Социалистический сектор	Частный сектор	Социалистический сектор	Частный сектор	Обобщ. посев. площ.	Необобщ. посев. площ.
1923/24	76,3	23,7	42,3	57,7	Меньше 1%	Свыше 99%
1924/25	81,0	19,0	57,5	42,5	1%	99%
1925/26	85,0	15,0	57,7	42,3	1%	99%
1926/27	86,0	14,0	63,1	36,9	1,7	98,3
1927	86,9	13,1	77,5	22,5	3,8	96,2
1932	99,5	0,5	100,0	—	79,9	20,1
1936	99,7	0,2	100,0	—	98,4	1,6

В настоящее время процесс социалистического обобществления в основном завершён. В основных производственных фондах страны социалистическая собственность составляла в 1935 г. 97,51%, в народном доходе — 97,9%; в валовой продукции всей промышленности доля социалистических предприятий равна 99,71%, а в крупной — 99,96%; в валовой продукции сельского хозяйства — 94,2%; транспорт и товарооборот обобществлены полностью; 99,96% всех рабочих и служащих занято в социалистическом хозяйстве. Ведущей формой социалистической собственности является собственность государственная, социальная. Из 104,2 млрд. руб. социалистических производственных фондов на долю колхозно-кооперативной собственности падает только 11,4 млрд. руб., а именно: основные фонды колхозов составляют 10,5 млрд. руб., потребительской кооперации — 780 млн. руб. (на 1 января 1936 г.).

Социалистическая собственность на орудия и средства производства стала неизменной основой нового общества. В Советском Союзе раз-

¹ За 1927 г.

рушены до основания устои старого мира, ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком. Товарищ Сталин блестящим марксистским анализом доказал, что социалистическое общество состоит из двух, дружественных друг другу классов — рабочих и крестьян, грани между которыми стираются, но еще не стерты.

Учение Сталина о классах в первую фазу социализма представляет собою гениальное продолжение, творческое развитие марксизма-ленинизма. Оно озаряет новым светом нашу многогранную действительность, вооружает ясной перспективой преуспевающую страну пролетарской диктатуры. Констатируя наличие в СССР рабочего класса, классов крестьян и интеллигенции, товарищ Сталин говорил, что «было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма». Рабочий класс, организованный в государство, владеющий средствами производства, уничтоживший всякую эксплуатацию человека человеком, не является уже пролетариатом в старом смысле слова. Крестьянство, освобожденное от набал, разрушающее свое производство на коллективном труде и мощной социалистической технике, не похоже уже на класс мелких производителей, живущих по формуле: «моя хата с краю, ничего не знаю». И интеллигенция СССР, рекрутирующая своих членов главным образом среди рабочих и крестьян, служащая народу, окончательно сбросила с себя мнимо-надклассовые облачения, мещанскую аскоруальность и включилась в общую с рабочими и крестьянами «упряжку», ведет вместе с ними великую стройку социалистического общества.

Перечисленные изменения говорят о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается» (Сталин).

Это, конечно, не значит, что у социалистического государства рабочих и крестьян нет больше врагов. Остались еще осколки развитых классов, озлобленные, ослепленные классовой ненавистью, остались еще троцкистско-зиновьевские агенты фашизма и их пособники из правых оппозитцев. «Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции» (Молотов).

СССР окружен еще кольцом враждебных социализму империалистических держав, опасность нападения которых на социалистическое государство «является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны» (Молотов).

Сталинская Конституция представляет собой точный отклик, слепок с классовой структуры СССР; она «исходит из того, что в обществе нет уже больше antagonистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное

руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества» (Сталин).

Представление о социальной основе Сталинской Конституции будет неполным, если не учесть громадных изменений, происшедших во взаимоотношениях между многочисленными нациями, национальными группами и народностями, населяющими СССР. Беспорядок и гнет, бытшие уделом национальных меньшинств на протяжении многих лет царизма; естественно, вызвали у них чувство недоверия, вражды к великорусскому народу. Господствующим классам в интересах отвлечения масс от классовой борьбы разжигали национальную ненависть между народами, культивировали оголтелый шовинизм. Только на базе социализма, на основе уничтожения всякого национального неравенства, политического, экономического, культурного партия Ленина — Сталина сумела сплотить все народы СССР в единую дружную семью, борющуюся за общее великое дело. «В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (Сталин).

Об исторических победах ленинско-сталинской национальной политики говорили на VIII Съезде Советов представители всех национальных республик, иллюстрируя свои достижения яркими цифрами, поразительными фактами. Быстрый рост хозяйства национальных районов сопровождался расцветом в них культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Председатель Совнаркома Киргизской республики тов. Исаев В. Д. выразил чувства всех национальных групп и народностей СССР, когда заявил с трибуны VIII съезда: «С помощью русского пролетариата, под его руководством и по его примеру киргизский народ боролся и побеждал. Киргизская республика в своем национальном возрождении и хозяйственном преуспеянии обязана передовому русскому народу. Поэтому русский народ горячо любим киргизским народом».

Стаханова-орденоносца тов. Кисель, приветствовавшая VIII съезд от имени белорусского народа, заявила: «Белорусский народ не имел в прошлом своей государственности с родным языком, культурой и кларми. Это все нам дала Октябрьская революция и Советская власть... Под руководством товарища Сталина при помощи великого русского народа мы создаем в нашей республике зажиточную жизнь».

Докладывая съезду о громадных достижениях Азербайджанской ССР, председатель Совнаркома У. Рахманов подчеркнул, что «все эти успехи оказались возможными, благодаря правильному проведению ленинско-сталинской национальной политики нашей партии, благодаря той огромной помощи, которую оказывал и оказывает Центральный Комитет нашей партии и Советное Правительство Азербайджанской Советской Республики».

В свое время великий русский поэт А. С. Пушкин, томившийся в ссылке на Кавказе, уловил своим чутким ухом «песни Грузии печаль-

лой». Сейчас из этой прекрасной страны, давшей миру великого Сталина, ныне лезт льются: песни радости, свободы, творческого труда.

Господство социалистической собственности, ликвидация эксплуататорских классов, дружное сотрудничество народов, гигантский рост производительных сил страны составляют несомненную основу неугасимого социалистического демократизма, провозглашенного Сталинской Конституцией. «Особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм... Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе» (Сталин).

Демократические свободы, украшающие буржуазные конституции, являются только декорацией, ширмой, способной ввести в заблуждение массы. Когда же испанский народ проявил намерение на деле использовать свои, установленные законом демократические права, господствующие классы выступили против него с дубинами, танками и бомбовозами. А «старые демократии» Европы спокойно наблюдают это поспешное демократических принципов, разыгрывая фарс невмешательства.

В эпоху общего кризиса капитализма, когда классовая борьба принимает особенно острые формы, буржуазия все труднее становится господствовать методами фальсифицированной демократии: она все решительнее прибегает к фашизму, к реакции, к оголтелому террору против рабочего класса и трудящихся масс деревни.

«Нет такой буржуазной страны — не только фашистской, — где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения» (Молотов). Это положение тов. Молотов иллюстрировал ссылками на существующие даже в передовых капиталистических странах ограничения демократии: «Имущественный ценз» в Англии, США, Японии; «ценз оседлости» во Франции, США, Японии; «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии; лишение прав женщин во Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, Югославии, Греции, Японии, Аргентине; национальные ограничения в США, Южноафриканском Союзе и т. д. Лучшую характеристику буржуазной «демократии» дает приведенный тов. Молотовым следующий параграф «Основного закона» фашистской Германии: «Еврей не может быть гражданином германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей». Яркий образец средневековой, политики «современных каннибалов», как выражался тов. Молотов.

Подлинный неугасимый демократизм является достоянием только СССР, страны победившего социализма, обеспечивающей культурную, зажиточную жизнь трудящихся.

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин указал на неразрывную связь, существующую между конституционными свободами и уверенностью трудящихся в завтрашнем дне, ростом их благосостояния.

«Мне трудно представить себе, — говорил товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом, — какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная личная и всякая другая свобода».

В социалистическом обществе, в противоположность капитализму, богатство общества означает также богатство каждого его члена. Коллизия между личностью и обществом, неизбежная в антагонистических формациях, при социализме исчезает. Статья 11 Сталинской Конституции подчеркивает эту мысль, указывая, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности». На фоне прогрессирующей нищеты народных масс капиталистических стран резко выделяются громадные успехи советской страны на пути к «благосостоянию, культурной, зажиточной жизни трудящихся».

Неизменно, из года в год, повышается заработная плата советских рабочих. Фонд заработной платы, намеченный вторым пятилетним планом на 1937 г. (50 млрд. руб.), превзойден был уже в 1935 г. (58,2 млрд. руб.). В текущем 1936 г. фонд заработной платы достигает 63 млрд. руб. (по плану). По сравнению с 1928 г. среднемесячная заработная плата выросла больше чем в три раза. Если принять фонд заработной платы 1929 г. за 100, то фонд заработной платы 1936 г. составляет:

в СССР	580	во Франции	75
» США	70	» Польше	40
» Германии	73		

Рост заработной платы при снижении цен обуславливает систематический рост потребления трудящихся СССР при одновременном увеличении их расходов на культуру и гигиену.

За годы первой и второй пятилеток введен в эксплуатацию 41 млн. м² новой жилищной площади. Мероприятия по охране труда, санаторно-курортное обслуживание, лучшие жилищные условия, нормальное питание резко повысили состояние здоровья трудящихся, сократили количество заболеваний, снизили смертность. Так например, число заболеваний оспой составляло в 1935 г. только 1,9% к 1913 г., заболеваний дифтерией — 22,2%, брюшным тифом — 32,2% (по РСФСР). По УССР этот процент еще ниже: 0,0% — заболевания оспой, 5,9% — дифтерией и 23% — брюшным тифом. Детская смертность снизилась в СССР больше чем на половину по сравнению с довоенным временем.

Колхозная деревня не отстает от города в движении к культуре и зажиточности. Полноевское становится из года в год колхозной трудящейся, растет спрос деревни на «городские» товары, повышается

потребление колхозников. Театр, кино, газета, спорт, радио быстро и успешно прокладывают себе дорогу в колхозную деревню.

В систематическом росте благосостояния трудящихся, в их уверенной, творческой, радостной жизни — источник социалистического демократизма.

«Принятая VIII Чрезвычайным Съездом Конституция, в отличие от конституций буржуазных стран, лишена декларативности, пустых программных обещаний, широкообещательной рекламы на далекое будущее. Как кодекс завоеваний социализма Сталинская Конституция фиксирует лишь то, что уже прочно достигнуто, стало неотъемлемым достоянием трудящихся. Эта конституция «является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано» (Сталин).

В ст. 118 Конституции записано, что «граждане СССР имеют право на труд, т. е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». И это не пожелание благое, не цель, за которую надо бороться, а реальный, уже завоеванный факт повседневной действительности в СССР. Страна пролетарской диктатуры с 1930 г. не знает безработицы, следовательно, фактически обеспечивает работу всем трудоспособным. Число рабочих и служащих, занятых в различных отраслях народного хозяйства, из года в год растет, что вызывается быстрым ростом хозяйства страны и лучшим обслуживанием культурных нужд трудящихся. Если в годы первой пятилетки ежегодно вовлекалось в среднем 3,5 млн. новых рабочих и служащих, то в годы второй пятилетки, даже при исключительных успехах механизации, требовалось ежегодно 1,6 млн. новых работников.

Таким же реальным, осуществленным фактом является провозглашенное Сталинской Конституцией право на отдых (ст. 119). Средний рабочий день в крупной промышленности состоял в 1934 г. по данным ЦУНХУ 6,98 часа, выходных дней каждый рабочий имел в 1935 г. 67, оплачиваемого отпуска — 14,4 дня. Известно, что в довоенные годы крестьянин летом работал от «заря до зари», а наши колхозники в весеннюю страду 1936 г. (апрель — июнь) работали 10,3 часа, а колхозницы — 9,5 часа. Только на счет средств соцстраха и профбюджета в 1935 г. были обслужены курортами и санаториями 313,5 тыс. человек, а домами отдыха 1 381,5 тыс. человек.

В царской России по данным переписи 1897 г. 78% населения не умело читать и писать. Из 7,8 млн. учащихся детей в средней школе обучалось только 600 тыс. человек. Зато широко культивировались мракобесие, поповщина. Для «просвещения» масс буржуазно-помещичье правительство имело 64 тыс. церквей, 23 тыс. часовен, 1 тыс. монастырей, 100 тыс. попов и монахов, обволакивавших трудовой народ паутинной религиозного дурмана. Сейчас рабочие и колхозные массы самым широким образом пользуются записанным в Сталинской Конституции правом на образование: 25,6 млн. учащихся учатся в начальной и средней школе, 711,1 тыс. — в техникумах, 524,8 тыс. —

в вузах, 250,8 тыс. — в рабфаках, 259,1 тыс. — в ФЭУ, миллионы обучаются на курсах массовых квалификаций — таков размах борьбы трудящихся за культуру в стране победившего социализма.

Расходы советского государства на образование достигли в 1935 г. колоссальной цифры в 8,3 млрд. руб. против 182 млн. руб. в 1913 г. 164 тыс. школ, 724 театра, 71,7 тыс. клубов и изд.-читален, 53,4 тыс. массовых библиотек, 28,6 тыс. киноустановок, 228 парков культуры и отдыха — вот мощная материальная база, обеспечивающая право граждан СССР на образование.

Конституция социалистического государства «не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав» (Сталин). В этом ее важнейшая особенность, ее принципиальное отличие от всех буржуазных конституций. Статьи Сталинской Конституции, проklamирующие права и свободы граждан СССР, точно указывают, чем обеспечивается осуществление этих прав.

Гарантировать, полностью осуществлять право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости и в случае болезни, на образование, развернуть неограниченную демократию может только социалистическое государство, соединившее в своих руках руководство политическим и хозяйственным. Когда средства производства принадлежат частным собственникам-капиталистам, государству, естественно, превращается в «комитет по заведыванию делами буржуазии» (Зигельс). Ничего не поймет в Сталинской Конституции тот, кто не учтет ее единственной и решающей основы, ее социальной базы — социалистической системы производственных отношений, социалистической собственности на средства производства.

Сталинская Конституция открывает новую эру в истории человечества. Она демонстрирует перед всем миром величие социализма, его глубокую человечность, его недостатную капитализму культуру. Радостную, счастливую, творческую жизнь несет человеку социалистическая система, и потому именно вокруг ее знамени, вокруг непобедимого знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина сплываются пролетарии всех стран и народов, эксплуатируемые массы всего мира.

«Теперь, когда мутная волна фашизма ошлепывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы» (Сталин). Сталинская Конституция является ярким светочем, путеводным маяком, показывающим дорогу к жизни и свободе всему трудовому человечеству. Это исторический документ, «свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах» (Сталин).

Новый общественный строй не падает в готовеньком виде с неба, как зрелищный плод с дерева. Сталинская Конституция завоевана народами СССР в многолетних суровых боях: в баррикадных сражениях с самодержавием; в огне гражданской войны, в грохоте беспримерной социалистической стройки, в непрерывной борьбе с заклятыми врагами народа — с троцкистами, злюньевцами, этими подлыми наемниками фашизма, с правой агентурой кулачества, с меньшевиками и эсерами. Везде, на всех этапах, на всех участках, в решении любой задачи, коллективным организатором и руководителем трудящихся неизменно выступала могучая, непобедимая партия большевиков, созданная и выстоявшая гениями мирового пролетариата — Лениным и Сталиным. В сплоченности и единстве этой партии, в ее громадном авторитете среди масс, в ее авангардной роли на фронтох экономики, техники и культуры — гарантия новых, еще более разительных побед, которые будут достигнуты великой страной социализма на основе Сталинской Конституции.

Сознание величия одержанных побед «вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма» (Сталин).

Советская промышленность за 19 лет

Дореволюционная Россия, несмотря на значительное развитие в ней крупной капиталистической промышленности, оставалась все же «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полуудавкой, оборудованной современными орудиями производства четверто хуже Англии, шестеро хуже Германии, десятю хуже Америки»¹. Царская Россия была в основном страной аграрной и притом с огромным преобладанием в этой области наиболее отсталых натуральных форм мелкого крестьянского земледелия. Достаточно сказать, что доля сельскохозяйственной продукции в народном доходе Европейской России в 1913 г. в 2,3 раза превышала долю индустриальной продукции всей крупной и мелкой промышленности, причем натуральная часть народного дохода от сельского хозяйства более чем вдвое превышала товарную. Сохраняя в своем аграрном строе немало остатков крепостничества, после средневекового земледелия помещиков, крепостнической барщинной эксплуатации крестьянства, многообразных основных ограничений крестьянства, особых фискальных тягот в налоговом обложении крестьянских земель, чрезмерной земельной крепостности, созданной в результате пресловутой «освободительной реформы» и т. д., крестьянское земледелие старой России отличалось своей крайней агрикультурной рутинной и низкой производительностью. Но и капиталистическая индустрия царской России еще очень сильно отставала от более передовых стран капитализма.

Меру этого отставания можно определить следующими масштабами. Занимая по своему протяжению и населению первое место среди великих капиталистических держав мира, довоенная Россия по своей индустриальной продукции стояла в самом хвосте их — позади США, Германии, Англии и Франции. Причем если от Франции по объему этой продукции Россия отставала всего раза в полтора, от Англии и Германии — раза в три с половиной, то от США она отстала в этом отношении по меньшей мере раз в восемь.

Сильнее всего отсталость российской промышленности сказывалась в области так называемой тяжелой промышленности, т. е. в производстве средств производства, и прежде всего в области машиностроения и химической индустрии. Но очень сильно отставала даже от медленно растущих потребностей страны и топливобывающая промышленность и вся металлургия вообще, а притом в особенности, и целый ряд других отраслей тяжелой индустрии. Для развития их требовались большие вложения, а внутри страны их не доставало. Недостающие капиталы царская Россия получала за границей в виде концессий и кабальных займов. И это обрекало страну на весьма тягостную зависимость в этой области от иностранного капитала.

Царская Россия, писал товарищ Сталин, «давая кабальные концес-

¹ Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 544.

сии и беря кабелинные займы у западных держав, влезла тем самым в армо полуколониального существования...¹

В расчете на сверхвысокие монополизные прибыли этот капитал шел в Россию, но с большим разбором областей своего применения. Заинтересованный прежде всего в вывозе своих национальных фабрикатов на русский рынок иностранный капитал всего охотнее финансировал те отрасли русской промышленности, которые менее всего угрожали ему конкуренцией на этом рынке, например коммунальные предприятия, городские трамваи, речное пароходство, железные дороги. Услуги этих предприятий ведь не поддавались импорту из-за границы, а для строительства их и оборудования импорт конечно требовался, и немалый. Кроме того большая железнодорожная сеть в России была желательной для иностранного капитала и с точки зрения облегчения и удешевления массового экспорта из России сырья, в котором весьма нуждались индустриальные державы капиталистического Запада. Немного было шансов у иностранного капитала на значительный ввоз в Россию и таких малотранспортоспособных товаров, как каменные уголь, руда, чугун и железо, и потому он довольно охотно финансировал развитие соответствующих отраслей промышленности в России. Но в его интересы вовсе не входило значительное развитие машиностроения и химической индустрии в России, и эти важнейшие для самостоятельного развития русской индустрии отрасли резко отставали.

О степени зависимости России от иностранного капитала перед революцией можно судить по следующим данным. По имеющимся подсчетам иностранному капиталу к 1917 г. принадлежал целиком или в большей части акции и облигации русских акционерных предприятий в следующих отраслях промышленности с капиталом (в млн. руб.)²:

Горная промышленность	834,3
Обработка металлов	392,7
Текстильная промышленность	192,5
Химическая	83,6
Пищевая	37,3
Бумажно-полиграфическая	31,4
Деревосырьевая	25,7
Обработка минеральных веществ	18,2
Обработка животных продуктов	14,5
Итого в промышленности	1630,2
Коммунальные предприятия, торговые, кредитные и прочие	612,6
Всего	2242,8

Приведенный подсчет повидимому преуменьшен. Проф. Н. Н. Любимов определяет сумму претензий только одних держав Антанты к СССР за вложенные их гражданами в довоенной России акционерные и облигационные капиталы торгово-промышленных предприятий в 1935 млн. руб. Если сюда еще прибавить вложения прочих стран, достигавшие по данным П. Оли 560 млн. руб., и вычтут 613 млн. руб., вложенных в коммунальные, торговые и прочие предприятия, то на долю промышленности останется не менее 1902 млн. руб. вложений, целиком контролируемых иностранным капиталом. Производственные же фонды всей российской фабрично-заводской промышленности, включая землю, достигали в пределах бывшей империи к концу 1917 г. около 4428 млн. руб. Таким образом на долю иностранного капитала в этой сумме падало до 43%. Еще значительнее была его доля в фондах русских частных железных дорог и речного пароход-

ства. А если к этому еще прибавить, что фонды всех русских банков тоже на целых три четверти контролировались международным капиталом, то влияние его на все народное хозяйство доволюционной России станет достаточно понятным.

Ярче всего это влияние иностранного капитала на народное хозяйство сказалось на составе доволюционной ввоза и вывоза из России. Рассматривая Россию как свою полуколонизацию, иностранный финансовый капитал вовлекал на нее всеми своими рычагами и внешне и внутренне, чтобы полностью использовать ее внутренний рынок. Страна была вынуждена была к ввозу по высоким ценам многообразнейших фабрикатов капиталистической индустрии, распродавая за это вывозом по дешевке огромных масс своих жизненных припасов, сельскохозяйственного сырья и полуфабрикатов. Вот например главнейшие статьи вывоза из России за 1913 г. Больше всего вывозилось из страны хлеба в зерне — 651 млн. пудов на 595 млн. руб., затем шли леоматериалы — 464 млн. пудов на 165 млн. руб., лен и пенька — 22,8 млн. пудов на 118 млн. руб., янтра — 15,2 млн. пудов на 91 млн. руб., масло коровье — 4,7 млн. пудов на 72 млн. руб., кожевенно-меховое сырье на 54 млн. руб., нефтепродукты — на 56 млн. руб. и т. д. Характерно, что из общей суммы вывоза в 1472 млн. пудов на 1520 млн. руб. готовые изделия фабричного и ремесленного труда составляли всего 1/2% по весу и 5,0% по ценности от общего итога. В привозе же, наоборот, решающее значение принадлежало не сельскохозяйственному сырью, а чисто индустриальной продукции. Здесь на первом месте за 1913 г. мы находим металлопродукты на 353 млн. руб., в том числе оборудование — на 212 млн. руб., затем текстильную группу товаров — на 314 млн. руб., в том числе текстильное сырье — на 209 млн. руб., затем шли минеральное топливо, кожевенные товары, химические, бумажно-полиграфические и прочие. Всего в привозе числилось 936 млн. пудов разных товаров на 1374 млн. руб.³ Как видим, ввоз превышал ввоз на народную сумму в 146 млн. руб.

Но это отнюдь не означало обогащения России за счет других стран, а как раз наоборот. Своим вывозом Россия вынуждена была покрывать не только стоимость ввоза, но и выплачиваемые иностранным капиталом проценты и дивиденды за их вложения в российскую промышленность и торговлю. Считая хотя бы по 10% прибыли на свои вложения в российскую промышленность и торговлю, иностранный капитал за свои два с половиной миллиарда, вложенные в Россию, должен был ежегодно выкачивать из нашей страны до 250 млн. руб. Но часть из этих накоплений оставалась в стране в порядке расширения иностранных фондов в эксплуатации, а остальное извлекалось в виде сырья и жизненных припасов в порядке экспорта. В последнем счете вся тяжесть этих экспортных контрибуций иностранного капитала в дополнение к эксплуатации отечественной буржуазии и помещиков перекладывалась конечно на трудящиеся массы города и деревни. И вот, «поглощаемые» налоговым прессом и другими приемами «хитрой механики» извлечения прибавочного продукта из неоплаченного труда, эти массы расплачивались за все и вывозили по испытанному рецепту: «недоедим, а вывезем».

«Нарком», говорит товарищ Сталин, — был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выкалывания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпущенные ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе»⁴.

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 169.

² П. В. Оли, Иностранные капиталы в России, П., 1922 г., стр. 8.

³ Обзор внешней торговли России за 1913 г., Петроград, 1914.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 8.

Влияние иностранного капитала на российскую промышленность в указанных условиях ее развития было чрезвычайно многообразно.

Не говоря уже о том, что русские предприятия строились по западным образцам и проектам, обосновывались нередко иностранными инженерами, финансировались прямо или косвенно международными банками или русскими их филиалами, они и в части сырья и оборудования повседневно питались в очень значительной части заграничным импортом. Как показала еще перепись 1900 г., иностранное оборудование в русской фабрично-заводской промышленности достигало 63% общей его стоимости, причем ни в одной даже из наиболее отсталых ее отраслей этот процент не падал ниже 30, а в более передовых, например в текстильной, поднимался до 75% и выше¹. В 1910—1912 гг. импорт заграничного оборудования в общем итоге снабжения ни русской промышленности не спускался ниже 62%. Но и помимо оборудования в дореволюционной России трудно указать хотя бы одну отрасль промышленности, которая могла бы развиваться без тех или иных статей заграничного импорта. Даже наиболее развитая текстильная индустрия, работавшая почти целиком на привозном оборудовании, закупала сверх того в 1913 г. свыше 18 млн. пудов сырья, хлопчат, шерсти, джута, шелка-сырца и готовой пряжи, окрашивала свои ткани привозными красителями и т. д. Металлопромышленность закупала за границей помимо машин даже простой чугун в штыках и железный лом, не говоря уже о качественней стали и цветных металлах — олове, свинце, никке, меди, никеле, алюминии и т. д. Для бумажной промышленности, несмотря на обилие лесов внутри страны, закупались импортная древесная масса и целлюлоза, всякое тряпье, бумажные обрезки и заграничная макулатура. Для кожевенно-обувного производства ввозилась из-за границы сырая и выделанная кожа и всякого рода импортные дубители. Для керамики и строительства из-за границы ввозили десятками миллионов пудов даже кирпич, камень, кремль, неочищенный мел и сырой гипс, лифузную землю, заводские глины и естественный песок... Как будто у нас даже своей земли, глины и песка не хватало!.. Мы уже не говорим о том хроническом топливном дефиците дореволюционной русской промышленности, для покрытия которого за один лишь 1913 г. было ввезено из-за границы в Россию целых 534 млн. пудов угля и кокса.

Из иностранных держав наибольшую заинтересованность в русском рынке — хотя и по-разному — проявляли Франция и Германия. Французская буржуазия, рассматривая Россию с ее беспредельными естественными богатствами как весьма надежное и крайне выгодное поле приложения своих накоплений, экспортировала туда свои капиталы. Германская же буржуазия за недостатком собственных колоний для реализации растущих товарных избытков своей индустрии предпочитала использовать русский рынок прежде всего для экспорта туда своих товаров. По сумме своих капитальных вложений в российские акционерные предприятия в 1917 г. различные державы располагаются по подсчетам Ода в следующем порядке:

	млн. руб.	%
1. Франция	732	32,6
2. Англия	507	22,6
3. Германия	442	19,6
4. Бельгия	322	14,4
5. США	118	5,3
6. Прочие	122	5,5
Итого	2243	100,0

¹ В. Е. Варзар, Статистические сведения о фабриках и заводах за 1900 г., СПб. 1903.

Как видим, в этом списке первое место принадлежит Франции, а Германия занимает в нем только третье место, едва опережая при этом маленькую Бельгию. Гораздо успешнее завоевывала Германия себе первое место на российском товарном рынке. Еще в 1903 г. на общего ввоза в Россию в 682 млн. руб. на долю Германии падало 242 млн. руб., или 35,4%, а через 10 лет, в 1913 г., доля Германии составила уже 652 млн. руб. из 1 374 млн. руб., т. е. свыше 47%, в то время как ввоз Великобритании оценивался только в 173 млн. руб., или 12,6%, ввоз США — в 79 млн. руб., или 5,7%, ввоз Франции составлял всего 57 млн. руб., или 4,1%, и т. д. Если даже в германском ввозе часть учтена транзитные товары, то все же огромное, почти монопольное господство Германии на российском импортном рынке перед революцией останется неоспоримым.

Великая Октябрьская революция, навсегда покончившая в нашей стране с капитализмом, открыла перед освобожденной советской промышленностью совершенно новые перспективы развития. Как внутренний гнет отечественного капитала, так и тягостная зависимость от чужеземной буржуазии были одновременно подрублены революцией под самый корень. Но и русская и международная буржуазия не склонны были без боя отказаться от своих классовых привилегий и ответили на революцию контрреволюцией и вооруженной интервенцией. Советской промышленности, уже и без того сильно дезорганизованной за время империалистической мировой войны, пришлось выдержать в удручающем кольце блокады новые тяжелые удары гражданской войны и разрухи.

Уже в августе 1917 г., за два месяца до Октябрьской революции, VI съезд нашей партии так оценивал положение страны:

«... После трех лет войны экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производственного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и как последствие всего этого — доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного распада и гибели»¹.

Таким образом эта надвигающаяся катастрофа ясно обозначилась, еще в условиях полного господства капиталистических отношений. Идеолог прогрессивной буржуазии проф. Гриневский, обращаясь к этому времени, прямо признает, что разложение русской промышленности, протекавшее с быстротой, «которая к концу 1917 г. стала катастрофической», являлось лишь обострением «зародившейся разложения, внесенных из военного или даже довоенного времени»².

Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин, вскрывая причины этого обострения, писал: «Россия грозит неминуемой катастрофой. Железнодорожный транспорт расстроен невероятно и расширяется все больше. Железные дороги стаят. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты уже мысленно и неуклонно саботируют (портят, останавли-

¹ Российская Коммунистическая Партия (большевиков) в революциях ее съездов и конференций, М. 1923, стр. 192.

² Проф. Гриневский, Наследство перспектив русской промышленности, 1919 г., стр. 48.

закат, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что послышавшая катастрофа будет крахом республики и демократии, советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков. Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо»¹.

Большевики однако этого не усталились и не отступили перед лицом этой катастрофы и неминуемого голода. Они лишь поспешно взяли в свои руки власть, чтобы, славя саботаж буржуазии, скорее преодолеть или хотя бы ослабить и побороть надвигающуюся катастрофу.

Великая Октябрьская революция означала собою новое обострение классовых борьбы в стране, открывая собою тот переходный период нашей истории, который по определению В. И. Ленина «не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом, или, иными словами, между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но еще совсем слабым коммунизмом»².

О первых же днях после завоевания власти большевики саботаж капиталистов противопоставили организации ижевого рабочего контроля в каждом предприятии. Фабриканты и заводчики в ответ на «Положение о рабочем контроле», изданное Совнаркомом уже в ноябре 1917 г., в ряде своих резолюций заявили, что «русский пролетариат, совершенно не подготовленный для руководства чрезвычайно сложным механизмом промышленности, неминуемо своим решающим вмешательством приведет эту жизненную отрасль государства, уже потрясенную в своих основаниях, к быстрой гибели... и что организация заводчиков «признала необходимым в случае применения в предприятиях требований о введении рабочего контроля такие предприятия закрывать»³. В условиях крайнего неблагополучия на фронте такое решение, разумеется, могло лишь довершить разложение нашей промышленности в тылу и ускорить надвигающуюся общую хозяйственную катастрофу в стране. Но русская буржуазия меньше всего беспокоилась о судьбах страны. Наносит ей измучивший удар в спину, господа заводчики и фабриканты заботились только о собственных интересах. Рабочий контроль, правда, еще вовсе не покушался на их «священную собственность», но они не могли стерпеть никакого посягательства на их исконную классовую привилегию совершенно бесконтрольной эксплуатации своих рабочих и потому объявили им войну.

Это было открытое объявление войны пролетариату. Перехода от более замаскированных форм саботажа к прямому ложакту, буржуазия решила, схватив пролетариат за глотку костлявой рукой голода, вынудить его к капитуляции. Но она жестоко просчиталась.

Конечно русские рабочие в 1917 г. отнюдь еще не были «подготовлены» к руководству промышленностью. А на инженерно-техническую интеллигенцию, которая сама в значительной своей части явно примыкала к буржуазии, возлагать большие надежды тоже не приходилось. Рабочий контроль как раз должен был стать той школой, в которой рабочие могли научиться управлять своим хозяйством. Советская власть поэтому отнюдь не предвзвела сразу же национализировать все промышленные предприятия, взяв на себя всю ответственность за их бесперебойную работу в столь тяжелой международной обстановке, какую переживала тогда Россия. Она готова была

в общегосударственных интересах предоставить буржуазии известную отсрочку национализации, оставляя за фабрикантами и право собственности и все руководство их предприятиями, а за собой лишь учет и общественный контроль за нормальным ходом этого производства. Но в тех случаях, когда весьма равнодушные к судьбам страны предприниматели попросту закрывали свои предприятия, выбрасывая рабочих за ворота на произвол судьбы, — такие предприятия рабочему классу приходилось экспроприировать и брать в свое управление, совершенно независимо от степени своей готовности к этому делу. Так началась национализация промышленности в нашей стране.

В течение первых семи месяцев после Октябрьской революции было национализировано в порядке пресечения саботажа отдельных предпринимателей 613 предприятий. 28 июня 1918 г. был издан первый общий декрет о национализации всей средней и крупной промышленности, под действие которого подпадало до 2 000 предприятий. Но и этот декрет, обвинуя соответствующую группу предприятий в достоянии республикан, оставлял их до поры до времени «в безавтоматическом арендном пользовании прежних владельцев», предоставляя последним управлять этими предприятиями, финансировать их, а равно и получать с них доходы на прежних основаниях. Прежние хозяева могли бы и впредь еще некоторое время оставаться на своих предприятиях в почетной роли «капитанов промышленности», поскольку они готовы были исполнять лояльные подчиняться советской власти. Но таких было слишком мало. Саботаж их по мере укрепления советской власти принимал все более замаскированные формы, но не прекращался. На их место все чаще приходилось выдвигать из рабочей среды новых, красных директоров. Пользуясь доверием и поддержкой рабочих, эти красные директора, несмотря на свою неопытность, довольно быстро осваивались со своей работой. Это позволило ускорить темпы национализации. К декабрю 1918 г. было всего национализировано около 1 115 предприятий, к марту 1919 г. — 2 000, к январю 1920 г. — 4 000, к ноябрю — до 5 000, т. е. до 80% всех предприятий крупной (денежной) промышленности, а 29 ноября 1920 г. ВСНХ издал постановление об общей национализации всей мелкой промышленности с числом рабочих при наличии двигателя свыше 5 или без двигателя свыше 10.

За этими сухими датами и цифрами, которые сами по себе очень мало говорят, скрывается однако целый период военного коммунизма, героическая полоса полных драматических красок и силы горячих военных сеч и бескровных боев за социализм, полоса ожесточеннейшей классовой борьбы за каждую шахту, завод или фабрику в процессе их национализации. Диктатура пролетариата не могла еще тогда успешно использовать свои плановые возможности на хозяйственном фронте. В условиях гражданской войны любые планы становились крайне ненадежными. Здесь германцы, ограбив Украину, лишили советскую власть продовольственных ресурсов, там Ленинский отряд у нас Донбасс, а Колчак — Урал и Кузбасс, а еще англичане лишили Советскую республику бакинской нефти, а там чехословаки пресекли путь турецкому хлопку к текстильным предприятиям. На каждом шагу советскую власть поддерживали подобные сюрпризы. И все их необходимо было преодолеть. Каждому предприятию приходилось самому как-нибудь справиться со всеми своими злоключениями. Трудная, но благодарная школа коллективной самостоятельности. Когда-нибудь история наших заводов извлечет на пыль архивов немало красочных эпизодов этой эпохи, когда советским рабочим на каждом шагу приходилось проявлять столько большевистской напористости, героического самодовольствия и отчаяния. Вспомним хотя бы эпопею суббоников — этот первый великий поин социалистического соревнования за вышущу-

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXI, стр. 159.

² Ленин. Собр. соч., 3 изд., т. XXIV, стр. 159.

³ Э. М. Квириат, Очерки развития промышленности СССР, М., 1929, стр. 19.

производительности труда в условиях архиголодного 1919 г. Вспомним, как голодные рабочие, окруженные аэсостом, контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивали коммунистические субботники, работали сверхурочно без всякой платы, достигая громадного повышения производительности труда, несмотря на то что они устали, измучены и истощены недоением. «Разве это не величайший героизм?»¹

Однако даже величайший героизм не мог предотвратить в вышеуказанных условиях глубокого падения советской промышленности. По имеющимся подсчетам прямой ущерб советской промышленности в результате гражданской войны от разрушения заводов, затопления шахт, пожаров и хищений имущества оценивается в 1 353 млн. руб., а косвенный ущерб в результате связанных с этим вынужденных простоев предприятий по очень неполным данным ВСНХ достигал не менее 5 471 млн. руб. золотом².

В общем итоге динамика продукции фабрично-заводской промышленности СССР (пеновой) за этот период выражается в довоенных ценах в следующих цифрах:

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Валовая продукция	
		общая (в млн. руб.)	на 1 рабочего (в руб.)
1913	2 592	8 234	2 405
1917	2 396	1 843	1 482
1918	2 011	1 845	917
1919	1 334	955	715
1920	1 223	818	669

Как видим, уже мировая война довольно резко (на 38%) снизила общую продукцию нашей промышленности в границах СССР и производительности труда. Но за время гражданской войны это снижение оказалось еще значительно. Общая продукция упала почти в пять раз — до 21% нормы 1917 г., а годовая выработка рабочего более чем вдвое — до 45% нормы 1917 г.

Таков был уровень советской промышленности к началу новой экономической политики.

Победоносное завершение в 1920 г. гражданской войны позволило советской власти с 1921 г. перейти на рельсы новой экономической политики.

Характеризуя состояние промышленности в первый период зима в 1924 г. товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII съезде Советов Союза ССР говорил: «Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не доехала своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой сталей и небогатой технике. Конечно она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял

тогда около 80%. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20% промышленности».

В 1925/1926 г. наша индустриальная продукция в целом по всей промышленности достигла довоенного уровня. Но для некоторых наиболее сильно разрушенных за время гражданской войны отраслей, например для черной металлургии, восстановительный период несколько затянулся. А в общем до начала первой пятилетки, намеченной широким планом реконструкции советской промышленности, план последовательной индустриализации страны, она проделала уже следующий путь развития:

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Валовая продукция (в ценах 1926/27 г.)	
		общая (в млн. руб.)	на 1 рабочего (в руб.)
1913	2 592	10 251	3 955
1920	1 223	1 410	1 153
1921	1 298	2 004	1 534
1922	1 199	2 619	2 184
1923	1 430	4 005	2 797
1924	1 698	4 990	2 944
1925	2 119	7 739	3 655
1926	2 481	11 083	4 467
1927	2 651	12 679	4 785

За указанные годы мы не имели возможности выдвигать сколько-нибудь значительные суммы в основные фонды советской промышленности, которые выросли с 1920 по 1927 г. с 8 090 до 9 015 млн. руб., всего на 12%. Тем не менее продукция ее за эти годы увеличилась в 9 раз, перекрыв на 24% довоенный уровень. Еще значительно повысился наш довоенный производительность труда по годовой выработке, несмотря на сокращение рабочего дня с 10 до 7,8 час., — на 20%, а по часовой — на 52%, что уже само по себе было достаточно наглядным показателем преимуществ нашей плановой системы хозяйства и социалистического труда над доволюционной, капиталистической. Кстати сказать, крупнейшие капиталистические державы, вышедшие из мировой войны даже в много лучше состоянии, чем мы из гражданской, превзошли свой довоенный уровень значительно позже СССР.

Эти успехи социалистического строительства достались рабочему классу не без борьбы. Правда, формы ее резко изменились. Оценивая уроки зима за первый год ее действия, В. И. Ленин на XI съезде партии так характеризовал новые формы классовой борьбы: «Сегодня на нас не наступают с оружием в руках и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг»³.

Капиталистические элементы, вытесняемые в ходе социалистического строительства, оказывали пролетариату беспечное сопротивление, всеми силами пытались повернуть страну на путь капитализма. Контрреволюционные троцкисты, выразители и ярые защитники интересов враждебных пролетариату классов, отрицали социалистический характер Великой Октябрьской революции, отстаивали теорию невозможности построения социализма в СССР, пытались идейно и организационно

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 341.

² Попр. Н. Н. Дьячкова, Валино важным требований СССР и Держав Советов, М., 1924, стр. 78.

³ Итоги десятилетия советской власти в цифрах, 1917—1927, ЦСУ СССР, стр. 212. Итоги 1913 г. исключены применительно к послевоенному цензу (со включением всех винокурных заводов и пр.).

⁴ Социалистическое строительство СССР, 1936 г., стр. 2—3. Данные по ценным предприятиям того же круга отраслей, что и в 1913 г.

⁵ Стенографический отчет XI съезда партии, стр. 24, М., 1922 г.

разоружить партию и рабочий класс, заразить их неверием в победу социализма, сорвать социалистическое строительство. В начале восстановительного периода троцкисты с целью подрыва экономической базы диктатуры рабочего класса предлагали закрыть такие предприятия тяжелой индустрии, как Путиловский, Сормовский, Брянский и другие заводы. Выступая защитниками и покровителями частного капитала, троцкисты предлагали изъять государственные средства из области обращения, что неизбежно усилило бы позиции частного капитала. Чтобы расчистить путь для реставрации капитализма, они предлагали прервать тесные из государственных предприятий в частнохозяйственные с допущением в них иностранного капитала. Они добивались сдачи в концессию иностранному капиталу на кабальных условиях важнейшие отрасли народного хозяйства, в частности старательно протаскивали кабальный договор с Уграваром.

Прикрываясь лозунгами, внешне «левыми» фразами, контрреволюционные троцкисты предлагали успешный нажим на крестьянство, повышение цен во имя накопления за счет деревни и т. д., что привело бы к разрыву союза рабочего класса с крестьянством и поставило бы под угрозу социалистическое строительство.

Особенно бешеную борьбу против партии Ленина — Сталина, против рабочего класса развернула троцкистско-зиновьевская свора в конце восстановительного периода, когда Советский Союз осуществлял переход от восстановления хозяйства страны к его социалистической реконструкции, когда партия выдвинула грандиозную программу первой пятилетки, программу построения фундамента социализма. Все презренные методы борьбы, все подлое искусство маскировки было пущено в ход троцкистско-зиновьевским блоком для срыва социалистического строительства.

Контрреволюционные троцкисты и зиновьевцы, вместе с вредителями вели борьбу против социалистического строительства, требовали «равнения на международное разделение труда», что означало превращение нашей страны в аграрный придаток мирового капитализма, отказ от развития собственного машиностроения и т. д.

Против плана развернутого наступления социализма упорную борьбу развернули также агенты кулачества — правые оппортунисты. Отрицая решающее значение тяжелой индустрии в преобразовании всего народного хозяйства, правые оппортунисты вели бешеную борьбу против линии партии на индустриализацию страны, против принятых партией темпов индустриализации.

Партия под руководством товарища Сталина в решительной борьбе разгромила троцкизм и правый уклон. Враги социализма надеялись, что рабочий класс не справится с трудностями строительства социализма в отсталой, аграрной стране, что голод и разруха задушат страну и обеспечат реставрацию капитализма. Эта ставка програна на трудностях, возникшие на пути социалистического строительства, была бита.

Партия Ленина — Сталина, не скрывая трудностей социалистической реконструкции народного хозяйства, твердо верила в силы рабочего класса и мобилизовала массы на преодоление трудностей.

Опыт проведения планов первой и второй пятилеток показал, что заложенная в них грандиозная программа социалистической реконструкции промышленности и на ее базе всех других отраслей народного хозяйства оказалась для партии вполне посильной.

В. И. Ленин еще в октябре 1917 г., сопоставляя политические достижения страны с ее экономической отсталостью, поставил перед ней

с беспощадной резкостью такую дилемму: «либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос истории»¹.

Сталинская программа индустриализации как раз и явилась ответом на это повелительное требование истории. Мы должны были все время двигаться вперед на всех парах. И наши темпы роста за годы восстановительного периода вполне отвечали этому заданию. Но с исчерпанием наличных производственных мощностей они, естественно, могли бы сильно замедлиться. И потому мы прежде всего должны были резко расширить и обновить нашу технико-производственную базу. В своем отчете об итогах первой пятилетки товарищ Сталин так формулировал ее основные установки:

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы новой, современной техники.

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капитров капиталистических стран, — в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капитров мирового капитализма.

«Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превратив СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества»².

А когда эта база в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана в четыре года была создана, на ней по директивам партии в качестве естественного продолжения первого вырос второй, еще более грандиозный народнохозяйственный план. «Второй пятилетний план развития народного хозяйства, — как записано в этом историческом документе, — является планом окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще и переправки всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества, планом завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и коренного подъема жизненного уровня рабочих и крестьянских масс»³.

Чтобы судить о грандиозности этих планов в области реконструкции промышленности, достаточно сказать, что если за пять лет восстановительного периода (1923/1924—1927/1928 гг.) вся сумма вложений в основные фонды советской промышленности, на renovation их и расширение, не превышала 4,0 млрд. черв. руб., то по плану первой пятилетки ассигнованы по той же статье поиммально до 16,2 млрд. руб., т. е. в четыре раза, а по плану второй пятилетки — до 62,5 млрд. руб., т. е. в 16 раз выше отчетной суммы за 1923/1924—1927/1928 гг.⁴ Капиталистический мир, который отнюдь не собирался финансировать наше социалистическое строительство, не перил конечно в возможность таких небывалых темпов за счет наших внутренних ресурсов и рассматривал вначале наши планы как явную утопию, бред и фантазию. Но по мере того как первая пятилетка стала воплощаться в жизнь — досрочно и с перевыполнением по ряду решающих моментов, — даже

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 191.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 485.

³ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), т. I, изд. Госплана СССР, М., 1938, стр. 9.

⁴ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. II, ч. 2, изд. 2, стр. 52; Второй пятилетний план, М., 1934, т. I, стр. 442.

буржуазная пресса капиталистического Запада вынуждена была к концу 1932 г. сделать ряд весьма показательных признаний:

«Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию... В составлении с нами большевики оказались победителями», — писала например французская газета «Тан». «Достижения пятилетнего плана представляют собою изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н.-Новгороде, Днепровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в советский Рур, — все это и другие промышленные достижения во всей стране свидетельствуют, что каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растет и крепнет...», — свидетельствовал английский журнал «Раунд Тейбл». «...Не истытается недооценкой русских планов и не делайте ошибок, надеясь, что советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия — страна с душой и идеалом. Россия — страна изумительной активности... Быть может самое ценное в том, что все молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно: «надежду» — меланхолически звучал голос другого английского журнала «Юнайтед Доминион». «Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения... Лицо страны меняется до неузнаваемости... Впервые в истории России добывает алюминий, магний, апатиты, иод, калий и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные станции. Россия начинает «мыслить» машинами», — деловито подытоживал наблюдения своих туристов буржуазный американский журнал «Нейшен», и т. д. и т. п.¹

Большой и вполне заслуженный международный успех советских пятилеток можно усмотреть, между прочим, из тех многочисленных, хотя и совершенно беспочвенных, а потому и безуспешных в условиях капиталистической анархии попыток планирования, которые имели за последние годы место в США и других странах капиталистического мира.

Советские темпы развития крупной промышленности за период ее реконструкции измеряются следующими итоговыми отчетными данными ЦУНХУ:

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Валовая продукция (в ценах 1926/27 г.)	
		общая (в млн. руб.)	на 1 рабочего (в руб.)
1913	2 592	10 251	3 955
1927	2 631	12 679	4 783
1928	3 699	16 890	4 568
1929	4 154	21 204	5 104
1930	4 156	27 639	5 544
1931	6 037	34 129	5 658
1932	6 951	38 831	5 586
1933	6 901	42 041	6 092
1934	7 494	50 568	6 830
1935 ²	8 177	62 129	7 596

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 481—483.

² Валовая мялкая промышленность (до 16 рабочих при двигателе и 30 без двигателя), эти итоги повысились до 6 607 тыс. рабочих и 66,5 млрд. руб. продукции.

В советскую фабрично-заводскую промышленность за период реконструкции вошло немало совершенно нового созданного производства. Другие же отрасли хотя и были еще и в дореволюционной России, но настолько пресобранованы, что едва поддаются сравнению с довоенным их охватом и структурой.

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, характеризуя изменения в промышленности СССР за период от 1924 до 1936 г., говорил: «...наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз».

Советский Союз уже в 1935 г. прочно занял по объему индустриальной продукции первое место в Европе, обогнав не только Англию и Францию, но и Германию.

Выражая динамику промышленной продукции в СССР и в капиталистических странах, мы получаем такие примерно отношения:

Продукция обрабатывающей и добывающей промышленности

Страны	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.
СССР	100,0	163,6	359,0	578,9	755,5
США	100,0	158,7	91,5	128,6	—
Германия	100,0	102,0	69,9	99,7	—
Англия	100,0	92,9	77,0	98,2	—
Франция	100,0	127,0	96,0	94,0	—

По исчислениям Берлинского конъюнктурного института СССР уже в 1932 г. занял первое место в Европе по объему индустриальной продукции. В общем итоге мировой продукции по его данным США занимали в 1932 г. 34,4%, СССР — 13,1%, Великобритания — 11,3%, Германия — 8,0% и Франция — 7,5%. Германия в 1932 г. занимала четвертое место в мире и третье — в Европе. С тех пор в связи с военными приготовлениями фашизма она вышла уже на второе место в Европе. В 1936 г. ее доля в мировой продукции возросла с 1932 г. по расчетам того же института с 8,9 до 11,1%. Но советская продукция с тех пор все время росла быстрее германской. В частности за первое полугодие 1936 г. германская индустрия дала не свыше 9% роста против 1935 г., а наша советская почти на 32% выше произойдет. Значит, если германская индустрия в 1936 г. достигла уже 11,1% мирового итога, то на долю советской придется не менее 20%.

Первое место СССР в Европе в 1932 г. можно бы еще рассматривать как временное явление, обусловленное глубоким падением в бездну кризиса его капиталистических соперников. Но первое место в 1935 г. — это уже нечто гораздо более серьезное. Правда, в отдельных отраслях мы еще и ныне несколько отстаем от Германии, например по добыче угля, выплавке стали, производству электроэнергии, автомобилей, красителей, серной кислоты. Но зато мы произвели гораздо больше нефтепродуктов, тракторов и комбайнов, текстиля, лесоматериалов, обуви,

муки, сахара, апатитов и суперфосфата и т. д. Замечательное всего однако наши достижения в области наиболее отсталых до революции химии и машиностроения, валяного в целом. Выразила продукцию этих отраслей для СССР и Германии по специальному индексу в одних и тех же вполне сравнимых ценах, мы получим такие итоги за 1935 г. (в млрд. марок):

Страны	Машино- строение	Хими- ческие индустрии	Всего
СССР	9,6	3,4	13,0
Германия	8,6	3,5	12,1

Всем известен высокий уровень этих отраслей в Германии. И тем не менее мы почти вплотную уже подошли по объему продукции к уровню германской химической индустрии и заметно обогнали Германию по машиностроению. Не касаясь других, менее значительных отраслей промышленности, легко будет понять, что наше первое место в Европе уже прочно завоевано, и что каждый последующий год при наших темпах роста будет лишь еще решительнее закреплять эту победу.

От США мы отстали тем не менее еще очень значительно. Наша продукция 1936 г. в довоенном золотом исчислении только немногим превышает американский уровень 1932 г., что означает отставание от США на целых четыре года. Однако не следует забывать, что в 1913 г. наша индустриальная продукция не достигала еще уровня 1869 г. по США, отставая от нее минимум на 44 года. За время войны и блокады это отставание возросло еще сильнее. Мы только 10 лет тому назад снова перешли довоенный рубеж. И если с тех пор мы уже достигли американского уровня 1932 г., то значит за одно десятилетие наша индустрия прошла тот путь, для которого США потребовалось с 1869 по 1932 г.—63 года. Вот что значит устремиться, по завету Ильича, на всех парах вперед, к социализму.

Высокие темпы количественного роста советской промышленности оказались возможными конечно только на базе технической ее реконструкции и соответствующих качественных сдвигов в структуре и организации нашей индустрии.

Как ни велики были плановые задания в области реконструкции промышленности, но фактические капитальные вложения за годы первой пятилетки превзошли эти задания. Характерен темп возрастания их за последние годы (в млн. руб. и в %)¹:

Годы	Сумма (в млн. руб.)	%	Годы	Сумма (в млн. руб.)	%
1923	1 880	100,0	1933	8 863	472,0
1929	2 615	139,0	1934	10 624	565,0
1930	4 115	218,0	1935 (предварит. итоги)	11 853	630,0
1931	7 407	394,0	1936 (план)	13 956	742,0
1932	10 431	554,0			

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936 г., стр. XXVI—XXVII и Индустриальный план на 1936 г., под. 2, стр. 340.

Только за 8 лет Советский Союз увеличил в семь раз ежегодный объем капиталовложений. За первую пятилетку мы раза в полтора перевыполнили план вложений, что позволяло несколько ослабить напряжение в этой области в годы второй пятилетки. Наиболее значительные суммы при этом были направлены на реконструкцию и расширение наиболее отсталых отраслей тяжелой индустрии. Так, по плану второй пятилетки на черную металлургию было ассигновано 3 340 млн. руб., на машиностроение — 8 060 млн. руб., на электротехнику — 5 350 млн. руб., на химическую индустрию — 4 770 млн. руб. и т. д.

Такое направление капиталовложений вполне отвечало директиве XVII партконференции об экономической самостоятельности СССР и заданиям XIV съезда партии об индустриализации Союза. «Развернутая в первом пятилетии работа по превращении СССР из страны, импортирующей машины и оборудование, в страну, самостоятельно производящую машины и оборудование, — гласила эта директива, — будет завершена и окончательно обеспечит за СССР «экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства» [XIV съезд ВКП(б)]¹. Вторая пятилетка еще не закончена, но уже теперь можно сказать с уверенностью, что приведенная директива у нас в основном выполнена.

Из страны сельскохозяйственной наша Союз стал уже давно страной индустриальной. Если в 1913 г. чистая продукция сельского хозяйства в 2,2 раза превышала индустриальную, то в 1935 г. индустриальная продукция в народном доходе уже в 3,2 раза превышала долю сельскохозяйственной продукции². Весьма показательны в этом отношении и внутренние структурные сдвиги в пределах самой промышленности. Задачи индустриализации требовали от нас прежде всего обеспечить мощный рост тяжелой индустрии, т. е. производства средств производства. С конца 1923 по 1936 г. основные фонды тяжелой промышленности были увеличены нами почти в 5½ раза, в то время как фонды отраслей, производящих предметы потребления, возросли за это время всего в 2,4 раза. Говоря иначе, средства производства получали у нас в плановом порядке двойное ускорение по сравнению с предметами потребления. В результате этого мы имели такой рост продукции по важнейшим отраслям советской фабрично-заводской промышленности (см. таблицу на стр. 56).

В приведенном перечне не перечислено особо множество совершенно нового созданных отраслей, как например тракторная промышленность, автомобильная, авиационная, электрометаллургия алюминия, магния и ряда других металлов, проволочная синтетического каучука, пластмасс, искусственного шелка и т. д. Но если учесть по достоинству и количественный и качественный рост таких огромных отраслей, как машиностроение, взятое в целом, выросшее уже почти в 23 раза, или химическую индустрию, возросшую в десять раз против довоенных ее масштабов, то придется рассматривать их и в целом, как совершенно новые образования советского происхождения. Совершенно заново перестроена и заново создана также советская металлургия как черных, так и цветных металлов и целый ряд других отраслей.

Огромный рост можно отметить и в ряде отраслей легкой промышленности, например в швейной, кожевенно-обувной, трикотажной, кондитерской, мясорыбной, хлебопекарной и т. д.

Общий итог структурных сдвигов в области промышленности сводится к тому, что в то время как группа «Б» увеличила продукцию предметов потребления раза в четыре, группа «А» повысила свою продук-

¹ XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет, М., 1932, стр. 280.

² «Социалистическое строительство СССР», 1936 г., стр. XXXII.

Продукция промышленности (в млн. руб. в ценах 1926/1927 г.)

Отрасли	1913 г.	1928 г.	1935 г.	Увеличе- ние с 1913 г. (число раз)
Производство средств производства	4177	7727	37 321	8,9
» предметов потребления	6074	9133	24 897	4,1
Итого . . .	10 251	16 860	62 123	6,0
В том числе:				
Машиностроение	697	1735	15 049	21,6
Текстильная промышленность	2 917	4 106	7 451	2,5
Черная металлургия	755	748	2 835	3,8
Химическая промышленность	255	394	2 540	10,0
Деревобрабатывающая промышлен- ность	393	555	2 368	6,0
Швейная промышленность	14	449	2 125	151,6
Топливодобывающая промышленность	513	746	2 118	4,1
Кожевенно-обувная »	199	680	2 048	10,3
Мукомольно-крупяная »	607	1 066	2 018	3,3
Электростанции	45	181	1 436	31,9

цию средств производства раз в девять. В связи с этим удельный вес группы «А» в общем итоге продукции в ценах 1926/1927 г. возрос за 1913—1935 гг. с 40 до 60%. Этот огромный сдвиг обеспечил техниче-ское перевооружение всех отраслей народного хозяйства. Прежде всего «мы воспользовались целиком и полностью проблемами в деле обороноспособ-ности страны»¹. Вместе с тем на базе возросшей в 22 раза продукция машиностроения мы неизменно поднимали технический уровень обо-рудования всех отраслей хозяйства, не только в промышленности, но и в транспорте и в сельском хозяйстве. О масштабе этого уровня лучше всего можно судить по нашим достижениям в области энергетики. Правда, топливная база в нашей стране росла даже с некоторым отставанием от общих темпов роста промышленной продукции. Но это оказалось возможным только благодаря той рационализации топливноиспользо-вания, которую нам обеспечила проведенная электрификация страны. Отметим, что если продукция машиностроения возросла у нас с 1913 г. в 22 раза, то производство электроэнергии мы увеличили за тот же срок в 32 раза. И при всем том мы почти полностью освободились от необходимости иностранного ввоза средств производства.

В самом деле. В довоенной России иностранным ввозом покрывалось до 62% всей внутренней потребности в индустриальном оборудовании, а в 1935 г. мы ввели из-за границы машины и аппараты всего на 40 млн. руб., что при 15 млрд. руб. собственной продукции машиностроения покрывает едва 0,3% внутренней потребности. Ввоз химических продуктов в Россию за 1913 г. покрывал не менее 27% внутреннего потребления, а за 1935 г. в СССР ввезено всего на 5 млн. руб. всех химических при внутренней продукции в 2 540 млн. руб., что опять-таки составляет едва 0,3% фактического потребления страны. Из от-дельных товаров например импортным каменным углем в 1913 г. по-крывалось до 20% внутреннего спроса страны, теперь мы совсем его не ввозим. Привозной целлюлозой у нас покрывалось в 1913 г. 22% потребности, а в 1936 г. всего 0,7%. Заграничный хлопок и суперфос-

фат в 1913 г. покрывали 55,5% нашего потребления, а ныне мы их совсем не ввозим. Потребление цинка в 1913 г. на 9% покрывалось за счет импорта, а ныне мы его вовсе не импортируем. Потребность в электроферросплавах и алюминии в 1913 г. на все 100% покрывалась ввозом, а ныне целиком покрывается собственным производством. И даже потребность в натуральном каучуке, на все 100% покрыва-вшаяся раньше ввозом, в 1936 г. уже на 56% покрывается собствен-ной продукцией.

Даже очень богатые капиталистические страны не обладают в такой мере независимостью от внешнего рынка. Так например США вынуж-дены почти целиком покрывать импортном своим потребствием в каучуке, марганцевой руде, никеле, сахаре, хромите. Германия в такой же мере нуждается в импорте нефти, хлопка, каучука, марганца, никеля, бок-ситов и даже железной руды (до 45% потребности). Англия полностью зависит от ввоза хлопка, каучука, нефти, бокситов, железной руды, меди, никеля, цинка. Япония вынуждена ввозить хлопок, каучук, нефть, бокситы, железную руду, никель, свинец и т. д.². Таким образом в области экономической независимости от капиталистического рынка СССР не имеет соперников.

Вышеуказанные структурные сдвиги нашей промышленности, вы-двигнувшие на первое место машиностроение на базе электрификации всего силового хозяйства страны, подняли прежде всего на очень вы-сокий уровень энерго- и электрооборуженность труда в СССР. К на-чалу 1917 г. мощность всех установленных в границах СССР двигателей по всей крупной (ценовой) промышленности составляла всего 2180 тыс. квт. За последнее же десятилетие, учитывая только мощность двига-телей, обслуживающих рабочие машины, и выражая энергооборужен-ность труда количеством киловатт-часов механической энергии на 1 от-работанный человеко-час, а коэффициент электрификации в процентах электроэнергии, затраченной в производственном процессе, ко всей энергии, потребленной в производстве, получим такую динамику этих показателей в советской промышленности³:

Годы	Мощность двигат. (в тыс квт в концы года)	Энерго- оборуже- нность (в квтч.)	Ковфи- циент элек- трифика- ции (в %)
1926	2 440	1,18	45,8
1927	2 706	1,26	48,8
1928	2 972	1,30	49,9
1929	3 296	1,42	56,3
1930	3 717	1,48	62,4
1931	4 346	1,59	65,5
* 1932	5 504	1,67	67,3
1933	6 894	1,86	69,6
1934	8 286	2,19	71,6
1935	9 922	2,50	73,3

Это удорожание мощностей советской промышленности при удвое-нии энергооборуженности труда сопровождалось огромной перестрой-кой и в количественном и в качественном отношении всей технической базы производства, что не могло не сказаться на росте производительно-

¹ В. Мажлаук, К итогам выполнения второго пятилетнего плана. «Плано-вое хозяйство» 1936, № 7, стр. 8.

² «Социалистическое строительство СССР», 1936 г., стр. XXXVI.

³ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 490.

ности труда. Правда, для полного освоения новой техники требовалось и время и новые качества труда. Но мощное стахановское движение, развернувшееся ныне в стране, показывает, что новая техника у нас очень быстро и успешно осваивается и что мы уже теперь располагаем такими высокоценными рабочими кадрами, каких нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

В самом деле, приведем ряд конкретных иллюстраций сказанного. В дореволюционной России добыча каменного угля и вообще все подземные работы в коях производились сплошь вручную. И даже в Донбассе бассейне механизированная добыча в 1914 г. не превышала 0,6% общего ее итога. В 1927/1928 г. в Донбассе механизация добычи врубовыми машинами и отбойными молотками поднялась до 19,4%, а механизация подземной доставки — до 25,6% общего итога. А за годы второй пятилетки мы обеспечили такой уровень механизации угледобычи по всему СССР.

Механизация (в %)

Годы	Добыча	Доставка	Откатка
1932	62,6	72,8	19,6
1933	67,6	74,9	36,9
1934	71,2	76,0	40,5
1935	77,3	79,9	39,9

В связи с этим затраты живого труда всей рабочей силы по эксплуатации на 1 т добычи угля сокращались следующим образом. В 1913 г. по Донбассу они достигали 15,4 человеко-часов, в 1927/1928 г. по всему Союзу — 12,4, в 1932 г. — 10,2, в 1935 г. — 6,6 и в 1936 г. по предварительным данным они составят около 5,4 человеко-часа на 1 т. По сравнению с дореволюционной нормой мы, стало быть, уже почти утроили нашу производительность труда в угледобыче, а за годы первой и второй пятилеток подняли ее на 130%. Во Франции в 1935 г. затрачивалось еще 9,1 часа на 1 т, в Англии — 6,3, в Германии — 5,2 и в США — 2,4 часа. Таким образом мы уже обогнали Францию и Англию, дошли близко к германскому уровню, но еще довольно сильно отстаем от США. Однако это отставание в значительной степени объясняется избытком обслуживающего труда на поверхности. Подземные рабочие, в особенности забойщики и отбойщики на механизированной добыче, не уступают лучшим мастерам капиталистического Запада. А наши отбойщики-стахановцы превзошли все мировые рекорды. Напомним, что в лучших шахтах Рура высшая норма на отбойный молоток не превышает 17 т в смену. А наши стахановцы в Донбассе с помощью 2—3 крепильщиков уже много раз давали по 500—600 т в смену и больше (Никита Исаков, Архипов, Степаненко, Пузанков и др.).

В угледобыче до революции бурение на 95% осуществлялось наиболее примитивным методом ударного бурения, а добыча на 93% таргальем желонками. К 1935 г. на ударное бурение приходится не свыше 0,7% всей проходки, а на таргальную нефть — всего 0,2% добычи. Ныне все бурение осуществляется вращательным способом и турбинным, а эксплуатация — компрессором и глубокими насосами. Вся фонтанная нефть и газы улавливаются в замкнутой системе трубопроводов. При этом скорость бурения на один станко-месяц в метрах выражается такими цифрами в среднем по всем способам бурения в СССР:

Годы	Скорость (в м)	Годы	Скорость (в м)
1913	34,6	1935	308,0
1926/1927	59,8	1936 (9 мес.)	574,0
1932	149,2		

Таким образом довоенная скорость превзойдена уже нами в 17 раз. И если в среднем мы все же не достигли еще американских норм, то рекорды стахановцев в этой области уже выявили, какими огромными резервами мы располагаем в бурении. За какие-нибудь полгода стахановские рекорды 1936 г. по бурению возросли у нас с 2 005 м на станко-месяц до 7 363 и 7 931 м (т.т. Идрисов, Толочко, Михайличенко и Жалан).

Для сравнения укажем, что американские рекорды в таких же условиях до сих пор не превышали 4 600 м на станко-месяц.

Средние затраты рабочей силы по Бакинскому району в человеко-часах на 1 м проходки и 1 т добычи падали за советский период следующим образом:

Годы	Проходка 1 м	Добыча 1 т
1913	101	7,7
1926/1927	84	6,0
1932	40	1,5
1935	25	1,8
1936 (9 мес.)	16	1,8

Как видим, несмотря на углубление бурения в Бакинском районе, производительность труда возросла по добыче раза в 4, а по проходке даже раз в 6 за советский период.

Успехи освоения новой техники в черной металлургии можно усмотреть из динамики следующих показателей. Считая работу домен на минеральном топливе и мартенов по номинальному времени, т. е. без холостых простоев, мы получаем такие коэффициенты использования этих печей по СССР:

Годы	Использование полезного объема домен	Суточный с'ем стали в т на 1 м ² пода
1913	2,11	2,96
1927/1928	1,82	2,96
1932	1,69	2,63
1934	1,31	3,36
1935	1,20	3,84
1936 (5 мес.)	1,08	4,50

Для сравнения укажем, что в США за 1932 г. на 1 т чугуна в сутки требовалось 1,17 м² объема домен, а в Германии 1,07; американские

мартены, как известно, дают от 3 до 5 т стали на 1 м² пода, немецкие же — от 4 до 6. Таким образом мы по использованию металлургических печей достигли уровня США. Что же касается стахановских рекордов, то мы уже не раз имели показатели в 0,75 и даже 0,61 дна домен и до 15 и даже 17,4 т/м² стали по мартенам (рекорды сталеваров тов. Маая и тов. Никонова).

Средняя производительность рабочих доменных цехов в СССР за последние годы такова:

Годы	Производительность труда в тоннах чугуна		
	за год	за день	за час
1913	207	0,78	0,078
1932	253	1,01	0,136
1933	265	1,04	0,142
1934	370	1,46	0,199
1935	483	1,89	0,258
1936 (предв.)	600	2,34	0,320

Годовая производительность труда здесь, как видим, превысила довоенный уровень втрое, а часовая даже вчетверо. В капиталистических странах годовая производительность рабочего в доменном производстве достигла в США за 1933 г. 1 117 т чугуна, в Германии — 532 т за 1934 г., в Англии — 405 т за 1935 г., откуда явствует, что мы уже опередили Германию и Англию, но еще резко отстаем от США.

В машиностроении, в котором пришлось осваивать целый ряд совершенно новых производств, этот процесс освоения можно проиллюстрировать такими примерами. Себестоимость фордизма Путиловского завода за первую партию выпуска в 50 штук определялась в 6 200 руб. за 1 трактор, по второй партии в 100 штук она уже упала до 4 601 руб., а в седьмой партии она уже составляла всего 3 480 руб. за штуку. Еще острее, однако, чем общие стоимости, снижались трудовые затраты в меру освоения новых производств. Вот например несколько цифр, отображающих процесс освоения в Сталинграде производства тракторов ОТЗ:

Годы	Себестоимость (в %)	Затраты труда (в чел.-часах)
1930	100	1 023
1931	67,2	386
1932	52,5	228
1933	47,6	185
1934	45,7	154

Конечно сокращались при этом помимо затрат живого труда и расход металла на единицу продукции и накладные расходы, но в то время как суммарная себестоимость снижалась всего в два раза с небольшим, трудовые затраты сократились в 6—7 раз.

В общем итоге по всему машиностроению (без ремонтных заводов) выработка рабочего в неизменных ценах 1926/1927 г. составляла (в руб.):

Годы	За год	За день	За час
1913	3 064	11,8	1,22
1928	3 615	13,7	1,85
1932	6 576	25,7	3,67
1933	8 088	30,3	4,38
1934	9 525	35,7	5,10
1935	11 316	42,4	6,05
1936 (предв.)	13 436	50,6	7,22

Как видим, годовая выработка рабочего-машиностроителя за советский период выросла в 4,4 раза, а часовая — раз в шесть. Таких темпов роста производительности не знала еще мировая история. В США с 1914 до 1934 г. за 20 лет выработка машиностроителей поднялась всего в два раза, т. е. не выше 3—4% в год, а у нас за последние 8 лет средней годовой прирост выработки достиг 18% в год. Если оценить нашу продукцию машиностроения по американским ценам и выразить в долларах, то годовая выработка рабочего-машиностроителя в СССР за 1936 г. составит не менее 3 600 зол. долл. Выработка одного рабочего за год в машиностроении США за 1934 г. достигла 6 580 долл., Великобритания (за 1930 г.) — 2 160 долл., Германии, Франции, Японии еще меньше. Таким образом, занимая первое место в Европе, мы еще очень заметно отстаем от США. Однако рекорды таких мастеров высокой производительности, как стахановец кузнец Бусыгин, Великжанин, Фаустов, Савячев, Воронцов и многие др., повседневно перекрывая даже фордовские нормы производительности, показывают, что и от США нам отставать недолго еще придется.

Не останавливаясь особо на менее важных производствах, общую картину роста производительности труда с 1913 г. можно представить по сравнимому кругу производств в следующем виде. Выработка одного фабрично-заводского рабочего по ценам 1926/1927 г. в СССР составляла в процентах и нормах 1913 г.

Годовая выработка	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Средства производства . .	100	143	175	268
Предметы потребления . .	100	133	160	211
Итого по годовой выработке ¹	100	139	169	242
То же по часовой выработке	100	173	236	334

¹ Выработка по группам «А» и «Б» получена непосредственно делением сумм производств в ценах 1926/1927 г. на число рабочих, а общей индекс производительности по всей крупной промышленности получен как индексный индекс по групповым индексам по числу рабочих групп «А» и «Б» (4 и 36%) в 1935 г.

Как видим, особо быстрый рост производительности имел место в производствах группы «А», куда особенно много направлено было капитальных вложений для технического перевооружения труда. Энерговооруженность труда индустриальных рабочих повысилась при этом с 1928 г. за 7 лет на 92%, а часовая производительность труда за то же время выросла на 93%. Особенно, однако, велик прирост производительности за текущий 1936 — стахановский год. Средний годовой прирост производительности за минувшие годы реконструктивного периода (1928—1935) колебался около 10% в год, а за 1936 г. этот прирост достигает уже не менее 25%.

Таковы первые результаты нового социалистического отношения к труду растущих сталинских кадров стахановского движения.

Концентрация и производительность труда в промышленности СССР и США

«Экспроприация экспроприаторов» является первым актом пролетарской диктатуры, при помощи которого осуществляется гигантская централизация производительных сил общества.

Еще накануне Октября в статье «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин подчеркивал, что после завоевания политической власти одной из важнейших задач пролетариата является «отыскивание средств сэкономить труд централизацией». Социалистическая централизация и общегосударственный план по мысли Ленина неотделимы друг от друга и являются мощными рычагами пролетарской диктатуры в организации социалистического хозяйства.

Социалистическое государство осуществляет централизацию не в виде единовременного акта, а в форме планомерного процесса сосредоточения в руках пролетарской диктатуры всех основных орудий и средств производства. Этот процесс составляет одну из важнейших и вместе с тем труднейших задач социалистической революции. «Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые в сущности охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»¹.

Эта гигантская организационная задача построения социализма в стране с неразвитой промышленностью, с подавляющей массой мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства и глубоко подорванного в результате империалистической и гражданской войн хозяйством, поставленная Лениным, разрешена под гениальным руководством товарища Сталина.

Создав в лице крупной машинной индустрии материальную основу социализма, диктатура рабочего класса в кратчайший исторический период осуществила социалистическую и техническую реконструкцию сельского хозяйства. «Мы — страна самой концентрированной промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать, благодаря этому, беспрецедентную производительность труда, невиданный темп накопления. Наша слабость в прошлом была в том, что эта промышленность базировалась на распыленном и мелком крестьянском хозяйстве. Но это было.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 316.

Теперь этого уже нет. Завтра, может быть, через год, мы станем страной самого крупного в мире сельского хозяйства¹. Действительность целиком подтвердила эти слова товарища Сталина: в кратчайший исторический срок СССР стал страной самого крупного механизированного сельского хозяйства в мире. С завершением реорганизационного периода в сельском хозяйстве обобществление труда сразу поднялось на невиданную в истории ступень: труд стал объединенным в масштабе громадного государства.

Сталинская Конституция СССР служит ярким выражением этого всемирно-исторического факта.

Подытоживая в своем докладе о проекте Конституции на Чрезвычайном VII Съезде Советов основные изменения в СССР за период 1924—1936 гг., товарищ Сталин говорит: «...наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной техникой с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнал вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности». По объему продукции социалистическая промышленность превысила довоенный уровень более чем в семь раз. Резко повысилась удельный вес СССР в мировом промышленном производстве, увеличившись по индексу Лиги наций с 1,9% в 1925 г. до 8,8% в 1935 г., т. е. почти в пять раз, причем в производстве толкача и энергии — с 2,1 до 8,9%, в добыче металлов — с 1,8 до 10,3%.

Величайший исторический переворот произвел в сельском хозяйстве, «В области сельского хозяйства», указывал товарищ Сталин, — вместо океана мелких индивидуальных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство и виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. В настоящее время продукция земледелия в СССР уже в 1 1/4 раза больше продукции довоенного времени.

В результате победы социализма СССР уже в настоящее время представляет собой единый государственный экономический механизм, в котором сотни миллионов людей в своей повседневной деятельности руководствуются единым народнохозяйственным планом. То, о чем Ленин говорил на VII съезде партии как о более или менее далекой перспективе, теперь уже стало реальностью.

Ведущей осью социалистического хозяйства является социалистическая промышленность во главе с тяжелой индустрией и ее сердцевинной — машиностроением. В результате осуществления грандиозного плана индустриализации создана могучая индустрия с самой передовой техникой, опирающаяся на мощный производственный аппарат. Реконструкция народного хозяйства, бурный рост новых отраслей и новых производств, индустриализация остальных районов и областей нашли свое отражение не только в огромном увеличении числа машин во всех отраслях хозяйства, но и в росте числа производств самых сложных, самых усовершенствованных орудий и машин.

Если в начале первой пятилетки СССР вынужден был ввозить оборудование для целых заводов и по решающим отраслям промышленности зависел от капиталистических стран, то в настоящее время в результате проведенной технической реконструкции промышленности уже успешно справляется с грандиозной программой перевооружения

всех отраслей народного хозяйства, покрывая растущий в качественном и количественном отношении внутренний спрос оборудованием отечественного производства.

Создание мощной технической базы в сочетании с крупным производством было важнейшим условием и средством для внедрения механизации и увеличения объема продукции. В своей речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. товарищ Сталин указывал, что «...механизация процессов труда является той ногой для нас и решающей ее силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства»².

Слова товарища Сталина утверждают принципиально новое качество техники при социализме, выходящее уже из средств эксплуатации человека, а мощным орудием его освобождения, мощным рычагом подъема производительности труда. В этом указанной роль социалистической механизации подита на огромную высоту и раскрыто ее исключительное хозяйственное значение при социализме в отличие от капиталистического способа производства, при котором вследствие дефицита рабочей силы и безработицы механизация ограничивается как системно, так и интенсивно.

Капиталистическая механизация характеризуется не только узостью, но и неравномерностью как по отраслям, так и по отдельным процессам. Так, даже в США, где уровень механизации выше, чем в любой другой капиталистической стране, специальными выборочным обследованием, проведенным в 1925 г. на 472 предприятиях с 90 960 рабочими (обрабатывающая промышленность и сооружения), установлено, что ручной труд составлял в общей массе труда 44%, колебался от 12% на хлопчатобумажных предприятиях и до 70% в литейном деле³. Но и эти цифры характеризуют положение на крупных предприятиях, ибо, как видно из приведенных выше данных, на каждое обследованное предприятие приходилось в среднем почти 200 рабочих против 42 в среднем по всей промышленности.

В отличие от пестроты технических уровней в различных отраслях и звеньях народного хозяйства капиталистических стран, в СССР планомерно осуществлен сталинский лозунг о механизации на почве общего подъема технического уровня всех отраслей народного хозяйства, приближающегося к завершению механизации трудоемких работ⁴ в решающих отраслях народного хозяйства. Это означает дальнейшее расширение сферы крупного производства, которое как правило идет ногой в ногу с механизацией.

Одним из важнейших показателей в определении величины промышленного предприятия является концентрация производства и капитала. Головная продукция данной производственной единицы служит мерой уровня концентрации. Расширение масштаба производства, развитие массового производства — показатель повышающегося уровня концентрации. В свою очередь массовое производство тесно связано с внедрением механизации и автоматизации в производственные процессы, с ростом технического и органического состава капитала. Это вместе с тем предполагает применение на современных передовых предприятиях все более мощных агрегатов, так как последние могут быть использованы наиболее эффективно только при крупном масштабе производства.

При капитальном массовом производстве, ограниченном узостью платежеспособного спроса, ничтожной масс, неизбежно приводит к углубле-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 450.

² Harry Jerome, Mechanization in Industry, National Bureau of Economic Research, New York, 1934.

³ Плановое хозяйство, № 11

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат, 1933 г., стр. 581.

нию кризисов перепроизводства. Только в условиях социалистической экономики массовое производство получает наиболее мощный стимул, развиваясь на базе роста заработной платы трудящихся. С другой стороны, повышение органического состава капитала, являющееся выражением прогрессирующего уровня производительности труда и характерное для поточного массового производства, приводит к относительному, а в условиях углубляющегося общего кризиса капитализма и при темпах роста производительности труда, превышающих темпы роста производства, — к абсолютному уменьшению занятой рабочей силы. Хроническая безработица и хроническая недотруда предприятий — неизбежные спутники массового производства при капитализме, специфическое противоречие выражение капиталистической концентрации на современном этапе.

Напротив, при социалистической системе хозяйства «бурный рост производительности труда обязательно ведет к расширению фронта производства, к увеличению количества действующих станков и агрегатов и следовательно к росту количества занятых рабочих, к росту их заработной платы, ибо советский строй, освободив производительные силы от капиталистических оков, не может не вести к всемерному их развитию» (Из решений декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б)).

На капиталистическом предприятии, где средства производства и занятая рабочая сила враждебно противопоставлены друг другу, расточение чуждой рабочему собственности, как указывает Маркс, несколько не затрагивает его интересов. При капитализме цель рабочего: более высокая заработная плата за наиболее низкую норму труда. Совершенно иначе обстоит дело при социализме: на социалистическом предприятии рабочий борется за рост и укрепление социалистической собственности, за то, чтобы пережить капиталистические страны и дать самую высокую норму производительности труда в мире. Это ярко демонстрирует собой стахановское движение, являющееся высшей формой социалистического соревнования.

Опрокинув старые нормы производительности труда, а в ряде случаев и нормы производительности труда передовых капиталистических стран, вскрыв занятые технические мощности на предприятиях, стахановцы совершают производственный переворот. Разгромлена буржуазно-консервативная теория «предела». Уже первые итоги отраслевых конференций свидетельствуют о выявлении огромных резервов производственно-технических мощностей, достигающих 80—100% увеличения против существующих, а на отдельных предприятиях и агрегатах еще больше.

Необходимо подчеркнуть, что эти гигантские приросты достигаются при очень небольших капиталовложениях, а нередко и без всяких дальнейших капиталовложений, не только без прибавления добавочной рабочей силы, а наоборот, силой и рядом при выявлении наличной рабочей силы. Стахановское движение является таким образом одним из наиболее мощных рычагов в повышении уровня концентрации социалистической промышленности, в переходе на высшую историческую ступень производства. На основе развертывания стахановских методов труда не только крупные предприятия превращаются в крупнейшие, но даже многие мелкие и средние предприятия переходят в разряд предприятий с относительно крупным масштабом производства.

Размеры производственных единиц и производительность труда находятся в тесной связи и взаимозависимости. Масштаб производства является одним из условий роста производительной силы труда, в свою очередь увеличение производительности труда является осно-

вой для дальнейшего расширения размеров производства. Разумеется, производительность труда зависит не только от размеров производства, но и от многочисленных других факторов. Но рассмотрение роли других факторов выходит за рамки настоящей статьи¹.

Крупное производство означает вместе с тем громадный рост производительности труда. «Степень общественной производительности труда», писал Маркс, «находит себе выражение в относительной величине средств производства, которые рабочий превращает в продукт в течение определенного времени при данном напряжении рабочей силы. Масса средств производства, с помощью которых он функционирует, возрастает вместе с производительностью его труда»². Действительно, быстрый рост энергооборуженности рабочего и возмывавшийся состав капитала свидетельствуют, что критерий производительности труда, на который указывал Маркс, целиком и полностью подтверждается. На этой основе в капиталистических странах крупные концентрированные предприятия становятся орудием монополистического контроля, а мелкие предприятия или попадают в зависимость от первых или почти полностью вытесняются.

Прежде чем охарактеризовать относительные уровни производительности труда в СССР и США в зависимости от размеров производства, приведем таблицу, иллюстрирующую общий уровень и динамику производительности труда в СССР в первые годы второй пятилетки по сравнению с докризисным уровнем в США.

Описание уровней производительности труда промышленности СССР к уровню США в 1929 г. ² (уровень США в 1929 г. = 100)

Отрасли промышленности	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. ⁴
Все обрабатывающая промышленность	17,9	19,4	21,5	25,0	31,2
Черная металлургия	15,5	16,3	20,7	25,3	32,7
Металлообрабатывающая	23,7	28,6	33,2	38,9	48,9
Химическая	15,1	17,4	20,2	—	—
Вулканизация	16,6	24,6	26,4	31,0	—
Силикатная и керамическая	17,3	18,2	21,2	—	—
Деревообрабатывающая	22,6	23,2	25,8	—	—
Хлопчатобумажная	45,8	49,1	50,7	52,2	—
Кожевенная	26,8	27,3	28,0	—	—
Пищевая	24,0	26,0	26,6	—	—
Полупромышленная	17,6	20,9	23,1	29,5	—

Эти данные конечно являются приблизительными. Во-первых, в сравниваемых цифрах элиминированы различия в уровнях цен СССР

¹ Рамки журнальной статьи не дают нам возможности ознакомиться в развернутой форме уровнем и динамикой концентрации советской и американской промышленности, которые обнаруживают с этой стороны превосходство промышленности бывших крупных социалистических предприятий перед капиталистическими. С характером концентрации американской промышленности читатель может познакомиться по нашей ст. «Концентрация в народном хозяйстве США», «Плановое хозяйство», 1935 г. № 4. Что касается советской промышленности, то мы надеемся вернуться к этому вопросу особо.

² Маркс, Капитал, т. I, гл. 1929 г. стр. 636.

³ Для выяснения уровней производительности труда в СССР и США годовая заработная плата на 1 рабочего в США за 1929 г. в СССР за 1932—1935 гг. приведена в ценах 1926/1927 гг. в США—1926 г.). Далее, в ценах сопоставимости сделана поправка на различия уровня цен в обеих странах. Подробнее о методике подсчета см. нашу статью «Борьба двух систем во второй пятилетке», «Плановое хозяйство», № 3, 1934 г.

⁴ Данные за 1935 и 1936 гг. являются предварительными.

и США, что может быть сделано только в ориентировочном порядке. Во-вторых, что касается сопоставимости данных по промышленности в целом, то она отчасти нарушается тем, что по характеру материала в советскую промышленность в отличие от США включена и добывающая промышленность. В-третьих, метод измерения выработки по валовой продукции искусственно преувеличивает уровень производительности труда в американской промышленности в силу огромного веса в американской промышленности специализированных и оборотных предприятий в отличие от советской промышленности, основанной на высоком уровне комбинирования. Наконец необходимо подчеркнуть для оценки получаемых выводов, что американский уровень производительности труда является самым высоким в мире, превосходящим уровень производительности труда даже в старых капиталистических странах, как Англия и Германия, в 2½–3 раза.

С учетом указанных моментов мы видим, что уже за первые два года второй пятилетки, когда делались лишь первые шаги в деле освоения новой техники, достигнуты были крупные успехи в повышении уровня производительности труда, следовательно и в уменьшения нашего отставания от самых передовых капиталистических уровней. За эти два года всей промышленностью сделан крупный скачок, в результате чего наше отставание по производительности труда, по отношению к уровню США в 1929 г. уменьшилось с 5,6 раза в 1932 г. до 4,6 раза в 1934 г., а по отдельным отраслям еще резче: по черной металлургии — с 6,4 до 4,8 раза, в полиграфической промышленности — с 5,6 до 4,3 раза, в химической промышленности — с 6,2 до 4,9 раза, по металлообработке — с 4,2 до 3 раз. Наименьший рост производительности труда дала хлопчатобумажная промышленность, сократившая разрыв всего с 2,2 до 2 раз. Правда, по уровню производительности труда отставание здесь наименьшее. Следует при этом иметь в виду при оценке приведенных соотношений, что если для измерения уровней производительности труда приведенный метод страдает большими дефектами, то для характеристики динамики уровней он вполне удовлетворителен.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, уровень производительности труда в нашей промышленности остается крайне низким. На это обратил внимание товарищ Сталин в своей исторической речи на выпуск академиков Красной армии 4 мая 1935 г. Товарищ Сталин с особой силой подчеркнул, что «если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных осваивать эту технику, страна наша получала бы эффект втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь». На этот призыв вождя трудящихся СССР ответным новым приливом производственного энтузиазма, мощным подъемом стахановского движения. Стахановцы смело поднимали знамя борьбы за мировые рекорды в области производительности труда, выжимая технику «до дна».

Это сказалось на еще более резком сближении с американскими уровнями производительности в 1935 и 1936 гг., о чем свидетельствует вышеприведенная таблица. Так, если уровень производительности труда по всей промышленности составил в 1934 г. всего 21,6% от уровня США в 1929 г., то в 1936 г. он уже достигал 31,2%, причем в черной металлургии скачок составляет от 21 до 33%, в металлообработке — с 23 до 49%, в бумажной промышленности только за 1935 г. — с 26,4 до 31% и в полиграфической — с 23 до 29,5%. Хлопчатобумажная промышленность оказалась в хвосте, незначительно повысив свой уровень с 50,7% в 1934 г. до 52% в 1935 г.

В результате всех указанных сдвигов по высоте производительности

труда советская промышленность приблизилась вплотную к уровню производительности труда крупнейших капиталистических стран Европы. Это видно из следующего сопоставления:

Отношение выработки на одного рабочего в промышленности США (1929 г.) к тем же индексам СССР (1935 г.) 1936 г.) и Англии (1930 г.)¹

	СССР		Англия в 1930 г.
	1935 г.	1936 г.	
Вся промышленность	4	3,2	2,9
Черная металлургия	3,9	3,0	3,6
Металлообрабатывающая	2,5	2,0	—
Машиностроение и судостроение	—	—	3,6
Автомобильная	—	—	2,9
Химическая	4,9*	—	3,1
Бумажная	3,2	—	2,7
Полиграфическая	3,4	—	—
Силикатная и керамическая	4,7*	—	3,1
Деревообрабатывающая	3,6*	—	2,3
Текстильная	—	—	2,8
Хлопчатобумажная	1,9	—	—
Кожевенная	2,6*	—	2,5
Пищевая	3,7*	—	2,3

Несмотря на известную условность приведенных цифр и на совершенно естественные колебания по отдельным отраслям, уровни производительности труда в СССР и Англии как по всей промышленности в целом, так и по отдельным рентабельным отраслям чрезвычайно сблизились. А это означает следовательно, что в основном промышленность СССР приблизилась, к уровню производительности труда в германской промышленности, так как средняя выработка германского и английского рабочего в довоенный период стояла приблизительно на одинаковом уровне, хотя по отдельным отраслям и производством между ними имелись крупные различия.

Как уже отмечалось выше, при сравнении высоты производительности труда в СССР и США дозугн «дотянуть и переиграть» передовые капиталистические страны различными отраслями осуществляется неодинаковым темпом, что является одним из существенных факторов, определяющих неодинаковый уровень отставания отдельных отраслей. Одновременно с этим следует обратить внимание на непропорционально большие разрывы в уровнях производительности труда между соответствующими группами предприятий в обеих странах. Таблица на стр. 70 характеризует соотношения уровней производительности труда в обрабатывающей промышленности СССР и США в зависимости от величины предприятий.

При общем нашем отставании от США по высоте производительности труда имеются резкие различия в соотношениях отдельных групп предприятий. В наиболее мелких предприятиях это отставание измеряется в десятки раз (особенно в химической, силикатно-керамической и других отраслях). По мере же укрупнения масштаба производственных единиц это отставание резко уменьшается. Правда, указывая тенденции несколько нарушается в самых высших группах отдельных отраслей, что в основном объясняется вводом в строй в 1933 г. не вполне

¹ Отношение уровней Англии и США приведено в статье А. W. Flux, Industrial Productivity in Great Britain and United States, «The Quarterly Journal of Economics», November 1933.

² 1934 г.

Отношение уровней производительности труда США в 1929 г. к уровню СССР в 1933 г. в зависимости от размеров предприятий¹

Отрасли промышленности	Группы предприятий с годовой продукцией									
	до 40 тыс. руб.	50—99 тыс. руб.	100—249 тыс. руб.	250—499 тыс. руб.	500—999 тыс. руб.	1 000—1 999 тыс. руб.	2 000—2 999 тыс. руб.	3 000—4 999 тыс. руб.	5 000—9 999 тыс. руб.	10 000 тыс. руб. и выше
Всё обрабатывающая промышленность	17,8	11,3	8,7	6,8	5,7	4,3	3,9	4,3	5,2	
Чёрная металлургия	—	—	19,4	—	—	4,4	5,5	5,9	6,9	
Машиностроение	20,2	10,3	8,0	7,1	5,7	4,1	3,7	4,7	4,3	
Химическая	27,6	37,4	17,4	9,7	8,7	5,9	4,2	9,1	4,3	
Бумажная	11,9	6,7	4,4	4,5	4,6	4,2	5,2	3,5	5,3	
Силикатная и керамическая	25,7	16,7	11,0	8,5	7,0	6,1	5,6	9,0	4,8	
Деревобрабатывающая	10,2	5,9	5,5	4,0	3,6	3,5	4,2	3,6	2,6	
Хлопчатобумажная	11,4	11,0	6,1	4,7	4,3	2,6	2,3	2,7	1,9	
Кожевенная	2,9	3,0	2,8	2,7	2,2	2,3	2,0	1,9	2,1	
Пищевая	6,5	5,4	4,9	4,0	4,2	3,3	3,3	2,9	4,1	
Полиграфическая	9,4	5,9	5,8	5,8	5,9	6,1	6,1	7,3	7,1	

завершённых крупных новостроек, несвоевременностью новых процессов и новой техники в этот период, обстоятельствами, тормозившими использование всей производственной мощности новых предприятий и обусловившими невыполнение плановых заданий по производительности труда.

Более низкая производительность труда в мелком производстве по сравнению с крупным и крупнейшим присутств. разумеется, и в США, но эта разница здесь не достигает таких размеров, как у нас. В наиболее наглядной форме эти соотношения как в СССР, так и в США характеризуются следующей таблицей:

Приведённые данные показывают совершенно отчетливую картину значительно большего разрыва в уровнях производительности труда между низшими и средними группами, с одной стороны, и высшими группами, с другой стороны, в СССР по сравнению с США. Например по всей обрабатывающей промышленности в СССР уровень производительности труда в высшей группе в 10 раз меньше уровня высшей группы, в США — только в 3 раза, а по ряду важнейших отраслей — не более чем в 2 раза. В американской хлопчатобумажной промышленности уровень производительности труда в низших и средних группах не уступает высшей группе, а в химической промышленности средние предприятия локально даже более высокую производительность, чем самые высокие предприятия, и т. д. Конечно при этом возникает вопрос, насколько идентична продукция в соответствующих предприятиях обеих стран. Однако направление и масштаб разрывов таковы, что это обстоятельство едва ли может заметно указывать соотношение. Как правило наши мелкие и средние предприятия дают гораздо более низкую выработку и характеризуются более резким отставанием по сравнению с отношениями в группах с более высоким уровнем концентрации. В основном, чем крупнее предприятие, тем меньше разница в уровне производительности труда между СССР и США.

¹ Данные по СССР исчислены в ценах 1926/1927 г., по США — в ценах 1926 г. с поправкой на разницу в уровнях цен.

Выработка на 1 рабочего в СССР и США по группам предприятий в % к высшей группе¹

Отрасли промышленности	Группы предприятий с годовой продукцией									
	до 40 тыс. руб.	50—99 тыс. руб.	100—249 тыс. руб.	250—499 тыс. руб.	500—999 тыс. руб.	1 000—1 999 тыс. руб.	2 000—4 999 тыс. руб.	5 000—9 999 тыс. руб.	10 000 тыс. руб. и выше	
Всё обрабатывающая промышленность	9,5	18,7	28,2	38,3	47,7	68,3	80,8	80,5	100,0	
СССР	32,2	40,2	47,0	49,7	51,8	58,2	60,1	69,2	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Чёрная металлургия	—	—	13,7	—	—	78,1	71,3	92,4	100,0	
СССР	—	—	35,5	38,5	37,2	41,0	50,4	57,1	79,6	100,0
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Металлообрабатывающая	10,4	21,6	28,1	33,4	41,3	61,1	71,4	65,8	100,0	
СССР	48,4	49,9	52,2	54,8	55,1	58,5	62,3	72,2	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Химическая	8,4	13,0	25,0	47,0	56,8	84,9	134,5	72,7	100,0	
СССР	53,6	81,6	99,7	104,8	113,6	115,6	131,3	152,2	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бумажная	14,1	28,9	49,7	58,6	76,0	97,3	96,8	155,5	100,0	
СССР	31,5	35,3	41,4	49,7	69,0	77,8	94,0	108,6	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Силикатная и керамическая	11,9	19,5	28,2	37,1	44,6	57,5	80,2	97,2	100,0	
СССР	63,1	67,2	64,0	65,4	64,9	72,1	93,2	100,9	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Деревобрабатывающая	11,9	27,2	43,6	59,6	71,2	76,2	70,9	92,8	100,0	
СССР	45,8	61,6	90,6	90,7	96,9	102,3	111,4	125,6	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Хлопчатобумажная	11,3	17,6	32,0	30,7	41,4	64,8	76,6	65,1	100,0	
СССР	66,1	99,4	99,5	97,7	91,3	88,2	92,6	92,5	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кожевенная	8,2	14,2	18,1	24,1	35,7	64,2	77,3	98,5	100,0	
СССР	55,6	62,0	67,2	69,1	71,7	75,7	85,1	91,2	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пищевая	13,1	20,2	27,1	35,2	40,1	55,4	69,1	87,8	100,0	
СССР	29,5	26,8	32,5	34,5	41,4	44,2	55,8	62,6	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полиграфическая	22,4	42,7	50,0	51,1	54,9	57,4	62,3	69,1	100,0	
СССР	29,8	36,5	41,1	41,8	45,6	48,5	53,7	63,8	100,0	
США	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

¹ Исчислено по данным ЦУНХУ о концентрации промышленности в 1933 г. по данным американского ценза за 1929 г.

Объяснение этому следует прежде всего искать в типе американских предприятий, в присущих им методах организации производства. Американская промышленность использует огромным количеством специализированных предприятий со стандартной продукцией в виде отдельных деталей продукта, отличающихся относительно высоким уровнем механизации. Эти предприятия — в основном средние по размеру — служат базой для мощных сборочных предприятий, осуществляющих своеобразное капиталистическое «кооперирование» с ними. Характерный пример в этом отношении представляют автомобильная промышленность и отрасли, производящие автомобильные части. Об этом свидетельствует также широкое распространение конвейерной системы во многих отраслях американской промышленности.

Отсутствие соответствующих данных о выработке на 1 рабочего по группам предприятий за последние годы не дает возможности выявить тенденции после 1933 г., в частности выявить влияние стахановского движения на рост производительности труда в различных группах предприятий. Мы вынуждены поэтому в дальнейшем ограничиться рассмотрением лишь общих результатов.

Крупная социалистическая промышленность, идя в авангарде стахановского движения, ведет настойчивую и упорную борьбу за мировые показатели в области производительности труда и в ряде отраслей достигла весьма существенных успехов. В первых рядах идет тяжелая индустрия во главе с черной металлургией, показавшей прекрасные образцы в улучшении использования оборудования, что видно из следующего сопоставления:

Технико-производственные показатели черной металлургии

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Коэффициент использования полезного объема доменных печей	1,69	1,69	1,31	1,20	1,09
С/ем стали с 1 м ³ пода в номинальное время	2,68	2,89	3,36	3,84	4,53

В использовании оборудования черная металлургия Советского Союза достигла уровня США и приближалась вплотную к уровню Германии. Если металлургия достигнут норм, установленных на отраслевых конференциях, а именно 0,9 для домен и 7,8 для с/ема стали в среднем, то они практически займут ведущее место во всей мировой металлургии. Одним из этапов на этом пути является борьба за реализацию лозунга тов. Орджоникидзе: 60 тыс. т стали и 45 тыс. т проката в сутки. Отдельные прокатники и сталенары уже теперь перекрывают лучшие мировые коэффициенты.

Однако в области производительности труда черная металлургия еще сильно отстает от мировых показателей, в частности от американских. Так например, средняя выработка чугуна на одного рабочего доменных цехов, хотя и резко повысилась в СССР, увеличившись с 483 т в 1935 г. до 600 т в 1936 г., но она все еще была ниже выработки на одного рабочего в 1929 г. в США, когда она составляла 1 729 т.

Это отставание выступает особенно наглядно при сопоставлении количества рабочих, обслуживающих отдельные агрегаты. Как правило, это число у нас значительно превосходит количество рабочих на амери-

канских заводах. По сравнению с американской промышленностью в целом наши предприятия имеют значительные избытки рабочей силы. Это и является показателем относительно низкого уровня производительности труда у нас, свидетельством о наличии больших недостатков в организации труда и производства (в области проведения разделения труда, отделения основных процессов от вспомогательных и т. д.).

В черной металлургии улучшение использования оборудования достигнуто за счет повышения эффективности агрегатов по время их применения, т. е. за счет интенсивной загрузки оборудования. Но факторы экстенсивной загрузки оборудования, т. е. увеличение количества часов фактической работы агрегатов, используются даже в черной металлургии еще далеко не в достаточной степени. Об этом свидетельствуют высокий коэффициент простоев оборудования, нарушения в непрерывности производственного процесса и т. д. В других отраслях, например в станкостроении, отставание имеется как по линии интенсивной загрузки станков, т. е. отставание в быстроте оборотов, глубине резания и т. д., так и по линии использования машинного времени оборудования. Все это связано с недостатками в организации производства и труда на самих предприятиях.

Стахановское движение послужило мощным толчком к лучшему использованию оборудования в ряде отраслей народного хозяйства. На базе освоения техники улучшилось использование механизмов в угольной промышленности. В Донбассе — родине стахановского движения — производительность тяжелых врубовых машин повысилась в среднем за месяц с 2 705 т в 1935 г. до 3 695 т в 1936 г. (за первые 8 месяцев). Производительность отбойного молотка возросла за тот же период с 8 т до 13,2 т в смену. Эти показатели превышают мировые коэффициенты загрузки оборудования. В химической промышленности среднесуточный с/ем серной кислоты с 1 м³ объема башен увеличился с 18,2 кг до 20,6 кг. Тем не менее в целом качественные показатели этих отраслей еще далеко не являются благоприятными. В частности план удовлетворен на 1936 г. не выполнен при наличии огромных возможностей в использовании оборудования. По производительности труда угольная промышленность опережает английскую промышленность, но значительно еще уступает германской и в несколько раз американской.

В нефтяной промышленности скорость бурения за годы второй пятилетки резко поднялась (в метрах на 1 стайко-месяц):

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	Сентябрь 1936 г.
Общая	118	158	238	521
Эксплуатационная	156	207	311	743

Однако и нефтяная промышленность, несмотря на эти достижения в области бурения, отстает в выполнении годового плана нефтедобычи.

Устранение этих недостатков, дальнейшее улучшение технико-экономических показателей производства, борьба за высокие нормы производительности труда и следовательно за рост общественного богатства и стране зависят от всемерного внедрения стахановских методов работы.

РевOLUTIONАРИЯ роль стахановского движения в борьбе за повышение норм производительности труда особенно ярко выступает при сравнении динамики производительности труда за годы второй пятилетки. Это видно из следующего ряда:

Динамика производительности труда в крупной промышленности за вторую пятилетку

(Темпы роста в % к предыдущему году)

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
108,7	110,7	115,6	123,0

Развертывание темпов производительности труда идет непрерывно за все годы второй пятилетки. Но восходящая кривая роста темпов производительности труда дает значительный взлет в 1935 г., когда началось стахановское движение. В стахановском 1936 г. динамика производительности труда становится особенно крутой, превышая темпы первых годов второй пятилетки в 2½—3 раза. Промышленность СССР досрочно выполняет в 1936 г. план второй пятилетки по производительности труда.

Капитализм не только не знает подобных темпов роста производительности труда, но если судить по годовой выработке рабочего темпы в капиталистических странах характеризуются большой неустойчивостью и неравномерностью. Это видно из следующих данных Ф. Миллса по США:

Индексы производительности труда в обрабатывающей промышленности США

Годы	Индексом	Годы	Индексом
1899	100	1923	155,5
1904	111,2	1925	166,9
1909	118,9	1927	175,7
1914	129,6	1929	189,7
1919	133,0	1931	187,8
1921	136,9	1933	178,4

За 30 лет до мирового экономического кризиса годовая выработка на 1 рабочего увеличилась в американской обрабатывающей промышленности на 90%, или в среднем за год около 3%, причем в послевоенный период (1919—1929 гг.) темп прироста был более быстрым, составил около 6% в среднем за год против 1,6% в довоенный и послевоенный период (1899—1919 гг.). В годы кризиса рост сменился падением. Этому противостоят исключительные темпы роста выработки в СССР, составившие в среднем за годы первой и второй пятилеток около 12% в год при мощном нарастании темпов во втором пятилетии.

Часовая выработка рабочего в капиталистических странах растет быстрее годовой выработки. Исходя из часовой выработки, можно констатировать, что производительность труда росла в США и в годы кризиса. Это легко понять из следующего сопоставления¹ (см. таблицу на стр. 75).

Количество проработанных человеко-часов достигает своего максимума в американской обрабатывающей промышленности в 1919 г. С этого времени обнаруживается отчетливая тенденция к его уменьшению, которое в годы циклических кризисов, особенно с 1929 г., достигает катастрофических размеров. Рост часовой выработки идет непрерывно, составив в среднем за 35-летний период 4% в год.

Индекс часовой выработки одного рабочего в обрабатывающей промышленности США

Годы	Число проработанных человеко-часов в год	Физический объем производства	Выработка в человеко-час.
1899	100	100	100
1904	112	122	109
1909	131	159	121
1914	139	169	122
1919	170	214	126
1921	129	170	132
1923	164	261	169
1925	185	269	174
1927	152	272	179
1929	158	295	187
1931	102	198	194
1933	82	186	227
1935 (оценка)	94	224	239

Главная причина сокращения общего проработанного времени — гигантский рост частичной и полной безработицы и лишь отчасти тут играет роль «нормальное» сокращение рабочего дня. Огромное повышение интенсивности труда занятых рабочих и колоссальная армия безработных — такова оборотная сторона капиталистической производительности труда.

В других капиталистических странах наблюдается та же картина. Особенно наглядно это видно в Германии. По оценке Берлинского конъюнктурного института получаются следующие ряды²:

Индекс часовой выработки одного рабочего в германской промышленности

Годы	Физический объем производства	Число проработанных человеко-часов	Выработка в человеко-час.
1925	82,9	97—92	90—92
1926	76,3	78—79	97—98
1927	96,3	97	99
1928	100,0	100	103
1929	100,1	94	106—107
1930	87,0	76	114—115
1931	79,1	58—59	119—121
1932	58,0	46—47	123—126
1933	61,7	51—54	123—129
1934	82,9	65—71	117—127
1935	95,8	73—77	125—131

Даже фальсифицированная фашистская статистика не в состоянии скрыть, что германский рабочий работает неполное время. По сравнению с докризисным периодом физический объем производства достиг в 1935 г. 96%, индекс же проработанного времени составил всего 75%. Это разоблачает фашистскую ложь о рассасывании безработицы в Гер-

¹ Labor Facts Book, III, p. 58.

² «Vierteljahrshefte für Konjunkturforschung», Heft 2, Teil A, 1936.

маньи. Выработка на 1 рабочего в Германии колеблется в гораздо большей степени, чем в США, причем по приведенной оценке темп роста часовой выработки составлял за 10-летний период 1925—1935 гг. в среднем 3,4—3,6%.

Социалистическое хозяйство по решающему показателю в «борьбе систем» по производительности труда — с каждым днем обнаруживает свои преимущества по сравнению с капиталистическим хозяйством. Задача заключается в том, чтобы со всей энергией использовать эти преимущества. Быстрый рост производительности труда на основе стачановского движения показывает, что в этом направлении нашей промышленностью достигнуты крупные успехи. Но со всей силой следует подчеркнуть слова тов. Молотова о том, что «мы еще далеки от настоящей социалистической производительности труда». Его указание на то, что «средняя выработка советского рабочего пока ниже средней выработки рабочего в передовых по технике капиталистических странах» звучит особенно убедительно, если еще учесть, что рост часовой выработки на 1 рабочего в этих странах в целом за период 1929—1936 гг. приблизительно составил 20—25%.

Дальнейший рост производительности труда обеспечивает ускоренные темпы сокращения нашего исторического отставания по уровню производительности труда от наиболее передовых в техническом отношении капиталистических стран. В странах капитала рост производительности труда покупается ценой разрушения производительных сил и в первую очередь ценой расточения рабочей силы в форме кризисов перепроизводства, огромного увеличения безработицы, разорения мелких собственников и растущей общей необеспеченности.

Социалистическое хозяйство, в противоположность капиталистическому, использует повышение производительности труда для обеспечения зажиточной и культурной жизни трудящихся и создает этим предпосылки для систематического и всестороннего роста производительности труда.

Устраняя все препоны на пути растущей армии стачановцев и обеспечивая подъем культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, социалистическое государство получает мощный рычаг для того, чтобы не только достигать, но и перегнать наиболее высокий уровень производительности труда, достигнутый при капитализме.

Сталинская Конституция и земельный строй СССР

В историческом докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов вождь трудящегося человечества товарищ Сталин подвел итоги величайших побед социализма в нашей стране.

Итогом этих завоеваний является «полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства» (Сталин).

Величайшим завоеванием диктатуры рабочего класса, получившим отражение в Сталинской Конституции, является победа социализма в сельском хозяйстве СССР.

В результате этой победы впервые в истории на земле, освобожденной от пут частной собственности, созданы все условия для подлинного расцвета земледелия.

Земля является важнейшим средством сельскохозяйственного производства. От того, какой класс владеет и пользуется землей, зависит уровень культуры земледелия, зависит общественное и материальное положение миллионов трудящихся. От характера собственности на землю в огромной мере зависит весь строй общественной жизни.

В условиях капитализма, где земля находится в частной собственности и является средством кабалы и эксплуатации миллионов батраков и деревенской бедноты, «развитие сельского хозяйства идет по обычной линии капитализма, в обстановке глубокой дифференциации крестьянства с крупными имениями и частнокапиталистическими латифундиями на одном полюсе, с пауперизмом, нищетой и наемным рабством — на другом»¹.

Во всех капиталистических странах мира подавляющее большинство крестьян либо вовсе не имеет земли либо владеет малкими наделами, обрекающими крестьян на каторжный, двуязыльный труд и нищенское существование.

Массы крестьянства в условиях капитализма обречены на разорение, нищету, голод, темноту и прямое одичание. «Половина рода человеческого», говорил Энгельс, — занятая в сельском хозяйстве, находится со времени цивилизации в состоянии одичания и варварства».

Эксплуатация деревни капиталистическим городом, господство помещиков и кулаков в самой деревне, гнет ростовщичества и кабальной аренды, — все это обуславливает, в условиях капитализма, постоянный рост противоположности между городом и деревней, обрекает сельское хозяйство на отставание от промышленности.

В то время как капиталистический город создал крупное производство, основанное на машинном труде и применении электричества, сосредоточил научные силы и кадры образованных и квалифицированных людей, создал театры и кино, — деревня ничего этого не имеет и обречена на «идиотизм деревенской жизни».

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 41.

Такое положение неизбежно до тех пор, пока пролетарская революция не уничтожит капиталистический строй и не установит диктатуры пролетариата.

В своей речи на Первом Всероссийском съезде колхозников-ударников товарищ Сталин дал глубокое обобщение вековой истории борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров. «Революция рабочих ликвидировала рабовладельческую и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Один эксплуататор, сменялся другим эксплуататорами. При рабстве «закон» разрешал рабовладельцам убивать рабов. При крепостных порядках «закон» разрешал крепостникам «только» продавать крепостных. Революция крепостных крестьян ликвидировала крепостников и отменила крепостническую форму эксплуатации. Но она поставила вместо них капиталистов и помещиков, капиталистическую и помещичью форму эксплуатации трудящихся. Один эксплуататор сменялся другим эксплуататорами. При крепостных порядках «закон» разрешал продавать крепостных. При капиталистических порядках «закон» разрешает «только» обирать трудящихся на безработицу и обнищание, на разорение и голодную смерть.

«Только наша советская революция, только наша Октябрьская революция поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплуататоров на других, не менять одну форму эксплуатации на другую, а искоренить всякую эксплуатацию, искоренить всех и всяких эксплуататоров, всех и всяких богатеев и угнетателей — и старых и новых»¹.

До великой социалистической революции Россия была одной из тех стран, в которой крестьянство на протяжении многих столетий находилось в особенно тяжелых условиях. Как и в других странах, его земля были отняты царями, помещиками и монастырями, а само оно было закабалено. Не раз подымались крестьянские массы на отчаянную борьбу против угнетателей, на борьбу за землю. Эта борьба прежде от времени принимала форму грозных крестьянских движений, потрясавших основы крепостнического строя. Восстания Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева являются яркими вехами этой борьбы.

Но враг оказывался сильнее и организованнее. Вооруженной рукой подавлял он восстания и жестоко расправлялся с крестьянами. Земля оставалась у помещиков, а гнет усиливался. Вынужденные ходом общественного развития перейти от крепостных порядков к капиталистическому ведению хозяйства, помещики сумели и здесь «освободить» крестьян без земли, присвоив ее себе.

Известно, что в результате реформы 1861 г. за свои нищенские годовые наделы крестьяне вынуждены были заплатить помещикам 867 млн. руб. выкупных платежей; кроме того заплатить 703 млн. руб. процентов за свои же деньги, выплачиваемые в рассрочку, и наконец, около 500 млн. руб. в виде продолжавшихся еще долгое время натуральных и денежных повинностей крестьян, остававшихся в течение 20 лет после «освобождения» в состоянии «временно-обязанных». Итого было выплачено 2 070 млн. руб. золотом. Вся же выкупленная земля по рыночным ценам того времени стоила 644 млн. руб.

Крестьяне встретили такое «освобождение» целой волной выступлений, оказав во многих губерниях решительное сопротивление этому грабежу.

Царское правительство для проведения реформы пустило в ход карательные отряды и расстрелы.

Дав толчок развитию капитализма в сельском хозяйстве, реформа 1861 г. в то же время сохранила многочисленные остатки крепостного строя и обрекла миллионные массы крестьян на голодную жизнь и полукрепостническую кабалу. Ленин своими глубокими и блестящими исследованиями показал, что «освобожденные» от барщины крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженым, приравненным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как «добровольно» идти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, «арендуя» у него свои же отрезные земли, подыравшись зимой — за осуду хлеба голодающей семье — на летнюю работу»².

К пяти помещику прибавился еще гнет деревенской буржуазии, выраставшей на почве товарно-денежных отношений в пореформенной деревне.

После реформы 1861 г. началось период, который Владимир Ильич Ленин характеризовал как процесс раскрепощения и медленного мучительного вымирания крестьянства. «Крестьянин был доведен до нищеского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, плати тому, кто соглашался взять надел, платишь с которого превращал его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»³.

В этих условиях все острее и глубже стала развиваться борьба крестьян против помещичьего, прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, борьба за революцию, которая насильственно разъяла бы самодержавие и передала бы землю крестьянам. Но эта борьба, начиная с конца прошлого века, проходила уже в новых исторических условиях.

В России к этому времени вырос рабочий класс и была организована революционная партия этого класса, партия большевиков, руководимая Лениным. Рабочий класс в борьбе за социализм выступил под руководством большевиков прежде всего против самодержавия, против помещичьего гнета и остатков крепостничества. Он возглавлял революционную борьбу крестьян и придавал ей необычайную в истории роль и значение. Революция 1905—1906 гг. показала, что сочетание революционного рабочего движения с движением крестьянских масс под руководством рабочего класса является решающим условием победы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и что только победа революции даст крестьянам помещичью землю. Основным стратегическим лозунгом, под которым партия большевиков вела мобилизацию масс на этом этапе, был лозунг — «вместе со всем крестьянством, против царя и помещиков при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революции»⁴.

В результате огромной работы, проведенной партией большевиков по подготовке сил революции, рабочий класс и крестьянство в феврале 1917 г. свергли власть царя и помещиков. Однако буржуазия, получив власть из рук советов, оказавшихся в начале революции в большинстве своем меньшевистско-эсеровскими, с первых же дней февральской революции повела линию на сохранение частной собственности на землю и помещичью земельную диктатуру.

Буржуазия и не собиралась дать землю крестьянам, так как значительная часть земель была заложена в буржуазных банках, часть нахо-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 527.

² Ленин, Собр. соч., т. IV, стр. 101.

³ Там же, стр. 101—102.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 151—152.

дидась в частной собственности самих фабрикантов, заводчиков, кузцов и банкиров. Наконец буржуазия больше всего боялась удара по священному принципу частной собственности на средства производства, который мог быть нанесен конфискацией помещичьих земель. Поэтому все силы и средства своей власти и влияния она использовала для подавления растущей борьбы крестьян на землю.

На защиту старого земельного порядка выступили также меньшевики и эсеры. Меншевик Плеханов в своем письме Всероссийскому крестьянскому съезду 23 мая 1917 г. прямо заявил, что «частная земельная собственность, не превышающая известного числа десятин, остается неприкосновенной. Какого именно числа? Это решит учительное собрание... мысль об отобрании помещичьих земель без выкупа вызывает возражения... нужно дать частным землевладельцам известное вознаграждение».

Эсер В. Чернов, по иронии судьбы получивший звание «мужичкого министра», войдя в коалиционное правительство, решительно выступил против крестьянского революционного движения и, защищая помещичье землевладение, категорически предлагая крестьянам вносить арендную плату помещикам.

Единственной до конца последовательной партией, поддерживавшей крестьянские массы в их революционной борьбе против помещичьего строя, была партия рабочего класса, партия большевиков. Основным стратегическим лозунгом на втором этапе революции, под которым партия мобилизовывала массы на борьбу за социалистическую революцию, был лозунг — «вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата»¹. Мобилизуя массы города и деревни для осуществления социалистической революции, большевики вели борьбу за немедленную конфискацию и распределение помещичьих земель на местах.

Доказывая фактами из собственного опыта крестьян, большевики убедили их, что только свержение власти кадетов, меньшевиков и эсеров и установление власти советов, руководимых большевиками, даст крестьянам землю. Характеризуя период борьбы от февраля до октября 1917 г., товарищ Сталин говорит: «Период пережития был, таким образом, величайшим предметным уроком для трудовых масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эсеров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не выдать крестьянам ни земли, ни воли, что меньшевики и эсеры отлучаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями, на деле же проводят ту же империалистскую, кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть советов. Дальнейшее затягивание войны лишь подтверждало правильность этого урока, подхлестывало революцию и подгоняло миллионные массы крестьян и солдат на путь прямого сдвигания вокруг пролетарской революции. Изоляция эсеров и меньшевиков стала непреложным фактом. Без наглядных уроков коалиционного периода диктатура пролетариата была бы невозможна».

Таковы обстоятельства, obligавшие процесс перерастания буржуазной революции в революцию пролетариата.

¹ Так сложилась диктатура пролетариата в России².

Партия большевиков, взяв власть в свои руки, решила земельный вопрос и удовлетворила вековые требования крестьянских масс. Одним из первых декретов советского правительства был «декрет о земле». Этим декретом право частной собственности на землю было отменено

навсегда. Помещичья собственность была конфискована. «Вся земля: государственная, уделная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается в всеобщее достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»³.

Так впервые в мировой истории крестьянство благодаря руководству рабочего класса и его коммунистической партии в результате победы диктатуры пролетариата получило землю.

История показывает нам, что сотни лет крестьянство вело борьбу за землю. Но ни в условиях феодального строя, ни в условиях капиталистического строя подавляющие массы крестьян не имеют земли или владеют ничтожными наделами. История далее показывает, что крестьяне и не могут получить землю до тех пор, пока они идут под руководством буржуазных или мелкобуржуазных партий.

Только в союзе с рабочим классом и под руководством коммунистической партии крестьяне завоевали землю и получили возможность строить счастливую жизнь. Рабочий класс, опираясь на бедноту и установив прочный союз с середняком, упрочил свою власть в огне гражданской войны, повел массы вперед за социалистическое строительство.

Историческая задача диктатуры рабочего класса — построение социализма — включает в качестве составной своей части задачу создания социалистического сельского хозяйства. Капитализм обрекает и обрекает в настоящее время сельское хозяйство на всеобщую отсталость, на хищническое и нерациональное использование земли. Земля же и ее плодородие является одним из решающих факторов сельскохозяйственного производства и рациональной его организации. Еще основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс неопровержимо установили, что «плодородие вовсе не есть такое же природное качество почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными общественными отношениями»⁴.

Более того, Маркс и Энгельс установили, что «рациональное земледелие несовместимо с капитализмом». Несовместимо потому, что рациональное земледелие означает организацию его в масштабах крупного производства, на основе передовой машинной техники, с применением всех новейших достижений агрономии; означает организацию его на основе труда квалифицированных специалистов: агрономов, инженеров, бухгалтеров, работников на механизмах, в лабораториях и т. д. с тем, чтобы, применяя все современные достижения науки и техники, обеспечить почве восстановление и непрерывный рост ее плодородия. Наконец организовать рациональное земледелие — это значит вести его по плану, обеспечивая интересы всего общества и в полном соответствии с индустрией.

Великая пролетарская революция в нашей стране, ликвидировавшая политические и хозяйственные основы капитализма, создала все необходимые условия для организации рационального социалистического земледелия.

Однако, чтобы реализовать эти возможности, необходимо было добиться победы социалистических форм хозяйства, вооружить их передовой техникой, объединить землю в крупные массивы и обеспечить устойчивость пользования ею. Эти условия тесно связаны между собой и неотделимы одно от другого.

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXII, стр. 21.

² Маркс. Ницета философия. Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, т. V, Гиз, 1929 г., стр. 406.

Сталинская Конституция, устанавливающая, что «земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно», выражает тот величайший исторический факт, что все эти условия уже созданы.

Земля закрепляется крупными массовыми и не может быть дробима. Она передается колхозам бесплатно и навечно. В результате складается полная устойчивость землепользования. Каждый колхоз получает от районного исполнительного комитета Советов государственный акт на вечное пользование землей.

Гигантское, всемирное значение этих мероприятий очевидно. После Ленинского декрета о земле Сталинская Конституция является важнейшим этапом в истории земельных преобразований Советского Союза. От передачи земли в пользование крестьян в октябре 1917 г. до закрепления ее бесплатно и навечно за колхозами в 1935—1936 гг. лежит почти целая эпоха. Впервые в мировой истории в основном законе страны фиксируется и закрепляется социалистический строй земельных отношений.

Чтобы понять всю глубину общественных сдвигов, в итоге которых создан этот строй земельных отношений, сопоставим Ленинский декрет о земле и Сталинскую Конституцию.

Ленинский декрет о земле, принятый Вторым Всероссийским Съездом Советов 8 ноября 1917 г., отменил навсегда право частной собственности на землю, обратив ее во всенародное достояние. На основе этого декрета земля была передана в индивидуальное пользование крестьянских хозяйств. Этим мероприятием попутно завершалась буржуазно-демократическая революция и создавался «земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму»¹. Разоблачая клевету Каутского, утверждавшего, что большевики капитулировали перед крестьянством во вопросе о земле, Ленин писал: «Именно большевики строго учли различие буржуазно-демократической революции от социалистической: доводя до конца первую, они открывали дверь для перехода ко второй»².

Национализация земли, превратив землю в общенародную социалистическую собственность, была первым гигантским шагом на пути к рациональному земледелию. Вековые окопы, стеснявшие развитие производительных сил в сельском хозяйстве, были разбиты и уничтожены. Мы знаем, что в условиях помещичьей-капиталистической России эти окопы были особенно тугими. Они выражали перелетные капиталиста с остатками феодализма и невообразимую запутанность земельных отношений вообще.

Великая пролетарская революция в корне ликвидировала все виды доконтрактной и капиталистической земельной собственности и утвердила общенародную собственность на землю, передав ее в бесплатное пользование крестьян. «Советская власть», говорил товарищ Сталин в докладе на Чрезвычайном VIII Всероссийском Съезде Советов, «ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 160 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и что — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян». По самым скромным оценкам земля, полученная крестьянами в пользование от пролетарского государства, стоила накануне революции 20 млрд. золотых руб. Советская власть аннулировала долги крестьян «Крестьянскому земельному банку» в сумме около 1398 млн. руб. и ликвидировала с арендной платой крестьян помещикам и другим паразитам, которая составляла 400 млн. руб. в год.

Так в стране пролетарской диктатуры было создано первое важнейшее условие для развития рационального земледелия. Но этим значение национализация земли не исчерпывается. Она являлась также мощным фактором, облегчившим переход бедняцко-середняцких масс на рельсы коллективизации.

«Именно потому, что у нас нет частной собственности на землю, у нас нет и той рабской приверженности крестьянина к земле, которая имеется на Западе. А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов»³.

Национализация земли, будучи одним из важнейших мероприятий пролетарской революции, стала в свою очередь могучим фактором ее развития, фактором социалистического преобразования деревни.

Декрет о земле, передавший землю крестьянам, означал одновременно дробление и передачу земли на основе индивидуального трудового землепользования. Предлагаля в 1917 г. на II Съезде Советов в качестве «руководства по осуществлению великих земельных преобразований» «Крестьянский наказ о земле», Ленин говорил:

«Как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных везов, хотя бы мы с ними были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас объединиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм»⁴.

Сталинская Конституция знаменует полное осуществление этого гениального предосуждения Ленина. Жизнь убедила крестьян в правильности линии партии, в необходимости принять социалистические формы общественных отношений.

Деяносто процентов всего крестьянства СССР, вступив в колхозы, признали, что «колхозный путь, путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян»⁵.

Закрепление за колхозами в бесплатное и вечное пользование занимаемой ими земли и выдача колхозам соответствующих государственных актов является результатом величайшей победы социализма в сельском хозяйстве, означая новый этап в развитии социалистического земледелия.

До победы социализма в деревне передача земли в вечное пользование была принципиально невозможна, так как она увековечивала бы противоречие между социалистическим всенародным характером собственности на землю и частным характером пользования ею и означала бы отказ от социалистической передачи деревни.

В условиях мелкого хозяйства передача земли в вечное пользование крестьян лишь питала бы иллюзии мелких собственников, копирующих собою свои крохотные наделы, и укрепляла бы элементы капитализма, разрывавшая частнособственнические тенденции среди крестьянства.

В этих условиях партия и советское государство были не только против передачи земли в вечное пользование, но и решительно боролись против закрепления земли на какой-либо фиксированный срок. Отношение партии к этому вопросу было ярко выражено товарищем Сталиным в его «Письме в редакцию «Бедноты».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 336.

² Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 23.

³ Примерная устан. сельскохозяйственных артел, § 1.

⁴ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 402.

⁵ Там же, стр. 400.

Товарищ Сталин писал: «Тов. редактор. Недавно я узнал от товарища, что в напечатанном в «Бедноте» от 5 апреля 1926 г. наброске впечатлений одного из сельхозов о беседе со мной делегации сельхозов, которого я не имел случая в свое время прочесть, сообщается, что я отнесся будто бы сочувственно к идее закрепления владения землей на 40 и больше лет, к идее частной собственности на землю и т. д. Хотя это фантастическое сообщение и не требует опровержения ввиду его очевидной вздорности, тем не менее, может быть, нелишним будет просить у нас разрешения заявить в «Бедноте», что сообщение это представляет грубейшую ошибку, и оно должно быть целиком отнесено за счет фантазии его автора». Письмо товарища Сталина было сокрушительным ударом по троцкистско-зиновьевским клеветникам, сокрушительным ударом по всем врагам социализма, пытавшимся укрепить позиции капитализма путем закрепления владения землей на 40 и больше лет за индивидуальными крестьянскими хозяйствами и восстановления частной собственности на землю. В условиях единоличного хозяйства земля могла быть передана крестьянам только «в трудовое пользование бессрочно»¹.

Только победа и укрепление колхозного строя позволили социалистическому государству записать в Конституции, что земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навсегда². Тем самым еще сильнее укрепляется социалистический строй и исключается всякая возможность движения назад — к частному хозяйству, к капитализму.

До победы колхозного строя советская власть допускала переход не только от индивидуальных форм к коллективным, но и от коллективных к индивидуальным.

Самое земельное устройство колхозов на рассматриваемом нами этапе носило следы подготовительной фазы социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Это ярко видно из соотношения между общесоюзными и общепроцессными частями земельных угодий колхозов, а также из структуры угодий, находившихся в индивидуальном пользовании колхозников.

Соотношение между землями коллективного и индивидуального пользования в колхозах СССР 1928 г.³

Формы землепользования	Воз. земля	Угодья в огородах	Сады и виноградники	Пашни	Луга	Выгоны	Леса и кустарники
Коллективное землепользование	62,2	21,1	71,7	69,3	76,1	73,6	94,1
Личное землепользование колхозников	37,8	78,9	28,3	40,7	24,9	26,4	5,9
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Приведенные в таблице данные показывают, что 37,8% всех земельных угодий колхозников в 1928 г. оставались в их индивидуальном

пользовании. Колхозники имели в личном пользовании не только угодья в огородах, но и пашни, составлявшие весьма крупную величину (40,7% в общей пахотной земле колхозов). Не менее характерна и внутренняя структура угодий индивидуального пользования. Так, угодья в огородах составляли 7,22%, сады и виноградники — 0,41%, пашни — 78,9%, луга — 5,0%, выгоны — 6,5%, леса и кустарники — 0,5%. Как видно из приведенных цифр, в угодьях индивидуального пользования преобладала пашня.

В соответствии с такой структурой угодий колхозники владели значительными индивидуальными посевами основных полевых культур: 18,9% индивидуальной посевной площади занимала рожь, 35,3% — яровая и озимая пшеница, 11,1% — ячмень, 10,3% — овес, 7,7% — просо и т. д.

Все это свидетельствует о том, что в самих колхозах в восстановительный период, наряду с коллективным землепользованием, весьма значительное место занимало индивидуальное землепользование колхозников. Крестьяне на практике проверяли новую форму землепользования.

Они переходили к колхозам не сразу, а постепенно, в течение известного времени оставаясь одной ногой на почве старых земельных порядков. С переходом основных масс крестьянства на социалистический путь развития сельского хозяйства индивидуальное землепользование заменялось коллективным. Земли, бывшие в пользовании кулачества, в связи с ликвидацией его как класса передавались колхозам. Получив от государства тракторы и машины, колхозы распашали миллионы гектаров целинных земель. На свободных землях создали мощная сеть совхозов.

В итоге этого гигантского земельного преобразования структура землепользования коренным образом изменилась. Это видно из следующих данных о соотношении между различными формами землепользования во всем используемом земельном фонде (на начало 1935 г.)⁴:

Удельный вес различных форм землепользования на начало 1935 г. (%)

Области, край и республика	Совхозы	Колхозы	Колхозы	Единоличная	Прочие	Итого
Саратовская область	25,0	0,4	73,1	0,7	0,8	100,0
Авто-Черноморский край	24,1	1,6	70,0	2,6	1,5	100,0
УССР	10,8	2,6	80,3	3,7	2,6	100,0
Сталинградская обл.	21,6	0,7	79,0	7,2	0,5	100,0
Кубань-Кавказская »	15,0	0,5	76,5	7,5	0,5	100,0
Уфимская ССР	33,7	0,2	57,3	7,7	1,1	100,0
ДВК	28,9	3,6	51,9	11,3	4,3	100,0
Московская область	7,6	3,7	74,2	13,9	0,6	100,0
Северокавказский край	22,7	0,6	62,2	14,1	0,4	100,0
Западносибирский »	15,2	1,3	64,4	17,7	1,4	100,0
Кировская область	1,4	1,0	77,2	20,0	0,4	100,0
Ленинградская область	2,9	2,9	71,1	22,2	0,9	100,0
Западная »	4,0	0,8	70,9	23,8	0,5	100,0

Приведенные данные свидетельствуют, что господствующей формой во всех районах является уже землепользование колхозов и совхозов.

¹ Земельный кодекс РСФСР, ст. 11.

² Конституция Союза ССР, ст. 8.

³ Колхозы 1928 г., ЦУНХУ, 1932 г.

⁴ Расчет произведен на основе данных, приведенных в ежегоднике НКЗ СССР и НКССХозов «Сельское хозяйство СССР», 1935 г.

В самой организации колхозного землепользования произошли коренные сдвиги, обусловленные четким разграничением земель коллективного и личного пользования.

На основе устава сельскохозяйственной артели местные органы под руководством НКЗема СССР и Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) провели большую работу по определению размеров земельных угодий, находящихся в личном пользовании колхозников. В результате этой работы для каждого края, области и района были утверждены конкретные размеры приусадебных участков.

Приусадебные участки заняты главным образом под садово-огородными культурами и имеют лишь подсобное значение. Удельный вес угодий личного пользования во всех колхозных угодьях измеряется сейчас единицами процентов, что видно из следующей таблицы.

Удельный вес угодий личного пользования во всех колхозных угодьях

Районы	Угодья личного пользования в %	Районы	Угодья личного пользования в %
Ленинградская обл.	2,0	Кулбышевская обл.	2,8
Западная »	3,2	Саратовская »	2,0
Московская »	6,0	Сталинградская »	2,6
Нижняя »	4,4	Северокавказский край	4,4
Горьковская »	2,8	Азово-Черноморский »	3,6
Кировская »	3,1	УССР	5,7
Зап. Сибирь	2,4	Узбекская ССР	1,4

Эти данные свидетельствуют о том, что на данном этапе в сельскохозяйственной артели установлен твердый и определенный порядок пользования землей. Социалистическая собственность на землю находится в полном соответствии с характером землепользования.

За годы коллективизации сельского хозяйства в нашей стране произошло коренное изменение форм землепользования. Абсолютное большинство крестьянства добровольно перешло к коллективному пользованию землей. Теперь хозяйство ведут уже не отдельные крестьяне, а колхозы, которые и отвечают за порядок на земле. Принципиальная и юридическая перемена в области землепользования совершенно очевидна. Пролетарское государство теперь передает право на пользование земель новым хозяевам — колхозам. Тем самым еще больше возмещается ответственность колхозов за порядок на земле. Величайшее значение рассматриваемого нами земельного мероприятия прежде всего в том, что оно знаменует величайший исторический факт, что социалистическое государство разрешило крупнейшее противоречие нашего земельного устройства — противоречие между социалистическим всенародным характером собственности на землю и частным характером пользования этой землей.

Чтобы понять величие тех задач, которые стояли перед партией в области социалистической реконструкции сельского хозяйства, той огромной и чрезвычайно трудной работы, которую нужно было провести в деревне, достаточно вспомнить, чем было наше сельское хозяйство в первый период непа.

«Наше сельское хозяйство», — указывал товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции, — представляло еще более (чем промышленность. — М. К.) неприглядную картину. Правда, класс помещиков был

уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необжитый океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

В деревне в тот период происходил сложный процесс классовых перегруппировок. Яркой иллюстрацией этих классовых перегруппировок в СССР может служить следующая таблица изменений удельных весов различных посевных групп с 1922 по 1926 г.

Районы	Годы	Группировка по посеву							
		без посева	до 1 дес.	от 1 до 2 дес.	от 2 до 4 дес.	от 4 до 8 дес.	от 8 до 16 дес.	свыше 16 дес.	
Западный	1922	2,7	16,7	35,4	35,0	9,5	0,7	0,0	
	1926	0,9	7,0	21,9	44,5	23,8	1,8	0,1	
Моск.-Промышленный	1922	5,4	27,6	34,4	26,8	5,5	0,3	0,0	
	1926	5,1	19,2	29,3	35,0	10,8	0,6	0,0	
Центр.-Черноземный	1922	1,5	6,5	46,8	41,0	31,0	3,1	0,0	
	1926	1,1	5,7	12,1	36,2	38,6	6,1	0,2	
Северокавказский	1922	20,8	12,9	16,5	22,1	19,6	3,1	1,0	
	1926	11,3	7,0	7,7	17,7	27,4	21,5	7,4	
Сибирь	1922	14,4	32,9	22,7	19,0	8,2	2,4	0,4	
	1926	9,0	11,6	15,0	29,5	29,6	9,8	1,5	

Таблица чрезвычайно отчетливо показывает нам особый характер процесса расселения в условиях СССР. На основе национализации земли и безмерной помощи бедноты-среднеимущим массам крестьянства мы наблюдаем здесь не рост, как всегда бывает при капитализме, а резкое снижение удельного веса бедноты и малопосевных групп.

Наряду с этим мы видим не размыкание среднего крестьянства, как то всегда бывает при капитализме, а рост его, укрепление среднего в качестве центральной фигуры земледелия.

Столь особый характер дифференциации крестьянских хозяйств, принципиально отличный от дифференциации при капитализме, был возможен лишь в условиях диктатуры пролетариата, когда коренным образом были изменены условия, а следовательно и ход развития сельского хозяйства, когда создавался принципиально иной тип развития аграрных отношений и иное направление в развитии хозяйственных форм.

Чтобы перевести бедноту-среднеимущие массы деревни на путь кооперации, надо было прежде всего восстановить промышленность и индустриализировать нашу страну. Только на этой базе можно было вооружить сельское хозяйство современной машинной техникой. Необходимо было, далее, убедить крестьян на их собственном опыте в необходимости и выгоде перехода к коллективному ведению хозяйства. Для этого нужно было охватить крестьянство простейшими формами кооперации (бытовой, снабженческой, кредитной и др.), а затем нала-

лить производственную смычку города с деревней и укрепить первые колхозы и совхозы. Надо было организовать бедноту и крепить союз рабочего класса со средним крестьянством, изолировать кулачество и ограничить его эксплуататорские тенденции, чтобы затем перейти к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Проводя линию на всемерную индустриализацию страны, партия под руководством товарища Сталина неуклонно вела подготовку к социалистической реконструкции деревни, шаг за шагом осуществляла кооперативный план Ленина. Однако должен был пройти ряд лет, прежде чем крестьянство поперуло на путь колхозов.

Подготавливая и организуя переход крестьян от единоличного земледелия к коллективному, партия и советское государство руководствовались тем, что «только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания, только крупное хозяйство способно применять как следует удобрения»¹.

Вся система рычагов экономической политики в деревне была подчинена задаче создания условий для перехода крестьян к крупному коллективному земледелию.

Необходимым условием такого перехода являлся разгром партий под руководством товарища Сталина всех врагов социалистического переустройства деревни. Кулачество и его «ученые» идеологи пытались сорвать рационализацию земли и направить развитие сельского хозяйства по пути капиталистической концентрации. В деревнях кулаки пытались обойти земельные законы советской власти и под маской аренды, дарений и т. д. сосредоточить землю в своих руках. Их идеологи — контрреволюционеры Кондратьев, Макаров, Чаянов и другие — пытались через земельные органы добиться отмены нашего аграрного законодательства, закрепления земли за крепкими, т. е. кулацкими, хозяйствами, компенсации за отказ от земли, передачи земли в собственность сельского земельного общества, в котором запрашивал бы кулаки, и т. д. Всем этим попыткам был дан решительный отпор. Земля неуверенно оставалась собственностью пролетарского государства. Со всей строгостью проводился в жизнь закон, по которому «Покупка, продажа или запродажа, завещание или дарение, а также залог земли запрещается и совершенные в нарушение этого запрещения сделки считаются недействительными, а лица, виновные в их совершении, помимо наказания в уголовном порядке, лишаются земли, находящейся в их пользовании»².

«Ученые» защитники кулачества, оказавшиеся предателями, были сурово покарены органами пролетарской диктатуры.

Необходимо было разоблачить и разгромить контрреволюционных троцкистов, яростно выступавших против генеральной линии партии, вопивших о неспособности рабочего класса повести за собой крестьянство по социалистическому пути, утверждавших, что крестьянство является враждебной силой рабочему классу, и т. д. Троцкистско-зиновьевская сволочь добивалась свободы для развития капиталистических фермеров. Это целиком вытекало из их контрреволюционных «теорий» о невозможности построения социализма в одной стране и неизбежности капиталистического пути развития советского сельского хозяйства.

¹ Сталин, Речь на совещании народных комиссаров и комбайнеров СССР с членами ЦК ВКП(б) и Правительства 1 декабря 1935 г. Партиздат 1935 г., стр. 120.

² Земельный кодекс РСФСР, ст. 27.

Необходимо было также разоблачить и разгромить правых оппортунистов, выступавших с буржуазными теориями «равновесия» и «саморегуляции», защищавших кулацкий путь развития деревни, пытавшихся сорвать совхозное и колхозное строительство в целях реставрации капитализма. Товарищ Сталин вскрыл кулацкую, реставраторскую природу этих «теорий» и показал, что они ничего общего не имеют с Ленинизмом.

Всем попыткам правых оппортунистов протаргивать кулацкую политику был нанесен сокрушительный удар.

Итогом всей этой гигантской идеологической борьбы партия Ленина — Сталина явилась полная победа крупного социалистического земледелия, победа колхозов и совхозов.

«В области сельского хозяйства», — говорил товарищ Сталин на чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, — «вместо ослепших мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире машинизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 580 тысяч лошадиных сил».

Сельское хозяйство СССР, базирующееся теперь на мощной системе совхозов, МТС и колхозов, по уровню концентрации производства приближается к промышленности.

По масштабам своего производства каждый совхоз является крупным предприятием индустриального типа. Об этом достаточно ярко свидетельствуют следующие данные (см. таблицу на стр. 90).

Данные этой таблицы показывают, что совхоз организует труд сотен людей и располагает тысячами гектаров посевов, десятками тракторов, комбайнами, автомобилями и т. д. Каждый совхоз ведет свое хозяйство по производственному, на основе государственных заданий.

Около 19 млн. крестьянских хозяйств объединено в 244 500 колхозов. Каждый колхоз представляет собой крупное предприятие. В среднем один колхоз объединяет труд свыше 15 трудоспособных членов, владеет 450 га посевов, около 40 гол. рабочего скота, имеет свою товарную ферму и т. д. Укрепление и развитие колхозов происходит на основе принятого ими Сталинского устава сельскохозяйственной артели. В основе организации колхозного труда и распределения доходов лежит принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Колхоз, как крупное предприятие, ведет свое хозяйство по плану. Устав обязует артель «вести свое коллективное хозяйство по плану, точно соблюдая установленные органами рабоче-крестьянского правительства планы сельскохозяйственного производства и обязательства артели перед государством».

Наконец, советское государство создало мощную систему машино-тракторных станций для обслуживания и организационно-хозяйственного укрепления колхозного земледелия и наиболее рационального использования машинно-тракторного парка. В 1936 г. число машино-тракторных станций достигло 4 993 единиц.

Средний размер совхозов (на начало 1933 г.)

Системы совхозов	Посевная площадь (в га)	Стоимость основных средств (в тыс. руб.)	Тракторы (в шт.)	Лошади	Котловый паровой двигатель	Силосы	Овцы и козы	Среднегодовая численность рабочих
По всем системам	2 424	860,8	19	120	618	344	1 305	371
Совхозам Наркомсовхозов	3 439	1 001,2	25	102	1 029,0	433	1 858	378
В том числе								
Зерносовхозы	8 924	1 834,2	77	81	354	14	389	584
Масло-молочные совхозы	22,0	913,3	13	117	2164	85	257	330
Овощеводческие »	2 348	1 376,9	21	145	821	114	17 999	450
Свиноводческие »	1 931	596,1	15	85	2,0	1 062	17	252
Совхозы НКЗема СССР	2 138	763,1	22	292	202	136	445	377
В том числе								
Семеноводческие	2 522	428,9	21	94	127	89	199	299
Льняные совхозы	1 432	542,8	20	82	216	65	—	203
Коннозаводческие совхозы	1 028	474,7	25	86	179	82	42	264
Хлопковые	4 665	1 768,5	69	223	154	211	674	1 183
Совхозы Главсахара	3 427	1 661,9	20	173	703	412	60	959

Каждая машино-тракторная станция представляет собой мощное индустриальное предприятие. По данным оперативного учета на 1 ноября 1936 г. в среднем на одну МТС приходилось 66 тракторов мощностью в 1 171 л. с., 13 комбайнов и 9 автомашин. По технической оснащенности МТС приближаются к зерновым совхозам. Машино-тракторные станции, являясь государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием, являются могучими рычагами в руках рабочей-крестьянской государственной власти для организации хозяйственного укрепления колхозов, в деле повышения производительности колхозного труда и повышения урожайности социалистических полей. На весну 1936 г. каждая машино-тракторная станция в среднем охватывала своей деятельностью 27 колхозов с 16,5 тыс. га посевной площади.

До победы колхозного строя основная масса индивидуальных крестьян имела носовы в объеме от 2 до 4 и от 4 до 8 га (с известными колебаниями по районам). Чересполосица и многополосица разрывали эти мелкие наделы на десятки еще более мелких кусков земли. По данным Госплана СССР количество полос, приходившихся на один двор в восстановительный период, характеризуется следующими цифрами:

Количество полос на один двор (в %)

Районы	От 1 до 5 пол.		От 6 до 10 пол.		От 11 до 20 пол.		От 21 до 40 пол.		От 41 до 100 пол.		Всего
	от 1 до 5 пол.	от 6 до 10 пол.	от 11 до 20 пол.	от 21 до 40 пол.	от 41 до 100 пол.	от 101 до 150 пол.	от 151 до 200 пол.	от 201 до 300 пол.	от 301 до 400 пол.	от 401 до 1000 пол.	
Север и Северо-Запад	1,7	2,0	10,5	32,9	45,2	7,7	—	—	—	—	100,0
Юг и Юго-Восток	29,6	49,3	16,7	4,1	0,2	0,1	—	—	—	—	100,0

Как видно из таблицы, в северных и северо-западных районах земельные наделы крестьян были крайне распылены. Около 53% всех крестьянских хозяйств имело свыше 40 кусков земли на двор, около 43,02% — от 10 до 40 кусков и лишь 3,7% хозяйств имели по 10 и менее полос в своих наделах. Даже в районах Юга и Юго-Востока, где раздробленность земли была значительно меньше, 49,3% дворов имело по 6—10 полос в наделе и 21,1% дворов — свыше 10—20 полос. Само собой понятно, что в столь мелких хозяйствах невозможно было применить современную науку и технику.

Мощное развитие колхозов и совхозов обусловило коренные изменения в характере и порядке землепользования. В результате победы социализма в сельском хозяйстве концентрация земли поднялась на огромную высоту. Эта концентрация осуществлена крестьянами на основе добровольного слияния наделов, находившихся ранее в индивидуальном пользовании. Отсюда и характерные особенности этого процесса, происходившего по мере вовлечения в колхозы все новых и новых отрядов бедняков и середняков.

С завершением сплошной коллективизации земельные массивы колхозов приблизились по своим размерам к массивам целых земельных обществ, т. е. целых деревень, сел и т. д. В связи с этим интересно сопоставить земельные фонды земельных обществ, артелей, совхозов и т. д. в восстановительный период с земельными фондами современных колхозов и совхозов в настоящее время.

В 1922 г. средние размеры земельных фондов, приходившихся на одно земельное общество, совхоз и колхоз (в гектарах), характеризовались следующими данными¹:

Районы	Приходится на один			
	совхоз	земельное общество	коммуна	артель
Ленинградская губ.	218,3	273,2	93,7	40,5
Ивановская »	64	105,2	55,0	10,1
Курская »	76,1	103,6	141,0	57,1
Тамбовская »	398,1	1 101,6	62,3	93,0
Орловская »	629,7	2 290,5	344,0	232,0
Вятская »	2,1	1 881,9	—	105,6
Клиновская »	670,0	1 381,1	217,3	33,0
Одесская »	685,0	1 887,4	—	221,0
Хальковская »	821,5	1 490,9	81,2	211,9
Донецкая »	585,7	1 231,2	66,1	219,7
Крымская АССР	993,8	1 068,5	366,7	91,8

В начале 1935 г. средние размеры земельных фондов современных колхозов и совхозов в областях, включавших в свои границы указанные выше губернии, характеризовались цифрами таблицы на стр. 92.

Сравнение данных за 1922 и 1934 гг. показывает, что современные сельскохозяйственные артели и совхозы по размерам своих земельных фондов во много раз превосходят артели и совхозы первого этапа новой экономической политики.

Безличина земельного фонда, приходящегося на один колхоз, весьма различна по отдельным районам. Это различие при прочих равных условиях обусловлено размерами бывших земельных обществ в этих районах. Вместо десятков и сотен распыленных полос, обрабатывав-

¹ ЦСУ, «Статистический ежегодник» 1922/1923 г.

Районы	Приходится на один		Отношение земельной территории (в %)		
	общих (в га)	колхоз (в га)	колхоза 1934 г. к колхозу 1922 г.	с-х. артели 1934 г. к артели 1922 г.	с-х. артели 1934 г. к общ. 1922 г.
Ленинградская обл.	962	368,4	449,7	909,7	134,8
Ивановская »	2 279	344,4	4 654,7	3 409,9	327,4
Воронежская »	4 891	932,9	1 262,2	1 002,7	84,6
Курская »	1 378	710,6	1 834,9	1 244,5	68,5
Саратовская »	56 489	2 980,2	9 264,9	1 475,3	130,1
Пензенская »	8 552	1 625,2	4 217,3	1 447,9	81,7
Донецкая »	7 121	1 532,9	1 215,8	697,7	124,6
Киевская »	44 418	1 098,5	6 629,5	3 492,8	79,5
Харьковская »	4 195	1 096,1	510,6	517,3	73,5
Одесская »	8 955	1 266,7	1 307,3	573,3	67,1
Крымская АССР	9 528	1 259,8	979,1	1 372,3	117,9

нишей прежде в одиночку каждым двором земельного общества, мы имеем теперь единый земельный массив крупного общественного хозяйства.

Главная задача теперь — навести порядок на земле и повысить в кратчайший срок ее плодородие.

Пока в деревне преобладало мелкое распыленное индивидуальное хозяйство, было невозможно создание устойчивого порядка на земле. Невозможно это было и в годы первой пятилетки. В течение первой пятилетки происходил непрерывный и бурный процесс обобществления земель.

Вели вать за 100 крестьянские хозяйства, вступившие в колхозы до 1933 г. исключительно, то окажется, что до 1930 г. в колхозы вступило 18,8% хозяйств, в 1930 г. — 23,6%, в 1931 г. — 40,4%, в 1932 г. — 9,4% и в 1933 г. — 7,8%. Всего в 1933 г. колхозы объединили уже 64,3% крестьянских хозяйств. Из них 81,2% вступило в колхозы с 1930 по 1933 г.

Завершение в основном коллективизации (на конец 1934 г. в колхозах состояло 77,5% крестьянских хозяйств) позволило разрешить в короткие сроки задачу полного и окончательного упорядочения нашего землепользования. Закрепление земли за колхозами в бесплатное и вечное пользование и выдача соответствующих актов завершает гигантский путь, пройденный от уравнилельных форм землепользования к устойчивым социалистическим формам.

Выдача актов на вечное пользование землей потребовала огромной предпринимательской работы по устранению тех дефектов в организации территории, которые сохранились еще от старого земельного устройства и совершенно непереносимы в социалистическом сельском хозяйстве.

Колхозы получили земли, принадлежавшие до октября 1917 г. помещикам, монастырям, царю, кулакам и т. д. Порядка на этих землях никогда не было. Конфискации и раздел их не устранили такие дефекты, как дачноземелье, чересполосица, разбросанность наделов по небольшим участкам, несленные и притупленные формы массивов и т. д.

После того как в первые годы пролетарской революции были ликвидированы остатки помещичье-капиталистического землевладения и проведены уравнилельные пределы внутрисельских земельных обществ, дальнейшие изменения межселенных границ были прекращены.

Земельный кодекс и последующие государственные записи землепользования не могли еще устранить ряда крупнейших недостатков землеустройства. Так называемая «земельная регистрация», проводившаяся в первые годы революции, коренным образом отличается от современной выдачи государственных актов на вечное пользование землей. Регистрация эта лишь фиксировала существовавшее положение, не устраняла дефектов межселенной организации территории.

В отличие от «земельной регистрации» передача земли в вечное пользование колхозов не является простым закреплением существующего положения. Мероприятие это требует создать такой порядок в земельном устройстве колхозов, который целесообразно закрепить наечно. Постановление СНК СССР от 7 июля 1935 г. обязывает НКЗем СССР «к моменту выдачи сельскохозяйственным артелям государственных актов на вечное пользование землей провести необходимые землеустроительные работы в целях уничтожения чересполосицы, дачноземелья и других недостатков в землепользовании, а также по измерению и определению в натуре точных внешних границ и площадей земель соответствующих сельскохозяйственных артелей».

На основе Сталинского устава сельскохозяйственной артели и специальных директив партии и правительства земельные и плановые органы разработали в 1935 г. план работ по землеустройству и выдаче актов на вечное пользование землей. В соответствии с этим планом многие колхозы решающих областей и краев Союза получили акты уже в 1935 г. Основная масса колхозов и районов должна закончить эти работы в 1936 г. В целом землеустройством должно быть охвачено около 245 тыс. колхозов с земельными угодьями в размере около 400 млн. га.

В 1935 и 1936 г. проделана уже огромная работа по выполнению плана землеустройства, о чем можно судить по следующим данным НКЗема СССР на 1 октября 1936 г.

Районы	План выдачи госуд. актов на 1/1 1937 г.	Выдано актов в % к плану госуд. актов	Подготовлено к выдаче госуд. актов в % к плану выдачи актов на 1/1 1937 г.	Завершено землеустройство, работ в % к плану выдачи госуд. актов на 1/1 1937 г.
Ленинградская обл.	12 350	100	100	100
Завалская »	7 500	74	94	128
Ивановская »	14 251	100	100	100
Иркутская »	6 150	50	62	82
Горьковская »	7 861	52	58	85
Кировская »	11 617	28	44	80
Свердловская »	4 882	77	88	100
Омская »	4 454	52	72	91
Воронежская »	8 965	71	79	96
Курская »	8 669	71	83	97
Саратовская »	17 115	98	100	100
Азово-Черноморск. край	4 247	100	100	100
Северокавказский »	1 749	87	91	95
Крымская АССР	1 189	100	100	100
Западносибирский край	8 000	45	71	94
Восточносибирский обл.	1 975	29	72	72
Калужская АССР	3 350	59	79	109
Украинская ССР	27 387	89	93	99
Белорусская ССР	20 500	69	83	90
Грузинская ССР	3 235	54	65	73
Армянская ССР	1 063	65	76	89
Азербайджанская ССР	2 659	81	96	107
Таджикская ССР	6 834	57	86	108
Туркменская ССР	1 000	69	83	100
Ташкентская ССР	841	36	102	121
СССР	216 415	79	82	97

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что намеченный план будет в основном выполнен в 1936 г. (с некоторыми колебаниями по отдельным районам).

О грандиозных масштабах проведенной уже работы можно судить по следующим данным. В царской России в период наибольшего развития землеустроительных работ (1907—1910 гг.) министерство земледелия провело внутриагродельное землеустройство на площади всего в 1815 997 десятин, охватив 241 567 дворов. В условиях же советского хозяйства в течение двух лет проведено полное социалистическое землеустройство колхозов, объединивших около 18 млн. крестьянских дворов с земельным фондом около 300 млн. га.

Передачей земли в бесплатное и вечное пользование колхозов и выдачей государственных актов завершается план земельных преобразований, последовательно и целенаправленно проводившийся пролетарским государством, начиная с первых дней Великой пролетарской революции.

Сталинская Конституция четко сформулировала основы социалистического земельного строя СССР. Подтверждая неизбежность государственной собственности на землю, Сталинская Конституция провозглашает, что совхозы и машинно-тракторные станции «являются государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием», а общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производная колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций. Каждая колхозная двор кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели (ст. 7 Конституции).

Земельный строй СССР, зафиксированный в Сталинской Конституции, является мощным рычагом дальнейшего укрепления социалистического сельского хозяйства. Колхозное крестьянство получает новый стимул для дальнейшего повышения культуры земледелия, для еще большего роста его производительности. Социалистическое государство приобретает еще более прочные позиции для оперативной и конкретной планового руководства социалистическим земледелием. Создаются все условия, необходимые для того, чтобы поднять урожайность полей и качество продукции земледелия на уровень, достойный социализма.

Каждый совхоз и колхоз располагают крупными земельными массивами. Такие массивы позволяют применять все современные достижения науки и техники, позволять вводить рациональную специализацию и севообороты, чтобы наиболее эффективно использовать наши земельные богатства.

Индивидуальному крестьянскому хозяйству это абсолютно недоступно, так как мелкое хозяйство, как хозяйство неустойчивое, лишенное необходимых резервов, вынуждено разводить у себя все и всякие культуры, чтобы в случае провала на одних культурах можно было обернуться на других¹. Крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия имеют все возможности развиваться по линии рационального сочетания полеводства с животноводством, а также

сочетания различных культур полеводства. Совхозы и колхозы имеют все возможности организовать это сочетание таким образом, что даже небольшие культуры и отрасли могут вестись в крупных масштабах.

Единоличные крестьянские хозяйства намеряли посеять даже главнейших товарных культур (лен, сахарная свекла, хлопок и др.) долями гектара. Колхозы намеряют свои посевы десятками, сотнями и даже тысячами гектаров на хозяйство. Об этом наглядно свидетельствуют следующие данные:

Посевная площадь по культурам в среднем на 1 колхоз в 1934 г. (в га)

Районы	Всё посевная площадь	В том числе						
		Зерновые	Технические	В том числе				
				Лен	Хлопок	Подсолнух	Вязание и горчица	Кормовые
Западный обл.	225,6	147,4	31,6	27,5	—	—	19,7	26,9
Сталинградская обл. . . .	2 124,5	1 865,5	200,1	8,2	2,8	99,1	45,3	12,9
Днепропетровская >	1 003,0	863,9	78,1	3,6	11,9	54,7	20,0	35,0
Узбекская ССР	213,9	102,8	91,4	2,8	87,5	—	4,0	15,6

Надо учесть при этом, что приведенные данные являются средними для целых областей и преуменьшают действительные размеры посевов на 1 колхоз по тем культурам, которые возделываются лишь частью колхозов области, хлопок — в Сталинградской, лен — в Днепропетровской и т. д. Но и при этом приведенные данные весьма ярко свидетельствуют о том, что наши колхозы ведут комплексное хозяйство.

Важнейшим рычагом рационального земледелия, абсолютно недоступным капитализму, является план. «Организация» капиталистического сельскохозяйственного предприятия складывается, как известно, под воздействием стихийных сил рыночной борьбы, конкуренции, колебания цен и т. д.

Арендаторы страдают от арендных договоров, заключенных на короткие сроки, от непропорциональной траты средств на покупку и аренду земли, они воздерживаются от капитальных вложений для повышения плодородия почвы. Наконец, жестокие удары наносят сельскому хозяйству экономические кризисы. В этих условиях вести рациональное земледелие в массовом масштабе абсолютно невозможно.

Условия организации сельскохозяйственного производства в СССР принципиально иные. Каждый совхоз, колхоз и МТС работают на основе разработанного ими производственного и финансового плана. Этот план составляется, исходя из интересов народного хозяйства всей страны, на основе государственных заданий, и является конкретным выражением последних.

В отличие от капитализма наши совхозы и колхозы всегда обеспечены в отношении сбыта своей продукции и снабжения средствами производства и кредитом.

Поэтому они могут твердо и уверенно организовать свое производство в соответствии с требованиями рационального земледелия.

Чтобы вести рациональное земледелие, необходимо далее возделывать землю современными машинами. В условиях капитализма машинами могут пользоваться только помещики и кулаки. Для основных же масс

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 400.

крестьянства они недоступны. Так, например, в Германии мелкие и мельчайшие хозяйства, с размерами посевной площади до 5 га на хозяйство, составляющие подавляющее большинство сельских хозяйств, не имеют никаких машин и обременены на тяжелых и малопродуктивных ручной труд в своем хозяйстве и на эксплуатацию в хозяйствах кулаков и помещиков.

Что касается самых сложных машин, например тракторов и комбайнов, то эти машины могут быть эффективно использованы лишь наиболее крупными помещичьими и кулацкими хозяйствами. К тому же безработица и нищенский уровень огромных масс бедноты и батрачества часто делают для кулаков и помещиков более выгодным использование дешевой рабочей силы, чем применение дорогих машин.

Ярким показателем низкого уровня механизации земледелия является ничтожный тракторный парк в сельском хозяйстве всех капиталистических стран Европы. В Германии тракторов всего около 17 тыс. штук, в Италии — около 12 тыс., в Англии — всего несколько сот штук. Даже в такой стране, как США, где уровень механизации сельского хозяйства значительно выше, чем в других капиталистических странах, лишь 13% фермеров имеют тракторы.

Только социалистическое сельское хозяйство СССР, опирающееся на мощную индустрию, осуществило переход на базу современной машинной техники и быстро идет по пути полной механизации всех основных процессов сельскохозяйственного производства.

Мощная система машинно-тракторных станций охватывает в настоящее время уже около 83% посевной площади колхозов СССР. Выстрыми темпами развивается механизация основных процессов сельскохозяйственного производства.

Об этом достаточно ярко свидетельствуют следующие данные:

Механизация производственных процессов в сельском хозяйстве СССР (в %)

Показатели	1928 г.	1932 г.	1936 г. ¹
Площадь под паром	1,0	19,0	50,4
Сев яровых	0,2	20,0	36,0
Уборка зерновых	0,2	10,0	35,6
В т. ч. комбайнами . . .	—	4,0	26,6
Молотьба зерновых . . .	1,3	40,0	77,7

По уровню механизации сельскохозяйственного труда СССР уже далеко обогнал все страны мира.

В решении проблемы рационального социалистического земледелия механизация играет исключительную роль. На основе механизации улучшается качество обработки почвы (глубокая пахота, ровная заделка семян и т. д.), ускоряется проведение всех сельскохозяйственных работ и важнейшее требование агрономии — своевременность каждой операции — становится твердым правилом наших совхозов и колхозов.

Механизация является важнейшим фактором роста производительности сельскохозяйственного труда и расширения поля труда каждого отдельного работника. Это позволяет увеличивать объем и масштабы работ как в отдельном предприятии, так и в сельском хозяйстве в целом, а также обеспечить рабочей силой растущую социалистическую индустрию.

¹ Предварительные данные.

Для создания рационального земледелия в масштабе целой страны необходимы, далее, кадры высококвалифицированных работников, научно подготовленных специалистов, знающих сельскохозяйственные машины и технологические процессы земледелия. В условиях капитализма о создании таких кадров для всего сельского хозяйства не может быть и речи, ибо подавляющая масса крестьянского населения, продавая преемством помещичью-кулацкую эксплуатацию, идет на своем клочке примитивное хозяйство ручным трудом. Принципиально иное положение в социалистическом сельском хозяйстве. Почти все трудящиеся в сельском хозяйстве работают в предприятиях, основанных на общественной собственности на средства производства. Они, наподобие промышленных рабочих, объединены большими массами и вооружены машинами. В таких условиях крестьяне получили возможность организовать свой труд на основе кооперации и разделения труда. Разделение труда позволяет специализироваться и получать квалификацию согласно желанию и способностям каждого человека.

За какие-нибудь 5—6 лет социалистический строй осуществил коренное изменение в самом характере труда. Созданы многочисленные кадры специалистов для основных процессов земледелия: трактористы, комбайнеры, шоферы, машинисты, рабочие ремонтных мастерских, механики, работники на прицепных орудиях и т. д. В СССР с 1930 г. свыше 3 млн. колхозников и колхозниц закончили курсы комбайнеров, трактористов, водителей сложных уборочных машин и других профессий. Около 3 млн. человек закончили курсы руководителей колхозов. Сельскохозяйственный труд в Советском Союзе становится все больше разнообразием труда индустриального. Чтобы организовать работу социалистических сельскохозяйственных предприятий, в деревню направляются работники высшей квалификации: агрономы, инженеры, экономисты-плановики и т. д. Все это проводится в масштабах всего земледельца страны, охватывающих всех трудящихся.

В социалистическом сельском хозяйстве, вооруженном современной машинной техникой, свободом от всякой эксплуатации трудящихся, на основе улучшения их материально-культурного положения, все шире развертывается мощное стихажовское движение.

Переделки социалистических полей, ведущие за собой все более и более широкие массы колхозников и рабочих совхозов, показывают образцы коммунистического отношения к труду. Овладевая машинами и повышая свою квалификацию, стихажовцы во всех отраслях сельского хозяйства сдвинули старые нормы и дали новые нормы выработки на машинах и новые урожаи, во много раз перекрывающие старые.

Стихажовцы поднимают производительность сельскохозяйственного труда из уровня производительности труда индустриального, показывая путь к изобилию продуктов и занятости и культурной жизни.

Мощным рычагом повышения производительности сельскохозяйственного труда является агротехника. В создании рационального земледелия ей принадлежит важнейшая роль. В условиях мелкого единоличного крестьянского хозяйства преобладающая масса крестьян не в состоянии была применить агрономию к своему земледелию. Плохая и несвоевременная обработка почвы, несортные семена, поздний сев и несвоевременная уборка были обычным явлением в мелком хозяйстве. Отсюда низкие и неустойчивые урожаи крестьянских полей. В условиях капитализма агрономией пользуются лишь крупные кулацкие и помещичьи хозяйства. Но и здесь агротехника не имеет базы для своего полного применения и развития. Она служит орудием приспособления к изменениям на рынке и к стихийному спросу; она слу-

жит орудием извлечения максимальной прибыли путем расширения труда и хищнического расходования сил природы.

«Воский прогресс в капиталистическом земледелии есть прогресс не только в искусстве поддерживать рабочее обрабатывание, но вместе с тем и в искусстве обрабатывания почвы, возникший прогресс во временном повышении ее плодородия есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия»¹.

Только в СССР, с победой совхозов и колхозов, агротехника впервые получила все условия для того, чтобы стать могучим рычагом восстановления и роста плодородия почвы. Масштабы крупного социалистического производства, передовое техническое вооружение, наличие квалифицированных кадров и рост системы научно-исследовательских учреждений, опытных станций и колхозных лабораторий — все это позволяет полностью применить агротехнику на наших полях и взять от нее все, что она может дать. Научные достижения агрономии становятся достоянием все более широких масс. Практика миллионов в свою очередь обогащает теорию и во много раз убыстряет ее движение вперед. Исключительную роль в поднятии агротехники на высшую ступень и в ускорении ее движения вперед играют стахановское движение. Стахановцы-хлопководы, льноводы, свекловоды, зерновники и т. д. показали и доказали, что может дать действительно научная организация производства в земледелии.

Стахановцы разбили вековой предрассудок, будто в земледелии достаточно выносить три-четыре неизбежные операции в течение года и тогда все остальное приложится. Они показали, что организация производственного процесса в земледелии, как и в промышленности, требует правильной расстановки людей, тщательной и своевременной подготовки всех предметов и орудий труда, тщательного и своевременного выполнения всех операций производственного процесса, которые диктуются действительно научными требованиями агротехники и коммунистическим отношением к труду. И тогда урожай вырастает пятеро и вдесятеро. Опыт стахановцев по-новому ставит все вопросы организации земледелия. Так например раньше считалось, что в каждом агротехническом мероприятии заключена некая автоматическая сила, действующая как фактор повышения урожая в строго определенной норме. Передовики социалистических полей разбили эту предельную теорию и доказали, что такой «фактор», взятый сам по себе, ничего не стоит. Необходимо каждое агромероприятие провести во время и хорошо; во этого мало, необходимо организовать весь процесс труда, как сплошную цепь агромероприятий и тогда успех будет обеспечен.

Стахановский труд в земледелии отличается большей производительностью. Он менее прерывист и следовательно более равномерен в течение года. Разрыв между периодом производства и рабочим периодом здесь меньше, чем при работе по старинке. Однако и результаты другие. Каждый гектар земли у передовиков дает урожай, равный урожаю, собранному с 5—10 га, а труд одного года — продукт, равный труду в 5—10 лет. Всем известно, что стахановцы-хлопководы дают урожай в 50—80—100 ц с 1 га, стахановцы-свекловоды — 600—1 000—1 200 ц с 1 га, стахановцы зернового производства — 40—65 ц с 1 га и т. д. В настоящий период уже не отдельные передовики земледелия, а сотни и тысячи звеньев, бригад и колхозов поднимают на уровень «рационального земледелия» и добились высоких урожаев по всем основным культурам. Яркие образцы достижений в зерновом хозяйстве дают колхозы Кабардино-Балкарии. В Урюпинском районе 19

звеньев и 5 бригад получили в 1936 г. на площади в 329 га урожай озимой пшеницы в среднем по 34,6 ц с 1 га; в районе Планоновской МТС 24 звена со 141 га получили средний урожай по 38,9 ц с 1 га, 6 звеньев собрали урожай от 40 до 43,5 ц с 1 га; в колхозе «Большевик» в Ваканском районе бригада Мамилы Уначева собрала с 44 га средний урожай пшеницы по 41,2 ц с 1 га.

По льну уже в 1936 г. ряд районов Убейсинская получили урожай в среднем по 30 ц с 1 га. Многие колхозы добились урожая в среднем 40—50 ц с 1 га.

По льну, несмотря на тяжелые климатические условия 1936 г., 266 звеньев Калининской области собрали с каждого гектара более 10 ц льна.

По сахарной свекле 1 040 колхозных звеньев Украины дали в 1936 г. от 500 до 1 000 ц с 1 га, а 59 звеньев — 1 000 ц и больше с 1 га.

В районе Глушковской Комсомольской МТС Курской области двадцать стахановских звеньев получили урожай свеклы свыше 600 ц с 1 га. Звено Тюринной из колхоза «Красный труд» получило 800 ц свеклы с 1 га и т. д. Итого 1936 г. показывают, что таких звеньев, бригад, колхозов и целых районов имеется уже немало.

Стахановцы социалистических полей дают образцы того, как надо бороться за выполнение директивы товарища Сталина «двести в ближайшем будущем, года через три-четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 млрд. пудов», как надо бороться с низким наследием мелкого земледелия — низким и колеблющимся урожаем, чтобы в кратчайшие сроки добиться высоких и непрерывно растущих урожаев.

На основе подъема урожайности из года в год растут доходы колхозов и колхозников. Тысячи колхозов получают доходы, измеряемые сотнями тысяч рублей, а десятки колхозов — даже миллионами рублей. Огромное хозяйственное строительство разворачивается в нашей деревне. В соответствии с требованиями крупного социалистического производства строятся усовершенствованные зернохранилища, гаражи, молокозастойники, электростанции и т. д.

В результате победы колхозного строя и на его основе в корне меняется материально-культурный уровень крестьянства. Благодаря честному труду и высоким урожаям тысячи колхозников получают доходы по трудовым, выражающиеся в тысячах и десятках тысяч рублей. На этой основе решительно изменяется потребление колхозного крестьянства, растет объем и улучшается структура потребления. Деревня покупает теперь в массовом масштабе такие товары, которые до революции она даже и не видела: велосипеды, патефоны, карманные часы и т. д. Быстро растет потребление тканей, кожаной обуви, кондитерских изделий, пшеничного хлеба, мяса, сала, молока, яиц и т. д.

Все более широкие массы колхозного крестьянства поднимаются на уровень зажиточной жизни.

Советская деревня по своему культурному облику с каждым годом все быстрее приближается к культурному уровню советского города.

В результате победы Великой Социалистической революции советское крестьянство стало иным, совершенно новым крестьянством.

В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов товарищ Сталин говорил:

«Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, кояются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их остаткой техникой, являются рабами частной собственности и безжалостно эксплуатировались помещиками, кулаками, кулаками, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, явля-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 392.

ется таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, кулцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Остало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базируется свою работу и свое достояние не на индивидуальном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

Всегда и везде город в лице капиталистов, опираясь на капиталистов деревни, эксплуатировал бедняцко-среднюю массу крестьянства. Диктатура рабочего класса изменила в самой основе взаимоотношения города и деревни. Социалистический город помогает деревне, поднимая ее с ходом преобразования к уровню города. Под руководством рабочего класса крестьянство в колхозах получило все необходимые условия для зажиточной и культурной жизни, оно освободилось навсегда от эксплуататоров, получило землю, получило современную машинную технику, получило все выгоды крупного производства.

Рост зажиточности и личное потребление колхозников

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов открыл новую эпоху в истории социалистического общества. Принятая Съездом Сталинская Конституция Союза ССР представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний, в результате которых «мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни»¹.

Особенно велики успехи в сельском хозяйстве, где мелкие разобщенные крестьянские хозяйства объединены в крупное социалистическое производство, вооруженное новейшей техникой. В результате победы социализма крестьянство стало совершенно новым крестьянством, «подобного которому еще не знала история человечества» (Сталин)². Освобожденное от эксплуатации помещиков, капиталистов и кулаков и объединенное в колхозы, оно идет по пути бурного подъема своего материального и культурного уровня.

Этот подъем материального и культурного уровня жизни колхозников можно проследить на примере любой области и любого района СССР. Публикуемый ниже материал взят из жизни Кирсановского района Воронежской области, который по своим экономическим условиям (массовому безземелью крестьян, формам землепользования, величине, формам и срокам аренды, степени обеспеченности хозяйства рабочим скотом и пр.) являлся типичным для дореволюционного прошлого деревни.

Обследование, произведенное «высочайше утвержденной в 1901 г. комиссией по исследованию вопроса благосостояния сельского населения средне-земледельческих губерний»³, показало, что в Тамбовской губернии (в состав которой входил в прошлом Кирсановский район) в 1900 г. общий недостаток крестьянских наделов, исчисленный по отношению только к рабочему составу сельского населения, составлял 85,4%, иначе говоря, только около 15% рабочего состава сельского населения могло быть использовано на наделной земле. Избыток же рабочих рук, за исключением тех, какие могли быть использованы в помещичьих хозяйствах и на предпринятых «местной» промышленности, равнялся 69% всего состава рабочей силы. Таким образом налицо было аграрное перенаселение в колоссальных размерах. Материалы указанной комиссии говорят далее о том, что доставшиеся крестьянам

¹ Доклад товарища Сталина о проекте конституции СССР на Чрезвычайном VIII Съезде Советов, «Правда» от 26 декабря 1936 г.

² Там же.

³ См. «Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний», часть I. Разработано департаментом окладных сборов, СПб, 1903.

после реформы 1861 г. наделы не обеспечивали не только расширенного, но даже простого воспроизводства их хозяйства. Больше того, они не обеспечивали даже одних продовольственных нужд крестьян, покрывая последние по данным той же комиссии лишь на 79%. Так обстояло дело со средними и официальными данными, которые, как известно, всегда прикрашивали действительность.

Малоземелье заставляло крестьянство прибегать к аренде, искать заработка на стороне и выселиться на окраины России. Показательно, что по сведениям указанной комиссии в Тамбовской губернии за период с 1861 г. по 1900 г. число выданных паспортов и проездных билетов увеличилось с 319 тыс. до 1702 тыс. в среднем в год, а число переселенцев поднялось с 9375 в 1886 г. до 44927 в 1900 г., т. е. почти в 5 раз. Причем если в 1886 г. на 1000 человек естественного прироста населения приходилось 43,7 переселенцев, то в 1900 г. число последних составило 544 человека. Дореволюционная деревня Тамбовской губ., как и всей России, была злом маяхой для бедняцко-средней части крестьянства, заставляла его «близки из нее хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-либо работу»¹, лишь бы как-нибудь и где-нибудь обеспечить свое существование.

Достаточно полное представление о материальном уровне жизни крестьянства Кирсановского района до революции дают монографические описания и бюджетные обследования. Земский врач П. Богданов в конце прошлого столетия произвел подсчет растительной и животной пищи, потребляемой крестьянами в среднем на 1 душу в день, и определил количество в ней белков, жиров и углеводов. Он пришел к выводу, что «средний действительный рацион наших крестьян далеко ниже среднего нормального и по своей питательности во многом уступает карательной диете английских тюрем»². Надо сказать, что к такому выводу П. Богданов пришел без учета классового различия изучаемых им хозяйств, выводя общую среднюю на одну душу обоего пола и одного взрослого работника. Между тем Ленин указывал, что «общая средняя даже по этому вопросу оказывается совершенно фиктивной, прикрывая недостаточное питание массы крестьян удовлетворительным питанием состоятельного крестьянства, которое потребляет почти в полтора раза больше сельскохозяйственных продуктов и втрое больше мяса, чем беднота»³.

Последующие годы не улучшили в этом отношении положение крестьянства, ибо к возраставшему экономическому гнету прибавились еще частые неурожаи и массовые голодовки.

Произведенное в 1935/1936 г. бригадой по изучению Кирсановского района бюджетное обследование колхозников колхозов «Серп и Молот», «Трудовник» (Вичинского сельсовета), и «Красный Пахарь» (Чутыновского сельсовета) показало, что в середняцких хозяйствах в 1913/1914 г. потребление зерновых составляло 90% по отношению ко всему валовому сбору (без вычета семги и фуража); на семена, фураж и хозяйственные расходы таким образом не оставалось почти ничего. В бедняцких же хозяйствах весь валовой сбор не обеспечивал даже пониженного потребления. При среднем фактическом потреблении зерновых в этих хозяйствах по 16,7 пуда на 1 душу в год валовой сбор в них составлял лишь 13 пудов на 1 душу, покрывая потребности потребления только на 78%. Неслучайно, что в Кирсановском уезде до революции было развито нищенство, и многие бедняки жили в землянках.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 449.

² П. Богданов, Опыт количественного и качественного анализа пищи крестьян Кирсановского уезда, «Медицинское обозрение», № 17 за 1887 г., стр. 445.

³ Ленин, Собр. соч. т. III, стр. 118.

Другим показателем исключительно низкого материального уровня жизни трудящегося крестьянства Кирсановского уезда до революции служат данные о заболеваемости и естественном движении населения. В 1907 г. в Кирсановском уезде на обиходные болезни приходилось 18% всех случаев зарегистрированных больных (50,5 тыс.), столько же на болезни органов пищеварения, 10% на болезни органов дыхания и т. д. Самый характер заболеваний наследует крестьянство. П. Богданов в указанной выше статье¹ писал, что «стоит только присмотреться к здешнему населению, как сейчас же убедишься в неадекватности его материальному положению: народ все низкорослый, малосильный, болезненный, слабый, неспособный к продолжительному, сколько-нибудь значительному напряжению, настойчивому труду. Здесь есть такие села, жителей которых почти никто не берет в работники вследствие их лени и вообще неспособности к труду. Женщины здесь тоже низкорослые, бледные, некрасивые, плохо сложенные, очень рано состариваются, часто рожают мертвых детей и еще чаще выкидышают». Под влиянием крепостнически-капиталистической эксплуатации трудящееся крестьянство обречалось на вырождение, превращалось по меткому определению Ленина в «вымирающее племя»². Кирсановское земство не оставило, к сожалению, никаких сведений о естественном движении населения по уезду, погубернские же данные дают в этом отношении следующую картину:

Движение населения в Тамбовской губ. с 1861 по 1900 гг. (в среднем за год)³

Годы	1861—70	1871—80	1881—90	1891—1900
Родившихся на 1000 жителей.	53	51	50	47
Умерших жителей	37	36	34	35
Процент умерших к родившимся	69,9	70,6	68,0	74,6
Бракот на 100 жителей	11	10	9	9

Число родившихся на 1000 жителей сократилось за время с 1861 г. по 1900 г. с 53 до 47 человек (в среднем в год), причем процент умерших по отношению к родившимся вырос с 69,9 до 74,6%. Таблица ясно говорит о вымирании крестьянства, которое шло конечно за счет его экономически необеспеченных групп.

Великая Октябрьская революция, уничтожив помещичье-крепостнический и капиталистический гнет деревни, прекратила процесс физического вырождения и вымирания бедняцкой и середняцкой части

¹ П. Богданов, Опыт количественного и качественного анализа пищи крестьян Кирсановского уезда, «Медицинское обозрение», № 17 за 1887 г., стр. 453.

² Ленин, Собр. соч. т. XI, стр. 258.

³ Таблица составлена по «Материалам высочайше утвержденной комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднесельскохозяйственных губерний», ч. I, СПб, 1908 г., стр. 4.

крестьянства, создав все условия для повышения материального и культурного уровня деревни. Крестьянство Кирсановского уезда получило почти всю землю, принадлежавшую ранее помещикам и монастырям, увеличив за их счет свою земельную площадь в полтора раза — по приблизительному подсчету на 185 тыс. десятин. Вместе с землей крестьянство получило бесплатно и большую долю помещичьего скота и инвентаря, освободившись одновременно от громадной суммы выкупных платежей, недоимок и непосильной аренды. Все это послужило основой для экономического подъема деревни, нашедшего свое выражение в восстановительный период после главным образом в процессе осередничивания деревни и в увеличении потребления крестьянства.

«В крестьянской стране первыми выиграли, — писал В. И. Ленин, — больше всех выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще. Крестьянин голодал в России при помещиках и капиталистах. Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. Впервые при диктатуре пролетариата крестьянин работает на себя и питается лучше горожанина¹. Бюджетное обследование, произведенное Тамбовским губернским статистическим отделом в 1923 г., показало, что потребление зерновых культур в крестьянских хозяйствах поднялось до 19,5 пудов на 1 взрослого едока, а потребление картофеля увеличилось с 7,5 пудов до 11,92 пудов на душу, т. е. в полтора раза². Бюджетное обследование, произведенное в феврале 1924 г., отмечает дальнейшее повышение потребления в крестьянских хозяйствах по сравнению с 1920 г. всех пищевых продуктов, в том числе и зерновых — с 13,09 пуда до 18,21 пуда на душу в год. Интересны также и сведения, собранные нами путем личного опроса колхозных семей, состоящих в указанных выше колхозах «Красный Пахарь», «Трудовик» и «Серп и Молот» (см. табл. на стр. 105).

Конечно эти цифры не могут претендовать на абсолютную точность, поскольку лежащие в основе их сведения давались колхозниками на память, но все же они несомненно близки к истине и в части потребления картофеля в довоенный период например совершенно совпадают с официальными материалами, опубликованными Тамбовским губернским статистическим отделом, а во всех остальных своих частях отклоняются от этих материалов лишь в незначительной степени.

Как показывают данные, приведенные в таблице, валовой сбор зерновых и бобовых вырос в описанных хозяйствах с 1913 по 1929/30 г., т. е. еще до того, как крестьяне смогли реализовать преимущества колхозного производства, от 1,5 до 3,5 раза, а потребление их увеличилось в хозяйствах, вошедших в колхозы «Красный Пахарь» и «Серп и Молот», на 10—15%, а в хозяйствах же, вошедших в колхоз «Трудовик», — даже на 50%. Аналогично обстоит дело с валовым сбором и потреблением картофеля. Не менее интересен и другой материал, вытянут из жизни этих хозяйств, — это структура их денежных доходов и расходов (см. табл. на стр. 105).

К моменту вступления в колхоз доли доходов от собственного хозяйства стала абсолютно и относительно выше по сравнению с доходами от заработков на стороне, а ликвидация и сокращение непродоволь-

¹ Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, т. XXIV, стр. 611.
² Ср. данные проф. Челюпина из «Опыта изучения крестьянского сельского хозяйства», стр. 282 и 286 и данные Тамбовского губернского статистического отдела, опубликованные в «Бюллетене Тамбовского губернского статистического отдела», № 8 за 1926 г., стр. 122 и 123.

Сравнительные данные о валовом сборе и потреблении пшеницы, бобовых и картофеля на душу (в пудах)

Колхозы	Число хозяйств, семей	Годы	Валовой сбор		Потреблено		Сбор в % к потреблению	
			зерновых и бобовых	картофеля	зерновых и бобовых	картофеля	пшеницы	картофеля
«Красный Пахарь» Чутановского сельсовета	3	1913	13,8	7,8	15,39	7,86	64,3	100
		К моменту вступления в колхоз (1929 г.)	21,0	22,2	16,32	14,10	118,2	158,1
«Трудовик» Вачинского сельсовета	5	1913	13,0	4,8	16,74	7,38	78,2	64,6
		К моменту вступления в колхоз (1930 г.)	46,2	22,0	25,74	15,42	174,1	139,3
«Серп и Молот» Вачинского сельсовета	2	1913	22,8	10,2	20,58	9,72	109,6	105
		К моменту вступления в колхоз (1930 г.)	40,2	14,4	23,40	11,22	200	130,1

Денежные доходы и расходы в хозяйствах, вошедших в колхозы «Серп и Молот» Вачинского сельсовета (в %)

Число хозяйств	Годы	Доход		Р а с х о д									
		От своего хозяйства	От наёмной на стороне	Всего	Аренда земель	Налоги	На душев-ство	Отопление и освещение	На продукты	На обувь и одежду	Мебель и другие вещи	Прочие рас-ходы	Всего
1	1913	39,0	61,0	100	18,4	18,6	9,0	5,7	9,028	8	—	11,1	100
2	К моменту вступле-ния в колхоз (1930 г.)	61,	38,5	100	—	7,9	3,6	2,0	9,5	58,1	7,1	11,8	100

ственных и обременительных расходов на аренду земли, духовенство и налоги дали возможность повысить личное потребление и удовлетворение хозяйственных нужд. Правда, данные о последних по хозяйствам, вошедшим в колхозы «Серп и Молот», за 1913 г. отсутствуют, но материалы других хозяйств показывают, что удельный вес расходов в них на приобретение и ремонт инвентаря, а также строительство вырос с 10,9% в 1913 г. до 16,3% в 1929/1930 г.

Повышение материального уровня жизни привело к снижению заболеваемости и смертности населения.

Специальное обследование показало, что в то время как в 1907 г. на такие характерные болезни, как болезни органов пищеварения, в Кир-

сановском уезде приходилось 18% всех случаев заболеваний, в 1924 г. приходилось только 13,9%; на болезни органов дыхания в 1907 г. падало 10% всех случаев, в 1924 г. — лишь 5,5% и т. д. Смертность в 1926 г. была в 1,4 раза меньше по сравнению со смертностью дореволюционного времени.

Однако экономический подъем и повышение материального уровня жизни трудящегося крестьянства на основе мелкого единоличного хозяйства имели узкий, ограниченный характер. Повышение материального уровня жизни сводилось в основном к увеличению потребления пищевых продуктов, а также в некоторой мере обуви и одежды.

Низкая производительность труда мелкого крестьянского хозяйства исключала по существу возможность такого повышения материального уровня жизни батраков, бедняков и середняков, которое обеспечивало бы полностью все их материальные и культурные нужды. «Всякому известно, — говорил на конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин, — что индивидуальный труд, вооруженный старыми, теперь уже негодными орудиями производства, не дает того выигрыша, который необходим для того, чтобы жить сносно, систематически поднимать свое материальное положение, развивать свою культуру и выйти на широкую дорогу социалистического строительства»¹.

Дальнейшее значительное увеличение питания, а также других видов потребления могло быть достигнуто при совершенно другой производительности труда и других экономических условиях. При разобщенности труда и старых орудиях производства увеличение питания неразрывно было связано с возрастающими размерами посевной площади, а последние требовали большого количества рабочего скота и инвентаря. В связи с этим потребление в бедняцких и середняцких хозяйствах, хотя и значительно поднялось после революции, стояло все же ниже потребления кулаков. Произведенный нами подсчет калорийности питания в крестьянских хозяйствах разных посевных групп Тамбовской губернии по опубликованным Тамбовским Губстатотделом материалам о потреблении продовольственных продуктов дал в этом отношении следующую картину:

Калорийность питания в хозяйствах разных посевных групп Тамбовской губ. за 1933/1934 г. на 1 взрослого едока²

Группы хозяйств	Всего скота	Всего с-х инвентаря	Калорий в день	Калорий в день на 1 взрослого едока ³
	(в руб. на 1 хозяйство)			
С посевом до 2 дес.	33,52	20,37	2 024,4	2 962,3
От 2 до 4 дес.	83,76	21,18	2 443,1	3 566,9
От 4 до 6 дес.	118,70	35,42	2 724,7	3 971,8
От 7 до 8 дес.	183,73	155,25	2 991,7	4 367,9
От 8 до 16 дес.	246,85	186,48	3 242,4	4 741,4
Свыше 16 дес.	350,5	287,58	3 854,0	5 617,2

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 16, стр. 310.

² См. Бюллетень № 8 за 1933 г., стр. 82 и 93.

³ Калорийность питания вычислена нами по нормам, опубликованным в монографии ИОУ СССР под ред. проф. Леонтьева «Нормальный состав и пищевое значение продовольственных продуктов», М., 1925 г.

Таким образом питание в малопродуктивных хозяйствах было от 1,5 до 1,8 раза ниже, чем в хозяйствах многопродуктивных.

Таблица ясно показывает, что размеры питания увеличивались от группы к группе вместе с ростом посевных площадей. А это говорит о том, что в условиях мелкого единоличного землепользования значительное увеличение потребления было доступно главным образом зажиточным и кулацким хозяйствам.

Лично с переходом к крупному социалистическому производству и ликвидацией кулачества как класса батраки, бедняки и середняки Кирсановского района, как и все крестьянство Советского Союза, могли не только увеличить свое питание, но и в целом поднять материально-культурный уровень своей жизни на недоступную для крестьян-единоличников высоту.

Объединение мелких, разобщенных крестьянских хозяйств в крупные социалистические предприятия вызвало такой рост производительности труда, который открыл дорогу к социалистической зажиточной и культурной жизни.

Осуществляя указания вождя народов товарища Сталина о честном труде в колхозах и о повышении его производительности, выполняя Сталинский устав сельскохозяйственной артели, колхозники Кирсановского района увеличивали за года в год свои доходы. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Рост трудовой активности и доходов в колхозах Кирсановского района¹

Группы колхозов	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1932 г.
Колхозы, обслуживаемые МТС					
Число обследованных колхозов .	37	72	53	48	—
Трудовой на 1 трудоспособного	97	125	148	172	177,3
Выдано продуктов на 1 трудоспособного в рублях	68,2	122,0	100,9	165,0	243,4
Колхозы, не обслуживаемые МТС					
Число обследованных колхозов .	30	44	41	46	—
Трудовой на 1 трудоспособного	117	127	148	177	151,2
Выдано продуктов на 1 трудоспособного (в рублях)	64,3	89,8	60,1	121,3	190,0

Таблица ясно указывает на закономерность связи между ростом трудовой активности колхозников и увеличением их доходов. Но помимо этой связи она показывает и громадную роль, какую играет в росте зажиточности колхозников социалистическое государство, оказывающее помощь колхозам через систему своих машино-тракторных станций. Во всех колхозах, обслуживаемых МТС, абсолютные размеры и темпы роста валового дохода и фонда распределения выше, чем в колхозах, не обслуживаемых МТС.

На XVII съезде ВКП(б) тов. Куйбышев говорил о том, что в 1937 г. валовой и чистый доход колхозников (из расчета на 1 душу насе-

¹ Составлено по материалам годовых отчетов колхозов. Валовой доход и стоимость продуктов, выданных на трудодни, исчислены по государственно-заготовительным ценам соответствующих лет с учетом цен реализации.

ления) будет выше на 12—15% по сравнению с доходами зажиточных хозяйств 1927 г.¹ Колхозники лучших колхозов Кирсановского района уже в 1935 г. вплотную подошли к осуществлению этой задачи.

К сожалению, у нас нет данных о доходности зажиточных и кулацких хозяйств по Кирсановскому уезду за 1927 г., но материалы бюджетного обследования Тамбовской губернии за 1924 г. показывают, что в то время как валовой сбор зерновых в ее кулацких районах составлял в 1924 г. в кулацких хозяйствах (с посевом сыпье 16 децист) 5,0 ц на 1 душу, — в колхозах района со средствами производства на 1 трудоспособного в 400 руб. и выше он равнялся в среднем в 1935 г. 10,7 ц в колхозах, не обслуживаемых МТС, и 11,7 ц в колхозах, обслуживаемых МТС. А таких колхозов (обслуживаемых и не обслуживаемых МТС), оснащенных средствами производства в указанном размере, в Кирсановском районе в 1935 г. было 33,6% всего состава колхозов. Если же сравнить средний валовой сбор зерновых во всех колхозах района с таким же сбором в зажиточных хозяйствах с посевом от 8,0 ц до 16 дес., то окажется, что в то время как последние собирали в благополучном по урожаю 1924 г. 7,1 ц на 1 душу, сбор зерновых в среднем по всем колхозам в 1935 г. составлял 8,0 ц на 1 душу.

Но дело не только в величине валового сбора зерновых, а и в изменении его структуры, т. е. в повышении качества хлеба. Так, в допосевное время посевы пшеницы в крестьянских хозяйствах совершенно отсутствовали, в восстановительный период она они составляли лишь 0,02% площади; в колхозах же валовой сбор озимой и яровой пшеницы составил в 1935 г. 24,4% всего валового сбора зерновых. Из недостатков для крестьянства в прошлом, кормящей лишь «по выбору» (Некрасов), пшеница стала рядовой культурой колхозных полей, являясь, как мы увидим ниже, одним из основных продуктов питания колхозников.

Рост валового дохода колхозов привел к совершенно иному его распределению, чем в условиях индивидуального крестьянского хозяйства. Общеизвестно, что главная часть дохода бедняцких и середняцких хозяйств шла в фонд потребления, причем все же абсолютные размеры последнего были у этих хозяйств очень низкими. Высокий процент потребления в общей сумме дохода служил в этом случае, как у нас Ленин, показателем чрезвычайно низкого жизненного уровня и составлял «резкое отличие бюджетов хозяйства и рабочего»². Увеличение доходов на основе колхозного производства привело к тому, что главная доля их (60,7% по всем колхозам) стала направляться на производственные нужды, обеспечивая расширенное воспроизводство в колхозе, при резком увеличении потребления.

Если мы перейдем теперь к абсолютным размерам потребления колхозников, то увидим, что и в этом отношении честно работающие колхозники лучших колхозов стоят значительно выше зажиточных крестьян и кулаков как в дореволюционное время, так и в восстановительный период жизни.

Для выявления доходов и потребления таких колхозников нами были заложены 17 бюджетов колхозных семей в колхозе «Красный Пахарь» (Чутановского сельсовета), 31 бюджет в колхозе «Трудовик» и 37 бюджетов в колхозе «Серп и Молот» (оба Вячеславского сельсовета), всего следовательно 85 бюджетов, которые велись с августа 1935 г. по май (включительно) 1936 г. Причем из 85 обследованных семей 51 семья являлись семьями рядовых колхозников, занятых в производстве (из них 8 бригадиров), 22 семьи колхозников, занятых

в животноводстве (из них 3 — бригадиры и зафермеры) и 15 семей колхозников, занятых на специальных и административно-хозяйственных работах (председателей колхозов, счетоводов, кузнецов, кладовщиков и строителей). Для обследования были взяты те семьи, которые, начиная с 1933 г., не имели штрафов и прогулов и выработали не менее 500 трудодней в год.

Общая характеристика семейств, охваченных бюджетным обследованием в 1935/1936 г.

	«Красный Пахарь»		«Трудовик»		«Серп и Молот»		По всем колхозам	По обследованным семьям	В %
	по всему колхозу	по обслед. семьям	по всему колхозу	по обслед. семьям	по всему колхозу	по обслед. семьям			
Число хозяйств . . .	102	17	106	31	177	37	385	85	22
Члены семьи (в среднем)	5	7	4,6	6	4	6	4,5	6,3	140
Трудоспособные члены колхоза (в среднем на 1 семью) . .	3	3,5	2,5	3	2,9	3,7	2,8	3,4	121,4
Члены семьи на 1 трудоспособного . .	1,66	2,0	1,84	2,0	1,4	1,72	1,6	1,85	116
Выработано трудодней на 1 трудоспособного	170	231	240	268	151	200	187	233	124,6

Таблица показывает, что обследованные семьи состоят из большого числа членов в сравнении со средней численностью семей в колхозах, из которых выбраны эти семьи. Тем самым она бьет по кулацкой клевете о том, что многосемейные колхозники живут в колхозе нежая. Исключительное внимание и забота, которые проявляются в колхозах по отношению к многосемейным, обеспечивают таким колхозникам, наряду с оказанием им специальной помощи, максимальное использование их труда в колхозном производстве и повышение выработки ими трудодней по сравнению со средним уровнем. В то время как средняя выработка по указанным колхозам составляла в 1935 г. 187 трудодней на 1 трудоспособного (среднеарифметическая выработка — 174 трудодней), во выработке для обследования семей она равнялась 233 трудодням, т. е. была на 24,6% больше. Однако такое увеличение выработки по существу только компенсирует относительный недостаток трудоспособных в этих семьях по отношению их к числу членов семьи (соответственно 121 и 140% к среднему уровню в обследованных колхозах). В результате мы можем смело сказать, что полученный бюджетный материал характеризует собой уровень жизни всей массы честно работающих колхозников района. Тот факт, что обследованием было охвачено 22% семейств, указывает на массовый характер материала, который при длительном периоде обследования практически исключает искажающее влияние случайностей.

Маркс в «Критике Готской программы» показал, что фонд личного потребления в социалистическом обществе представляет собой ту часть общественного продукта, которая остается за вычетом произ-

¹ См. Стенографический отчет XVII съезда ВКП(б), над. 1934 г., стр. 396.

² Ленин. Собр. соч., т. III, стр. 107.

водотвердных расходов, части продукта, предназначенного для расширенного воспроизводства, резервного и других фондов, расходов на управление и общественные культурно-бытовые нужды (школы, санитарные учреждения и пр.). В колхозах фонд личного потребления состоит из натуральных и денежных отчислений на трудодни. В 1935 г. колхозники Кирсановского района получили на один трудодень в среднем 2,86 кг зерновых и бобовых, 0,21 кг масляных, 1,34 кг картофеля, 0,32 кг огородных и бахчевых культур, 0,16 кг сена, 7,71 кг соломки и 0,60 кг мякни и 48 коп. деньгами — всего на сумму (по ценам колхозного рынка в Кирсанове) 6,26 руб.

В лучших колхозах, как например в «Красном Пахаре», оплата труда в денежном выражении равнялась 9,14 руб., т. е. была в 1,5 раза выше. Но помимо отчислений на трудодни фонд личного потребления колхозников составляется также и из доходов от личного подсобного хозяйства. В обследованных семьях общая величина фонда потребления (до главной семьи колхоза) в 1936 г. была следующей:

Фонд личного потребления колхозников (в центнерах на 1 душу)

	«Красный Пахарь»			«Трудодни»			«Серп и Молот»			В среднем по трем колхоз.		
	Получено на трудодни	От личного хозяйства	Всего	Получено на трудодни	От личного хозяйства	Всего	Получено на трудодни	От личного хозяйства	Всего	Получено на трудодни	От личного хозяйства	Всего
Зерновых и бобовых	5,66	0,22	5,88	4,0	0,38	4,38	5,3	—	5,3	5,0	0,2	5,2
Картофель	5,24	4,33	9,67	1,1	2,8	3,9	3,7	2,2	5,9	3,3	3,1	6,4

В ценах колхозного рынка гор. Кирсанова фонд личного потребления колхозников в 1935 г. составлял (из расчета на 1 колхозную семью) 9 008 руб. по колхозу «Красный Пахарь» и 7 615 руб. по колхозу «Серп и Молот» или из расчета на 1 работника соответственно 2 545 руб. и 2 071 руб. Действительные размеры валового дохода колхозников еще выше, так как в бюджетных записках, к сожалению, отсутствовали данные о доходах от промыслов и данные о заработках на стороне. Нетрудно видеть, что эти доходы приближаются к доходам рабочих и служащих наших городов. Таблица ясно показывает, что голодавшие до революции батраки, бедняки и середняки, объединенные в колхозы, имеют теперь возможность не только полностью удовлетворить из сбора зерновых все свои продовольственные нужды, но и располагают еще большим остатком для продажи. Ввиду того что 1936 хозяйственный год не закончился, нет возможности произвести подсчет фондов личного потребления колхозников на 1937 г., но уже сейчас можно безошибочно сказать, что, несмотря на неблагоприятные климатические условия текущего года, сбор урожая в колхозах будет даже выше, чем в прошлом году. Например в колхозе им. Максима Горького Уваровицкого сельсовета Кирсановского района урожай озимой пшеницы в текущем году составил 16 ц с 1 га против 11,2 ц в 1935 г. и урожай ржи — 32 ц против 12,5 ц. Только одних зерновых колхозники получат по 3,5 кг на трудодень. Колхоз «Ленинский Путь» Голышницкого сельсовета собрал озимой пшеницы 13,5 ц и ржи 16,2 ц

с 1 га, колхоз «Верный Путь» Уваровицкого сельсовета собрал озимой пшеницы по 14 ц с 1 га, колхоз «Новый Путь». Ковалевского сельсовета — по 16 ц проса с 1 га. Колхоз им. Калинина получает только от одной табачной плантации 15 тыс. руб. дохода и т. д. Небходимо отметить, что доходы колхозников Кирсановского района выглядят очень скромно на фоне достижений многих других районов Советского Союза. Среди колхозников Украины, Абхазии, Азено-Черноморского края, Дальнего Востока и других краев и областей имеется много таких, которые получают в этом году на трудодни по несколько сот пудов зерна и несколько тысяч рублей деньгами. На Украине число колхозов с урожайностью свыше 13 ц с 1 га увеличилось с 4 000 в 1935 г. до 7 000 в 1936 г. Растет число колхозов-миллионеров¹.

Увеличение фонда личного потребления колхозников сказалось прежде всего на улучшении их питания. Это показывают данные о потреблении основных продуктов питания.

Сравнимельные данные о потреблении основных продуктов питания (в кг на 1 душу)²

	В крестьянских хозяйствах за 1924 г.				В колхозах за 1935/1936 г.				
	С апреля до 4 дес.	4,01—8 дес.	8,01—16 дес.	Свыше 16 дес.	«Красный Пахарь»	«Трудодни»	«Серп и Молот»	Колхоз им. Ленина	Датна
Мука пшеница	123,3	153,98	168,98	207,32	193,89	201,83	226,42	271,63	
В т. ч. пшеничная	—	—	—	—	25,35	47,11	94,70	120,45	
Продолжение отношения пшеничной муки	—	—	—	—	13,1	23,3	41,8	44,3	
Зерно всякое (горох, кукуруза)	1,07	0,50	0,32	—	1,76	12,15	1,82	14,28	
Крупа пшеница	52,04	61,24	64,95	72,48	64,42	37,19	10,67	49,42	
Растительное масло	1,23	1,42	2,88	1,9	3,36	0,8	1,79	10,95	
Картофель	208,47	199,17	201,44	249,92	261,5	302,11	229,22	262,80	
Овощи и продукты садоводства	65,81	62,13	68,64	105,44	132,78	133,70	92,33	89,44	
Масло и колбасные изделия	4,14	8,38	12,32	9,12	23,94	17,58	11,78	54,19	
Рыбные продукты и консервы	—	—	—	—	3,47	1,72	3,03	10,95	
Масло коровье и свиное	0,32	0,48	0,64	2,24	2,84	1,94	0,43	1,88	
Молоко и молочные продукты	99,59	148,39	217,96	255,20	121,95	176,98	114,39	96,71	
Яйца	0,80	1,16	1,75	1,67	0,52	1,20	0,84	1,46	
Сахар и кондитерские изделия	0,26	0,32	0,32	0,06	2,63	3,01	1,77	9,71	

Почти по всем основным продуктам питания (за исключением круп и молочных продуктов) потребление колхозников больше чем у самих

¹ См. «Кирсановскую коммуны» от 9 ноября 1936 г.

² См. например «Социалистическое земледелие» от 16 сентября, 22 сентября и 27 сентября 1936 г., «Вестник» от 18 сентября 1936 г., «Советская Абхазия» от 16 сентября 1936 г., «Смоленская Звезда» от 14 октября 1936 г., «Рабочий» (Минск) от 14 октября 1936 г., «Уральский Рабочий» от 5 сентября 1936 г., «Звезда Востока» от 16 октября 1936 г. и др.

³ Расход продуктов на питание в крестьянских хозяйствах за 1924 г. взят из «Бюллетеня Тамбовского губернского Стат. Бюро», № 8 за 1926 г. Сведения о расходах на питание в колхозах за 1935 г. даны на основании производимого нами самостоятельного обследования колхозов семей Кирсановского района Воронежской области.

мощных групп индивидуальных крестьянских хозяйств в 1924 г., не говоря уже о хозяйствах середняцких и бедняцких. Значительно увеличилось потребление хлеба (за счет пшеничного, удельный вес которого в общем потреблении хлеба составляет в среднем 23%), затем потребление овощей, картофеля, мяса и сахара. Потребление сахара и других кондитерских изделий у колхозников в 8 раз больше, чем в хозяйствах зажиточной и кулацкой группы в 1924 г., при все еще недостаточном уровне развития животноводства колхозники (даже без учета особо высокого уровня потребления в колхозе им. Ленина) потребляют мяса от 1,25 до 2 раз больше чем в хозяйствах зажиточной и кулацкой группы в 1924 г. Таблица ясно указывает не только на увеличение, но и на повышение качества питания колхозников.

Уменьшение потребления круп в сравнении с 1924 г. объясняется потреблением пшеничного хлеба, которого крестьянин тогда не имел, а уменьшение потребления молока — увеличением потребления мяса.

Вместе с этим в составе пищи колхозника появились целый ряд таких продуктов, как колбасные изделия, рыбные изделия и консервы, которые прежде у крестьянина-единоличника отсутствовали (консервы, колбасные изделия) или же были крайне редким гостем.

Следует отметить, что приведенные в таблице данные о размерах потребления по хлебо-крупным продуктам почти полностью совпадают с соответствующими средними общесоюзными данными ЦУНХУ, опубликованными академиком С. Г. Струмилиным¹, отклоняясь вверх от среднего общесоюзного уровня только по овощам, бахчевым и картофелю. Так например, количество хлебо-крупных продуктов, потребленных на 1 душу в колхозе «Красный Пахарь», составляет 21,6 кг в месяц, в среднем же по СССР (по данным ЦУНХУ) — 21,8 кг, овощей и бахчевых в «Красном Пахаре» 14,25 кг, по Союзу — 5,14 кг, картофеля в «Красном Пахаре» — 33 кг, по Союзу в среднем — 15,9 кг.

В таблице обращает на себя внимание высокий уровень потребления в колхозе им. Ленина, организованном еще в 1923 г. первоначально в виде коммуны из эмигрантов царской России, вернувшихся на родину при Советской власти. Этот колхоз блестящей работой своих членов добился выдающихся показателей по всем отраслям хозяйства и быта, создав для своих колхозников действительно зажиточную и культурную жизнь. Поэтому уровень потребления в нем значительно выше, чем в других колхозах, и не только в отношении питания (колхоз имеет прекрасно оборудованную столовую городского типа), но, как мы увидим дальше, и в других отношениях (см. табл. на стр. 113).

Увеличение потребления продуктов питания вызвало рост количества потребляемых в пищу жиров, жиров и углеводов.

Приведенные данные об общем количестве потребления белков, жиров и углеводов растительного и животного происхождения показывают рост питания в крестьянских хозяйствах в 1924 г. по сравнению с дореволюционным временем (из среднего расчета по всем группам хозяйств) и еще больший рост этого питания в колхозах по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами в восстановительном периоде. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех колхозах, не говоря уже о колхозах им. Ленина, увеличилось количество потребляемых белков, жиров и углеводов растительного происхождения, причем это увеличение идет главным образом за счет роста потребления овощей. При повышенной норме потребления хлеба такое увеличение потребления овощей означает не только количественный рост питания, но и повышение его качества: колхозник стал потреблять гораздо больше витаминов, содержащихся в овощах, чем он это делал раньше.

¹ С. Струмилин. Рост потребления в СССР, «Правда» от 8 июня 1936 г.

Потребление белков, жиров и углеводов в период с 1 августа 1924 по 1 августа 1925 г.

Посевные группы и колхозы	Расширенное потребление	Животного происхождения			Животного происхождения			Итого			Калорий в день
		Белки	Жиры	Углеводы	Белки	Жиры	Углеводы	Белки	Жиры	Углеводы	
В среднем по Тамбовской губ. за 1915 г.	42,1	7,4	25,0	18,2	22,0	8,3	60,4	29,4	304,3	3630,84	
В крестьянских хозяйствах Кирсановского уезда в 1924/25 г.											
Низ посевы	42,9	8,6	270,9	15,0	17,0	5,0	57,9	25,6	275,9	3135,0	
С посевом от 2 до 4 дес.	40,4	9,0	249,6	12,17	16,46	4,56	52,0	24,14	254,14	3335	
» » 4,01 до 8 дес.	48,9	10,91	301,1	18,5	26,0	6,7	62,4	35,7	307,7	4090,28	
» » 8,01 до 16 дес.	52,6	13,7	322,5	27,1	37,7	9,7	79,7	51,4	332,2	4741,4	
» » свыше 16 дес.	59,3	13,6	354,5	30,7	43,3	11,4	90,0	56,8	375,9	5617,2	
В среднем по всем группам	47,5	11,2	293,4	19,0	26,3	6,8	66,5	37,5	300,2	4057,9	
В колхозах Кирсановского района за 1925 г.											
«Красный Пахарь»	61,3	15,2	382,2	26,9	19,4	27,2	88,2	34,7	409,4	5157	
«Трудовик»	60,3	7,6	359,9	23,1	25,7	30,3	89,4	33,9	330,1	4945	
«Солн и Молот»	53,0	9,3	329,3	12,6	10,5	11,6	65,6	19,7	340,9	4243	
Колхоз им. Ленина	65,8	22,8	450,1	26,8	45,5	7,6	92,6	68,3	457,8	6610	

¹ Составлено по своим материалам, опубликованных: 1) у Косинова «Питание русского крестьянина», 2) в «Бюллетене Тамб. губ. стат. отдела № 8 за 1926 г. и 3) по данным областного обследования за 1925 г. Изменение количества белков, жиров и углеводов в пищу производится по нормам, опубликованным в указанной монографии ЦСУ СССР.

ние. Что же касается белков, жиров и углеводов животного происхождения, то потребление в колхозах (за исключением колхоза им. Ленина) относительно большого количества углеводов при сравнительно меньшем количестве жиров не указывает в данном случае на понижение качества мясной и молочной пищи, как это может показаться на первый взгляд. Очень большую роль сыграл здесь самый метод исследования. В материалах Клепикова и в бюджетных обследованиях 1923/1924 г. мясо- и молочные продукты указывались просто в весовых единицах без определения их вида и сорта («мясо всякое», «молочные продукты всякие»), что давало возможность исчислять их состав лишь на основе средней арифметической и без учета каждого в отдельности молочного или мясного продукта. В результате исчисленное количество потребленных в 1914 г. и в 1923/1924 г. в пище углеводов, а отчасти и белков оказывалось меньше, а жиров больше фактического, так как свинина и баранина напрямую совершенно не имеют углеводов, между тем как говядина их содержит. То же и с молочными продуктами, где процент углеводов в молоке, твороге, сметане и пр. совершенно различный. В колхозах же количество потребленных белков, жиров и углеводов исчислялось по каждому виду и сорту продукта отдельно, что привело к относительноному уменьшению потребленных жиров по сравнению с вычисленными за 1914 и 1923/1924 г.

Тем не менее общий размер потребления белков, жиров и углеводов таков, что во всех колхозах (за исключением «Серия и Молот» по жиру) он значительно больше необходимого, исчисленного физиологами дневного рациона.

Что же касается калорийности питания, то только в колхозе «Серия и Молот» (где потребление животноводческих продуктов еще мало) она стоит на уровне индивидуальных крестьянских хозяйств 1924 г. с посевом от 6 до 8 десятин. В колхозах же «Красный Пахарь» и «Трудовик» калорийность питания приближается к калорийности многопольных кулацких групп, а в колхозе им. Ленина она значительно больше, чем в этих последних.

Данные ЦУНХУ показывают, что в Азово-Черноморском крае уровень потребления колхозников выше потребления кулаков за 1929 г.: по молоку — на 20%, по сахару — на 9%. Овощей, бахчевых и фруктов колхозники в 1935/1936 г. потребляли больше кулаков 1928/1929 г.: в Ленинградской области — на 56%, в Западной области — на 50%, в Свердловской области — на 13% и т. д.¹

С этим возрастающим потреблением наших колхозников сопоставим непрерывное понижение питания крестьянина во всех капиталистических странах. Материалы буржуазной статистики говорят о том, что потребление пищи сократилось с 1928/1929 г. по 1933/1934 г. (из расчета на 1 жителя в год): в США — на 12,8%, и в Германии на 23,4%. Потребление мяса упало в Германии (из расчета на 1 жителя) с 1932 г. до середины 1934 г. на 12%, в том числе потребление говядины — на 67%. Потребление сахара снижалось с 1928/1929 г. до 1932/1933 г. (из расчета на 1 жителя): в Италии — на 18,9%, в Германии — на 15,6%, в Польше — на 26,7% и т. д.² Таковы официальные общедоступные данные, которые не дают представления о действительном уровне потребления паразитарных собственников и мелких фермеров и размерах его сокращения за последние годы. Факшим демографически общах крестьянству обеспеченную жизнь, принес же он многомиллионным массам крестьянства разорение, нищету и голод. Кре-

стьянин из дер. Вадера (Германия) пишет, что «крестьяне не были еще никогда так бедны, как в настоящее время...», «то, что мы сейчас переживаем под владычеством Гитлера, не переживали даже предки во времена крепостничества»³. В Германии фашисты вынуждены открыто признавать существование «голодных районов».

В Японии из 2 519 крестьянских дворов, обследованных министерством внутренних дел, только 19,5% едят рис без примесей, остальные же питаются суррогатами. В 84 обследованных селах смертность детей достигает 212 человек на 1 000 родившихся⁴.

Нищета и хроническое голодание польских крестьян общеизвестны. Достаточно напомнить лишь тот вопиющий факт, что многие из польских крестьян не имеют теперь возможности даже покупать соль и пользуются соленой водой, подобно разоренным воевод французским крестьянам накануне Великой французской революции.

Пути за дальнейший рост вооружений, Гитлер на Нюрнбергском съезде лично заявил, что фашистское правительство «не слишком трогает вопрос, имеется ли больше или меньше масла и ощущается ли недостаток в ящиках». Непрерывному понижению потребления крестьян в капиталистических странах Советская страна противопоставляет непрерывное увеличение потребления колхозников.

Но дело не только в увеличении потребления наших колхозников, а и в его равномерности. Общественно, что экономическая необеспеченность бедняков и середняков приводила в прошлом к тому, что они пытались удовлетворить только в первые месяцы после уборки урожая, живя в остальное время впроголодь. Неравномерность питания ясно указывала на его общую недостаточность. Иначе обстоит дело в колхозах. Колхозник потребляет пищу не только в большом количестве и лучшего качества, но и равномерно в течение всего года.

В летние месяцы, перед самой уборкой урожая, когда у русского крестьянина «подняло живот», советские колхозники не только не уменьшают питания по сравнению с зимними месяцами, но даже увеличивают его.

Потребление печеной хлеба (в кг на душу)*

Край и область	Январь-декабрь 1935 г.	Июль 1936 г.	Край и область	Январь-декабрь 1935 г.	Июль 1936 г.
Ленинградская обл.	21,5	23,6	Свердловская обл.	23,5	25,5
Московская »	18,5	20,0	Западно-сибирский край	19,0	21,6
Западная »	17,3	18,1	Азово-Черноморский край	19,8	23,8
Великорусская ССР	13,4	14,3	Киевская обл.	14,9	18,2
Воронежская обл.	14,9	17,0			
Оренбургская »	20,8	22,0			

Полетет калорийности питания также показал, что в месяцы напряженной работы (август, сентябрь), предшествующие получению колхозниками авансов на трудные, колхозники питаются даже несколько лучше, чем в последующее время, причем размеры питания не только не уменьшились к концу зимних месяцев, но еще возросли по сравнению с начальными зимними месяцами. Так например в кол-

* С. Хейнман, Уровень жизни трудящихся СССР, «Плановое хозяйство» № 8 за 1936 г.

² См. сборник «6 лет аграрного кризиса», МАИ, 1935 г., стр. 96.

¹ «Hannoversches» от 1 октября 1934 г.

² Приведено в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» 1936 г., № 10.

³ По данным ЦУНХУ.

хозе «Красный Пахарь» питание в день на одного взрослого едока составляло в сентябре (1935 г.) 5 666 кал., в октябре — 4 571, в ноябре — 5 386, в декабре — 4 659, в январе (1936 г.) — 4 781 и в феврале — 5 346 кал. Равномерность питания несколько нарушается лишь данными о питании в ноябре. Увеличенное потребление в этом месяце объясняется празднованием годовщины Великой пролетарской революции и отчасти тем, что расход продуктов за этот месяц взят по отношению к обычному составу семей — без учета временных едоков (гостей). Данные о потреблении по месяцам ясно указывают между прочим и на то, что религиозные праздники, которые падают на октябрь (Покров), декабрь и январь («рождество» и «крещение»), у колхозников не в почете.

Увеличение питания (наряду с санитарно-культурными мероприятиями) привело к оздоровлению колхозного населения и резкому снижению заболеваемости. Интересно отметить, что из 30 детей, находившихся в яслях колхоза им. Ленина, взвешенных в декабре 1935 г., 20 детей имели вес выше нормы, 7 детей — нормальный вес и только 3 детей — ниже нормального. Подобный факт представляет собой редкое явление даже в среде господствующих классов, не говоря уже об эксплуатируемой массе крестьянства, которая обречена в капиталистических странах на вымирание и вырождение. В Польше например по свидетельству Михалковского «от 50 до 70% детей по наблюдениям врачей болели чахоткой, у всех увеличены гланды; рахитизм встречается очень часто»¹.

Увеличение питания, повышение его количества и качества и равномерно устойчивый характер питания показывают, как растет потребление колхозников на основе зажиточности. Но потребление не ограничивается одним только питанием, хотя последнее и является его важнейшей частью. Личное потребление включает в себя еще ряд моментов, в частности потребление предметов широкого потребления, представление о размерах и характере которого можно составить по данным бюджетных обследований и сведениям о товарообороте Кирсановского района. По данным обследования из 11 колхозных семей только в семи семьях имелась до революции кожаная обувь, причем всего 16 пар на все 7 семей или 1 пара на 4 человека. Почти все ходили в лаптах. В настоящее время лапти надеваются только на время полевой работы да и то лишь в 6 семьях. В 1935 г. эти семьи на 66 человек (включая всех детей) имели 69 пар кожаной обуви, или 1,35 пары на 1 душу, т. е. почти в 6 раз больше, чем до революции. До революции указанные семьи галюны не имели, сейчас у них имеются 62 пары галюны мужских и дамских. Городских костюмов и пальто у этих семей не было даже в восстановительный период лапа, сейчас же каждый взрослый имеет костюм городского покроя. Что же касается женщин, то они все, как правило, носят платье городского покроя и одеваются лучше мужчин. Но еще более разительны данные о товарообороте в Кирсановском районе.

При увеличении всего товарооборота с 1931 по 1934 г. в 2,47 раза объем готового платья возрос в 3,4 раза, мануфактуры — в 5,4 раза, трикотажа — в 5,3 раза, мыла хозяйственного и туалетного — почти в 6 раз, мебели — в 3 раза и посуды — в 5,3 раза. Особое внимание обращает на себя сбыт культурных товаров, который за 3 года вырос почти в 74 раза.

В 1935 и 1936 гг. дали дальнейшее увеличение оборота. Выполнение увеличенного плана района за 1935 г. составляет 110% против 107% в 1934 г.

В 1936 г. план товарооборота увеличен почти в 1,4 раза по сравнению с планом 1935 г. (5,55 млн. руб. против 3,9 млн. руб.), причем только за первые 3 квартала товаров продано почти столько же, сколько за весь 1935 г. (на 4,05 млн. руб.). Что же касается культурных товаров, то их в I, II и III кварталах 1936 г. продано на 317,8 тыс. руб., тогда как за весь 1935 г. их было продано на 269,3 тыс. руб.

Однако необходимо отметить, что приведенные сведения о росте товарооборота в Кирсановском районе дают лишь приблизительное представление о действительной покупательной способности колхозников и их запросах, так как многих необходимых колхозникам товаров в Кирсановском районе не имелось. За многими предметами, как например за костюмами и пальто высокого качества, за некоторыми музыкальными инструментами и т. п., колхозники обычно ездят в Тамбов, Воронеж и даже Москву. Наиболее полное представление о действительной покупательной способности колхозника дается запросами самих колхозников. На вопрос о том, что они намерены приобрести в 1936 г., члены колхоза им. Ленина ответили:

Спрос на товары в колхозе им. Ленина	На них имеют									
	Число обследованных семей	Колгот	Сарафаны	Платья	Мужские пальто	Женские пальто	В т. ч. меховые	Вальсы	Платья спортивного характера	Мелочь
Количество семей	241	95	31	35	56	87	4	59 (в т. ч. меховые)	22	28
В %	100	39,4	12,8	14,5	36,1	56,1	2,6	38,1	14,2	18,1

Уже самый характер спроса показывает, что достигнутый колхозниками колхоза им. Ленина материальный уровень делает для них второстепенной и даже третьестепенной по важности задачу приобретения обуви и платья, нужды в которых раньше были особенно велики, выдвигая на первый план потребность в культурных, в частности в книгах, музыкальных инструментах, спортивном инвентаре. Эта таблица является блестящей иллюстрацией того положения товарища Сталина, что в нашей стране «жить стало лучше, жить стало веселее». Аналогично обстоит дело со спросом колхозников других обследованных колхозов. Из 10 опрошенных семей колхозов «Красный Пахарь», «Трудовик» и «Серп и Молот» 3 семьи показали, что они будут строить в 1936 г. новые дома, 4 семьи намерены приобрести обстановку для дома, 4 семьи — радио, 1 семья — телефон, 2 семьи — велосипеды, 2 — улучшенные хозяйственные постройки и 4 семьи высказали намерение купить скот, ивол и завести сап.

Как и в колхозе им. Ленина, потребность в обуви и платье, не говоря уже о пище, перестала быть главной, уступая место удовлетворению культурных нужд и улучшению жилищно-бытовых условий. Эта последняя потребность является сейчас общей для всей основной массы колхозников района, характеризуя не только рост их запросов, но и возможность удовлетворения последних. Зигель в «Жилищном вопросе» указывал, что «создаваемая капитализмом жилищная нужда не ограничивается рабочим классом, а затрагивает вместе с тем и мелкую буржуазию»². Все обследования крестьянских хозяйств в деревозап-

онный период, ставившие так или иначе вопрос о жилищно-бытовых условиях русского крестьянства¹, не могли не отмечать возрастающего ухудшения этих условий не только для бедняков, но и для середняков. Попытка сохранить фикцию экономической самостоятельности покупалась бедняками и середняками наряду с ухудшением питания также и ухудшением их жилищ. Недаром в Кирсановском уезде, как и в других уездах России, много бедняков-крестьян жило в землянках. Ухудшение жилищно-бытовых условий могло иметь место только на основе экономического подъема крестьянства, связанного, как указывал Энгельс, с социалистической революцией. «Жилищный вопрос», — писал Энгельс, — разрешим лишь тогда, когда преобразование общества достигнет той степени, которая позволит принятые за уничтожение противоположности между городом и деревней, доведенной до крайности в капиталистическом обществе². Экономический подъем крестьянства в СССР привел к улучшению жилищно-бытовых условий не только рабочих, но также и колхозников, отражая процесс уничтожения противоположности между городом и деревней в СССР. В этом отношении очень интересны данные об изменении жилищных условий по 10 указанным выше семьям:

Рост жилищной площади в обследованных семьях

Колхозы	Число обследованных семей	Число комнат, построенных после войны	Всего душ в семье		Площадь (в м ²)		Прирастание на 1 душу (в м ²)		Число семей, у которых введены новые помещения за время пребывания в колхозе
			в колхозе	в колхозе	в старом жилище	в новом жилище	в старом жилище	в новом жилище	
«Трудовник»	5	4	32	28	118	192	3,6	6,7	5
«Красный Пахарь»	3	3	22	21	40	73	1,8	3,4	3
«Серп и Молот» ...	3	1	18	17	67	67	3,7	4,5	3

Таблица показывает, что нет ни одной колхозной семьи, которая не увеличила бы своего жилища и не увеличила его площадь. Это улучшение жилищно-бытовых условий является третьим важнейшим моментом (вслед за увеличением питания и повышением его качества, за повышением потребления промышленных товаров, в частности культуроваров) в повышении материального уровня жизни колхозников, в росте их зажиточности.

Увеличение потребления колхозников сопровождается ростом индивидуальных сбережений у них (помимо общеколхозных накоплений), что видно как из структуры денежных расходов колхозников, отраженных в бюджетных записях, так и из общерайонных данных о заплатах и вкладах в сберегательную кассу.

Так например у колхозников колхоза «Трудовник» (по данным бюджетных записей) госзаимы и взносы в кассу взаимопомощи составляли 5,2% всех денежных расходов за 1935/1936 г.

Если к этим сбережениям прибавить покупку скота и инвентаря личного пользования, в которых реализуется часть сбережений кол-

хозников, то общая сумма сбережений приблизится к 16,2% (5,2 + 11%) всех денежных расходов. Фактически сбережения колхозников выше, так как необходимо принять во внимание также вклады в сберкассы, которые по вполне понятным причинам не могли быть учтены в бюджетных записях.

По сведениям Кирсановской районной сберегательной кассы сумма ежегодной подписки на госзаимы и сумма остатков сбережений вкладчиков-колхозников на конец года за время коллективизации выросла следующим образом:

Сбережения колхозников Кирсановского района (в тыс. руб.)

Годы	Госзаимы	Остатки сбережений (с начислениями %) в сельских сберкассах	Общая сумма сбережений колхозников
1930	159,6	нет сведений	—
1931	202,4	" "	—
1932	335,9	16,2	352,1
1933	667,4	22,1	689,5
1934	985,0	14,9	999,9
1935	298,4	13,3	411,7
в новых границах 1936	нет сведений	37,3	нет сведений

Если мы возьмем годы, данные по которым являются полными и сопоставимыми, т. е. относящимися к одним и тем же границам района, то увидим, что только за 3 года (с 1932 г. по 1934 г. включительно) общая сумма сбережений по колхозному ссуду (без индивидуальных) выросла больше чем на 154% (с 352 тыс. до 1 млн. руб.). Но 1934 г. является лишь ступенью для дальнейшего более быстрого роста сбережений, что видно из данных об остатках сберкасс, которые по колхозному ссуду даже в рамках примерно 1/2 прежней территории увеличились с 14,9 тыс. руб. в 1934 г. до 37,3 тыс. руб. в 1936 г. (по данным на 1 апреля). Фактически вклады колхозников выросли еще больше, если учесть, что многие из них помещают теперь свои сбережения непосредственно в районной кассе. Наиболее значительные размеры и темпы роста сбережений в лучшем колхозе Кирсановского района — колхозе им. Ленина, имеющем в своей среде четырех стахановцев орденоносцев.

Рост сбережений колхозников в колхозе им. Ленина (на 1 января в рублях)

Годы	Число колхоза	Остатки вкладов в сберкассу	Подписка на заем	Остатки валютных счетов в колхозе	Всего сбережений (в руб.)	Сбережения на 1 члена колхоза
1932	413	334,15	5 800	18 066,4	24 200	58,6
1933	407	2 322,9	11 060	62 744,7	77 127,5	190,0
1934	416	9 070,4	15 385	99 506,6	123 961	298,0
1935	513	12 089,5	22 175	172 300	206 564,5	402,6
1936	496	12 313,3	нет сведений	185 903	230 391	464,3

¹ См. например монографию Шингарова «Взмывающая деревня», изд. 1907 г.

² Энгельс, Жилищный вопрос, стр. 46, изд. 1932 г.

В колхозе им. Ленина непрерывно растут все виды сбережений. Если даже сумму подписки на заем на 1 января 1936 г. принять такой, какой она была на 1 января 1935 г., то окажется, что общая сумма всех сбережений выросла с 58,6 руб. на 1 члена колхоза в 1932 г. до 464,3 руб. в 1936 г., т. е. в 8 раз. В действительности же общая сумма сбережений в 1936 г. и ее рост по сравнению с 1932 г. еще больше, поскольку вместе с ростом зажиточности колхозников растет и подписка на заем.

В таблице обращает на себя внимание большой размер остатков колхозников на их текущих счетах в колхозе, что является задолженностью колхоза своим членам. Однако в этом случае «задолженность» возникает не из экономической неосостоятельности колхоза, а в результате слабой работы районной сберегательной кассы и недостаточного развития сети сберкасс. Возможность «завести» деньги с личного счета в любое время без задержки и излишней затраты времени на поездку в сберкассу превращает для колхозников кассу колхоза в своего рода сберегательную, которой они охотно доверяют ввиду непрерывного роста доходов самого колхоза и его накоплений (достаточно указать, что неделенный фонд колхоза им. Ленина вырос с 393,3 тыс. руб. на 1 января 1932 г. до 1 665,4 тыс. руб. на 1 января 1936 г. и остаток на текущем счету в Госбанке поднялся за тот же срок с 54,0 тыс. руб. до 512,2 тыс. руб.).

С ростом колхозной зажиточности связан и возрастающий прирост колхозного населения. «В капиталистических странах», — говорил на III сессии ЦИК СССР в 1933 г. тов. Молотов, — уже не со вчерашнего дня заметился процесс уменьшения прироста населения и это являлось одним из самых серьезных признаков не только ухудшения условий жизни масс, но и приближения конца буржуазно-капиталистического режима. В Советском Союзе мы имеем быстрый рост населения. В этом гигантском росте населения СССР сказывается жизненная сила Советского строя¹. Выше мы видели, как безудержная эксплуатация помещиков, капиталистов и кулаков приводила до революции крестьянство Кировского района к вымиранию: Великая Октябрьская революция ликвидировала этот процесс в первые же годы существования советской власти. Однако только сплошная коллективизация создала все условия для одорождения и продолжения жизни колхозников и возрастающего естественного прироста деревенского населения. О степени этого увеличения можно судить по тому, что в 8 обследованных нами сельсоветах района (И Инаковском, П Инаковском, Уваровинском, Чуталовском, Соловьевском, Гозиницком, Вячницком и Екаториновском) естественный прирост населения составлял в 1932 г. 261 человек, в 1934 г. — 348 человек, а в 1935 г. — 381 человек. Число детей, умирающих в возрасте до 1 года, сократилось по отношению к числу родившихся с 23,7 до 20,2%. Смертность новорожденных детей из-за младенческой слабости уменьшилась с 1929 по 1935 г. больше чем вдвое.

Совершенно другая картина наблюдается в капиталистических странах. Рост обнищания трудящихся масс, в частности крестьянства, вызвал понижение рождаемости и рост смертности населения почти во всех без исключения капиталистических государствах. Так, естественный прирост населения в Норвегии сократился с 1925 по 1933 г. с 8,5 до 4,7 человек (на тысячу), в Венгрии — с 11,3 до 6,9 человек, во Франции — с 1,6 до 0,5 человек, в Англии и Уэльсе — с 6,1 до 2,1 человек, в Польше — с 18,8 до 12,3 человек, в Германии — с 8,8 до

3,5 человек и т. д.² В Германии наблюдается особенно сильное сокращение естественного прироста именно среди сельского населения. В то время как число рождений (из расчета на 1 000 жителей) в городах Пруссии сократилось в 1933 г. до 82,5‰ к уровню 1924 г. и до 66,5‰ по отношению к 1913 г., в селах Пруссии оно упало за те же периоды соответственно до 72,0‰ и 55,9‰³. В Польше смертность сельского населения стала рекордной, занимая второе место в Европе после Румынии, что «объясняется систематическим недоделанием, переходящим в массовый хронический голод, крайне плохими жилищными и санитарными условиями, отсутствием медицинской помощи».

Старая Агата из известного романа «Мужики» В. Реймонта, олицетворяющая собой бедняцкую Польшу довоенного времени, всю жизнь мечтала о том, чтобы умереть «по-хозяишски», под крышей дома, в чистом белье и «чтоб похоронили с певчим» — как у всех «хозяев». Мечтала о том, чтобы «по-хозяишски» жить, Агата, вместе со всеми своими родственниками Клембами, не могла: «доходов» от трудов и мучений за долгую жизнь хватало лишь на то, чтобы собрать несколько злотых на похороны. Нынче даже и эта мечта «хозяишской» смерти отнята у большинства из польских крестьян. «Если хочешь хоронить по крестьянскому обычаю, как требует старая традиция, — пишет крестьянин из Выского-Мазовецкого уезда, — готовь 100 злотых... Прямо страшно умирать»⁴.

Лишь в стране строительства социализма «уверенно и радостно смотрит каждый рабочий и колхозник на свое будущее, предъявляя все более повышенные требования к знанию и культуре»⁵.

Нынешний материальный уровень жизни колхозников при всех успехах, достигнутых в этой области, является лишь началом и не все более стремительным движением по пути к зажиточной и культурной жизни. Разрешение задач, поставленных товарищем Сталиным в деле подъема животноводства и увеличения сбора зерновых до 7—8 млрд. пудов, развитие стахановского движения во всех областях колхозного производства — все это приведет в ближайшие же годы к изобилию продуктов и еще более значительному росту потребления колхозников. Однако и существующие размеры потребления, взятые даже без учета огромных затрат государства и самих колхозов на культурно-бытовое обслуживание колхозников, говорят о тех больших сдвигах в уровне жизни трудящегося крестьянства, которые произошли в связи с его переходом к колхозному производству.

Руководимое гениальным Сталиным колхозное крестьянство в нерушимом союзе с рабочим классом идет быстрыми шагами по пути к счастливой и радостной жизни. Принятая Чрезвычайным VIII Съездом Советов Сталинская Конституция, подытоживая завоеванное в борьбе, поднимает у колхозников, как и у всех трудящихся нашей страны, чувство гордости, укрепляя в них веру в свои силы и мобилизуя их «на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма»⁶.

¹ См. «Капиталистические страны в 1913 г., 1928—1934 гг.» — приложение к обзору «Социалистическое строительство СССР», изд. Госплана СССР, 1935 г.

² В. Смуглевич, «Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики», стр. 171, Гиз, 1936.

³ «Польские крестьяне о своей жизни», стр. 243, МАИ, 1936 г.

⁴ Да революции XVI съезда ВКП б.

⁵ Сталин. Доклад на Чрезвычайном VIII Съезде Советов Союза ССР о проекте Конституции СССР, «Правда» от 26 ноября 1936 г.

⁶ См. доклад Молотова на III сессии ЦИК СССР в 1933 г.

Стахановское движение и вопросы планирования промышленности

Стахановское движение, — указывал товарищ Сталин, — призвано произвести в нашей промышленности революцию. Эта революция в промышленности уже началась и чем дальше, тем больше распространяется шире и глубже.

В 1936 г. были созданы по меткому выражению тов. Микояна «запелы-вожаки-стахановцы» во всех основных отраслях промышленности, на всех основных предприятиях; но стахановское движение охватило лишь небольшую часть рабочих промышленности.

В 1936 г. стахановское движение в промышленности поднялось на новую ступень. По почину тяжелой промышленности отдельные предприятия, а затем отрасли промышленности стали переходить к стахановским пятидневкам и декадам. В пищевой промышленности развернулась борьба за освоение «комплекса стахановских методов», в легкой промышленности борьба за «сквозные стахановские бригады». Различными путями промышленность идет к вовлечению в стахановское движение всех рабочих, всех звеньев производства, к постоянной работе стахановскими методами целых предприятий и отраслей. К годовщине стахановского движения стахановцы составили около 30% всех рабочих промышленности. На стахановские методы перешли также значительные участки промышленного производства, что качественно изменились условия работы промышленности. Возникла уже необходимость организационно-хозяйственной перестройки не только отдельных агрегатов, но и цехов и заводов в целом, а также отраслевых и межотраслевых связей промышленности. Вместе с тем явственно обнаружилось, что должны быть пересмотрены также методы и формы планирования промышленности — как в Госплане и наркомате, так и на предприятиях.

1

Производственные мощности представляют собою основу планирования производственной программы и капитальных работ в промышленности.

Объем производственной мощности промышленности определяется размером и структурой производственного аппарата, культурно-техническим уровнем рабочего класса и организацией труда. Производственные мощности промышленности характеризуют следовательно не только объем и технико-экономический уровень производственного аппарата, но и уровень освоения в промышленности. Стахановское движение, знаменующее новую ступень освоения техники, вносит глубокую революцию в производственные мощности промышленности, ярко вскрыл дефекты старых, применявшихся до сих пор методов расчета и планирования производственных мощностей и их использования.

Нельзя прямо сказать, что до стахановского движения планирование мощностей и их использования было одним из самых запущенных участков в планировании промышленности.

Во втором пятилетнем плане была установлена динамика мощностей и их использования далеко не по всем отраслям промышленности. Не удалось Госплану СССР, несмотря на неоднократные требования к наркоматам, получить достаточно удовлетворительные данные для определения динамики мощностей и в годовых планах. Отраслевые конференции показали, что многие главные попросту не знали до сих пор, каким нарком оборудованы вооружены их предприятия¹. До стахановского движения в ряде отраслей промышленности мощности устанавливались на основе «экспертных оценок», учета максимальной выработки за предшествующие годы, ориентировочного расчета влияния на мощности проведенных капитальных работ и т. д. Планирование производственных мощностей производилось по обезличенным «предприятиям в целом». Не планировались производственные мощности по цехам (например в машиностроении не были известны отдельно мощности механосборочных, литейных и кузнечных цехов). А поскольку оставался неизменным размер мощности отдельных цехов предприятий, постольку при фактическом несоответствии между ними мощность предприятия в целом оказывалась нередко установленной по мощности минимального производственного цеха. Не лучшее обстояло дело там, где мощности отдельных производственных участков были известны. Так, по электростанциям, где имелся разрыв в мощности котельных и машинного зала, в планирование был введен специальный показатель «располагаемая мощность» (мощность, подчитанная с учетом несоответствия котельной и машинного зала, а также несоответствия других элементов станций, т. е. по минимальному фактору). «Располагаемая мощность» противопоставлялась «установленной» мощности, как мощности, которой плановые органы, якобы, не располагали. Точно так же, например в сахарной промышленности, мощности предприятий устанавливались по мощности того агрегата, который был узким местом на данном предприятии². В результате этого равенства мощностей предприятий на узкие места часть мощностей оставалась «мертвой техникой». Стахановское движение опрокинуло эту своеобразную «теорию предела» в промышленности. Стахановские нормы использования оборудования сразу же изменили соотношение мощностей отдельных цехов. Цехи и участки, казавшиеся ранее непреодолимым узким местом, в ряде случаев резко выдвинулись вперед.

В настоящее время пересмотр мощностей производится на основе технических норм использования оборудования. Одновременно выявляются узкие места на предприятиях, выделяются капиталовложения для их преодоления, обеспечивается расширение в них с особой силой стахановского движения, и таким образом в конечном итоге мощности предприятия в целом устанавливаются по мощности не минимального, а максимального производственного участка. Так, при определении новой мощности по обогащению фабрикам в медной промышленности, где в дробильных отделениях по сравнению с флотационными имелись значительные резервы, в основу расчета принимались мощности по дроблению. По электростанциям, где на основе стахановского движения резко повысилась мощность котельных, упрямден показатель «располагаемая мощность»; там, где еще осталось несоответствие между мощностью котельной и машинного зала и другими элементами станций, оно должно быть устранено в

¹ См. Микоян. Речь на Совете при наркомате пищевой промышленности.

² См. Доклад тов. Микояна на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б).

ближайшее же время. Иначе говоря, производственная программа ориентируется не на сохранение разрыва между отдельными звеньями производства, а на их скорейшее устранение, осуществляется равнение на мощность максимального производственного участка. Вместо планирования обеспечения мощностей предприятий в целом, теперь осуществляется планирование мощностей по цехам. А это в свою очередь делает гораздо более обоснованным планирование производственной программы промышленности и планирование внутрипромышленного оборота, в особенности планирование кооперирования предприятий промышленности.

Однако самый главный недостаток старого метода планирования производственных мощностей заключался в том, что подсчет мощностей по существу сводился к анализу самих средств труда, и планирование производственных мощностей и их использования в промышленности производилось обособленно от планирования роста культурного и технического уровня рабочих. Между тем стахановское движение, выявившее новую ступень культурно-технического уровня рабочего класса, убедительно показало, что именно этот подъем культуры и технических знаний рабочих является важнейшим источником достижения социалистических норм использования оборудования и сырья, социального производственного труда и увеличения на этой основе производственных мощностей.

При составлении второй пятилетки мощности новых предприятий устанавливались по данным проектов, причем в проектах неизменно принималась, как и в первой пятилетке, «скидка» на неполное освоение мощностей. При определении уровня использования мощностей во втором пятилетнем плане в каждой отрасли промышленности для вводимых в эксплуатацию новых предприятий и агрегатов устанавливался определенный начальный уровень и темп освоения: для каждого типа предприятий и агрегатов устанавливался свой уровень и темп; скажем, в первый год ввода в эксплуатацию коэффициент использования мощности устанавливался в 60%, во второй год — 80%, в третий год — 100% и т. п. При этом начальный уровень освоения (в первый год, скажем, 60%) и темп освоения (скажем, трехлетний период для повышения коэффициента использования с 60 до 100%) принимался одинаковым, независимо от того, является ли первым годом освоения 1933, 1935 или 1936 год. Между тем второй пятилетний план предусматривал на каждый год второй пятилетки целую систему мероприятий по повышению культурно-технического уровня рабочего класса. Таким образом задания по динамике мощностей и их использования в промышленности оказывались обособленными от плана по труду, от задания по росту кадров. Аналогичное положение, кстати сказать, имело место и в плане капитальных работ, где стоимость строительства отдельных объектов принималась одинаковой, вне зависимости от того, начнется ли строительство в 1933 или 1937 г., как будто в строительстве не предусматривалось освоения техники.

В отличие от описанного выше старого метода расчета производственных мощностей и их использования декабрьский пленум ЦК ВКП(б) предложил «в основу пересмотра проектных мощностей положить новые, повышенные технические нормы. Эти технические нормы, определяющие мощности отдельных агрегатов оборудования, составлять на основе проверенного опыта лучших стахановцев».

Определение мощностей, исходя из норм передовых рабочих-стахановцев, означает, что при расчете мощностей принят определенный культурно-технический уровень рабочего класса к началу планируемого периода, причем не средний достигнутый уровень, а тот

уровень, который может служить знаменем для всей массы рабочих в течение длительного ряда лет, на который и установлены новые мощности.

При расчете использования мощностей в третьем пятилетнем плане надо будет исходить из динамики культурно-технического уровня рабочего класса, вытекающей из плана по труду, и принимать в плане для разных лет пятилетия различные темп и уровень освоения. Лишь при таком расчете использования мощностей, по новому методу, план использования мощностей будет соответствовать требованиям стахановского движения.

Пересмотр производственных мощностей в промышленности на основе стахановского движения еще не закончен. Однако нужно уже сейчас отметить, что применение новой методологии расчета производственных мощностей страдает одним существенным дефектом: нет достаточного единства в методах определения мощностей в различных предприятиях и отраслях промышленности. Единство технических норм, положенных в основу определения производственных мощностей, достигнуто далеко не всюду. Так, отраслевыми конференциями машиностроения приняты в ряде случаев различные режимы резания для одних и тех же работ. В одних отраслях промышленности мощности рассчитывались таким образом, что для полного их освоения необходимо провести лишь текущий ремонт предприятий (например в нефтеперерабатывающей промышленности). В других — при определении мощностей учитывалось проведение некоторых незначительных работ по расширению узких мест на отдельных участках производства. В третьих — наряду с этим предусматривалось проведение по существу реконструктивных работ, при довольно значительных капитальных вложениях (металлургия, химия), достигающих в отдельных отраслях около 50% тех затрат, которые были бы необходимы на строительство новых мощностей такого же объема (основная химия) и т. д.

Между тем очевидно, что только сопоставимые данные о мощностях по отраслям, полученные на основе единой методологии, могут служить надежной базой планирования капитальных работ (например их отраслевого распределения), планирования производственной программы и т. д.

Существенный недостаток проделанной работы по пересмотру производственных мощностей состоит также в том, что отдельные отраслевые конференции не учли полностью всех резервов, вскрытых стахановским движением. Это относится например к отраслевой конференции по нефтеперерабатывающей промышленности. Плановые органы явно недооценили всего значения отраслевых конференций, не обеспечивая единого методологического руководства ими. Необходимо исправить эту ошибку и в ближайшее же время добиться полного единства в методологии, ибо иначе будет затруднена работа по составлению третьей пятилетки по промышленности.

Хотя новые мощности в промышленности определены еще не для всех отраслей (в частности крайне затянулась работа по пересмотру мощностей в машиностроении) и полученные данные не всегда сопоставимы по отраслям, тем не менее анализ уже имеющихся предварительных и неполных данных выдвигает ряд новых задач в области планирования промышленности, и на них необходимо кратко остановиться.

Имеющиеся в настоящее время данные позволяют утверждать, что производственные мощности в важнейших отраслях промышленности

увеличились в результате пересмотра минимум на 25—50% по сравнению с мощностями, установленными по старым нормам. Если вспомнить, какие огромные капиталовложения понадобились для создания начальной мощности производственного аппарата промышленности, то становится понятным, что увеличение этих мощностей в 1,25—1,5 раза за счет стахановского движения, почти без всяких дополнительных капиталовложений, обеспечивает гигантскую экономию общественного труда.

В ряде важнейших отраслей промышленности (например в черной металлургии — по стали и прокату, в цветной металлургии — по силпну) новые мощности, действующие в 1936 г., превышают уже размер производственных мощностей, предусмотренных вторым пятилетним планом к концу пятилетки (на 1 января 1938 г.), несмотря на то, что объем выполненных капитальных работ ниже предусмотренных вторым пятилетним планом.

Главным источником повышения производственных мощностей служит увеличение технических норм. В ряде отраслей, как будет видно ниже, в результате пересмотра мощностей устраняются узкие звенья на предприятиях и за счет этого также повышаются мощности в промышленности. В некоторых отраслях о перильном производстве, где освоение получает свое выражение в частности в сокращении срока ремонтов, мощности возрастают и за счет увеличения числа дней работы предприятия в течение года. Так, в проектах обогащательных фабрик в цветной металлургии мощности были рассчитаны, исходя из 330 дней работы предприятия в год, а при определении новых производственных мощностей принято 345 дней работы в году, что одно только дало увеличение производственной мощности на 6%. Особо необходимо отметить источники прироста мощностей в отраслях текстильной промышленности и некоторых других отраслях, производящих предметы потребления. Ввиду недостатка сырья в этих отраслях часть оборудования не работала, коэффициент смежности был пониженным; а в сезонных отраслях (например сахарной) относительно ограничивалось число дней работы предприятия в году. Подъем сельского хозяйства, достигнутый на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и развития стахановского движения в сельском хозяйстве, позволил при пересмотре производственных мощностей промышленности повысить мощности также за счет ввода в эксплуатацию всего наличного оборудования, увеличения коэффициента смежности и числа дней работы предприятий в году.

Производственные мощности промышленности возрастают в результате их пересмотра неравномерно по отдельным отраслям промышленности и внутри отраслей, по отдельным звеньям производства. В результате создаются новые пропорции в промышленности.

Необходимо отметить прежде всего соотношение между добывающими и обрабатывающими отраслями тяжелой промышленности.

После пересмотра мощностей сравнительно отстającym звеном являются отрасли промышленности, добывающие минеральное сырье. Это следует например из данных о приросте мощностей в цветной металлургии и в основной химии. В мелкой промышленности мощность рудников и обогащательных фабрик возросла значительно меньше, чем мощность медных заводов. В результате мощность рудников в пересчете на металл составляет на 1 января 1937 г. 110 тыс. т, а мощность медных заводов — 153 тыс. т. Аналогичное положение имеет место в свинцовой промышленности (в цинковой промышленности, напротив, необходимо форсировать строительство металлургических заводов). В производстве суперфосфата, используем в качестве исходного сырья серную кислоту и фосфорное сырье, узким местом до сих пор

были мощности сернокислотной промышленности. В результате пересмотра мощностей отстającym звеном может стать горная химия, где сравнительно недостаточно возросли мощности по апатитам.

Особо нужно выделить топливные отрасли промышленности и прирост мощностей по ним по сравнению с ростом мощностей по всей промышленности.

По каменноугольной промышленности в целом прирост производственной мощности более или менее соответствует приросту производственной мощности промышленности в целом и основных топливно-потребляющих отраслей — по отношению к старой мощности прирост составляет 32,5%, а по отношению к продукции 1935 г. — 165,5%. Однако нужно учесть, во-первых, что в ближайшие пять лет изобудет значительная мощность шахт вследствие выработки запасов в некоторых, что несмотря на значительный рост мощности шахт в новых бассейнах (Кузбасс — на 31,5%, Караганда — на 51,5%) мощность их и после пересмотра оказывается еще значительно меньше, чем та, которая была предусмотрена пятилетним планом на 1 января 1938 г. В то время как по Донбассу мощность шахт на 1 января 1937 г. составляет 105,2% мощности, предусмотренной вторым пятилетним планом на 1 января 1938 г., по Кузбассу она составляет соответственно лишь 61,2%, а по Караганде — 62,4%.

Новые производственные мощности, установленные в отраслях добывающей промышленности, делают необходимым форсирование геолого-разведочных работ. Известно например, что при проектировании металлургических заводов (черной и цветной металлургии) мощности заводов устанавливаются в связи с определением размера запасов руды в месторождениях, к которому приписывается данный завод, с тем чтобы основные фонды заводов амортизировались до того, как будут исчерпаны запасы ископаемых соответствующего месторождения. На некоторых заводах цветной металлургии при этом и до стахановского движения разведанные ресурсы сырья были недостаточными. Поэтому для того, чтобы пересмотр мощностей не вызвал обеспечения некоторой части основных фондов отдельных действующих предприятий, необходимо сейчас запланировать соответствующее расширение геолого-разведочных работ.

Из перерабатывающих отраслей промышленности нужно специально отметить прирост мощностей по черной, цветной металлургии и химической промышленности — отраслям, производящим важнейшие для всего народного хозяйства виды сырья и материалов.

Известно, что в реконструктивный период в промышленности на первый план выдвигалась задача ускоренного создания машиностроения. К началу второй пятилетки, как указывал товарищ Сталин, «ключ реконструкции» народного хозяйства — машиностроение — был уже «впечатан в наших руках»¹. Вместе с тем сброджалось еще отставание черной металлургии, не упорядочено было дело цветной металлургии и недостаточно была еще развита химическая промышленность. И одна из важнейших задач второй пятилетки состояла как раз в том, чтобы подтянуть техническое перевооружение и освоение этих отраслей промышленности.

Черная металлургия уже в 1934 и 1935 гг. выдвинулась в ряды передовых отраслей промышленности. До последнего времени производственные мощности машиностроения и металлообработки были однако выше, чем мощности черной металлургии, и известный недостаток металла прешествовал полному использованию мощности машиностроения

¹ Сталин. Доклад на XVII съезде ВКП(б), Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 557.

и металлообработки. Стахановское движение изменяет эти соотношения. Производственные мощности черной металлургии в результате их пересмотра возрастают быстрее, чем производственные мощности всех других отраслей промышленности, в том числе и важнейших потребителей металла — машиностроения и металлургической промышленности, например по прокату новая мощность на 1 января 1937 г. составляет 211,8% мощности, исчисленной по нормам, принятым во второй пятилетке. Таким образом на основе стахановского движения создаются предпосылки для полного разрешения труднейшей проблемы индустриализации — проблемы снабжения страны черным металлом.

В цветной металлургии за первые три года второй пятилетки были впервые созданы такие отрасли, как алюминевая (1933 г.), никелевая (1934 г.). В 1935 г. началось перелом в медной промышленности. Однако в целом по реконструкции и освоению цветной металлургии за первые три года второй пятилетки добился меньших успехов, чем черная, и баланс цветных металлов до последнего времени сводился к гораздо большему напряжению, чем баланс черных металлов. Между тем осуществление дальнейшей технической реконструкции народного хозяйства — развитие автопромышленности, тракторостроения, электрификации, связи и т. д. — является несомненно в ближайшие годы изменения в структуре металлопотребления в сторону увеличения потребления цветных металлов¹.

Отсюда вытекает необходимость ускоренного роста производственных мощностей цветной металлургии. Однако производственные мощности в цветной металлургии возрастают примерно лишь на уровне мощностей черной металлургии. По объему производственных мощностей в сопоставлении с заданием пятилетнего плана на 1937 г. цветная металлургия отстает от черной. Если новая мощность сталеплавильных цехов (на 1 января 1937 г.) составляет 107% мощности, установленной пятилетним планом на 1 января 1935 г., а мощность прокатных цехов — 11,8%, то мощность медных заводов — лишь 68,8%, цинковых заводов — 85% и только свинцовых заводов — 108%².

Пересмотр производственных мощностей значительно способствует преодолению отставания химической промышленности, особенно отраслей основной химии. Так, мощность по суперфосфату на 1 января 1937 г. более чем в два раза превышает старую мощность фосфатной промышленности.

Существенно важно также сопоставление прироста мощностей по двум крупным группам отраслей в целом — по отраслям, производящим средства производства, и отраслям, производящим предметы потребления. Это сопоставление выясняет, в какой мере в промышленности подготовлены предпосылки для того, чтобы добиться в ближайшие годы сохранения опережающих темпов роста продукции по отраслям, производящим предметы потребления.

Имеющиеся в настоящее время данные позволяют утверждать, что в отраслях, производящих средства производства, мощности возрастают значительно больше, чем в отраслях, производящих предметы потребления. В тяжелой промышленности мощности возрастают примерно на 30—75% и более, в основных отраслях пищевой промышленности — примерно на 20—40%, а в основных отраслях легкой про-

мышленности — на 15—35%. Иначе говоря, пересмотр мощностей создает условия для серьезного увеличения производства предметов потребления, а вместе с тем повышения материального благосостояния трудящихся; однако в сопоставлении с отраслями группы «А» имеет место относительно недостаточный рост мощностей по отраслям группы «Б». Это особенно заметно, если сравнить новые мощности с размером мощностей, запрограммированных вторым пятилетним планом на 1 января 1935 г.

Оценка того, соответствует ли прирост производственных мощностей на основе стахановского движения в легкой и пищевой промышленности общему подъему народного хозяйства, была бы односторонней и неправильной, если не учесть роста сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности. В то время как в отраслях промышленности, перерабатывающих промышленное сырье, обнаруживается известный недостаток мощностей по сырью и превосходство мощностей обрабатывающих отраслей над мощностью сырьевых отраслей, — в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, складывается обратное положение: успехи, достигнутые стахановцами сельского хозяйства, настолько значительны, что сырьевые возможности в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности оказываются большими, чем наличные производственные мощности по переработке сырья.

Пересмотр производственных мощностей изменяет также соотношение между мощностью отдельных звеньев производства внутри отраслей промышленности.

В черной металлургии до последнего времени отставание была мощность прокатных цехов. Пересмотр мощностей на основе стахановского движения дал значительно больший рост по прокатным цехам по сравнению со сталеплавильными и доменными. В результате мощность сталеплавильных цехов становится недостаточной по сравнению с мощностью прокатных цехов. Соотношение между ними составляет теперь 1,15 к 1,0, тогда как например в металлургии США это соотношение (по продукции) составляло в 1929 г. 1,37 к 1,0 и в Германии 1,35 к 1,0. Между тем в ближайшее время должно возрасти производство профилей проката, требующих сравнительно более высоких норм расхода стали. В гораздо меньшей степени, но все же несколько недостаточной становится мощность доменных цехов по сравнению с мощностью сталеплавильных цехов. Если мощности по стали и прокату уже на 1 января 1937 г. превосходят задания пятилетнего плана на 1 января 1935 г., то по чугуну они составляют лишь 78,5% мощности на конец пятилетки. На многих электростанциях до стахановского движения мощности котельных агрегатов были меньше, чем мощности машин электростанций, в результате чего в 1934 г. рабочая мощность паровых районных электростанций была ниже установленной примерно на 400 тыс. квт³. На основе стахановского движения напрогнозируемость котельных была значительно повышена и это дало возможность почти полностью ликвидировать разрыв в мощности котельных машинного зала. В текстильной промышленности до стахановского движения имело место несоответствие в мощности прядильных, прядильных и ткацких отделов. При пересмотре производственных мощностей технические нормы по этим отделам были повышены неравномерно и в ряде отраслей в таком направлении, что пересмотр норм явился средством смягчения несоответствия прядильных, прядильных и ткацких отделов. Так, в камвольной, тонкошерстной и хлопчатобумажной промышленности технические нормы по прядению (отстающему звену

¹ Показательно например, что в СССР в 1935 г. вышло 1 т стали советского типа выплавки 0,006 т меди, 0,004 т цинка, 0,003 т свинца, 0,002 т алюминия, тогда как в США в 1929 г. — 0,174 т меди, 0,104 т цинка, 0,106 т свинца и 0,009 т алюминия.

² Не следует забывать при этом, что как в черной, так и в цветной металлургии использована только часть капитальных, предусмотренных на пять лет по пятилетнему плану.

³ См. «Народнохозяйственный план на 1936 г.», стр. 79.

в этих отраслях) были повышены больше, чем по ткачеству. Однако в текстильной промышленности, как было сказано, к моменту пересмотра мощностей имелись значительные резервы в форме незаправленного оборудования, а также резервы в отношении числа дней работы в году и коэффициента сменности. Моделизация этих резервов в ряде отраслей (хлопчатобумажной, грубосуконной промышленности), напротив, способствовала более значительному увеличению производственных мощностей по ткачеству, ибо здесь был сравнительно больший запас незаправленного оборудования и менее высокий коэффициент сменности. В результате несоответствие притовариальных, прирядных и ткацких отделов не ликвидировано и после пересмотра производственных мощностей. Особенно значительных размеров оно достигает в шерстяной промышленности, где по соковой промышленности ликвидация диспропорций между пехами увеличивает мощность на 40 млн. м тканей, т. е. на 45% по отношению к мощности при наличии диспропорций (главным образом за счет камвольной промышленности); большие несоответствия в мощности остались в льяльной промышленности, где повышение мощности прядения до уровня требований по ткачеству даст увеличение мощности по ткачеству на 50—60 млн. м, т. е. на 13—15%, не устранена еще некоторая несообразность пехов и в хлопчатобумажной промышленности.

Беглое рассмотрение предварительных и неполных итогов пересмотра производственных мощностей позволяет констатировать:

- 1) пересмотр мощностей резко выдвинул вперед ряд прежде отстававших по мощности отраслей промышленности (черная металлургия, химия и др.);
- 2) устранены вместе с тем многие прежние несоответствия в мощности отдельных звеньев производства внутри отраслей промышленности;
- 3) однако на фоне огромного роста мощности наиболее передовых по техническому уровню и освоению отраслей промышленности обнаруживаются отрасли, мощности которых сейчас становятся недостаточными. Сюда относятся по промышленности в целом добавляющие сырьевые отрасли промышленности, отрасли цветной металлургии (особенно цинковая и свинцовая промышленности), отрасли, производящие предметы потребления (особенно отрасли легкой промышленности); по мощности внутри отраслей сюда относятся сталеплавильные пехи в черной металлургии, прирядные пехи в текстильной промышленности и некоторые другие.

Очевидно, что на ускоренном подтягивании мощностей этих отраслей к уровню передовых отраслей промышленности нужно сейчас сосредоточить внимание. Нужно вместе с тем добиться того, чтобы выявившиеся несоответствия в производственной мощности отдельных отраслей в наименьшей степени сказались бы на дальнейшем росте производственной программы промышленности. Однако из наличия некоторого несоответствия в производственной мощности отдельных участков производства было бы неправильно делать тот вывод, что единственным средством исправления сложившихся пропорций является перераспределение капитальных работ и дополнительные капиталовложения в отрасли, отстающие по объему производственной мощности.

Дело в том, что сравнительно недостаточный прирост мощностей во многих отраслях промышленности обуславливается прежде всего недостаточным развитием в них стахановского движения, слабостью организации стахановского движения. В основу расчета производственных мощностей по решениям декабрьского пленума ЦК ВКП(б) должны быть положены высшие нормы, достигнутые стахановцами. Отсюда ясно, что наибольший рост мощностей при прочих равных условиях

достигается прежде всего там, где лучше организовано стахановское движение, где созданы технически подготовленные кадры, где налажено руководство стахановским движением, где лучшие стахановцы практически достигли уже к моменту пересмотра мощностей социальных коэффициентов использования оборудования. Стахановское движение достаточно ярко обнаружило роль освоения в формировании пропорций промышленности. И плановое ускоренное освоение мощностей на сравнительно отстающих участках производства должно сыграть в дальнейшем важнейшую роль в исправлении сложившегося соотношения между отдельными отраслями и производствами. На основе этого ускоренного освоения можно будет добиться и развития производства по уровню передовых участков и последующего подтягивания самих мощностей сравнительно отстающих звеньев промышленности.

Черная металлургия — ныне одна из самых передовых отраслей промышленности — показывает здесь путь другим отраслям промышленности.

В результате пересмотра мощностей в черной металлургии, как указывалось выше, сравнительно недостаточными оказались мощности сталеплавильных пехов: они лишь на 15% превышают мощности по прокату. И вот в настоящее время в черной металлургии широко развернулось социалистическое соревнование за достижение суточного производства 60 тыс. т стали и 45 тыс. т проката, что соответствует годовому производству 21,9 млн. т стали и 16,4 млн. т проката. Иначе говоря, осуществляется ускоренное освоение мощности сталеплавильных пехов по сравнению с прокатными (борьба идет сейчас за освоение 90% мощности по стали против 78% по прокату) и таким путем возрастающее прокатное производство полностью обеспечивается сталью (выплавляя сталь должна при этом на 33% превзойти производство проката), чего не было бы при равномерном освоении мощности сталеплавильных и прокатных пехов.

Перераспределение капиталовложений необходимо там, где борьба за новые, более высокие мощности и полное их освоение задерживается состоянием технической базы. А из приведенных выше данных о приросте мощностей по отраслям видно, что среди отстающих отраслей есть ряд таких, в которых недостаточный прирост мощности обуславливается в значительной мере именно сравнительно меньшим, чем в передовых отраслях, техническим перевооружением, незаключенностью технической реконструкции и т. д.

Так, в отраслях, производящих предметы потребления, мощности в результате пересмотра возросли меньше, чем в отраслях, производящих средства производства, а среди отраслей, производящих предметы потребления, сравнительно меньше возросли мощности в легкой промышленности, чем в пищевой. Это объясняется прежде всего сравнительно меньшим развитием в этих отраслях стахановского движения, а также тем фактом, что техническое перевооружение более всего охватывало именно тяжелую промышленность, меньше пищевую и еще меньше, пока еще, легкую промышленность¹.

¹ По второму пятилетнему плану в легкой промышленности доли новых предприятий по производству должны оставить в второй пятилетке около 40%, тогда уже в тяжелой промышленности — не менее 80—90%. В 1934 г. по данным ЦНХУ новые заводы (индустриальные и цеховые) были построены за первую и вторую пятилетку: 34% по основным отраслям тяжелой промышленности; в машиностроении — 77,3% продукции, в химии — 84,4%, в нефтеобработке — 97,6%, по электростанциям — 79,4%, в черной металлургии — 9,0%.

В пищевой промышленности новые заводы дали 54,2% продукции, в том числе по таким отраслям отрасли, как сахарная — 23,3% и по таким

Все еще значительное применение ручного труда, незаконченность механизации явились одной из существенных причин сравнительно меньшего прироста производственных мощностей в сырьевых добывающих отраслях промышленности (медные рудники, горная химия) по сравнению с отраслями перерабатывающими.

Недостаточное проведение комплексной механизации, слабая механизация таких важных участков, как откачка и подготовительные работы, задерживают рост мощностей и полное их использование в каменноугольной промышленности и т. п.

Всуду здесь очевидно необходимы дополнительные капитальные вложения, пересмотр планов технической реконструкции и скорейшее преодоление технической отсталости отдельных звеньев производства, как это например уже предусмотрено в отношении угольной промышленности приказом тов. Орджоникидзе по НКТП от 10 июля 1936 г.

Таким образом стахановское движение, рожденное на базе новой техники, само в свою очередь толкает технику вперед и влечет за собой к необходимости ускоренного завершения технической реконструкции промышленности.

II

Стахановское движение требует также изменения методологии планирования производственной программы и материальных балансов в промышленности.

Сущность нового порядка в планировании производственной программы промышленности, установленного СНК СССР и ЦК ВКП(б) и вводимого с 1 октября т. г., сводится к следующему.

До сих пор основным показателем планирования производства была показатель валовой продукции. В валовую продукцию включается помимо готовой продукции ряд других элементов — прирост или уменьшение незавершенного производства, услуги на сторону и т. д. Наряду с показателем валовой продукции в качестве подобного показателя для нужд финансового планирования применялся показатель товарной продукции по «трестовскому методу», в который включались только та продукция, которая выходила за пределы каждого данного треста. При учете выполнения плана производственная программа считалась выполненной, если показатель валовой продукции в ее общем значении, количественном выражении оказывался не ниже планового задания. С 1 октября т. г. в качестве основного показателя планирования производственной программы вводится показатель товарной продукции, исчисляемой по заводскому методу, который в отличие от валовой продукции не включает в себя прирост незавершенного производства, остатки полуфабрикатов, инструментов и т. д. выходящих предприятий для собственных нужд. Поскольку наряду с этим в плане устанавливается также задание по валовой продукции, постольку производственная программа предопределяет тем самым размер незавершенного производства и остатков полуфабрикатов. Показатель валовой продукции, теперь ставший подобным, сохраняется также для планирования общего размера затрат труда в промышленности и расчетов производительности труда. Одновременно вводится более детальное планирование производства в натуральных показателях, ассортимента и качества продукции. Так, если формы по составлению плана промышленности на 1936 г., установленные Госпланом для наркоматов, пред-

сматривали около 600 наименований промышленной продукции, то формы на 1937 г. предусматривают уже около 2000 наименований. Ассортимент по отдельным видам продукции предусматривается по номенклатуре с такой степенью дробности, чтобы обеспечить комплектность снабжения потребителей¹. При учете выполнения плана производственная программа считается выполненной только в том случае, если соблюдены задания как по общему объему валовой, товарной продукции, так и по качеству продукции и ассортименту — в пределах определенного, специально установленного минимума видов продукции.

В чем заключается смысл и значение этих изменений в методологии планирования промышленности и что обусловило их необходимость?

При ближайшем рассмотрении становится ясным: 1) что новый порядок означает гораздо более глубокую, чем до сих пор, охват народнохозяйственным планом производственной деятельности каждого и предприятия при одновременно более жестком, чем раньше, обеспечении решающих звеньев плана, 2) что необходимость этих изменений вытекает из новой ступени развития стахановского движения, достигнутой в промышленности именно в 1936 г.

В самом деле. Усиление активного планового воздействия на качество и ассортимент продукции, комплектность, товарность, размер незавершенного производства и остатков полуфабрикатов есть не что иное, как более глубокое плановое воздействие на организацию производственного цикла в предприятии, а также более полное обеспечение планом установленных связей между предприятиями и отраслями. План производства, определяя размер товарной продукции, стимулирует уменьшение незавершенного производства и остатков полуфабрикатов, что предполагает ускорение и упорядочение производственного цикла. Вместе с тем появляется новое орудие воздействия на экономию сырья, топлива и материалов, поскольку увеличение незавершенного производства, остатков и выпуск некомплектной продукции и т. п. являлись бы омертвлением материалов, а выпуск продукции плохого качества равнозначен прямому расточительству материалов. Иначе говоря, более жестко предопределяется связь и пропорции данного предприятия с другими предприятиями и ходе осуществления плана. Тот же результат достигается более детальным планированием ассортимента продукции по средствам производства². Выделение при учете выполнения плана определенного минимума отдельных видов продукции, без выполнения плана по которым производственная программа предприятия, треста, отрасли наркомата считается невыполненной, независимо от размера валового производства по другим видам продукции, означает не что иное, как новый рычаг борьбы за соблюдение решающих пропорций в народном хозяйстве, установленных планом.

Но такое планирование промышленного производства как раз и необходимо для дальнейшего эффективного развития стахановского движения.

На первой ступени развития стахановского движения центр тяжести стахановского движения лежал в организации рабочего места. Именно новая организация рабочего места дала возможность стахановцам опираться на старые мощности и нормы выработки. Но организация рабо-

¹ Например среди металлургических заводов широкого потребления специально выделяются следующие металлы, а среди них отдельно стальные двутавры и оконные, петли двутавры, оконные и форточные и т. д.

² Например в формах 1937 г. среди продукции горнохимической промышленности специально выделен выход фтористых кислот медных вод (это же был в формах 1936 г. ч.) — предопределяет связь цветной металлургии и сернокислотной промышленности.

новым, как мясная, колбасная и хлебобулочная — 82,1%, 96,3% и 95,4%. В легкой промышленности новые фабрики дали в хлопчатобумажной — 0,8%, льняной — 13,1% швейной промышленности — 19,5%, значительный, удельный вес новых фабрик лишь в трикотажной — 58,8% и швейной промышленности — 73,1%.

чего места и организация цеха, завода, отрасли и межотраслевых связей между собой тесно переплетаются. И когда новая организация рабочего места приобрела решающее значение, она вступила в противоречие со старой организацией производства в цеху, на заводе и т. д. и потребовала перестройки ее в соответствии с требованиями стахановского движения. Углубляя разделение труда, стахановское движение требует вместе с тем «одновременно и полного выполнения всех процессов, связанных между собой» (Орджоникидзе), укрепления оперативного учета за ходом выполнения плана на отдельных участках предприятия, планирования производства на предприятии по узлам и комплектам. Если этого нет — углубление разделения труда неизбежно должно вызвать рост незавершенного производства, простой стахановцев на отдельных участках и в результате снижение товарной продукции и недостаточный по сравнению с достижениями передовых участков рост производительности труда по предприятиям в целом. Подобные факты еще имеют место в ряде отраслей и предприятий промышленности и свидетельствуют о том, что перестройка организации производства в соответствии с требованиями стахановского движения на новой ступени его развития продвигается еще слишком медленно.

При новом, описанном выше порядке планирования производства в промышленности самый план производства является рычагом, ускоряющим эту перестройку организации производства на предприятии, так как без этой перестройки, без должного упорядочения производственного процесса план производства в новых его показателях (товарность, комплектность и т. д.) выполнить уже невозможно.

То же следует сказать и о связях между предприятиями. Стахановское движение, увеличивая производственные мощности предприятий, усиливает их специализацию и углубляет производственные связи между предприятиями. Здесь тоже более чем когда-либо раньше необходимы одновременность и согласованность всех процессов, а значит, прежде всего строжайшее соблюдение решающих пропорций, установленных планом. Иначе преимуществ более высокой ступени специализации будут сведены на-нет. Новый порядок планирования производства призван упорядочить в этом отношении и межотраслевые связи.

Наконец, достигнутые успехи в промышленности и сельском хозяйстве, разрешение проблемы кадров, успехи освоения создают все необходимые предпосылки для того, чтобы добиться выпуска продукции высокого качества, в нужном и разнообразном ассортименте и т. д. Ускоренный рост материального благосостояния трудящихся, расширения потребности трудящихся, повышается вместе с тем их требования и к качеству продукции. Таким образом и с этой стороны новый порядок планирования промышленного производства, более жестко регламентирующий качество продукции, неразрывно связан с достигнутой ступенью развития стахановского движения.

Усиливая значение планирования натуральных пропорций производства, борьбы за выполнение плана не только по валовому выпуску, но именно в условиях, определенных планом установленных производственно-технических связей между отраслями, стахановское движение вместе с тем повышает роль материальных балансов в промышленном плане.

Возрастающее значение материальных балансов вытекает также из того факта, что стахановское движение создает основу изобилия продуктов. Поскольку на основе ускоренного роста производства и ослабления дефицита ряда важных видов продукции промышленности более равносторонним и полным становится учет потребности при пла-

нировании производства, поскольку опять-таки балансы как рычаг планирования производства, распределения и потребления продукции в их единстве и взаимосвязи приобретают особо важное значение в планировании промышленности.

Усиление организующей роли материальных балансов в планировании производственной программы промышленности нашло свое организационное выражение в передаче функций снабжения и сбыта главным, т. е. органам, планирующим производство. Такая организация планирования создает условия для более активного воздействия производства на систему снабжения, и обратно — распределения и потребления на планирование производства, прежде всего на планирование ассортимента и качества продукции.

Стахановские темпы роста производства подготавливают предпосылки для отмены нормированного распределения (фондирования) ряда важнейших средств производства. А отмена фондирования в свою очередь предполагает изменение как системы материальных балансов, так и методологии их составления.

Развитие стахановского движения усиливает значение не только материальных (точнее — натуральных) балансов, но и ценностных балансов в планировании промышленности. Необходимым становится установление более тесной связи между ними.

Так, пока страна испытывала значительный дефект предметов потребления, пока в связи с этим применялось нормированное снабжение, пока не было единых цен на предметы потребления, пока наряду с денежной заработной платой серьезное место занимали натуральные формы заработной платы, — анализ балансов денежных доходов и расходов населения не имел сколько-нибудь существенного значения в планировании производственной программы по предметам потребления.

Уже в начале 1935 г. было отменено нормированное снабжение, установлены единые цены и значительно укреплено денежное хозяйство. На основе стахановского движения растет обилие предметов потребления, повышается общий уровень материального благосостояния трудящихся и создается широкий слой высококвалифицированных рабочих, отличающихся не только объемом, но и структурой потребления. Очевидно, что в этих условиях баланс денежных доходов и расходов населения должен стать необходимым моментом планирования объема и в особенности ассортимента продукции предметов потребления.

III

Развитие стахановского движения по-новому поставило вопросы планирования сырьевой и энергетической базы промышленности, в особенности вопросы планирования потребления сырья и топлива.

Новый производственный аппарат, созданный в промышленности, представляет, естественно, новые требования к сырью и топливу и создает вместе с тем новые условия рационального потребления материалов.

Организация рационального потребления материалов — снижение норм расхода сырья и топлива, улучшение структуры сырьевой базы и качества сырья, применение заменителей и т. д. — приобретает в настоящее время особое значение и в силу достигнутого уровня освоения в промышленности. Пока рабочие не овладели элементарными навыками управления новыми сложными машинами, неизбежными были частые ремонты и огромная потребность в запасных частях вследствие поломки машин. Но когда эти элементарные навыки были приобретены, тогда вопрос об износоустойчивости деталей машин стал в значитель-

ной мере вопросом о качестве вспомогательных материалов — смазочных масел и т. д. Вспомогательные материалы стали важнейшим фактором дальнейшего освоения в промышленности.

Овладевшие современным производственным аппаратом промышленности проходят известные ступени развития. И если в области использования оборудования промышленности в настоящее время в большинстве случаев уже перевыполнены задания пятилетнего плана, в некоторых отраслях достигнуты и превосходят мировые технические нормы и рекорды, если в борьбу за использование оборудования вовлечены тысячи стахановцев, то значительно хуже обстоит дело с использованием сырья, топлива и электроэнергии. В погоне за коэффициентами использования оборудования предприятия нередко забывают об экономии сырья, топлива и электроэнергии. А это существенно сказывается на выполнении пятилетнего плана по себестоимости, ибо экономия на потреблении материалов по второму пятилетнему плану должна дать около 25% всей экономии от снижения себестоимости. Достаточно широко известны факты все еще незнания о расточительстве в расходовании металла, топлива, электроэнергии. Не получило еще достаточного развития использование заменителей (так например значительно отстает от заданий пятилетки производство пластмасс — важнейшего заменителя в тяжелой промышленности), слабо еще используются отходы (например энергетические отходы в черной металлургии, утвари в текстильной промышленности и т. д.).

На начальном этапе развития стахановского движения, пока оно охватывало лишь отдельных передовых рабочих, рост потребности в сырье и полуфабрикатах, обусловленный достижением стахановцами высокой производительности труда, мог быть в той или иной степени покрыт путем маневрирования внутренними ресурсами предприятия. Переход к стахановским пятилеткам и декадам потребовал уже значительного расширения сырьевой и топливной базы промышленности в целом. На ряде участков обнаружилось несоответствие сырьевых и обрабатывающих отраслей, свидетельствующее увеличение производства в последних. Это несоответствие, как было показано выше, не ликвидировано еще полностью и после пересмотра производственных мощностей в промышленности. Учитывая состояние сырьевой и топливной баз промышленности, декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 г. поставил задачу форсирования производства в добывающих сырьевых отраслях промышленности, а с другой стороны, направления стахановского движения в отраслях промышленности на дефицитном сырье в русло борьбы прежде всего за экономию сырья. Улучшение использования сырья является таким образом на данном этапе важнейшей предельной распространения стахановского движения на все отрасли промышленности и достижения подъема производства и промышленности в целом.

Все эти обстоятельства потребовали мобилизации дополнительных плановых рычагов и внесения некоторых изменений в методы планирования сырьевой и энергетической базы промышленности.

1. Важнейшее значение имеет прежде всего развернувшийся пересмотр норм расхода сырья, топлива и электроэнергии. Отраслевые конференции очень мало сделали в этом направлении. В настоящее время осуществляется пересмотр норм расхода черных, цветных металлов, электроэнергии и др. До стахановского движения нормы расхода материалов устанавливались на основе «средних», опытно-статистических данных, а также проектных нормативов. Разработка норм производилась в централизованном порядке, и передовые рабочие-ударники принимали в ней еще меньшее участие, чем в определении норм выработки. Сейчас нормы расхода материалов должны быть установлены на

основе изучения опыта лучших стахановцев. Передовые рабочие-стахановцы должны быть вместе с тем привлечены к выработке самих норм расхода.

2. Особо необходимо отметить издавшееся в 1936 г. постановление СНК СССР об экономии электроэнергии (от 13 октября 1936 г.) и приказы по НКТП об экономии электроэнергии, черных металлов и цветных металлов. Эти плановые документы отличаются от издававшихся и раньше приказов об экономии материалов прежде всего тем, что в них заложено не только те или иные задания по экономии материалов, а также комплексный план мероприятий по всем направлениям, обеспечивающий экономию материалов.

3. Успехом было в 1936 г. прямое регламентирование объема и структуры потребления материалов отдельными потребителями. Так, в целях экономии нефти был установлен твердый календарный план перевода предприятий НКТП с нефти на другие виды топлива.

Постановлением СНК СССР создан специальный орган контроля за потреблением электроэнергии, вырабатываемой станциями Главэнерго («Электроконтроль» при Главэнерго НКТП).

4. В соответствии с задачами экономии материалов перестраиваются цены на них, что усиливает роль рычагов хозрасчета в планировании потребления материалов. Главнейшие изменения были здесь внесены при общем пересмотре цен в тяжелой промышленности в начале 1936 г. Позднее были пересмотрены цены на нефть и уголь в сторону установления такого соотношения между ними, при котором стимулируется переход с нефти на уголь. Приказом по НКТП по заводским станциям введена плата за электроэнергию, потребляемую на собственные нужды, и пр.

5. Крупнейшую роль в борьбе за экономию материалов должна сыграть вводимая в настоящее время стимулирующая система заработной платы и система премий за экономию материалов.

Перестройка планирования промышленности в соответствии с требованиями стахановского движения и различной степени охватила различные участки промышленности. Новые нормы выработки в промышленности уже практически освоены большей частью рабочими промышленности, пересмотр производственных мощностей подходит к концу и приложено лишь начало пересмотра норм расхода материалов. Последовательно воздействию на все элементы воспроизводства — труд, орудие труда, предмет труда, — стахановское движение приближается уже к такой ступени своего развития, когда оно овладевает уже всеми звеньями промышленности и преобразует все условия воспроизводства в целом. Для того чтобы поднять стахановское движение на эту новую ступень, плановые органы должны сейчас вплотную заняться вопросами упорядочения и перестройки планирования потребления материалов. Здесь перед плановыми органами стоит больше нерешенных задач, чем в какой-либо иной области планирования промышленности.

IV

Стахановское движение значительно ускоряет рост производительности труда и заработной платы в промышленности.

Стахановцы опрокинули старые нормы выработки и практически показали пути достижения новых, более высоких норм выработки. К годовщине стахановского движения около 70% рабочих в промышленности перевыполнили уже новые нормы выработки, установленные отраслевыми конференциями. Осуществление новых норм выработки является базой выполнения пятилетки по производительности труда в промышленности вместо 5 лет в 4 года.*

На основе стахановского движения в 1936 г. значительно поднялась и заработная плата рабочих промышленности. Изменились при этом самые формы заработной платы и гораздо большее значение приобрела сдельная оплата труда, особенно в виде неограниченной прогрессивной сдельщины. Отраслевые конференции специально определяли ближайшие задачи промышленности в области внедрения сдельных форм оплаты труда. Так, в тяжелой промышленности, где к моменту отраслевых конференций сдельщики составляли 60—70% рабочих, отраслевые конференции наметили в 1936 г. повысить охват сдельной оплатой труда до 75—85%. Сдельно-прогрессивной оплатой труда были охвачены к моменту отраслевых конференций в основных отраслях тяжелой промышленности около 30% рабочих с повышением до 1% в таких отраслях, как аэрокосмическая, и повышением до 50% в черной металлургии. Отраслевые конференции наметили увеличение охвата рабочих сдельно-прогрессивной оплатой труда до 40—60%.

Все эти изменения по-новому поставили вопросы планирования производительности труда и заработной платы в промышленности.

Опрокинув старые нормы выработки, стахановское движение вместе с тем вскрыло несостоятельность старых методов нормирования, — а это ведь основа основ планирования производительности труда. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) отметил, что преобладание в практике нормирования «опытно-статистических» норм означало по существу «равнение на выработку слабо владеющей техникой своего производства рабочего». Декабрьский пленум поставил задачу перейти к нормированию на основе всестороннего и конкретного изучения производственных возможностей цеха и предприятия, изучения опыта стахановцев и привлечения их самих к разработке норм совместно с инженерно-техническим персоналом. Отраслевые конференции стали на путь практического осуществления этой задачи. Однако, как это показала последующая разработка норм на предприятиях, отраслевые конференции не учли всех резервов промышленности, и фактические нормы выработки, установленные предприятиями, оказались в ряде отраслей выше, чем нормы выработки, намеченные отраслевыми конференциями (например в машиностроении, химии и др.). Отраслевые конференции и предприятия в процессе пересмотра норм выработки столкнулись с недостатком доброкачественного материала по нормированию, обобщающего опыт стахановцев. Отсюда наличие известного разбоя в расчете норм для одних и тех же работ на различных предприятиях и применение подчас наряду с расчетными нормами «опытно-статистических» норм. Борьба за дальнейшее внедрение новых методов нормирования остается таким образом одной из важнейших задач перестройки планирования производительности труда в соответствии с требованиями стахановского движения.

Новые вопросы возникают также в связи со стахановским движением в области планирования заработной платы.

План по заработной плате должен быть построен таким образом, чтобы, во-первых, максимально стимулировать рост производительности труда при одновременном повышении заработка рабочего и снижении себестоимости и, во-вторых, обеспечить дифференцированную оплату труда рабочих различной квалификации и определенное соотношение в уровне заработной платы различных отраслей промышленности.

В условиях стахановского движения — все большего внедрения прогрессивной сдельщины и значительного перевыполнения норм выработки — разрешение этих задач требует применения особых методов планирования.

В самом деле. При старых формах заработной платы — преобладании повременной оплаты и прямой сдельщины — свыше 30—40% сверх

норм зарабатывать считалось «почему-то неправильным» (Орджоникидзе). Следовательно заработная плата в подавляющей части определялась основной ставкой за выработку по нормам. Основная же ставка за выработку нормы в свою очередь вполне твердо регламентировалась установленными в централизованном порядке размерами ставки 1-го разряда, тарифной сеткой оплаты рабочих различной квалификации и средней ставкой заработной платы. Иное дело в условиях неограниченной прогрессивки и широкого перевыполнения норм выработки. Теперь оплата за переработку норм становится существенным элементом общего размера заработной платы рабочего и в этом смысле средняя заработная плата отрасли или предприятия уже не определялась столь твердо основной ставкой за выработку нормы. Иначе говоря, планирование ставок 1-го разряда тарифных сеток и средней заработной платы оказывается уже недостаточным. Важнейшее значение приобретает планирование, расчет самой шкалы прогрессивки. Как бы хорошо ни были установлены тарифные сетки и ставки 1-го разряда, а также средняя заработная плата, — неправильное применение прогрессивки может привести к тому, что заработная плата будет расти быстрее производительности труда, что в свою очередь может привести к повышению себестоимости.

Когда началось внедрение прогрессивных форм заработной платы в промышленности, среди некоторых плановых работников получила хождение точка зрения, что именно такой результат внедрения прогрессивки является неизбежным. Указывалось, что внедрение прогрессивки должно, якобы, вызвать рост затрат по заработной плате на единицу продукции, что в условиях прогрессивки источником снижения себестоимости может быть только превышающее рост расходов на заработную плату снижение накладных и прочих иных расходов и что следовательно широкий переход промышленности в 1936 г. на прогрессивную сдельщину суживает ресурсы снижения себестоимости. Эта антигосударственная точка зрения должна быть самым решительным образом отвергнута. Она упускает из виду два момента, неразрывно связанных с развитием стахановского движения, — именно рост техники и ее освоения и рост разделения труда.

Переход на прогрессивку осуществляется в действительности на базе пересмотра норм выработки, а пересмотр норм выработки как раз и выражает собой рост техники и ее освоения. Но пересмотр норм, как при переходе на прогрессивку, так и в условиях прогрессивки, является фактором снижения размера затрат по заработной плате на единицу продукции, а не его повышения. Далее известно, что введение прогрессивки на участках, где до того применялась прямая сдельщина, сопровождается пересмотром расценок, что также означает снижение объема затрат по заработной плате на единицу продукции. В условиях прогрессивки расценки согласно решению декабрьского пленума ЦК ВКП(б) пересмотру не подлежат. Но вместе с пересмотром норм выработки расширяются границы, в которых действует прямая сдельщина. А это значит, что и здесь в условиях прогрессивки может быть достигнуто снижение объема заработной платы на единицу продукции. Внедрение прогрессивки на основе стахановского движения сопровождается наконец углублением разделения труда и увеличением доли вспомогательных рабочих в общем числе рабочих промышленности. Но средняя заработная плата вспомогательных рабочих ниже средней заработной платы основных рабочих. Поэтому углубление разделения труда будет также способствовать снижению размера заработной платы на единицу продукции.

Таким образом и в условиях прогрессивизма можно и нужно добиваться снижения размера затрат по заработной плате на единицу продукции, т. е. более быстрого роста производительности труда, чем заработной платы, и снижения на этой основе себестоимости продукции. Более того. Именно прогрессивные формы оплаты труда, стимулирующие ускоренное повышение производительности труда, позволяют достигнуть здесь особенно осязаемых результатов. Такие задачи и были непосредственно поставлены народнохозяйственным планом 1936 г.

Однако для того чтобы практически разрешить все эти задачи, нужно помимо планирования ставок 1-го разряда, тарифных сеток и средней заработной платы планировать самое построение прогрессивки, нужно обеспечить такой расчет прогрессивной заработной платы, чтобы она была увязана: 1) с возможностями перевыполнения норм выработки, имеющимися в данной конкретной отрасли промышленности, 2) со структурной себестоимостью каждой данной отрасли промышленности. Известно, что возможности перевыполнения норм выработки в разных отраслях различные. Это зависит от исходного уровня освоения, материальной базы отрасли и т. д. Если, как указывал на Совете при наркомате тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, в доменных печах металлургии «ни о каких 50%, ни о каких 30—40% перевыполнения норм не может быть и речи... мы здесь можем иметь 10—15% перевыполнения норм», то в угольной промышленности нормы могут быть перевыполнены в 2 и более раза и стахановцем в угле можно считать только того, «кто выполняет две нормы» (Орджоникидзе). Но отсюда следует, что и крутизна прогрессивки в разных отраслях промышленности должна быть установлена различная. Слишком крутая шкала прогрессивки, не увязанная с возможностями перевыполнения норм выработки и с особой структурной себестоимостью в каждой данной отрасли, может вызвать рост себестоимости за счет заработной платы, а слишком пологая шкала прогрессивки будет означать недостаточное использование заработной платы как рычага повышения производительности труда, недостаточное использование возможностей роста заработной платы рабочего.

Расчет прогрессивки приобретает важнейшее значение в планировании заработной платы, однако не только с точки зрения взаимного согласования роста производительности труда, заработной платы и снижения себестоимости, но и с точки зрения межотраслевого увязки уровня заработной платы рабочих различных отраслей и оплаты рабочих различных квалификаций. Установленные в централизованном порядке тарифные сетки и ставки 1-го разряда, а также средняя заработная плата не обеспечивают уже в условиях прогрессивки соблюдения установленных планом соотношений в уровне оплаты труда рабочих разных отраслей и рабочих разных квалификаций. То или иное построение прогрессивки может и здесь внести коренные изменения, ибо оплата за переработку норм стала теперь важнейшей частью общего заработка рабочего.

Отсюда ясно, что необходимо наладить плановое руководство вопросами расчета прогрессивки. Нужно разработать типовые шкалы прогрессивки для различных отраслей. Нужно увязать эти шкалы прогрессивки с а) возможностями перевыполнения норм, б) структурной себестоимостью продукции в данной отрасли и в) местом данной отрасли среди других отраслей по уровню заработной платы. Нужно обеспечить действенное руководство работой предприятий по расчету прогрессивки и планированию заработной платы, поскольку в условиях прогрессивки предприятия получают возможность оказывать большее влияние на уровень заработной платы и соотношение ее по отраслям и квалифика-

циям, чем до сих пор. Нужно вместе с тем и при планировании размера роста средней заработной платы (будь то по наркомату, отрасли или предприятию) исходить не из какого-либо одного общего для всех отраслей соотношения с ростом производительности труда (как это делали нередко до сих пор), но и учитывать так же специфическую структуру себестоимости соответствующего наркомата, отрасли, предприятия, устанавливая для них таким образом дифференцированное соотношение роста производительности труда и заработной платы.

Отдельные отраслевые конференции устанавливали уже типовые шкалы прогрессивки (по 2—3—5 в каждой отрасли), которые должны применяться в зависимости от важности участка работы, размера повышения норм выработки, возможности их переработки и т. д. Наличие типовых шкал прогрессивки является серьезным рычагом установления правильной системы заработной платы в промышленности. Однако не все отраслевые конференции устанавливали эти типовые шкалы прогрессивки (например их не разработала конференция по нефтяной промышленности и др.); имеет место чрезмерная множественность типовых шкал прогрессивки при весьма условных границах их применения, конкретное определение шкал прогрессивки для каждой работы, проводимое самими предприятиями, осуществляется без достаточного централизованного руководства и контроля; соотношение крутизны шкал прогрессивки по отраслям промышленности недостаточно увязано еще с конкретными условиями переработки норм и намеченным соотношением уровня заработной платы по отраслям промышленности. Отсюда, что на вопросы планирования заработной платы в межотраслевом разрезе нужно обратить сейчас особое внимание.

До стахановского движения оплата труда сверх основной ставки за выработку норм (при сделанном) связывалась главным образом с количественной переработкой норм. Стахановское движение, как было показано выше, поставило в качестве важнейших задач перед промышленностью задачу борьбы за ассортимент и комплектность продукции, за товарность производства, за качество продукции, за экономию сырья, материалов, топлива, электроэнергии. Соответственным образом должна быть перестроена и заработная плата. В приказе тов. Орджоникидзе об экономии черных металлов и поставлении СНК Союза об экономии электроэнергии дана прямая директива введения такой системы заработной платы и премирования, которая стимулировала бы максимальную экономию металла и электроэнергии. Необходимо также обеспечить стимулирование комплектности продукции, качества продукции и экономии сырья и топлива, дифференцируя размеры стимулирования в зависимости от важности этих задач для различных отраслей промышленности. Новая система заработной платы явится важнейшим рычагом дальнейшего развития стахановского движения и, что крайне важно, существенно укрепит хозрасчет в промышленности, поскольку заработная плата теперь увязывается со всем комплексом экономических показателей производства.

V

Стахановское движение, — указывал товарищ Сталин на первом совещании стахановцев, — заключает в себе «первые пачки, правда еще слабые, но все же пачки» такого культурно-технического волевого рабочего класса, который может подорвать основы противоположности между умственным и физическим трудом. Стахановцы, — говорил товарищ Сталин, — это люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно на нее выжать... стахановцы являются новаторами в нашей промышленности».

Стахановское движение по-прежнему поставило задачи подготовки кадров и дальнейшего подъема культурно-технического уровня рабочих. Этот подъем культурно-технического уровня рабочих на основе стахановского движения позволяет рабочим-стахановцам в гораздо большей мере, чем до сих пор, поднимать до вопросов организации и планирования производственного процесса в целом — в цеху, на заводе и во всей промышленности.

На втором Совете при наркомате тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе указывал: «при развертывании стахановского движения, не только в самом производстве, где они, стахановцы, стоят у своих молотов, у своих станков, в шахтах, в заводе, но и там, где вырабатывается план и его осуществление, участие стахановцев принесет большую пользу» (подчеркнутой мной — В. С.). Отсюда необходимость развития новых форм участия масс в планировании промышленности. Участие стахановцев в советах при наркоматах промышленности; проведение отраслевых конференций по нормированию с участием стахановцев; установление более тесной связи между народнохозяйственным и заводским планированием промышленности путем устранения разрывов между наркоматом и предприятием (объединение, трест) и переход к двухзвенной системе управления; изучение опыта стахановского движения в центральных планирующих органах и превращение наркоматов в производственно-технические штабы; привлечение стахановцев к нормированию на предприятиях и т. д. — все это, в конечном счете, новые формы участия масс в планировании промышленности. Однако этого еще недостаточно. Хозяйственники, планировщики слишком робко приписывают стахановцев к организации производства на заводе, к внутризаводскому планированию. Запущена работа производственных совещаний и редко созываются практические деловые совещания стахановцев. Недостатки в организованности стахановского движения на предприятиях и в отраслях промышленности, ярко вскрытые на Советах при наркоматах промышленности, говорят о том, что массовая инициатива и самостоятельность рабочих во внутризаводском планировании используются еще слабо. И это один из серьезных факторов, тормозящих развитие стахановского движения на данном этапе.

На основе стахановского движения и развития новых массовых форм планирования усиливается единство плана предприятия и плана промышленности в целом и резко возрастает роль заводского, внутризаводского планирования в народнохозяйственном планировании промышленности.

Наряду вместе с тем вопрос о пересмотре функций различных звеньев плановой системы в планировании промышленности.

Усиление роли предприятия, превращение наркоматов в производственно-технические штабы требуют гораздо большего, чем до сих пор, перенесения центра тяжести отраслевого планирования в наркоматы. Серьезным недостатком существующего порядка планирования является то, что, с одной стороны, Госплан в области отраслевого планирования промышленности в значительной мере делает параллельную с наркоматами работу, не имея в то же время возможности опереться на непосредственные материалы самих предприятий в такой степени, как это по существу было бы необходимо; с другой стороны, наркоматы, особенно при трехзвенной системе управления, в ряде отраслей не приписывают предприятия к выработке плана.

Необходимо всю основную работу по составлению отраслевых планов сконцентрировать именно в главах наркоматов, которые должны широко приписывать предприятия к выработке плана и организовывать

вокруг разработки плана массовую инициативу передовых рабочих-стахановцев. Внимание Госплана должно быть больше сосредоточено на работе по составлению директив к промышленному плану, на оценке и взаимной увязке планов наркоматов и других организаций, а также на разработке основных материальных балансов к плану промышленности.

На совете при наркомате пищевой промышленности тов. Микоян говорил:

«В аппарате многие работники ищут удобства для себя вместо того, чтобы подумать об облегчении работы предприятий. Так как у главков имеются канцелярии, которые находятся под рукой, а заводы от главков далеки, то все материалы черпаются из канцелярии. А последние по имя своим удобствам часто действуют в ущерб заводам». И дальше: «Основа основ — это завод, фабрика. Мы должны сделать их полноправными органами в ущерб правам треста и даже главка... Нужно поднять роль и значение предприятий — в ущерб правам бытов, правам снаб, в ущерб правам главков».

Развивая мысль о личной и общественной инициативе и самостоятельности широких рабочих масс на основе стахановского движения, требует углубления мелочной опеки над предприятиями и расширения хозяйственной оперативной самостоятельности предприятий по выполнению плана.

Прежде всего это относится к технико-производственным показателям. Именно здесь опыт стахановцев вскрывает самые разнообразные пути и методы мобилизации резервов. Изучение этих показателей, техническое обоснование плана во всех звеньях плановой системы, и прежде всего в центральных плановых органах, должно быть расширено. Однако круг обязательных технико-производственных показателей, устанавливаемых в централизованном порядке для предприятия, должен быть сокращен.

Ряд директоров предприятий в связи со стахановским движением высказывал в печати пожелание, чтобы предприятия получали плановое задание вообще лишь в двух показателях: количество продукции и себестоимость. Вопрос об изменении круга хозяйственной самостоятельности предприятий в связи с развитием стахановского движения требует самостоятельного изучения. Однако уже сейчас ясно, что оперативная самостоятельность предприятий должна быть расширена, и система показателей плана, устанавливаемых в централизованном порядке для предприятия, должна быть ограничена.

Но расширение хозяйственной самостоятельности предприятий только тогда не нарушит плановой дисциплины в основных вопросах планирования промышленности, если одновременно будет укреплен хозрасчет в промышленности.

Стахановское движение создает все необходимые предпосылки для углубления хозрасчета в промышленности. Оно делает хозрасчет гораздо более полным и законченным.

Стахановское движение неизмеримо ускоряет процесс освоения в промышленности. Успехи освоения позволяют, как известно, отменить дотации в промышленности и пересмотреть и упорядочить цены в тяжелой промышленности. А отмена дотаций и пересмотр цен приводит в гораздо более тесное соответствие финансовые и хозяйственные результаты деятельности предприятий, усиливает стимулирование накопления, т. е. укрепляют хозрасчет в промышленности. Все отрасли промышленности, в том числе и тяжелая, поставлены перед необходимостью собственного накопления для выполнения плана производства.

Стахановское движение неразрывно связано с внедрением сделанных и особенно прогрессивных форм оплаты труда. Но сделанная и прогрессивная — это такие формы заработной платы, при которых размер заработной платы наиболее полно отражает действительные затраты труда как по количеству, так и по качеству, при которых оплата-таки хозрасчет делается более законченным и полным.

Пересмотр методов планирования производственной программы в промышленности — переход к планированию по товарной продукции как основному показателю плана производства — и более жесткое регламентирование качества и ассортимента продукции — это также одно из звеньев укрепления хозрасчета в промышленности. При планировании по валовой продукции предприятие имело возможность выполнять план производства, нарушая одновременно планом установленные пропорции и соотношения с другими предприятиями (невыполнение плана по товарной продукции, ассортименту и качеству), а значит, вместе с тем не выполнив задания по накоплению, использованию оборотных средств и т. д. Теперь выполнение плана производства требует уже жесткого соблюдения всех этих условий и результатов производства.

В ряде мероприятий по укреплению хозрасчета, приведенных в связи с развитием стахановского движения, особо должно быть отмечено принятое правительством в июле 1936 г. постановление о переломе на хозрасчет главков, наркоматов с передачей им функций снабжения и сбыта. Стахановское движение требует превращения наркоматов в производственно-технические штабы. В хозяйственном и техническом руководстве производственной деятельностью предприятий крупнейшее значение имеет организация снабжения и сбыта в интересах производства. Правильная организация снабжения представляет собой серьезную предпосылку бесперебойного роста производства. Планирование сбыта и через него изучение потребностей народного хозяйства является важнейшим моментом планирования производственной программы промышленности, в особенности планирования ассортимента и качества продукции. Поэтому наделение главков хозрасчетными правами, функциями снабжения и сбыта обеспечивает полноценное хозяйственное и техническое руководство предприятиями со стороны главков. С другой стороны, финансовые результаты деятельности промышленных предприятий при новой системе оказываются более тесно связанными с качеством выполнения предприятием своих обязательств перед другими предприятиями. Так, вся тяжесть сбыта некомплектной продукции или продукции внешнего ассортимента и т. п. при новой системе непосредственно ляжет на главки и предприятия и отразится на финансовых результатах их работы. Здесь усиливается таким образом контроль рублем за производственной деятельностью предприятий промышленности.

Таким образом стахановское движение расширяет и углубляет хозрасчет в промышленности.

В настоящее время еще трудно определить все те изменения в планировании промышленности, которые потребует развивающееся стахановское движение. Перестройка планирования промышленности только еще начинается. Однако уже приведенный материал, рассматривающий некоторые вопросы планирования промышленности в свете стахановского движения, ясно показывает, что стахановское движение вызывает необходимость не отдельных, частных изменений в планировании промышленности, а такой его серьезной перестройки, которая поднимет планирование промышленности на качественно новую ступень развития, неизмеримо укрепляя силу и мощь планового руководства в промышленности.

А. Курский

Завершение районирования СССР

Сталинская Конституция СССР, представляя собой кодекс завоеваний Великой Социалистической революции, отражает и закрепляет в законодательном порядке те изменения, которые произошли в развитии СССР — единого многонационального государства, образованного «на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик» (статья 13 Конституции СССР).

В соответствии со статьями 13 и 22 Сталинской Конституции Азербайджанская, Грузинская, Армянская, Казахская и Киргизская республики преобразуются в союзные республики, ряд областей (Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская, Марийская, Коми) — в автономные республики. Вместе с тем Конституция создает устойчивую систему краевого и областного деления СССР.

Эти изменения в районировании Советского Союза, завершающие начатое после Великой социалистической революции в СССР гигантское преобразование страны, являются результатом последовательного осуществления ленинско-сталинской национальной политики, огромного роста нашего народного хозяйства, нового социалистического размещения производительных сил и обеспечивают дальнейший, еще более мощный расцвет национальных республик и областей Советского Союза.

Плановое хозяйство позволяет районировать страну в соответствии с общими задачами развития народного хозяйства, естественными ресурсами и особенностями развития отдельных районов, тогда как административно-территориальное деление в буржуазных странах играет роль по преимуществу полицейско-регулятивную. Именно этим обуславливалось то, что империалистское губернско-уездное деление дореволюционной России просуществовало неизменно свыше 140 лет. Такая устойчивость системы административно-территориального деления царской России являлась в то же время следствием общей экономической отсталости страны, крайне медленных темпов ее хозяйственного развития.

Разделение и разработка национальных, административное деление царской России являлось орудием национального угнетения. Так например территория Украинской ССР до революции входила в тринадцать губерний, Казахской ССР — в одиннадцать, Грузинской ССР — в пять губерний и т. д.

Районирование СССР является одновременно и экономическим и административно-территориальным делением. Его целиком вытекает из природы социалистического государства, осуществляющего единство политического и хозяйственного руководства. Тезисы доклада ВЦИК IX Всероссийскому Съезду Советов (1921 г.) следующим образом определили основные принципы районирования страны: «В основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде рай-

она должна быть выделена своеобразная, по возможности экономически законченная территория страны, которая благодаря комбинации природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой к производственной деятельности представляла бы одно из звеньев в общей цепи народного хозяйства».

В отличие от буржуазной методологии районирования, исходящей из стихийно сложившейся специализации районов, методология социалистического районирования основывается на директивной роли плана, в соответствии с которым и организуются новые экономические районы. Выделение экономических районов на основе специализации определяется не только их настоящей экономико-географической характеристикой, но главным образом их потенциальными возможностями в соответствии с общими задачами развития народного хозяйства СССР.

Формирование экономических районов СССР является частью национальной политики партии и правительства. «Уже при самом зарождении идеи районирования Союза было ясно, что национальный момент (принцип самоопределения национальностей в СССР) и принцип экономического районирования лишь дополняют друг друга: разделение больших национальных образований, как РСФСР, на экономические районы и вхождение небольших национальных автономий в краевые или областные экономические объединения с полным сохранением своих прерогатив и особенностей — вполне обеспечивают как возможность национального самоопределения, так и потребности планового руководства»¹.

Образование национальных республик и областей в СССР, будучи последовательным выражением национальной политики партии, является основой хозяйственного и культурного роста остальных ранее национальных районов, создает условия для достижения фактического равенства национальностей в СССР. Нацлия, по определению товарища Сталина, «это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»². Вскрыв буржуазно-националистическое существо культурно-национальной автономии, Ленин и Сталин дали пролетарскую, революционную постановку вопроса о самоопределении наций.

«Для устранения всякого национального гнета», — указывал В. И. Ленин, — крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с целями, единым национальным составом»³. Преимущество областной автономии, — писал товарищ Сталин, — состоит, прежде всего, в том, что при ней приходится иметь дело не с функцией без территории, а с определенным населением, живущим на определенной территории.

«Затем, она не мезует людей по нациям, она не укрепляет национальных перегородок, — наоборот она только ломает эти перегородки и объединяет население для того, чтобы открыть дорогу для межнационального сотрудничества, для того, чтобы открыть дорогу для межнационального сотрудничества по классам».

«Наконец, она дает возможность наилучшим образом использовать природные богатства области и развить производительные силы, не дожидаясь решений общего центра»⁴.

Обеспечивая решение задач ленинско-сталинской национальной политики, районирование СССР является в то же время одной из форм организации социалистического хозяйства страны. Цель районирования, как указывал на XVI партсезде товарищ Сталин, заключается в том, чтобы «приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу, для того чтобы получить возможность своевременно разрешать наболевшие вопросы сельского хозяйства, его подъема, его реконструкции».

Ликвидация ставших ненужными звеньев административного деления, разукрупнение краев и областей и создание новых районов обеспечивает максимальное приближение аппарата социалистического государства к трудящимся, наиболее полное развертывание демократии. Вместе с тем районирование страны является одним из важнейших условий народнохозяйственного планирования. XV партийный съезд в директивах к составлению первого пятилетнего плана указывал на необходимость завершить районирование страны «с целью наиболее полного охвата плановым руководством народнохозяйственной жизни страны». Выделение территориальных единиц (республик, краев, областей), каждая из которых является единым административным и экономическим целым и выполняет определенную роль в общественном разделении труда, позволяет обеспечить взаимосвязь отраслевых союзных заданий между собой, а также теснейшую связь союзных отраслей и предприятий с хозяйством местного значения. Создание экономических районов как опорных пунктов планирования являлось одной из основных предпосылок построения единого народнохозяйственного плана в районном разрезе, что позволило более полно и глубоко охватить народнохозяйственным планированием экономику Советского Союза в целом и каждого его района в отдельности и вовлечь в процесс составления плана широкие массы трудящихся.

Исходным звеном нового районирования страны являлось образование национальных республик и областей, начавшееся вскоре после Октябрьской революции. Опубликованная в ноябре 1917 г. за подписью Ленина и Сталина «Декларация прав народов России» провозгласила «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Оформление союзных и автономных республик и областей началось в период гражданской войны. В 1919 г. образуются Белорусская и Украинская советские республики. Но мере освобождения территорий Советской России от белогвардейцев и интервентов создаются советские республики Средней Азии и Закавказья.

В письмах «К рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникинцами», «К товарищам коммунистам Туркестана», «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» и в ряде других документов Ленин требовал максимального внимания к молодым национальным республикам и величайшей терпеливости и осторожности в создании союза наций.

По инициативе Ленина и Сталина в марте 1922 г. образуется федерация республик Закавказья, показавшая «образец национального мира, невиданного при капитализме и невозможного в буржуазном строе» (Ленин).

Процесс самоопределения и объединения народов Советской России привел к образованию в конце 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик, который явился «заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяй-

¹ Первый пятилетний план, т. III, стр. 11.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат 1934, стр. 6.

³ Ленин, В. Критические заметки по национальному вопросу. Собр. соч., т. XVII, стр. 158.

⁴ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат 1934, стр. 42—43.

ственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство»¹.

Сложившаяся к началу восстановительного периода национальная структура нашей страны закрепляется в Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским Съездом Советов, а затем в утвержденной II Всесоюзным Съездом Советов конституции СССР, установившей добровольное объединение четырех советских республик — РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. В конце 1924 г. было произведено национальное размежевание Средней Азии и организованы две новые союзные республики — Узбекская и Туркменская ССР. В 1925 г. на III Всесоюзном Съезде Советов они были приняты в состав СССР.

В этом размежевании, как указывал товарищ Сталин, проявилось «глубочайшее стремление народных масс Туркменистана и Узбекистана иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им. В эпоху дореволюционную обе эти страны были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих». Теперь настал момент, когда появилась возможность воссоединить эти разорванные куски в независимые государства для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть прежде всего воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевикская наша партия с глубочайшим стремлением народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей. Для того чтобы воссоединить Туркменистан и Узбекистан, коммунистам потребовалось лишь несколько месяцев развешивать пропаганду»².

В 1929 г. из состава Узбекской ССР выделяется Таджикская республика, вступившая в Советский Союз в качестве седьмой союзной республики, что означало завершение национального размежевания народов Средней Азии.

Таковы основные этапы формирования национальной структуры СССР.

Одновременно с созданием национальных республик и областей Советского Союза развертывался процесс экономического районирования страны.

Собравшийся в декабре 1919 г. VII Съезд Советов поручил ВЦИК «разработать практически вопрос о новом административном делении РСФСР». Разработка принципов районирования и выделения отдельных административно-хозяйственных единиц началась в феврале 1920 г., когда была образована административная комиссия при Президиуме ВЦИК.

Крупнейшим этапом в развитии экономического районирования страны явился план ГОЭЛРО. Первый перспективный план восстановления и реконструкции народного хозяйства на новейшей технической базе заложила основа будущего районирования страны. «Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства, — указывалось во введении к плану ГОЭЛРО, — неразрывно связана с географическим перераспределением самих производственных областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым

намечающимся складом планомерно обобществленного хозяйства, ГОЭЛРО должна быть подразделена на новые экономические округа — предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя обобществленного труда».

План ГОЭЛРО выделит 8 экономических районов (Северный, Центрально-Промышленный (ЦПР), Южный, Приволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Кавказский и Туркестанский), впервые выдвинув идею действительно экономического районирования, исходя из плано-вой специализации районов страны в соответствии с новым размещением промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства. План ГОЭЛРО впервые заметил контуры новых районов, рационально использующих огромные природные богатства страны.

VII Съезд Советов, одобривший работу по созданию плана ГОЭЛРО «как первый шаг великого хозяйственного начинания», указал на необходимость «ускорить работу по проведению нового административно-хозяйственного деления РСФСР преимущественно на основе экономического типотения».

Выработанные административной комиссией ВЦИК основные положения экономического районирования были утверждены II сессией ВЦИК VIII созыва (март 1921 г.).

В этих положениях указывалось, что установление нового административно-хозяйственного районирования является неотложным ввиду несоответствия существующего административного деления новым политическим и экономическим потребностям. Новое районирование было предложено приспособить к условиям переходного периода в соответствии с наметившимися, но еще не получившими полного оформления хозяйственными районами.

В дальнейшем основным центром разработки вопросов районирования становится Госплан РСФСР, организованный в феврале 1921 г. Госплан свел разработку принципов районирования к планированию, выдвинув в качестве определяющего момента при выделении экономического района план его хозяйственного развития.

Госплан намечал образовать в пределах Европейской России 12 районов: Северо-Западный, Северо-Восточный, Западный, Центрально-Промышленный, Вятско-Ветужский, Уральский, ЦЧО, Средневожский, Нижневолжский, Юго-Западный, Южный горнопромышленный и Кавказский.

В пределах Азиатской России намечалось образовать 9 районов: Западносибирский, Кузнецко-Алтайский, Енисейский, Ленско-Ангарский, Якутский, ДВО, Запдно-Киргизский, Восточно-Киргизский и Средняя Азия³.

При этом Госплан исходил из того, что национальные автономия в республике при правильном проведении системы районирования не только не теряют предоставленных им прав, но приобретают прочную базу для своего развития.

Разработанные ГОЭЛРО и полученные дальнейшее развитие в проекте Госплана принципы экономического районирования были представлены на утверждение XII съезда РКП(б). В своем постановлении съезд «признает прежнее административно-хозяйственное деление республик не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, и вместе с тем находит, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения». Съезд поручил ЦК партии принять меры к внесению болейшего плано-

¹ Резолюция XII партсъезда по докладу товарища Сталина.

² Сталин, О политических задачах Университета народов Востока. Вопросы ленинизма, 9 изд., стр. 136.

³ И. Н. Т. Александров, Основы хозяйственного районирования СССР, М. 1924.

мерности в работу по изменению административно-хозяйственного деления республики, считая разработанный Госпланом и административной комиссией президиума ВЦИК проект планового хозяйственно-административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнительной проверке и разработке на основании опыта. Вместе с тем XII съезд РК(б) постановил провести новый план административно-хозяйственного деления в виде опыта на Урале и Северном Кавказе.

Районирование Уральской области было закончено в конце 1923 г. В январе 1925 г. состоялся первый Северокавказский краевой съезд. В конце 1926 г. была районирована Сибирь и в начале 1928 г. — ДВК. Одновременно районирование охватило также Украину, БССР, Северную область и Среднюю Азию.

При районировании первоначально намеченная схема подверглась изменению.

Эти изменения шли, во-первых, по линии комбинирования сельскохозяйственных и промышленных районов. Так например к промышленному Уралу были присоединены сельскохозяйственные территории Западносибирского края (Ишимский и Тобольский округа), а в Сибирский край включены промышленный Кузнецко-Алтайский район и часть Ленинско-Ангарского района, а также сельскохозяйственные территории Западносибирского и Енисейского районов. В Северокавказский край была включена часть Южного горнопромышленного района и северная часть Кавказского района.

Во-вторых, изменения были сделаны в направлении большей уязвки экономических районов с национальной структурой страны. Например из намечавшейся первоначально Госпланом Северо-Западной области была выделена в качестве отдельного экономического района образовавшаяся в июле 1923 г. Карельская АССР; Башкирская АССР, делавшаяся ранее в Уральскую область, также образовала самостоятельный район. Вместо Кавказского района в начале 1924 г. выделяется Северокавказский край и т. д.

Экономическое районирование явилось крупнейшим фактором ускорения темпов восстановления народного хозяйства страны. Учет опыта районирования, произведенный РК(б) в 1926 г., показал, что хозяйственный и культурный рост районированных областей в ряде случаев обгоняет средний темп роста РСФСР и СССР. Улучшилась в районированных областях и постановка плановой работы¹.

Новая система административно-территориального устройства страны в основном была установлена к началу первой пятилетки.

Создание экономических районов сыграло огромную роль в развитии народнохозяйственного планирования, позволяло перейти к составлению народнохозяйственного плана в районном разрезе. «Самое осуществление районного разреза в плановых построениях СССР стало возможным и по времени совпало с завершением в основных чертах разделения Союза на экономические районы»².

Рост народного хозяйства, укрепление новых районов, новые задачи, ставшие перед районами, — все это обусловило необходимость замены трехчленной схемы административно-территориального деления двухчленной, ликвидации одного из звеньев административно-территориального деления — округов. «Укрупнение областей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец создание областей как

прямых опорных пунктов ЦК, — говорил товарищ Сталин на XVI партсезде, — такой общий вид районирования. Цель районирования — приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу, для того чтобы получить возможность своевременно разрешать наиболее важные вопросы сельского хозяйства, его подъема, его реконструкции. В этом смысле, повторю, районирование дадо громадный плюс всему нашему строительству.

«Но все ли сделано для того чтобы действительно приблизить, и постоянно приблизить, аппарат к районам и селам? Нет, не все сделано... Для этого нужно сделать, по крайней мере, две вещи: 1) упразднить округа, которые превращаются в ненужное средостение между областями и районами, и за счет освободившихся округных работников усилить районные организации; 2) сгруппировать районные организации непосредственно с областями (крайкомом, нац. ЦК). Это и будет доведением до конца дела районирования, доведением до конца дела приближения аппарата к районам и селам»³.

Подводя итоги организационной перестройки органов пролетарской диктатуры применительно к новым задачам реконструктивного периода, XVII партсъезд отметил как наиболее крупное мероприятие «дальнейший разворот районирования — ликвидация округов, создание новых районов и организация политических отделов МТС и совхозов, приближенных к селу, к колхозу и исправивших крупнейшие недостатки работы в деревне, организация областей на Украине, разукрупнение некоторых областей и краев и т. п.»

Сдвиги в размещении производственных сил к началу второй пятилетки коренным образом изменили лицо областей СССР, в результате чего «старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже не могло себя» (Сталин). Огромное усиление хозяйственного организма районов СССР, установление новых внутрирайонных и межрайонных связей и крупнейшие задачи, поставленные перед экономическими районами планом второй пятилетки, определили образование на основе дальнейшего экономического районирования новых административно-территориальных единиц.

В 1932 г. организованы области на Украине, в Казахстане и внутри некоторых краев. В начале 1934 г. проводится разукрупнение ряда экономических районов.

Рост второй металлургической базы, строительство крупнейших предприятий в Свердловске, Челябинске и прилегающих к ним районах вызвали необходимость разделения Уральской области на Свердловскую и Челябинскую области. Разделение Северокавказского края на Северокавказский и Азово-Черноморский было вызвано мощным развитием промышленности края, задачами дальнейшего подъема его сельского хозяйства и интенсивного роста экономики и культуры национальных образований края.

Создание крупных промышленных узлов в Саратове, Сталинграде и Астрахани при общем хозяйственном росте Нижневолжского края послужило основой для образования на территории этого края двух самостоятельных краев. Разветвление ряда новых отраслей тяжелой промышленности, развитие пищевой промышленности и рост крупного механизированного сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области создали предпосылки для образования на ее территории двух новых областей — Воронежской и Курской. Центрами новых краев и областей явились индустриальные центры, выросшие в результате более равномерного размещения промышленности СССР.

¹ Постановление СНК РСФСР по докладу РК(б) о результатах обследования итогов районирования Урала и Северного Кавказа.

² Первый пятилетний план, т. III, стр. 11.

³ Сталин. Подытоженный отчет Центрального комитета XVI съезду, Восток Ленинграда, изд. 10, стр. 406—407.

Дальнейший рост Узбекской, Туркменской и Таджикской республик, новые задачи, вставшие перед ними во второй пятилетке, выдвинули необходимость непосредственного руководства среднеазиатских республик со стороны ЦК ВКП(б) и союзного правительства. Средзаобор ЦК ВКП(б), Средзакомсовет и хозяйственные организации, объединявшие работу в среднеазиатских республиках, были в 1934 г. ликвидированы.

Разукрупнение экономических районов явилось составной частью общей перестройки советских и хозяйственных органов управления и в то же время обуславливалось широким процессом разукрупнения низовых районов на базе машинно-тракторных станций. «Успехи, достигнутые в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, укрепления колхозов, сплочения колхозного актива и создания прочной основы партийной организации на селе, улучшения работы районных комитетов партии, выдвигают необходимость завершения начатого еще при ликвидации округов районирования и полного приближения органов управления к селу»¹.

Общие итоги районирования СССР можно видеть из следующей таблицы:

Число административно-территориальных единиц

Государственные областные и административные единицы	в Российской империи и союзных государствах СССР	1/1 1923 г.	1/1 1930 г.	1/1 1933 г.	1/VI 1936 г.	Отноше- ние новой консти- туции
Союзные республики	—	4	7	7	7	11
Областные республики	—	3	3	3	3	—
Автономные респу- блики	—	10	15	16	19	22
Автономные области	—	16	17	17	14	9
Края и области	—	—	13	21	31	37
Области ДВК и Ка- захстана	—	—	—	10	14	8
Округа	—	—	228	15	38	38
Районы	—	—	2 917	2 451	3 279	3 279
Губернии	74	75	—	—	—	—
Уезды	705	766	26	—	—	—
Волости	13 919	13 659	245	—	—	—

Новая Сталинская Конституция СССР завершает и законодательно закрепляет сложившуюся систему административно-территориального деления Советского Союза, обеспечивая дальнейший мощный расцвет социалистического хозяйства. «В СССР», указывал товарищ Сталин на VIII Всесоюзном Съезде Советов, — имеются люди, которые готовы с большой охотой и безудельно перекрывать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создан для этих людей уду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность».

Неразрывной составной частью процесса районирования страны является образование в СССР национально-территориальных единиц,

¹ О полноте делах в сельском хозяйстве. Резолюция пленума ЦК ВКП(б) от 28 ноября 1934 г.

создающих условия для полного насыщения экономической и культурной отсталости национальностей СССР.

Расчет национальностей республик ярко характеризуется следующими данными о росте промышленности Союзных Республик:

Крупная промышленность Союзных Республик

(в млн. руб. в ценах 1926/1927 г.)¹

Союзные Республики	1913 г.	1924 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1913 г.	Удельный вес промышленности в про- мышленности в 1935 г. (в %)
СССР	16 251	4 660	59 315	578,9	93,1
РСФСР	75 0,0	3 369,0	42 294,9	572,0	81,7
УССР	2 125,3	853,9	11 297,4	531,0	92,3
ВССР	89,0	33,0	1 084,8	12,2 раза	86,7
Азербайджанская ССР	378,0	нет свед.	1 667,1	441,0	96,9
Грузинская ССР	43,0	26,0	640,9	14,9 раза	86,9
Армянская ССР	14,4	нет свед.	142,9	992,3	80,2
Туркменская ССР	20,9	16,3	171,1	818,6	58,5
Узбекская ССР	263,8	106,8	837,5	311,5	90,5
Таджикская ССР	нет свед.	—	76,3	—	81,5
Казахская ССР	50,9	19,5	432,4	849,5	80,9
Киргизская ССР	1,2	1,7	99,8	83,2 раза	80,1

Высокие темпы роста индустриализации республик ранее угнетенных национальностей, опережавшие темпы роста старых промышленно-индустриальных районов, коренным образом изменили структуру хозяйства и промышленности национальных республик. Теперь это сложные народно-хозяйственные комплексы. Наряду с ценными технико-экономическими культурами и животноводством в хозяйстве национальных республик все большее значение приобретают уголь, металл, химия, электроэнергия. Развивается строительство предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Создается машиностроительная промышленность, являющаяся при капитализме привилегией метрополий.

Особенность промышленного развития национальных районов заключается в том, что создание крупной технико-экономической промышленности в них происходило, минуя промежуточные стадии развития. Процесс индустриального строительства и освоения новых предприятий оказал огромное влияние на всю экономику национальных районов. Более равномерное размещение промышленности в СССР обеспечило создание предпосылок для ликвидации экономического неравенства.

Создание очагов промышленности — этих опорных пунктов proletарской диктатуры — и социалистическая реконструкция сельского хозяйства в отсталых национальных районах явились той основой, которая обеспечила переход бывших колониальных окраин при поддержке всего рабочего класса СССР к социализму, минуя капитализм.

Итоги социалистического строительства по новым союзным республикам Закавказья, Казахстана, Киргизии, как и по другим республикам и областям СССР, показывают мощный расцвет национальных районов на основе создания и укрепления многонационального социалистического государства и взаимомощи народов СССР во всех областях хозяйственной и культурной жизни.

¹ По данным ЦУНХУ.

Закавказская Федерация, ликвидируемая в настоящее время в соответствии с Конституцией СССР, сыграла огромную роль в деле хозяйственного и культурного строительства республик Закавказья.

О росте Грузинской ССР и превращении ее в крупнейший народнохозяйственный комплекс свидетельствуют следующие данные:

Основные показатели развития народного хозяйства и культуры Грузинской ССР¹

Показатели	1927/28 г.	1935 г.
Основные производственные фонды крупной промышленности (млн. руб.)	53,1	595,8
Численность рабочих крупной промышленности (в тыс.)	16,6	55,0
Мощность всех электростанций (в тыс. квт)	29	108
Число колхозов	239	4 417 ²
» колхозных товарных ферм	—	2 211 ²
» машинно-тракторных станций	—	39 ²
Количество тракторов в сельском хозяйстве	16	1 811
Количество комбайнов	—	156
Эксплуатационная длина железных дорог (в км)	991	927
Число шло	2 531	4 053
Число учащихся вузов и техникумов (в тыс.)	10,1	21,4
Число клубов и библиотек	543	1 157
Число киноустановок	129	556

Производство крупной промышленности Грузинской ССР в 15 раз превышает довоенную продукцию. Доля промышленности в общей продукции народного хозяйства достигла 75%. Заново создан ряд отраслей промышленности: каменноугольная, горючая, машиностроение, цементная, текстильная и др. Коренным образом реконструирована марганцевая промышленность. Создана крупная пищевая промышленность. Под промышленно-хозяйственное развитие Грузии подведена мощная электроэнергетическая база. Мощность электростанций в 1935 г. в 4 раза превзошла мощность электростанций к началу первой пятилетки. За время существования Грузинской ССР построено и реконструировано 117 предприятий, удельный вес которых в основных фондах промышленности Грузии составляет 96,7%. В результате широкого нового строительства основные производственные фонды крупной промышленности в 1935 г. более чем в 10 раз превзошли основные фонды промышленности к началу первой пятилетки.

Около 4,5 тыс. колхозов, охватывающих почти 80% всей посевной площади, свыше 2-тыс. колхозных товарных ферм, 36 машинно-тракторных станций, охватывающих 64,6% посевной площади колхозов, 109 совхозов — таково лицо социалистического сельского хозяйства Грузинской ССР.

Площадь чайных плантаций Грузии, не превышавшая до революции 900 га, увеличилась в 1936 г. до 36 тыс. га. Более чем в 12 раз увеличилось по сравнению с 1913 г. количество цитрусовых насаждений Грузии. Один плут на 15 дворов, одна соха на три хозяйства — вот технический уровень сельского хозяйства Грузии до Советской власти.

¹ По данным ЦНХУ.

² 1936 г.

Свыше 1 800 тракторов, свыше 150 комбайнов — такова механизированная база социалистического сельского хозяйства Грузии.

На основе бурного хозяйственного роста Грузинской ССР неизмеримо возрос культурный уровень трудящихся Грузии. До советской власти число грамотных в Грузии не превышало 20% населения, в настоящее время 95% населения грамотны. До революции Грузии не имела ни одного высшего учебного заведения, теперь их 19. 107 газет, 31 журнал на грузинском языке, 120 научно-исследовательских учреждений, 47 театров, кинопромышленность, кадры писателей, поэтов, художников, скульпторов — это показатели подлинного расцвета культуры народа Грузии.

Неузнаваемо изменилось лицо Азербайджанской ССР, являвшейся до революции страной самых отсталых, патриархально-феодальных отношений, где лишь надстройкой возмывался относительно развитый промышленный центр — Баку. Следующая таблица характеризует крупнейшие сдвиги в отраслях народного хозяйства и культуры Азербайджанской ССР, происшедшие в результате первой пятилетки и истекших лет второй пятилетки.

Основные показатели развития народного хозяйства и культуры Азербайджанской ССР¹

Показатели	1927/28 г.	1935 г.
Основные производственные фонды крупной промышленности (в млрд. руб.)	0,5	1,6
Численность рабочих крупной промышленности (в тыс.)	35,1	85,7
Число колхозов	289	3 648 ²
» колхозных товарных ферм	—	3 244 ²
» машинно-тракторных станций	—	54 ²
Количество тракторов в сельском хозяйстве комбайнов	39	4 351
Эксплуатационная длина железных дорог (в км)	—	163
Число шло	нэт. евол.	847
» учащихся вузов и техникумов (в тыс.)	1 476	3 193
Количество клубов и библиотек	4,5	11,4
» киноустановок	279	1 079
	105	534

Коренная техническая реконструкция нефтяной промышленности, дающей 1/4 всей союзной добычи, рост нефтеперерабатывающей промышленности, новые отрасли тяжелой индустрии — нефтяное машиностроение, станкостроение, 80 электростанций, крупные предприятия текстильной, швейной, мясной, консервной промышленности подняла хозяйство Азербайджана на уровень передовых районов СССР.

За годы первой и второй пятилетки более чем в 1,5 раза возросли основные фонды и почти в 2,5 раза возросла численность рабочих крупной промышленности. Сельское хозяйство Азербайджана — это свыше 3,5 тыс. колхозов, охватывающих 87,3% посевной площади, свыше 3 тыс. колхозных товарных ферм, 54 машинно-тракторные станции, 46 совхозов. На основе социалистической реконструкции сельского хозяйства Азербайджанская ССР стала основной базой высокоосортного египетского хлопка и одним из крупнейших районов субтропических культур.

¹ По данным ЦНХУ.

² 1936 г.

До советской власти Азербайджан, если не считать Баку, являлся страной сплошной неграмотности. К концу 1935 г. грамотным стало свыше 88% населения. Азербайджанская ССР имеет в настоящее время свыше 3 тыс. школ с числом около 500 тыс. учащихся. До революции в Азербайджане насчитывалось 12 инженерно-техн. в 1935 г. их было свыше 2 тыс. Азербайджан имеет 15 вузов, 87 научно-исследовательских учреждений. На тюркском языке издавалось в 1935 г. свыше 60 книг, более 100 газет, 20 журналов. В несколько раз увеличилось за период первой и второй пятилетки количество библиотек, клубов, издательств, киноустановок, все более широко продвигающихся в народные массы Азербайджанской ССР национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

Столь же коренные изменения произошли в народном хозяйстве и культуре третьей из республик Закавказья — Армянской ССР, ныне являющейся союзной республикой.

Следующие данные достаточно ярко показывают эти изменения за годы первой и второй пятилетки.

Основные показатели развития народного хозяйства и культуры Армянской ССР¹

Показатели	1927/28 г.	1935 г.
Основные производственные фонды крупной промышленности (в млн. руб.)	23,5	173,4
Численность рабочих крупной промышленности (в тыс.)	5,8	16,8
Число колхозов	55	1 065 ²
» колхозных товарных ферм	—	1 602 ²
» машино-тракторных станций	—	22 ²
Количество тракторов в сельском хозяйстве	179	964
Эксплуатационная длина железных дорог (в км)	401	—
Число школ	822	1 148
» учащихся вузов и вузов	1,6	4,5
Количество клубов и издательств	198	257
» киноустановок	26	179

В Армении почти на голом месте выросла мощная промышленность. Валовая продукция крупной промышленности, составившая в 1913 г. 14,4 млн. руб., увеличилась в 1935 г. до 142,9 млн. руб. Основные производственные фонды крупной промышленности выросли за период первой и второй пятилетки более чем в 7 раз. В 3 раза увеличилась численность рабочих. В Армянской ССР быстрыми темпами развивается мелкая промышленность, химическая, текстильная промышленность. Металлургические заводы Армении должны дать в 1936 г. 7 тыс. т меди, что составляет более 7% союзной выплавки меди. В Ереване строится мощный завод синтетического каучука. Из 1937 г. должен войти в эксплуатацию предальпийский комбинат в Ленинкане мощностью в 30 млн. м² хлопчатобумажных тканей. 39 электростанций, связанных линиями передач, являются прочной базой развития промышленности.

Свыше тысячи колхозов, охватывающих 85,6% посевной площади, более 1,5 тыс. колхозных товарных ферм, 22 машино-тракторных станций, 27 совхозов — таковы показатели роста социалистического сел-

¹ По данным ЦУНХУ.

² 1936 г.

ского хозяйства Армянской ССР. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Армении дала возможность широко развернуть орошение земель. В настоящее время на орошаемых землях производится больше трети посевов республики. Развивается строительство по комплексному использованию озера Севан, использование вод которого обеспечит промышленные центры Армении дешевой электроэнергией и увеличит в результате орошения на 25% посевные площади Армении.

Армянская ССР стала страной сплошной грамотности. В дореволюционной Армении не было высших школ, в настоящее время имеется 13 вузов. Бурное развитие, как и в других республиках Закавказья, получили литература, искусство, наука.

Хозяйственный и культурный расцвет Грузии, Азербайджана и Армении был бы невозможен без обобщения и взаимной помощи народов Закавказья, и это со всей убедительностью показывает правильность той борьбы, которую вел Ленин и Сталин за создание Закавказской федерации. Именно эти огромнейшие успехи республик Закавказья сделали в настоящее время ненужным дальнейшее существование Закавказской федерации.

Огромное значение для национальных республик Востока и Средней Азии имеет преобразование Казахской и Киргизской автономных республик в союзные республики.

Социалистическое развитие Казахстана в системе народного хозяйства СССР вызвало к жизни богатейшие природные ресурсы края, выдвигая его в ряд наиболее мощных районов Советского Союза.

Приводимые в следующей таблице показатели об этом ярко свидетельствуют.

Основные показатели развития народного хозяйства и культуры Казахской ССР¹

Показатели	1927/28 г.	1935 г.
Основные производственные фонды крупной промышленности (в млн. руб.)	64,4	523,0
Численность рабочих крупной промышленности (в тыс.)	13,6	73,4
Мощность всех электростанций (в тыс. квт)	4	81
Число колхозов (в тыс.)	1,9	7,9 ²
» колхозных товарных ферм (в тыс.)	—	8,2 ²
» машино-тракторных станций	—	253 ²
Количество тракторов в сельском хозяйстве (в тыс.)	1,9 ²	18,4
Количество комбайнов	—	2 660
Эксплуатационная длина железных дорог (в тыс. км)	3,3 ²	5,2
Число школ	4 018	7 783
» учащихся вузов и вузов	—	4,0
Количество клубов и издательств	нет свед.	2 373
» киноустановок	26	881

Продукция промышленности Казахстана, составившая в 1913 г. 50,9 млн. руб., достигла в 1935 г. 432,4 млн. руб. За период первой и второй пятилеток основные производственные фонды крупной промыш-

¹ По данным ЦУНХУ.

² 1936 г.

³ 1924 г.

⁴ 1930 г.

ленности увеличилась почти в 9 раз. В 20 раз увеличилась с 1927/28 г. по 1935 г. мощность электростанций. В 1935 г. Казахстан дал 57,7% всей выплавки свинца по СССР, около 7% выплавки меди, около 2,5 млн. т угля, 271 тыс. т нефти.

Построенные и строящиеся предприятия цветной металлургии Казахстана (Алтайский и Чимкентский полиметаллические комбинаты, Прибалхашский медеплавильный комбинат) представляют собой образцы высокой концентрации производства с полной механизацией процессов подачи руды и концентратов, обладающие мощными обогастительными фабриками. Развертывается строительство Караганды — третьей угольной базы СССР, которая уже в 1936 г. должна дать 3,3 млн. т угля. Широко осваивается Эмбинский нефтеносный район, занимающий по своим запасам второе место в Союзе. Начата эксплуатация крупнейшего предприятия химической промышленности — Актобинского химкомбината. Семипалатинский мясокомбинат, третий по мощности в Союзе, крупнейший в СССР Гурьевский рыбокомбинат, Меркеский, Талды-Курганский и Мирзоянский сахарные заводы достаточно характеризуют высокий технический уровень пищевой промышленности Казахстана, созданной заново на основе использования богатейших местных ресурсов сырья. За 15 лет в промышленное строительство Казахстана вложено 1337 млн. руб. Построено около 4 тыс. км новых железных дорог.

Казахстан, являвшийся ранее страной крайне отсталого земледелия и кочового животноводства, стал страной крупного социалистического сельского хозяйства, охватывающего около 8 тыс. колхозов, свыше 8 тыс. колхозных товарных ферм, 233 машино-тракторных станции, 233 совхоза. Свыше 18 тыс. тракторов и более 2,5 тыс. комбайнов работают на полях Казахстана. Развиваясь как один из крупнейших в СССР районов по посевам пшеницы, увеличивая производство технических культур, Казахстан восстанавливает свое положение одного из основных животноводческих районов СССР.

Крупнейший размах строительства в Казахстане явился базой для создания национальных кадров: около 40% всего числа рабочих и служащих в начале 1935 г. составляли трудящиеся казахской национальности.

Около 8 тыс. школ, 20 вузов, 100 техникумов и рабфаклов, 70 научно-исследовательских учреждений, 308 газет, 22 театра, свыше 2,5 тыс. клубов и изб-читален, более 800 киноустановок — таковы цифры, характеризующие размах культурного строительства Казахстана.

Преобразованная в союзную республику Киргизская советская республика являлась ранее одним из наиболее отсталых районов СССР.

За 10 лет существования Киргизской АССР неузнаваемо преобразилось ее лицо. Крупнейшие сдвиги в народном хозяйстве и культурном строительстве Киргизии произошли за годы первой и второй пятилеток. Об этом говорят следующие данные (см. табл. на стр. 159).

Валовая продукция крупной промышленности Киргизской ССР выросла с 11,6 млн. руб. в 1927/28 г. до 99,8 млн. руб. в 1935 г. Почти в 6 раз возросла численность рабочих. За годы второй пятилетки основные фонды крупной промышленности увеличилась в 2 раза. Создана крупная механизированная каменистоугольная промышленность — основная топливная база республик Средней Азии. Добыча угля составила в 1935 г. 1 055 тыс. т против 720 тыс. т в 1932 г. Развертывание геолого-разведочных работ на территории Киргизии подготовило условия для развития цветной металлургии и нефтяной промышленности. Крупным завоеванием промышленности Киргизской АССР является создание заново сахарной промышленности.

Основные показатели развития народного хозяйства в Киргизской ССР¹

Показатели	1927/28 г.	1935 г.
Основные производственные фонды крупной промышленности (в млн. руб.)	42,3*	85,4
Численность рабочих крупной промышленности (в тыс.)	3,2	15,2
Мощность всех электрических станций (в тыс. квт.)	0,4	11
Число вузчиков	214	1944*
» колхозных товарных ферм	15	163*
» машино-тракторных станций	—	38*
Количество тракторов в сельском хозяйстве	34	2 639
» комбайнов	—	46
Эксплуатационная длина железных дорог (в км)	133	162
Число школ	515	1 785
» учебных вузов и вузчиков (в тыс.)	—	0,6
Количество клубов и изб-читален	88*	262
» киноустановок	5	190*

В сельском хозяйстве Киргизской ССР в 1936 г. насчитывается около 2 тыс. колхозов, занимающих 93,6% посевной площади, 1 650 колхозных товарных ферм, 38 машино-тракторных станций, 44 совхоза. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства позволила увеличить посевные площади в 3 раза, продукцию земледелия — в 5 раз. Более чем в 1,5 раза увеличился за период первой и второй пятилеток валовой сбор хлопко-сырца. Освоена новая культура сахарной свеклы на орошаемых землях Чуйской долины. Начавшийся в 1935 г. подъем животноводства выдвинул Киргизию в число основных животноводческих районов СССР.

Киргизская ССР, являвшаяся ранее страной поголовной неграмотности, имеет сейчас 60% грамотных. В Киргизии не было до революции средних учебных заведений и вузов. В настоящее время в средних учебных заведениях учатся около 30 тыс. человек. Организовано 3 вуза, в которых учатся около тысячи учащихся. Не являвшая раньше численности и литературы, Киргизская ССР издает теперь на киргизском языке 16 газет, имеет несколько десятков советских издателей.

Окрасное положение Казахской и Киргизской республик, наличие в них компактного большинства национальности, давшей свое имя республике, достаточная мощность их в отношении численности населения дали возможность перевода этих республик в разряд союзных республик.

Наряду с преобразованием Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Казахской и Киргизской республик в союзные республики социалистическая Конституция СССР устанавливает преобразование автономных областей Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Марийской, Коми в автономные республики, что свидетельствует об огромных успехах в деле хозяйственного и культурного роста этих наиболее отсталых ранее народов, получивших возможность на основе национального самосопределения двинуться с помощью Советского Союза по пути полного изживания своей экономической и культурной отсталости.

¹ По данным ЦУНХУ.

* 1942 г.

* 1936 г.

Об этих успехах в деле достижения фактического равенства национальностей СССР говорят следующие показатели народного хозяйства и культуры новых автономных республик:

Показатели народного хозяйства и культуры новых автономных республик в 1935 г.¹

Республики	Крупная промышленность				Число колхозов*	Число МТС*	Количество тракторов (в тыс.)	Число учащихся школ (в тыс.)	Число учащихся вузов (в тыс.)	Количество семей (в тыс. пар.)	Культурное развитие
	Число рабочих (в тыс.)	Особая промышленность (в тыс. руб.)	Число фабрик и заводов (в тыс.)	Число предприятий (в тыс.)							
Кабардино-Балкарская АССР	6	28	38	4	147	11	893	50	—	234	58
Северо-Осетинская АССР	12	114	95	33	121	8	425	55	2,4	232	67
Чечено-Ингушская АССР	19	463	507	35	487	13	861	89	0,8	260	106
Марийская АССР	26	35	62	3	1973	2	311	78	1,0	270	48
Коми АССР	20	17	54	3	683	4	97	43	0,4	258	74

Созданные заново в этих республиках очаги крупной промышленности, механизированного социалистического сельского хозяйства, выросшие национальные кадры, широкое культурное строительство являются прочной базой еще более мощного хозяйственного и культурного их подъема.

Конституция СССР отражает и закрепляет величайшие завоевания ленинско-сталинской национальной политики в деле создания многонационального социалистического государства. В своем историческом докладе на VIII Всесоюзном Съезде Советов товарищ Сталин так формулировал наши достижения в области национальных взаимоотношений в СССР: «Истекший период с несомненной силой показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики».

Азербайджанская ССР

«За 15 лет своего существования советский Азербайджан вырос в обширную советскую республику с мощной промышленностью и успешно развивающимся сельским хозяйством».

Весь Союз Советских Социалистических Республик живет черным золотом Азербайджана — нефти.

Хлопковые поля Азербайджана из года в год дают все больше хлопка текстильной промышленности нашей страны. Наряду с хлопком разлагаются ранее буржуазной националистической борьбой между турками и армянами народами Азербайджана и все они ныне дружно, общими силами строят новую, счастливую, ажиточную жизнь. Растет благосостояние трудящихся Азербайджана и их культурный уровень».

(Из приветствия тов. Молотова и Сталина по случаю 15-летия Азербайджанской ССР)

Более столетия Азербайджан был колонией империи российских царей. Примым и замаскированным насилием, обманом, подкупом царизм устанавливал в Азербайджане свое господство, проводил суровый режим военно-феодальной эксплуатации широких масс трудящихся, последовательно осуществлял колониальную политику. Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве» (Сталин).

Вещная эксплуатация трудового крестьянина торговцами и ростовщиками капиталом, власть помещиков с их крепостническими привилегиями, экономическое принуждение через бюрократическо-полицейский аппарат, почти непоколебимый авторитет родового начала («тайфа») — таковы важнейшие черты той экономической обстановки, которая характеризовала сельское хозяйство Азербайджана накануне Великой социалистической революции.

Несмотря на богатейшие природные условия, промышленность, если не считать Бакинского района, была совершенно не развита. За немногими исключениями, промышленные предприятия по своим размерам и по технике производства носили кустарный характер.

Особое положение в дореволюционной экономике Азербайджана занимала нефтяная промышленность, возникшая и развивавшаяся в значительной степени за счет иностранного капитала.

«Баку, — говорил товарищ Сталин на X съезде РКП(б), — вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху усилиями Нобеля, Ротшильда, Випша и др.»

Ниги от бакинской нефтяной промышленности вели непосредственно в банкирские дома Лондона, Парижа, Берлина, Петербурга. Судьбы бакинской нефти разражались на международной бирже. Неиссытная жажда обогащения, вызывавшая спекулятивный подъем цен и тайные

¹ По данным ЦУНХУ.

² 1936 г.

³ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М. 1934, стр. 83.

согласия против потребителей, были движущей силой экономического развития Бакинского промышленного района.

Тяжелый гнет и безысходная нужда являлись неизменными спутниками жизни широких трудящихся масс. Но вместе с усилением эксплуатации росло возмущение бакинского пролетариата,шедшего в передовых рядах революционных рабочих, показавшего образцы героической борьбы против капитализма и самодержавия. Начиная с 1903 г., Бакинский нефтеносный район вступил в полосу почти не прекращавшихся стачек, в которых под руководством большевиков выковыналась революционная воля бакинских рабочих.

Героическая борьба бакинских рабочих, как и всего Закавказья, неразрывно связана с именем товарища Сталина. Товарищ Сталин непосредственно руководил всеобщей забастовкой 1904 г., окончившейся победой бакинских рабочих.

Товарищ Сталин неустанно учил бакинских рабочих ленинизму. Этим остро отточенным оружием бакинские нефтяники в союзе с азербайджанским беднейшим крестьянством открыли широкий путь к великому Октябрю.

1918—1920 годы в истории Азербайджана были периодом суровой, напряженной борьбы трудящихся масс против местной буржуазно-помещичьей реакции и мирового капитализма. Макроне туркские националисты-мусависты в марте 1918 г. организовали кровавое восстание, чтобы силой оружия установить в Баку свою власть, но бакинские пролетарии разбили эту попытку и провозгласили Бакинскую коммуны, впервые поднявшую знамя диктатуры пролетариата на Главном Кавказском хребте. Героические имена Степана Шаумяна, Ахеша Джаналидзе, Мешади Азизбекова, Вани Филостова и других неразрывно связаны с этой победой большевиков.

История Бакинской коммуны неотделима от имен Ленина и Сталина, которые руководили ее борьбой, через железное кольцо создав послал бакинским коммунистам четкие директивы по основным вопросам социалистического строительства и обороны Бакинского нефтяного района.

По прямой директиве Ленина и Сталина Бакинским Совпарком провозглашена национализация нефтяной промышленности.

Однако бакинская коммуна не успела разрешить полностью вопросы социалистической организации общенациональной нефтяной промышленности.

В результате предательства асеров, меньшевиков и дашнаков бакинская коммуна пала. 31 июля 1918 г. в власти пришли прямые агенты буржуазии — социал-предательские партии, поспешившие пойти на сделку с британским империализмом и фактически передавшие власть в осажденной мусаватско-турецкими войсками Баку в руки английского командования.

Мусаватское правительство, продававшее страну оптом и в розницу международным империалистам, довело народное хозяйство Азербайджана до полной разрухи. Нефтяные промыслы превращались в унылые кладбища, работа на нефтеперерабатывающих заводах постепенно замирала, двери фабрик, заводов и мастерских закрывались.

За 19 месяцев существования «независимой» Азербайджанской республики вывоз нефтепродуктов из Баку составил всего 943,7 тыс. т, или в среднем 49,7 тыс. т в месяц против 358,1 тыс. т ежемесячного вывоза в 1916 г..

К не менее плачевным результатам привел мусаватский режим и сельское хозяйство. Широкие массы крестьянства разорались, огром-

ные толпы беженцев-крестьян воевали по стране в поисках приюта, опустела Мугань, откуда тысячами бежали русские переселенцы. Жизнь в деревне потеряла всякую устойчивость. Быстро и резко сократились посевные площади. О полях Азербайджана исчез хлопок, прекратилось шелководство, значительно сократились зерновые посевы.

Мусависты повели широкое наступление на пролетариат, на его жизненный уровень, на все завоевания Бакинской коммуны.

Но тем сильнее становился нажим на рабочий класс, тем быстрее росла сила его сопротивления, тем-значительнее были успехи большевиков в борьбе против мусаватского режима.

28 апреля 1920 г. знаменует начало новой эпохи в истории Азербайджана. В этот день под знаменем коммунистической партии, под руководством Ленина и Сталина, героический бакинский пролетариат в союзе с беднейшим азербайджанским крестьянством, при помощи и поддержке русского пролетариата, свергнул господство мусавистов, даймов империализма, Героическая XI Красная армия во главе с ближайшими соратниками великого Сталина: Орджоникидзе, Кировым и Микояном — с боями пробивая путь к Азербайджану, во-время протянула руку братской помощи бакинским рабочим и азербайджанскому трудовому крестьянству. Распалась цепь колониального рабства, в которых больше столетия держал страну российский паразит и которые пытались надеть на Азербайджан империалистические страны Запада и их агента — мусависты. Впервые на рубеже Ближнего Востока народные массы сами стали строить свою жизнь, свободную от гнета и эксплуатации.

На труднейшем этапе социалистического строительства — в самом начале восстановительного периода — партия направила на работу в Азербайджан Сергея Мироновича Кирова. С именем тов. Кирова связаны незабываемые страницы в истории Азербайджана и всего Закавказья — борьба за укрепление диктатуры пролетариата, за установление тесного братского союза между Закавказскими республиками, за возрождение народного хозяйства.

Вместе с тов. Орджоникидзе тов. Киров заложил прочные основы образованной по инициативе Ленина и Сталина Закавказской федерации, против создания которой бешено боролись классово-раббидные элементы — национал-уклонисты, часть коих оказались впоследствии в блоке с фашистскими троцкистско-зюнгевскими бандитами.

Актуальнейшей задачей, от правильного разрешения которой в значительной степени зависело дальнейшее социалистическое развитие Азербайджана, Грузии и Армении, явилось уничтожение национального шовинизма и местного национализма, последовательно проводя ленинско-сталинскую национальную политику. Закавказская федерация утвердила национальный мир в Азербайджане, Грузии и Армении и обеспечила экономический и культурный расцвет этих республик.

Азербайджанская ССР, как и вся Закавказская федерация, под руководством ленинской партии при последовательной конкретной помощи со стороны ЦК ВКП(б) и Закавказского краевого комитета ВКП(б), достигла решающих успехов в борьбе за реконструкцию народного хозяйства, за построение социалистического общества.

В результате полной реконструкции старых и ввода в действие многих десятков новых предприятий в совершенно исключительных масштабах выросла и коренным образом повысилась материально-техническая база социалистической промышленности Азербайджана.

Огромные, из года в год нарастающие капиталовложения определили быстрые темпы строительства и расширенного воспроизводства основных промышленных фондов.

За годы реконструктивного периода основные производственные фонды азербайджанской крупной промышленности возросли с 518,5 млн. руб. в 1925 г. до 1 600 млн. руб. в 1935 г., или на 208,9%. В частности за период 1925—1934 гг. вдвое увеличилось производственные фонды электростанций (с 42,0 до 92,6 млн. руб.), второе — хлопкоочистительной промышленности (с 5,1 млн. руб. до 15,3 млн. руб.), в шесть — хлопчатобумажной (с 3,7 млн. руб. до 22,7 млн. руб.), более чем вдвое — шерстяной (с 0,7 млн. руб. до 1,7 млн. руб.), во много десятков раз — швейной (с 0,1 млн. руб. до 4,4 млн. руб.), в четыре раза — кожевенной (с 0,4 млн. руб. до 1,5 млн. руб.), второе — табачной (с 1,0 млн. руб. до 2,8 млн. руб.) и т. д.

Быстрыми темпами росла также продукция крупной промышленности Азербайджана:

Годы	Валовая продукция	
	В неизменных ценах 1925/27 г. (в млн. руб.)	В % к 1927/1928 г.
1913	378	100
1927/1928	491	130
1932	1 108	293
1935	1 667	441

Основным и решающим звеном всей азербайджанской экономики является нефтяное хозяйство.

По своему техническому оснащению и масштабам производственной деятельности современное нефтяное хозяйство Азербайджана наموно определило довоенные показатели, что видно из следующих данных:

Годы	Бурения (в тыс. м)	Добыча (в тыс. т)
1913	171,8	7 384,0
1920/1921	3,4	2 457,3
1927/1928	206,6	7 573,8
1932	484,3	12 181,3
1935	966,8	19 340,2

До революции бурение производилось исключительно ударным (штабом и канатным) методом. В процессе реконструкции нефтяной промышленности этот старый способ совершенно ликвидирован, и сейчас за азербайджанских промыслах господствует вращательное бурение. Средняя скорость проходки с 30—40 м на станок-месяц возросла до 500—700 м и многие стахановцы дают от одной до трех тысяч метров на станок-месс.

Если до революции добыча нефти (не считая фонтанной) производилась исключительно тарпанем, что требовало тяжелого, изнурительного труда тарпанщиков, то в настоящее время основная масса нефти добывается механическим способом при помощи глубоких насосов и компрессоров.

Эксплуатация открытых фонтанов приводила к хищническому расточению миллионов тонн нефти. Открытые фонтаны свидетельствовали

как о невежестве нефтепромышленников, так и о спекулятивной природе их деятельности. Сейчас открытые фонтаны представляют редкое исключение, являясь показателем плохого руководства на промыслах. Фонтанная нефть, заключенная в арматуру высокого давления, направляется теперь до трубам к нефтекранам.

Благодаря освоению новых нефтяных площадей значительно выросли эксплуатационные фонды нефтяной промышленности Азербайджана. Одновременно на старых промысловых площадях введены в эксплуатацию глубоководные горизонты, которые в дореволюционные годы были совершенно недоступны для разработки вследствие крайне низкой технической вооруженности нефтяной промышленности.

Огромные сдвиги произошли и в области нефтепереработки. В период первой и второй пятилеток почти заново создана вся нефтеперерабатывающая промышленность Азербайджана. Бензино-керосиновые, высоковакуумные масляные и гудроновые трубчатые, мощные крекинг-заводы, завод брейтстоков, бензино-литровый и маслоочистительный заводы, применяющие новейшие методы очистки нефтепродуктов, асфальтовые заводы непрерывного действия и т. д. — таковы важнейшие производственные единицы, из которых в настоящее время состоит бакинская нефтеперерабатывающая промышленность.

При советской власти мощность бакинской нефтепереработочной промышленности увеличилась в два с половиной раза.

Коренной реконструкции подверглась энергетическая база Азербайджана. В 1920 г. установленная мощность электростанций Баку составляла всего 5,8 тыс. квт, в 1930 г. она поднялась до 113,4 тыс. квт, а в 1935 г. — до 182,5 тыс. квт. В 1937 г. вместе с устанавливаемой дополнительной мощностью в 50,0 тыс. квт минимальная мощность Бакинского энергетического узла будет доведена до 232,5 тыс. квт.

Если в 1920 г. выработка электроэнергии на бакинских станциях составляла 121,5 млн. квт.ч., то в 1930 г. эти станции выработали уже 505,1 млн. квт.ч. и в 1935 г. — 944,8 млн. квт.ч. Фактическое потребление электроэнергии в Бакинском районе в 1936 г. превысит 1 млрд. квт.ч.

Наряду с этим проведены значительные работы по созданию сети электростанций и в других районах Азербайджана. Мощность этих станций в середине 1936 г. была доведена до 18 700 квт, тогда как до революции мощность их составляла лишь 625 квт.

Присоединено уже к строительству первой в Азербайджане районной гидроэлектростанции — ТергерГЭС — мощностью первой очереди 104 тыс. квт. ТергерГЭС должен обеспечить электроэнергией развивающуюся промышленность Западного Азербайджана (Кировабадский и Елизаветинский районы).

До революции в Азербайджане вовсе не было машиностроительной промышленности. В настоящее время продукция машиностроения исчисляется многими миллионами рублей. Завод им. лейтенанта Шмидта, бывший до революции небольшим предприятием, превратился в мощный машиностроительный завод. Два других машиностроительных завода полностью реконструированы. По инициативе тов. Кирова еще в годы восстановительного периода был построен новый машиностроительный завод имени Державина.

Все эти предприятия освоили производство обширной номенклатуры нефтепромыслового оборудования — грязевых насосов, роторов закрытого типа, долот, прессов, фонтанной арматуры высокого давления, станков-качалок для глубоководной эксплуатации и др. На базе небольших мастерских возник также крупный авторемонтный завод и построены два новых машиностроительных завода.

За годы социалистического строительства на месте ремонтных мастерских кустарного типа создано три крупных судоремонтных завода —

имени Парижской Коммуны, имени Закавказской Федерации и имени Вано Стурua.

К началу 1936 г. основные производственные фонды металлообрабатывающей промышленности Азербайджана равнялись 91,9 млн. руб., из которых 88,8 млн. руб. приходились на машиностроение. Валовая продукция металлообрабатывающей промышленности республики за годы реконструкции возросла более чем в 11 раз.

Заложены прочные основы и для развития химической индустрии. Азербайджан превратился в основную базу лакокрасочного производства в Союзе. Сейчас в республике функционируют три подовых завода — в Нефтечале, Романах и Сураханах. Производственная мощность этих предприятий определяется в 150 т года в год. Проводится большая работа по развитию синтетической химии.

Быстро развивается и горнодобывающая промышленность Азербайджана, представленная Чирчадзорским рудником серного колчедана. В 1913 г. на этом руднике было добыто всего 2,3 тыс. т колчедана, а в 1935 г. добыча его составила уже 73,3 тыс. т.

О росте цементной промышленности можно судить по следующим цифрам: в 1931 г. было произведено 22,3 тыс. т цемента, а в 1935 г. — уже 101,8 тыс. т. В результате проведенной реконструкции производительность Кипшинского завода доведена до 1 млн. бочек цемента в год.

Переход стекольной промышленности на рельсы крупного производства привел к тому, что валовая продукция этой отрасли к 460 тыс. руб. в 1927/1928 г. возросла в 1935 г. до 2 296 тыс. руб.

Большие успехи достигнуты также и в легкой индустрии. Так, в бывшей беко-ханской Гандже, нынешнем Кировабаде, построен и введен в эксплуатацию мощный текстильный комбинат на 60 тыс. веретен и 2 тыс. автоматических ткацких станков. По своему техническому оборудованию этот комбинат является одним из лучших в Союзе.

В результате реконструкция бакинской текстильной фабрики им. Ленина количество функционирующих веретен возросло до 45 тыс. против 37 тыс. В 1935 г. фабрикой выпущено 4 895 т пряжи и 33 705,5 тыс. м суконки, что в сравнении с довоенным уровнем означает рост выработки пряжи на 318,2% и суконки — на 554,7%.

Кировабадская суконная фабрика выработала в 1935 г. 437,5 т пряжи и 474,0 тыс. м готовой продукции. Дальнейшее расширение и реконструкция этой фабрики позволит не только увеличить выработку, но и частично перейти к выделке тонкосуконных тканей.

Шелковая промышленность Азербайджана носила до революции исключительно кустарный характер. Теперь же в Нухе построен крупнейший в Европе шелкомотальный комбинат с полным циклом производства — начиная от размотки коконов и кончая выделкой готовых тканей. В Степанакерте — центре Нагорно-Карабахской автономной области — построен и введен в действие шелкомотальный завод.

Ново созданная швейная промышленность республики представлена рядом предприятий. Бакинская фабрика им. Володарского является одной из крупнейших в Союзе, с проектной мощностью ежегодного выпуска готовой одежды и белья на сумму в 40 млн. руб.

Если раньше выделкой кож и производством обуви занимались кустарные мастерские, то теперь в Баку работает 2 специализированных кожезавода, выпустивших в 1935 г. 38,8 тыс. крупных и 153,0 тыс. мелких кож, и полумеханизированная обувная фабрика с пропускной способностью около 450 тыс. пар обуви в год.

Ново создана в Азербайджане пищевая индустрия, одной из крупнейших отраслей которой является рыбная промышленность, обладающая механизированной неводной тягой, мощными холодильниками

и рыбоперерабатывающими пунктами. За последние годы среднегодовой улов рыбы превышает 500 тыс. ц.

В 1933 г. введен в эксплуатацию Бакинский мясокомбинат — один из крупнейших в Советском Союзе. При двухсменной работе ежедневный убой на этом комбинате составляет 360 голов крупного скота и более 1 200 голов мелкого скота.

В Баку выстроен холодильные емкости в 2,5 тыс. т и ледоделательный завод на 220 т в сутки. В 1936 г. заканчивается строительство второй очереди бакинского холодильника на 3 000 т.

Три консервных завода — Хачмаасский, Ордубадский и Ленкоранский — дали в 1935 г. валовой продукции на 2 млн. руб.

В результате реконструкции и перехода на американские скорости мельницы товарного мукомолья увеличили выпуск валовой продукции с 29 064 тыс. руб. в 1927/1928 г. до 58 118 тыс. руб. в 1935 г.

Значительное развитие получила также табачная промышленность Азербайджана, увеличившая свою продукцию с 1 045 тыс. руб. в 1913 г. до 16 151 тыс. руб. в 1935 г.

Таковы основные достижения социалистической крупной промышленности республики. Наряду с этим буквально на пустом месте создана районная промышленность, выпускающая продукцию, оцениваемую десятками миллионов рублей. В эксплуатации находятся кирпично-черепичные заводы в Закаталах, Нухе, Кубе, Ленкорани, десятки каменных и глиняных карьеров, многочисленные известные печи, деревообрабатывающие мастерские, лакокрасочные заводы и пр. Кроме того выстроены и работают заводы безалкогольных напитков, полумеханизированные пекарни и т. д.

На основе стахановского движения, открывшего новый этап в развитии промышленности, быстрыми темпами растет производительность труда, увеличивается выпуск продукции и улучшается ее качество.

Стахановцы нефтяной промышленности во многих случаях перекрыли американские скорости бурения. Застрепанными среди этих лучших людей производства являются буровые мастера Захар Парфенов и Микаил Исмаил, чьи имена известны далеко за пределами Азербайджана. В передовых рядах стахановцев бурения находятся такие мастера, как Мехти Шабаб, Нефедов, Кулиев, Али Ахат Махмуд, Юрий Стрешнев, Приц, Оболенский, и многие другие. Мехти Шабаб довел коммерческую скорость проходки до 4 377,6 м в станок-месяц, а мастер Кулиев — до 4 100 м. С каждым днем множатся ряды «тысячников» и «двухтысячников» в глубоком бурении, «трехтысячников» и «четырёхтысячников» — в мелком бурении.

Стахановское движение открывает широкие перспективы и в других отраслях промышленности Азербайджанской ССР. Нельзя не отметить таких передовых рабочих-интуистов, как Гасанов, Усманов, Вильгина на текстильном комбинате им. Ленина, Курбанова, Фильшпина, Оруджова на Кировабадском текстильном комбинате им. Ордубадского; Кузнецова, Мамоетова, Горбунова, Продина на швейной фабрике им. Володарского, Герштейн, Мкртумов, Габриэлян на Азестэкстрое № 1; Шерченко, Никаносия на Бакинской обувной фабрике и т. д.

Основным итогом развития сельского хозяйства Азербайджана за годы Великой социалистической революции является окончательная и бесповоротная победа колхозного строя. В настоящее время колхозы объединяют уже больше 80% крестьянских хозяйств. Колхозы Азербайджана обслуживаются 54 МТС, располагающими 4 135 тракторами

с общей мощностью в 59,7 тыс. л. с. Патриархальное и мелкотоварное производство десятков тысяч разрозненных единоличных крестьянских хозяйств уступило место крупному общественому производству.

Эта победа была достигнута благодаря безвестному руководству рабочего класса широкими массами трудящегося крестьянства, большой материально-технической помощи, оказанной деревне советским государством.

Принятие Сталинского устава сельскохозяйственной артели и проведенная на основе этого устава большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов привели к новому приливу в колхозы, в которые в одном только 1935 г. вступило 47,5 тыс. хозяйств.

Доходы колхозов, распределяемые по трудодням, составляли в 1933 г. 69,2 млн. руб., в 1934 г. — 86,6 млн. руб., а в 1935 г. — 225,9 млн. руб. Доход на одно хозяйство в колхозе составлял в 1933 г. 359 руб., в 1934 г. — 428 руб. и в 1935 г. — 877 руб.

Отчисления в неделимый фонд колхозов выросли с 18,7 млн. руб. в 1933 г. до 22,3 млн. руб. в 1934 г. и 33,2 млн. руб. в 1935 г.

Уже в 1935 г. многие передовые колхозы по уровню валового дохода превратились в колхозы-миллионеры. Так например колхоз им. Багирова в Али-Байрамлинском районе получил 1 376,7 тыс. руб. дохода, колхоз им. Ленина в Сабир-Абадском районе — 1 334,9 тыс. руб., колхоз «Социализм» в Касум-Измайловском районе — 1 307,7 тыс. руб.

Растут и крепнут также оазисы Азербайджана. В 1928 г. в Азербайджане насчитывалось всего 13 совхозов с общей посевной площадью в 1,1 тыс. га. В 1935 г. посевная площадь совхозов возросла до 61,7 тыс. га. К началу 1936 г. в совхозах Азербайджана было сосредоточено 947 тракторов с общей мощностью в 16 155 л. с.

Вооруженные новейшей техникой хлопководческие совхозы освоили крупнейшие земельные массивы в Мильской степи и Кара-Чага. Карачинский совхоз превратился в центр снабжения не только колхозов Азербайджана, но и Средней Азии высокопродуктивными семенами египетского хлопка. Зерновой совхоз-гигант им. Орджоникидзе в Нухинском районе освоил целинные земли Тугур-Сараджинских степей на территории в 15 тыс. га и обеспечивает лучшим чистосортным семенным материалом около 100 тыс. га колхозных полей. Совхозы в Ленкоранском и Астаринском районах успешно осуществляют указания товарища Сталина об освоении Ленкорано-Астаринского массива под культуры чая, цитрусов и других субтропиков. Животноводческие совхозы проводят большую работу по коренному улучшению и интенсификации ранее отсталого подюкчерого животноводства республики.

Значительные успехи достигнуты также виноградо-винодельческими и плодовых совхозами. Площадь плодовых насаждений в этих совхозах расширилась с 1 618,8 га в 1932 г. до 2 707,0 га в 1935 г., а к началу 1937 г. она должна увеличиться до 3 000 га. Площадь под виноградниками увеличилась с 2 880,9 га в 1932 г. до 3 643,5 га в 1935 г.

На базе развития колхозного и совхозного строительства происходит рост всего сельского хозяйства Азербайджанской ССР.

Ведущей отраслью в сельском хозяйстве республики является хлопководство. Азербайджан — вторая хлопковая база Союза. В 1936 г. советский Азербайджан досрочно выполнил план сдачи хлопка государству, добившись значительного повышения урожайности хлопчатника.

В итоге правильной постановки семеноводческой работы достигнуто строгое районирование хлопковых посевов по сортам применительно

к условиям отдельных районов республик. В настоящее время в Азербайджане высевается всего 3 сорта уздана (915, 114, 246), дающие волокно длиной в 28—29 мм и 29—30 мм по «египтянам» — сорт Фуади с длиной волокна в 35—37 мм. Кроме того приступлено к разведению «египтян» — Ашумны 486 и Соколярдио 1 409 — с более длинным волокном (38—40 мм).

В республике имеются данные для широкого развития в ближайшие годы субтропических культур, главным образом в Ленкорано-Астаринском массиве, где возможно разведение чая, мандаринов, апельсинов, лимон, тунга и бамбука.

В Астаринском районе в 1936 г. общая площадь закладок под чайным листом составляет 699 га, из которых 589 га приходится на долю колхозов. В 1937 г. площадь под чайным листом должна возрасти в этом районе до 1 999 га. В Ленкоранском массиве уже начато разведение цитрусовых и субтропических плодовых культур тутового дерева и бамбука. Широкие перспективы в отношении развития влажных субтропических культур открываются и в Белокаво-Закатальском массиве (табак и чайный лист).

В ряде районов (Бакинских, Кордамырских, Агдаских, Геюташских, Самухских, Кировабадских) имеются возможности для развития сухих субтропических культур (гранат, инжир, курма, маслина, миндаль и пр.).

Благоприятные природные условия обеспечивают широкое развитие в Азербайджане животноводства, которое в ряде высокогорных и предгорных районов является основой сельскохозяйственной экономики. Благодаря победе колхозного строя животноводство республики, начиная с 1934 г., прочно стало на путь подъема.

В годы реорганизации сельского хозяйства, в результате кулацкого саботажа, поголовье скота сильно сократилось. К 1933 г. поголовье крупного рогатого скота снижалось, составив на 1 января 1934 г. 3 897 тыс. голов; к 1935 г. количество крупного скота увеличилось до 9 317 тыс. голов, а к 1 января 1936 г. — до 10 501 тыс. голов. Стадо бытловых выросло на указанные даты с 262,3 тыс. голов в 1934 г. до 297,3 тыс. голов в 1935 г. и к 321,4 тыс. голов в 1936 г. Поголовье овец и коз соответственно составляло: 1 317,6 тыс., 1 567,1 тыс. и 1 925,2 тыс. голов, а поголовье свиней: 73,2 тыс., 100,4 тыс. и 116,8 тыс. голов.

Важную роль в развитии животноводства Азербайджана сыграло укрепление колхозно-товарных животноводческих ферм.

Если на 1 января 1932 г. в республике насчитывалось всего 342 товарные фермы крупного рогатого скота с общим поголовьем в 39,8 тыс. голов, то уже к началу 1936 г. число этих ферм возросло до 1 845 с общим поголовьем в 131,7 тыс. голов.

Динамика роста овец и коз товарных ферм характеризуется следующими данными: к 1 января 1932 г. насчитывалось 137 ферм с поголовьем в 87,4 тыс. голов, к началу 1936 г. — 765 с поголовьем 336,0 тыс. овец.

За годы реконструктивного периода в огромной мере возросло техническое вооружение сельского хозяйства Азербайджанской ССР. В 1928 г. весь тракторный парк в сельском хозяйстве республики состоял из 39 единиц с общей мощностью в 0,6 тыс. л. с., а к началу 1936 г. насчитывалось уже 4 356 тракторов с общей мощностью в 63,7 тыс. л. с.

В связи с увеличением количества сложного сельскохозяйственного прицепного инвентаря (в 1935 г. в совхозах и МТС Азербайджана имелось 167 комбайнов) растет механизация отдельных сельскохозяйственных работ, что видно из следующей таблицы (в %):

Показатели	1935 г.	1936 г. (пред- варит.)
По хлопку		
Забрана вспашка	75,0	87,0
Первая всевания вспашка	72,0	89,0
Вторая	47,0	71,0
Посев	50,0	74,0
Культивация	24,4	43,0
По зерну		
Вспашка	67,3	71,0
Посев	21,1	34,0
Уборка свопоялками	15,0	21,0
Уборка комбайнами	—	12,3
Обмолот	42,8	67,5

Рост посевных площадей, внедрение новых культур, механизация процессов труда и увеличение урожаев — все это важнейшие показатели, характеризующие перелом в сельском хозяйстве республики в связи с переустройством его на социалистических началах.

Огромное значение для экономики сельского хозяйства Азербайджана имеет орошение. В. И. Ленин еще в 1921 г. в письме к кавказским коммунистам с гениальной прозорливостью подчеркнул необходимость «сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы по электрификации и орошению. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздает край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

На основе этих указаний В. И. Ленина с первых же лет установления советской власти были начаты в Азербайджане большие водохозяйственные работы. Востановлены Мутанские инженерные оросительные системы, и механическое орошение Куры получило дальнейшее развитие. Мощность механического орошения Прикурйской полосы с 6531 л. с. в 1928 г. увеличилась до 15143 л. с. в 1936 г. Это позволило довести площади орошаемых водоканалами земель с 13,5 тыс. га в 1928 г. до 48,9 тыс. га в 1932 г. и до 58,9 тыс. га в 1936 г., в том числе под хлопком — 42,3 тыс. га.

С 1929 г. ведется строительство первого Мильского канала имени Орджоникидзе, приток новых орошаемых земель по которому к концу 1936 г. достиг 28,7 тыс. га. На новых орошаемых землях создан крупнейший Мильский хлопковый совхоз.

Проводится коренная реконструкция оросительных систем Мутани.

Индустриализация Азербайджана, коллективизация сельского хозяйства и на этой основе рост благосостояния трудящихся масс обусловили быстрое увеличение численности населения республики.

По данным 1917 г. в Азербайджане насчитывалось около 2,4 млн. человек. Перенес 1921 г. дала несколько меньшую цифру — 1,9 млн. человек. Сокращение населения на 500 тыс. человек было вызвано хозяйственной разрухой, гражданской войной, интервенцией, массовыми эпидемическими заболеваниями и т. д.

В 1926 г. население Азербайджана достигло уровня 1917 г., а к 1936 г. в республике насчитывалось уже 3 004,3 тыс. человек.

Большие изменения произошли в классовой структуре населения Азербайджана. Победа социализма в городе и деревне привела к лик-

видания эксплуататорских классов. Сильно возросла абсолютная и относительная численность рабочего класса. В 1926 г. удельный вес рабочего класса в общей массе населения Азербайджана составлял 25,7%, а в 1934 г. — 32,6%. Удельный вес колхозников с 23,5% в 1926 г. повысился до 54,4% в 1934 г.

Об исключительно быстрых темпах вовлечения трудящихся в различные отрасли народного хозяйства и культуры говорят следующие данные:

Среднегодовая численность рабочих и служащих Азербайджанской ССР

Отрасли труда	Абсолютные данные	
	1928 г.	1935 г. в % к 1928 г.
Промышленность	68 961	120 347
Строительство	17 893	42 478
Транспорт	20 007	42 375
Народная связь	1 521	4 741
Торговля	6 310	28 813
Общественное питание	2 091	8 009
Кредит	1 264	2 765
Промышление	14 516	32 097
Здравоохранение	7 612	16 340
Учреждения предпринятия	941	2 011
Государственным, административно-хозяйственным и прочие учреждения	17 590	27 060
Коммунальные предприятия	2 208	14 514
Прочие отрасли труда	14 040	39 109
Сельское и лесное хозяйство	—	32 210

За годы социалистического строительства значительно возросло городское население. В 1917 г. в городах насчитывалось 560 тыс. жителей, а к 1 января 1936 г. население городов составляло уже 1 038 тыс. человек. Население Баку возросло до 702,5 человек против 333 тыс. человек в 1913 г. Население Кировабада достигло почти 90 тыс. человек против 31,5 тыс. человек в 1913 г.

Быстрое развитие городских центров потребовало коренной реорганизации коммунального хозяйства. Особенно большие работы в этом направлении проделаны в Баку. Здесь на месте старого Арменкенада с его приземистыми, неважными хибарами вырос целый городок с многотажными благоустроенными домами, асфальтированными улицами, водопроводом, канализацией и пр. Независимо изменили свой облик окраины Баку. Выстроены ряд благоустроенных рабочих поселков. Проложены широкие улицы, проведены трамвай, воздвигнуты многотажные дома, построены прекрасные школы, лечебные учреждения и пр.

Быстро развивается также коммунальное хозяйство Кировабада, Нуки, Степанакерта, Нахичевани, Евлыха и других городов.

В селениях Азербайджана на месте сысных землянок и ветхих саеклей воздвигаются новые колхозные здания. По инициативе самих колхозников проводятся работы по озеленению деревень, строятся парки культуры и отдыха, разбиваются сады, детские и спортивные площадки и т. д. В десятилетия сел выстроены и работают небольшие электростанции, строятся сел, общественных столовые, в ряде колхозов замощены улицы, устроены тротуары и т. д.

Изю дня в день растет материальное благосостояние трудящихся города и деревни. За последние 7 лет среднегодовая заработная плата рабочих и служащих Азербайджанской ССР увеличилась в 2,5—3 ра-

за. В частности в промышленности среднегодовая заработная плата повысилась с 952 руб. в 1928 г. до 2 571 руб. в 1935 г., на транспорте — с 983 до 2 914 руб.

Все более зажиточной становится жизнь в колхозах Азербайджана. Одним из важнейших показателей быстрого роста материального благосостояния широких трудящихся масс является огромное развитие розничного товарооборота. Розничный товароборот предприятий общественного сектора с 306,7 млн. руб. к началу первой пятилетки увеличился до 741,0 млн. руб. к ее концу при одновременном снижении оборота предприятий частного сектора с 148,9 млн. руб. до 20,5 млн. руб. В 1936 г. розничный оборот общественного сектора поднялся до 2 млрд. руб. В Азербайджане, так же как и во всем СССР, «вся товарооборот теперь находится в руках государства, кооперации и колхозов» (Сталин).

К началу 1928 г. розничная сеть общественного сектора торговли состояла из 1 680 точек, а уже к 1 января 1936 г. число торговых точек достигло 5 549.

В 1927/1928 г. оборот предприятий общественного питания выражался в размере 20 млн. руб., а в 1936 г. эта цифра повысилась до 136,6 млн. руб. Особенно значительные успехи в области общественного питания достигнуты в г. Баку, где имеется ряд прекрасно оборудованных фабрик-кухонь, механизированных столовых, стационарных и передвижных буфетов, кафе и ресторанов.

Великая социалистическая революция открыла широкий путь для развития творческих сил трудового народа Азербайджана. За годы советской власти трудящиеся республики достигли огромных успехов в области культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Грамотность населения до установления советской власти составляла всего 9,3%. Если же исключить Бакинский промышленный район, характеризовавшийся относительно высокой грамотностью, то в остальном Азербайджане грамотность выражалась в десятых и сотых долях процента.

За годы советской власти в республике проведена огромная работа по ликвидации неграмотности. В итоге этой работы грамотность по Азербайджану в целом на 1 октября 1935 г. возросла до 88,3%. Чтение газет и литературы стало прямой потребностью трудящихся не только городов, но и колхозной деревни.

Крупнейшим достижением является всеобщее начальное обучение. В 1914/1915 г. в Азербайджане насчитывалось всего 974 начальных и средних школ с 72 423 учащимися, а при господстве мусульманства число школ снизилось до 666 и количество учащихся — до 50 961 человека.

В 1934/1935 г. в республике было уже 3 170 школ с 479 344 учащимися, в том числе десятки тысяч турчанок.

Многочисленные народности Азербайджана — турки, армяне, грузины, русские, курды, аварцы, греки, немцы и т. д. — обучаются на родном языке. Для некоторых народностей, ранее не имевших своей письменности, разработан алфавит, на котором издается учебники.

В 1921/1922 г. в Азербайджане имелось всего 76 дошкольных учреждений, охватывавших 4 317 детей. В 1934/1935 г. число детских яслей, детсадов и детсадовцев достигло 1 345 с охватом 52 650 детей.

До революции в республике не было ни одного высшего учебного заведения, а сейчас имеются 16 вузов и вузов, среди которых надо

отметить индустриальный институт им. Азизбекова, пополняющий квалифицированными кадрами нефтяную промышленность, сельскохозяйственный институт в Кировабаде, медицинский институт, государственный университет, институт марксизма-ленинизма, социально-экономический, советской торговли, физической культуры и др.

С 1928/1929 г. до 1936 контингент учащихся в вузах возрос с 440 до 12 275 человек, а количество учащихся-турчанок с 23 человек в 1921 г. до 838 человек в 1934 г.

Слошная безграмотность, бесправие и рабство были уделом турецкой женщины до революции. Социалистическая революция обрела с турчанкой мрачную чадру, раскрепостила ее, уравнила ее во всех правах с мужчиной, дала ей все возможности всестороннего развития, поставила ее у государственного руля. В настоящее время десятки тысяч турчанок участвуют в многочисленных учебных заведениях Азербайджана — в вузах, техникумах, школах, курсах и т. д. Свобода и счастье раскрепощенной женщины Азербайджана еще одно замечательное свидетельство побед коммунистической партии и советской власти, побед ленинско-сталинской национальной политики.

Национальная по форме, социалистическая по содержанию культура Азербайджана за короткие исторические сроки нашла блестящее выражение в различных областях науки.

В научно-исследовательских учреждениях республики работают свыше 900 человек, среди которых имеется 87 профессоров и 135 доцентов, в том числе 12 профессоров и 72 доцента турчанок.

Огромные успехи достигнуты за годы советской власти в области здравоохранения.

В дореволюционном прошлом население Азербайджана сильно страдало от социальных и эпидемических заболеваний, ряд районов был поражен малярией, преждевременное вымирание населения было обычным явлением. Квалифицированная медицинская помощь почти совершенно отсутствовала.

В 1913 г. в Азербайджане имелось всего 40 больниц с 1 078 койками, 21 амбулатория и клиника, 34 фельдшерских пункта, 296 врачей, 62 зубных врача.

В 1935 г. в советском Азербайджане насчитывалось уже 120 больниц с 8 126 койками, а с учетом диспансеров и других лечебных учреждений число коек составило 9 408. Количество амбулаторий и поликлиник возросло до 671, аэриумов — до 120, фельдшерских пунктов — до 101, врачей — до 2 044, зубных врачей — до 304. В настоящее время в республике имеется 7 научно-исследовательских медицинских учреждений.

За годы революции в Азербайджане создана сеть тубдиспансеров, благодаря которым смертность от туберкулеза снизилась с 15,4 в 1930 г. до 9,0 в 1934 г. на 10 тыс. населения. Развернута также большая сеть фельдшерских и венерологических. Значительные результаты достигнуты в борьбе с малярией. В 1935 г. в республике организованы 15 тропстанций, 35 малярийных диспансеров и 46 малярийных пунктов.

Азербайджан обладает богатыми курортно-бальнеологическими возможностями. Так, на курорте Ишти-Су имеется группа горячих источников, по своему составу чрезвычайно близких к карсбадским. Курорт Нафталан, находящийся в 45 км от Кировабада, располагает единственной по своему составу в мире разновидностью нефти с выдающимися бальнеотерапевтическими свойствами. Дикальфанические соли — единственные источники являются самыми сильными мышечными водами не только в СССР, но и в Европе.

Наконец в Азербайджане имеется ряд прекрасных горно-климатических стаций, среди которых необходимо отметить группу курортов Нагорного Карабаха (Шуша, Степанаверт, Лысотерск), Шемаху и такое исключительное по живописности место, как Гек-Гель (голубое озеро).

Организация двух автономий — Нахичеванской АССР и Нагорно-Карабахской автономной области, — входящих в состав Азербайджанской советской социалистической республики, является одним из крупнейших завоеваний социалистической революции в Закавказье.

В условиях Закавказья, освобожденного от господствовавших в нем мусавистов, дашнаков и меньшевиков, этот акт имел особое значение. Он показал на практике, как большевизм разрешает сложнейшие национальные вопросы.

28 июля 1920 г. является той исторической датой, с которой началось автономное существование Нахичеванской республики. О тех пор прошло более 16 лет. За это время Нахичеванская АССР, полностью ликвидировав даштафрискские следы «хозяйствования» дашнаков и мусавистов, твердо встала на путь хозяйственного и культурного подъема. Национальный мир объединил армян и турок. На 1 июля 1936 г. в Нахичеванской АССР насчитывалось уже 212 колхозов, объединивших 18 122 хозяйства, или 74,3% всего сельского населения.

В республике создан ряд промышленных предприятий. В Норашене работает хлопкоочистительный завод и мышьяковый комбинат всеобщего значения. Восстановлена и коренным образом реконструирована созданная промышленность, электрифицированы промысла, которой дали в 1935 г. 42,2 тыс. т соли. Для транспортировки соли построена подвесная электрическая дорога протяжением в 10,5 км.

Растет также коммунальное хозяйство Нахичеванской республики. Ее столица — Нахичевань, разрушенная за годы гражданской войны, заново отстроена. В городе выросли новые дома, созданы театры, кино, школы, сады, проведены водопровод, усиливается электрическое освещение и т. д.

Сейчас в республике имеются два техникума — педагогический и животноводческий — и 170 школ с 27 тыс. учащихся, тогда как до революции имелось лишь 15 начальных русско-татарских школ.

Быстрыми темпами возрастает численность населения: в декабре 1926 г. в республике насчитывалось 104,5 тыс. человек, а на 1 января 1936 г. цифра эта выросла до 128,5 тыс. человек. Городское население за тот же период увеличилось с 14,7 тыс. человек до 21,6 тыс. человек.

Нагорно-Карабахская автономная область была создана в 1923 г. За 13 лет своего автономного существования Нагорный Карабах превратился в одну из образцовых автономий Закавказья. До Великой Октябрьской революции тысячи жителей этого аграрно-перенаселенного уголка Азербайджана вынуждены были ежегодно спускаться с гор в поисках куска хлеба. Нагорный Карабах был традиционным центром отходничества, откуда тысячи каменщиков, плотников и рабочих других профессий, гонимые нищетой и голодом, расходились по городам Закавказья и прежде всего в Баку.

Совершенно иначе выглядят Нагорный Карабах теперь. На 1 июля 1936 г. в области насчитывалось 205 колхозов с 23 511 хозяйствами и только 18,8% крестьянских хозяйств еще не охвачены колхозами. Колхозы обслуживаются двумя машино-тракторными станциями, кото-

рые на 1 января 1936 г. располагали 64 тракторами с общей мощностью в 1 001 тыс. л. с.

На основе коллективизации достигнуты огромные успехи в сельскохозяйственном производстве. Посевная площадь с 18 тыс. га в 1921 г. увеличилась до 61 тыс. га в 1931 г. и до 83,2 тыс. га в 1935 г. Карабах превращается из района потребляющего в район производящий. Крупнейшее значение в сельском хозяйстве области начинает приобретать виноградарство, вступившее в полосу коренной реорганизации, расширения культурных площадей, резкого повышения урожайности. Возродилось и получило дальнейшее развитие шелководство, обеспечивающее сырьевую базу для развития шелковой промышленности области.

В 1935 г. в социалистической промышленности Нагорного Карабаха было занято 2 029 рабочих, а валовая продукция промышленных предприятий составила 29 629 тыс. руб., из которых 26 486 тыс. руб. падает на долю крупной промышленности.

В области построен ряд электростанций и приступлено к сооружению на р. Тертер крупнейшей в Азербайджане гидроцентрали.

В городах и селах выстроены и строятся водопроводы, бани, клубы, школы, больницы.

До революции в Нагорном Карабахе имелось лишь 30 церковно-приходских школ, а в настоящее время область отличается почти сплошной грамотностью населения. Учебная сеть области состоит из 200 школ и 5 техникумов с общим числом учащихся около 35 тыс. человек. В 1936 г. на народное образование было ассигновано 13 млн. руб.

Область покрыта сетью больниц, поликлиник, амбулаторий, детских консультаций, малярных пунктов, а г. Шуша превращается в высокогорную климатическую станцию.

На основе последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики Азербайджан за годы социалистического строительства превратился в претягнутую индустриально-колхозную страну, имеющую блестящие перспективы для дальнейшего развития.

В 1937 г. добыча нефти на азербайджанских нефтеромыслах должна составить 24,5 млн. т, т. е. более чем в 3,5 раза превысит довоенный уровень и более чем в два раза превысит уровень, достигнутый к началу второй пятилетки. Народное хозяйство Союза требует быстрого ввода в эксплуатацию новых нефтеносных площадей. Интенсивное развертывание работ на этих площадях является обязательным условием как для выполнения производственной программы 1937 г., так и для дальнейшего роста нефтяной промышленности. В течение ближайшего времени должны быть освоены месторождения Керез, Кизил-Тепе, Чоңгар, из которых в 1937 г. будут получены первые 700 тыс. т нефти. Высокопродуктивные разведочные скважины Прироста позволяют уже на 1937 г. установить для этого вновь возникающего промысла производственную программу в объеме 500 тыс. т нефти.

Темпы разведочных работ на новых нефтеносных площадях должны быть усилены. Новейшая техника разведки и внедрение стахановских методов труда обеспечивают значительное ускорение всего цикла работ, связанных с установлением нефтеносности отдельных площадей. Уже в ближайшие годы должна быть окончательно выявлена нефтеносность целого ряда месторождений, расположенных на Кабристанских пастбищах, в Алятской группе разведок, в Прикуринской поздне

и т. д. Ратим, Дженги, Вандован, Хидыры и прочие площади должны быть полностью разведаны в кратчайшие сроки.

Освоение новых площадей ни в какой мере не означает, что действующие эксплуатационные площади, в ближайшие годы утратят свое значение. Несмотря на то, что нефтепромысла, расположенные на Балахан-Сабунчикской, Сураханской и Биби-Эйбатской площадях, эксплуатируются в течение многих лет, их потенциальные ресурсы еще далеко не истощены. Глубоколежащие горизонты на этих старейших месторождениях еще в течение длительного периода могут служить объектами эксплуатации. Уже сейчас функционирует ряд скважин на глубине 2000—2300 м, что открывает новый этап в разработке действующих месторождений. С другой стороны, еще не все действующие нефтепромысловые площади могут считаться окончательно окупенными. Пример Лок-Ватана (промисел им. Микояна), Биби-Эйбата и других районов свидетельствует о возможности значительного приращения эксплуатационных фондов. Поэтому оттаивание, которое наблюдается в течение ряда лет в области эксплуатационно-разведочного бурения, должно быть решительно ликвидировано, ибо только при этом условии можно будет обеспечить дальнейшее развитие действующих нефтепромысловых площадей.

В тесной кооперации с нефтяной промышленностью Азербайджана находится синтетическая химия. Эта многообещающая отрасль целиком базируется на сырьевых ресурсах, получаемых от нефтяной промышленности. В первую очередь огромное народнохозяйственное значение приобретают природные углеводородные газы, подземные запасы которых исключительно велики. С другой стороны, развивающиеся пирогенетические процессы при переработке нефти являются источником для получения в огромных количествах искусственных газов, которые также являются ценнейшим сырьем для химической промышленности.

Опираясь на эту сырьевую базу, химическая промышленность Азербайджана уже в ближайшем будущем по объему валовой продукции должна будет занять почетное место среди ведущих отраслей азербайджанской экономики.

В Сумгаите, близ Баку, приступлено к строительству крупнейшего промышленного комплекса, основу которого составят два гиганта химической индустрии — азотно-туковый комбинат и завод синтетического каучука.

Получение азота, имеющего огромное народнохозяйственное значение, является в настоящее время одной из актуальнейших проблем. Азербайджанский азотно-туковый комбинат проложит новые пути в технике получения этого высокоценного продукта. Сырьевой базой комбината будут служить, природные углеводородные газы Апшерона, характеризующиеся высоким содержанием метана (92—96%). Переработка метана новым технологическим методом, разработанным в Советском Союзе, обеспечит получение аммиака, который будет использован для производства ежегодно десятков тысяч тонн удобрительных туков.

Производство Сумгаитским заводом синтетического каучука позволит получить в качестве побочных продуктов значительные количества непредельных углеводородов, которые могут быть использованы для производства спиртов, эфиров, альдегидов и т. д. Организация этих производств обеспечит реальное снижение себестоимости синтетического каучука и обогатит народное хозяйство страны продукцией, имеющей большое значение для ряда отраслей промышленности.

При развертывании второй очереди завода синтетического каучука

в Сумгаите необходимо предусмотреть строительство завода по изготовлению растворителей.

Организация производства формальдегида и растворителей позволит бы выпускать в Азербайджане пластические массы, заменяющие во многих случаях цветные и черные металлы и отличающиеся значительной стойкостью против коррозии.

Можно указать еще на ряд других производств, использующих в качестве сырья природные газы или нуждающихся в комбинации с производством азотно-туковых удобрений и синтетического каучука. Сюда относится производство уротропина, мочевины, аспетина, метанола (метилового спирта), являющегося основным сырьем для выработки формалина и широко применяемого в качестве растворителя.

Наличие в Азербайджане огромных ресурсов хлористого натрия позволяет практически поставить вопрос об организации в больших масштабах производства хлора и хлористого соды.

Все это свидетельствует о том, что перед химической промышленностью Азербайджана раскрываются широкие перспективы.

В третьем пятилетии должна получить окончательное разрешение проблема создания в Азербайджане черной металлургии. Огромный рост бурения и нефтедобычи в годы третьей пятилетки требует форсирования трубного производства в Советском Союзе. В связи с этим большое значение приобретает строительство Дашкесанского металлургического комбината. Разведанные запасы железной руды Дашкесана, исчисляемые в количестве более 100 млн. т, представляют надежную сырьевую базу для комбината, мощность которого может быть рассчитана на ежегодный выпуск 400—600 тыс. т цельнотянутых труб (бурляных, обвалных, глубоководных и компрессионных).

Многочисленные проведенные в заводском масштабе опыты показали полную возможность и безусловную рентабельность переработки алунитов в окисл алюминия. Это позволяет наметить организацию в Азербайджане алюминиевого производства на базе заглянских алунитов. Комбинирование переработки алунитов с азотно-туковым производством обеспечило бы высокую эффективность работы алюминиевого комбината, и состав которого должны войти глиноземный завод мощностью в 30 тыс. т глинозема и 52,5 тыс. т сульфат-аммония, электролитный завод мощностью в 11 тыс. т электролитной массы и алюминиевый завод мощностью в 15 тыс. т металлического алюминия.

В третьем пятилетии необходимо увеличить мощность Кировбадского текстильного комбината с 66 тыс. веретен до 97 тыс. и Бакинско-го текстильного комбината им. Ленина с 47 тыс. веретен до 75 тыс. веретен. Для удовлетворения потребности Бакинского трикотажного комбината в пряже необходимо построить прядельную фабрику на 50 тыс. веретен.

Рост сырьевых ресурсов предопределяет строительство в ближайшие годы в Кировбаде нового мощного текстильного комбината, первая очередь которого должна располагать 100 тыс. веретен и 3 тыс. ткацких станков. В состав комбината должна войти большая отдельная фабрика с ориентировочной пропускной способностью в 100—130 млн. м суровы. Эта единственная в Закавказье фабрика будет заниматься отделкой тканей, поступающих с хлопчатобумажных предприятий Кировбада, Баку и частично Ленгянаба.

Серьезные сдвиги должны произойти в третьем пятилетии в ковбойной промышленности Азербайджана. В соответствии с планом генеральной реконструкции г. Баку предполагается снос существующих кожевенных заводов, размещенных в черте города в старых, обветша-

лых помещений. Значительное развитие животноводства в республике позволяет создать в Кинлах два мощных предприятия по переработке крупных и мелких кож. О этих предприятиях должна быть кооперирована новая механизированная обувная фабрика мощностью в 6—8 млн. пар обуви в год.

Развитие пищевой индустрии Азербайджана будет происходить на основе реконструкции действующих предприятий и ввода в эксплуатацию ряда строящихся сейчас заводов и фабрик. В ближайшие годы должна быть пущена крупная карамельная фабрика на 10 тыс. т готовой продукции, вторая очередь бакинского холодильника мощностью в 3 тыс. т и фабрика мороженого с ежедневной продукцией в 7 т и т. д.

В сельском хозяйстве Азербайджана ведущей культурой попрежнему должен являться хлопок. Наряду с дальнейшим расширением хлопковых площадей в третьем пятилетии необходимо добиться всемерного улучшения качественных показателей хлопководства, и в первую очередь повысить урожайность этой культуры. Азербайджан должен стать основной базой длинноволокнистых сортов американского и египетского хлопка.

Одной из первоочередных задач в третьей пятилетке является превращение Азербайджана во вторую субтропическую базу Советского Союза.

Обладая значительными массивами зерновых посевов, Азербайджан при условии повышения урожайности зерновых культур может покрывать значительную часть своей потребности в зерне за счет собственного производства.

В огромной мере должно быть развито в третьем пятилетии виноградарство в Азербайджане. Наряду с развитием виноградарства в Кировабадском, Шемахинском, Шамхорском, Агdamском районах, должно быть создано товарное виноделие в Астраханбагарском районе. Развитие г. Баку требует реконструкции и развития виноградарства на Ашшероне. Азербайджан имеет все возможности увеличения производства натуральных виноградных вин и организации производства шампанского.

В третьем пятилетии должно быть положено начало практическому решению Мингечаурской проблемы. Необходимо построить грандиозную плотину высотой в 82,6 м на так называемой Мингечаурской горловине. При этой плотине должна быть построена гидроэлектростанция с суммарной установленной мощностью агрегатов в 300 тыс. квт. С устройством этой плотины будет создано колоссальное водохранилище емкостью в 14 млрд. м³.

В результате практического осуществления Мингечаурской схема будет орошена огромная площадь в 1563,4 тыс. га.

Общая выработка электроэнергии на Мингечаурской ГЭС должна будет составить около 1,2 млрд. квтч. в год при себестоимости 1 квтч. в 0,6—0,8 коп.

Мингечаурская ГЭС, будучи включена в общую систему Закавказского энергетического куста, путем соединения ее линии высоковольтной передачи с Тертерской ГРЭС и с группой Бакинских электростанций обеспечит электроэнергией Бакинский нефтепромышленный район и явится крупным регулирующим резервом.

Мингечаурская ГЭС резко изменит положение на внутренних водных путях Азербайджана. Отработавшая турбинами электростанции вода будет поступать непосредственно в отходящий канал, который явится началом Главного Ширванского и Мильско-Карабахского магистральных оросительных каналов. По проектируемой схеме должен

быть создан Нижне-Ширванский канал, который, обеспечивая судохозяйство на всем своем протяжении, даст кратчайший выход к морю, южнее мыса Пирсагат. Река Кура, огибающая многочисленные пети и поэтому представляющая ряд неудобств в судоходном отношении, после ввода в эксплуатацию Нижне-Ширванского канала уступит ему свое место. Новый канал сократит длину пути с 595 км до 265 км, т. е. более чем в два раза.

Наконец Мингечаурское строительство позволит улучшить рыбное хозяйство на Кура, ликвидировать малярию в Кура-Араксинской низменности и т. д.

Все принципиальные вопросы, связанные с разработкой мингечаурской проблемы в настоящее время уже разрешены, и в ближайшие годы необходимо широко развернуть подготовительные работы по строительству.

Под великим знаменем Ленини—Сталина народы Закавказья в братском союзе добились побед, которые навсегда будут вписаны в историю как незабываемые страницы героической борьбы за социализм. Эти победы Азербайджана, Грузии и Армении неразрывно связаны с именем товарища Сталина.

С именем великого Сталина связывает азербайджанский народ свое освобождение от векового ига, эксплуатации и порабощения. С именем великого Сталина связывает азербайджанский народ свою сегодняшнюю счастливую жизнь, свои победы.

На отсталой стране, разорившейся в течение столетия царизмом, измучившей под бременем хищнической эксплуатации, Азербайджан на основе твердого проведения ленинско-сталинской национальной политики превратился в цветущую социалистическую республику, навсегда покончившую с гнетом и эксплуатацией человека человеком.

По Сталинской Конституции Азербайджан, Грузия и Армения при объединении в союзные республики.

Это решение, проводимое по инициативе товарища Сталина, открывает новую эпоху в жизни Закавказских республик, обеспечивая их дальнейший мощный подъем. По решению Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов Закавказские республики вошли полноправными членами в Великий Советский Союз.

В этом конституционном акте с необычайной полнотой отражена победа ленинско-сталинской национальной политики, последовательное выполнение которой несет народам многонационального Советского Закавказья дальнейший быстрый расцвет их творческих сил.

III. Капиталистический мир

М. Манускин

Подготовка капиталистического хозяйства к грядущей войне

Международная обстановка в настоящее время чрезвычайно напряжена. В любое время и в любом месте может вспыхнуть война, которая неизбежно выльется в мировую войну. Захват Манчжурии и Северного Китая Японией и Абиссинии Италией являются преддверием к новой мировой войне.

Но особенно обострилось современное международное положение в связи с гражданской войной в Испании и с заключением Германо-японского блока.

Германия и Италия, посылая на помощь испанским мятежникам свои войска и вооружения, добиваясь победы фашизма в Испании, преследуют прежде всего цели окружения Франции и захвата в свои руки контроля над коммуникационными линиями Франции и Англии.

Германо-японский военный союз угрожает прежде всего Советскому Союзу, но не только ему. Хищные аппетиты фашистской Германии и милитаристской Японии направлены далеко не на одни только советские территории. Теперь, опираясь друг на друга, Германия и Япония получают большую свободу рук для осуществления своей завоевательной политики. Германо-японский союз усиливает японскую угрозу по адресу Британской империи и США и германскую угрозу по адресу всей Европы, где этот союз пытается прежде всего терроризовать Францию и оторвать ее от СССР и от ее союзников на востоке Европы.

Капиталистический мир интенсивно «вопляет» в войну. Германо-японский военный союз «имеет тенденцию распространить войну, возникшую на одном континенте, до крайней мере на два, если не на все континенты»¹.

В этих условиях во всех капиталистических государствах происходит усиленная подготовка к новой империалистической войне; эта подготовка имеет своей целью удовлетворить возросшие потребности войны в предметах вооружения и боевого снабжения.

В своей подготовке к будущей войне империалисты тщательно учитывают опыт предыдущей империалистической войны 1914—1918 гг., которая показала буржуазия масштабы, продолжительность и напряженность войны. Поэтому правящие классы еще в период частичной стабилизации капитализма стремились заменить мобилизацию уже в самом ходе войны от случая к случаю, по мере усиления напряжения войны, планомерной (поскольку это совместимо с капиталистиче-

ской системой) подготовкой к мобилизации еще в мирное время, разрабаткой ряда мероприятий по мобилизации всего хозяйства, по накоплению материальных ресурсов, по борьбе с нарушением хозяйственных связей (блокадой и подпольной войной). Эти мероприятия в значительной степени реализуются еще в мирное время, особенно в Германии, после прихода фашизма к власти.

В своей подготовке к войне капиталистические государства учитывают непрочность своего тыла и опасаются взрыва его, особенно в случае войны. Обнищание и голод пролетариата и трудящихся масс, военная «скотерия» для рабочих, пауперизация крестьянства, мелкой буржуазии города, государственных служащих и интеллигенции вызвали уже во время империалистической войны 1914—1918 гг. рост революционного движения в капиталистических странах. Великая пролетарская революция в октябре 1917 г. и революционный выход России из империалистической войны оказали огромное влияние на рост революционного движения на Западе.

Буржуазные политики признают, что после мировой войны их тыл стал весьма непрочным.

Естественно, что в будущей войне при существовании Советского Союза, успехи которого вызывают восхищение всех трудящихся мира, при все более усиливающемся влиянии коммунистических партий в рабочем классе Запада, слабость тыла капиталистических стран возрастает во много раз.

Боязнь за крепость своего тыла, за его готовность к величайшим напряжениям, которые сулит будущая война, вызывает стремление империалистов закончить войну в короткий срок, армией, технически отлично снабженной, моторизованной, — прежде чем массы придут в движение. Особенно сильно господствуют в настоящее время эти тенденции в Германии, Италии и Японии, в которых рабочее движение загнано в подполье и трудящиеся стоят под фашистским игом. Правящие классы и их фашистская агентура отлично понимают, что в случае затяжной войны им не сдобровать. «Чем дольше длится война, — читаем мы в германском официальном военном журнале «Deutsche Wehr», — тем более приходится считать ее неожиданным политическим переворотом, которые могут создать совершенно новое положение. В конце концов в затяжной войне и победитель не знает никогда — не окажется ли его победа в дальнейшем пирровой победой»².

Эту установку на короткую войну поддерживают многие военные писатели и крупные военные деятели буржуазных стран (Фуллер, Дью и др.). Правда, и в предыдущую империалистическую войну (1914—1918 гг.) все воюющие государства рассчитывали закончить ее в короткий срок. Германский генеральный штаб, готовясь к войне, исходил из знаменитого плана Шлиффена — в короткий срок, еще до того как парская Россия закончит свою мобилизацию, разгромить Францию, а затем уже ударить по русской армии.

Соответственно ставке на короткую войну генеральные штабы всех воюющих государств строили свои планы снабжения только на наличных мобилизационных запасах и поставках кадровой военной промышленности. В действительности же наступательный германский вал захлебнулся на севере Франции, не решив исхода войны. У всех противников ресурсы были исчерпаны, войска зарылись в окопы, война приняла позиционный характер, характер войны на измор. Около года войска на западном фронте бездействовали, пока не началось наступать

¹ На речи тов. Литвинова на Чрезвычайном VIII Съезде Советов СССР, «Правда» от 29 ноября 1936 г.

² «Deutsche Wehr», от 14 февраля 1935 г.

вооружение и снаряжение с заводов, что позволило активизировать военные действия.

Но и армия, обильно снабженная артиллерией, боеприпасами и другими видами вооружения, не смогла решить исход войны на поле битвы. Даже слабая русская армия, руководимая чрезвычайно бездарными генералами, оказалась живучей и оборонительной. Германия в 1915 г., одержав крупные победы на своем восточном фронте, заняв значительную территорию бывшей царской России, не смогла все же вывести русскую армию из строя, и уже в конце 1915 г. русская армия оказалась способной к наступательным действиям. Тем менее германская армия смогла добиться победы на западном фронте над Францией и Англией, несмотря на ряд частных побед, приводивших к развалу отдельных участков фронта. Сопоставляемость армий в войне 1914—1918 гг. объясняется в значительной степени силой огня и оборонительных сооружений. Русско-японская война 1904—1905 гг. показала огромную оборонительную силу ружейно-пулеметного и артиллерийского огня. Еще более огромную силу имел артиллерийский и в особенности ружейно-пулеметный огонь в мировой войне¹, в сочетании с укрепленными позициями.

Правильно подчеркивает генерал Дуэ, указывая, что «...причина (позиционной войны) — М. М.» является чрезмерно простой и заключается в громадной эффективности, достигнутой огнестрельным оружием, в особенности малых калибров. Необходимо помнить, что всякое повышение эффективности огнестрельного оружия — в особенности малых калибров — повышает ценность обороны» (разрядка Дуэ)².

Но дело не только в силе огня. Ожесточенность борьбы объясняется и характером империалистической войны, непосредственной целью которой является разгром одной из стран, захват ее колоний, стремление уничтожить ее конкурентоспособность, вытеснить противника с рынков. Воеющие государства всякий раз после поражения принимали самые решительные меры к быстрому восстановлению боеисполности армии, к обильному снабжению ее боеприпасами. Это облегчалось еще тем, что наступающая сторона после прорыва фронта противника обычно настолько выдыхалась, что не могла продолжать наступление с силой и темпом, с какой оно начиналось. Готовность буржуазных государств продолжать войну до победного конца была настолько велика, что как только среди того или иного правительства возникало стремление закончить войну нянчато, империалистические круги немедленно добивались отставки такого правительства (смена правительства Асканта в Англии, правительства Бриана во Франции).

Попытки прорвать фронт как со стороны германского командования, так и со стороны союзников, несмотря на огромный расход человеческих жизней и материальных средств, не давали большого эффекта (опыт Вердена, наступление Нивеля в 1917 г., наступление Людендорфа весной 1918 г.) и не могли привести к окончательной победе, к уничтожению сопротивляемости армии.

Танки и авиация, которые способствуют развитию маневренной войны, были еще очень слабо развиты в качественном отношении (скорость первых английских танков в 1916 г. достигла 2,5—5 км в час,

а дальность действия равнялась 100—200 км) и не было опыта их тактического использования.

Будущая война по всем данным примет иной характер, нежели война 1914—1918 гг. Введение и усиление новых видов вооружения — танков, авиации, химических средств — усилит маневренный характер войны, скоротечность операций. Обильное снабжение действующей армии новыми техническими средствами войны даст возможность нанести удар на всю глубину расположения противника. Само наступление по словам видного польского генерала Сикорского «будет, видимо, становиться все более и более грозным, в особенности наступление армий, обильно снабженных современным техническим оружием. Оно будет продвигаться вперед мощными перекатами гораздо быстрее и глубже, чем во время мировой войны. Моторизованные и механизированные войска будут способствовать возрождению маневра в большом масштабе на любой доступной им местности»³.

Эту же мысль о маневренности будущей войны разделяет австрийский генерал Эймансбергер, бывший начальник штаба армии США Мак-Артур, Фуллер, Дуэ и др.

В соответствии с доктриной возрождения маневренной войны на высочайшей технической базе строится и практика капиталистических армий. Создаются во всех крупнейших капиталистических государствах армии вторжения, состоящие из авиации, танковых соединений (бригад, корпусов), подкрепленных моторизованной пехотой и «воздушной армией».

Перед этими армиями ставятся задачи нанесения сокрушительного удара. Быстро сосредоточившись, они должны ударить на всю глубину фронта противника, дезорганизовать тылы противника, уничтожить авиабазы, сорвать его мобилизацию путем воздушной бомбардировки, высадки авиадесантов, проникновения в тыл танковых соединений и подвижной пехоты и т. д. Образцом такой армии вторжения может служить армия германского фашизма с огромным удельным весом моторизованных и механизированных войск и авиации.

По неполным данным германская первоочередная армия вторжения намечается в составе 2500 самолетов, 15 моторизованных дивизий, 6-8 кавалерийских механизированных дивизий, 6—8 бронированных дивизий (по 445 танков в каждой дивизии) и т. д. Ударная армия, полностью подготовленная в мирное время, должна прикрыть мобилизацию всей германской армии с началом войны. Ударная армия германского фашизма будет насчитывать до 300—350 тыс. человек.

Дальнейший общий рост армии, новые формирования, главным образом моторизованных и механизированных дивизий, значительно увеличат армию вторжения германского фашизма.

Война приобретает более ожесточенный, более разрушительный характер. Учащаются попытки прорыва, обходов и охватов фронта тем более, что подготовка к мобилизации хозяйства в мирное время и накопление запасов позволяет сделать это. «Война может превратиться в гигантскую конульную, при которой бои истощительного ожесточения перемежаются с периодами истощения. Но сражения будут следовать друг за другом все быстрее и быстрее, все с меньшими передышками, так как промышленность будет все увеличивать свою производительность», — говорит австрийский генерал Эймансбергер, и дальше определяет примерную продолжительность будущей войны. «При попытке установить вероятную продолжительность современной войны в Европе, надо считать, что в решающую фазу она вступит вряд ли раньше

¹ Об увеличении силы огня можно судить по следующему: в германской армии в 1914 г. было около 4 тыс. пулеметов, а к концу войны их было около 27 тыс., во французской армии соответственно 5000 и 30000 пулеметов.

² Дуэ и Дуэ, Господство в воздухе, М. 1939 г., стр. 182.

³ Ген. Сикорский, Будущая война, М. 1936 г., стр. 166.

ше 6 мес., но после этого будет продолжаться также не свыше 6 мес.¹.

Стремясь закончить войну в непродолжительное время, готовясь к нанесению сокрушительного удара противнику, все капиталистические страны, в особенности страны-агрессоры, интенсивно подготавливают хозяйство к мобилизации и фактически мобилизуют наиболее важные в военном отношении отрасли промышленности еще в мирное время, в процессе подготовки к войне.

Это выражается в перестройке промышленности на военный лад: предприятия переоборудуются с расчетом на удовлетворение военных заказов; технологический процесс еще в мирное время перестраивается применительно к изготовлению военных изделий; многие промышленные предприятия почти полностью уже перешли на изготовление военных изделий; всем этим создаются условия для резкого сокращения сроков развертывания промышленности при ее открытой мобилизации с началом войны.

Особенно разительно это видно на примере подготовки Германии. После одностороннего разрыва военных статей Версальского договора фашистское правительство Германии ввело всеобщую воинскую повинность и приступило к формированию 12 пехотных корпусов, не считая мото-мехсоединений и авиации, с двухлетним сроком обучения. По некоторым данным в случае войны Германия сможет развернуть до 150—200 пехотных дивизий. Такая армия для своего развертывания требует создания еще в мирное время огромного количества артиллерий и стрелкового вооружения, танков, самолетов, автотранспортных средств и других видов вооружения и боевого снабжения. До прихода фашистов к власти Германия не вооружалась открыто, вследствие чего накопление вооружения не могло идти в особенно больших количествах. Готовясь нанести с начала войны сокрушительный удар противнику, германский фашизм уже в настоящее время фактически мобилизовал все хозяйство, мобилизовал все ресурсы страны на нужды войны. Для довооружения армии и накопления мобилизационных запасов германское правительство выдало огромные заказы не только кадровым военным заводам, но и большому количеству гражданских заводов. Можно предположить, что общее количество заводов, привлеченных к выполнению военных заказов в Германии в настоящее время, не меньше, чем привлекалось во время империалистической войны 1914—1918 гг. О масштабах вооружения германского фашизма свидетельствует заявление английского министра финансов Невилла Чемберлена о том, что за период 1933—1935 гг. германский фашизм уже затратил на подготовку к войне огромную сумму в 24 млрд. марок (в 1933 гг. — 8 млрд., в 1935 гг. — 11 млрд.), из которой значительная часть (40—50%) пошла на заказы промышленности и финансирование промышленного строительства военного значения.

II

В военной литературе капиталистических стран до последнего времени пропагандировался (до прихода германского фашизма к власти с его политикой усиленного вооружения) взгляд, что материальное питание современной войны базируется только на мобилизации во время войны промышленности и всего народного хозяйства, а не на накопленных запасах вооружения, как это имело место в подготовке к предыдущим войнам эпохи империализма (русско-японской и мировой войны 1914—1918 гг.).

Наиболее ярко эта точка зрения была высказана заместителем председателя французского высшего военного совета национальной обороны полковником Жаном Фабри в его речи в парламентской комиссии:

«Есть еще одно условие, — говорит Фабри, — которое побуждает нас иметь возможно меньшие запасы военных материалов, — это быстрый прогресс науки и техники. То, что является надуманным сейчас, может завтра оказаться недостаточным и будет нуждаться в замене более совершенным. Если бы даже за счет чрезвычайного напряжения бюджета нам удалось запастись большим количеством военных материалов, то мы не смогли бы их достаточно часто обновлять и inevitably были бы обречены на необходимость пользоваться в случае войны устаревшими средствами»¹.

Полковник Фабри мотивирует целесообразность создания больших мобилизационных запасов быстрым моральным износом вооружения.

Несомненно, эти соображения и возникшая на ее основе концепция оказали известное влияние на характер мобилизационной подготовки и некоторых капиталистических странах. В основном же отсутствие, на известном этапе развития отдельных капиталистических государств, накопленных мобилизационных запасов вооружения объясняется иными причинами. Германия вообще не могла открыто довооружаться, поэтому она создавала тайно образцы вооружения и ждала подходящего момента для довооружения. Франция и Англия в первые годы по окончании войны 1914—1918 гг. не имели окончательно утвержденных и принятых на вооружение образцов вооружения. Оставшись после мировой войны типы вооружения не удовлетворяли современным тактико-техническим требованиям, а новые образцы только создавались (в Англии с 1924—1934 гг. в военной авиации было испробовано 160 образцов военных самолетов) и не были как следует проверены в войсках. К тому же в период частичной стабилизации капитализма несколько ослабла непосредственная угроза новой войны, что позволяло более спокойно выбирать образцы. Когда же образцы были приняты окончательно на вооружение, а угроза войны после прихода фашистов к власти в Германии усилилась, Франция и Англия начали заказывать большие партии вооружения для перевооружения армии и накопления мобилизационных запасов. Достаточно посмотреть на рост военных бюджетов капиталистических стран, чтобы стало ясно, что рассуждения «о баюканьях на образах» в настоящее время не выдерживают критики. В последние годы мы являемся свидетелями еще большей гонки вооружений и военных бюджетов, нежели это происходило до войны. Удельный вес военного бюджета Англии во всем государственном бюджете поднялся с 13,9% в 1929/1930 г. до 25% в 1936/1937 г., военного бюджета Германии — с 8,9% до 48,7% в 1936/1937 г., Японии — с 31,9 до 46,0% и т. д. Если же учесть расходы на военные нужды, проводимые также и по гражданским министерствам, то можно утверждать, что до 70—75% всего государственного бюджета Японии направляются на нужды войны.

В настоящее время, готовясь к нанесению сокрушительного удара, стремясь закончить войну в кратчайший срок, все капиталистические государства расходуют огромные средства на накопление мобилизационных запасов вооружения, не опасаясь его морального износа. В высказываниях авторитетных военных деятелей капиталистических стран мы находим подтверждение изменению политики капиталистических государств в вопросах накопления мобилизационных запасов. Так например генерал Дебеней, бывш. начальник штаба французской

¹ Зямансбергер, Танковая война, М, 1935 г., стр. 206—207.

¹ «Военный зарубежник», № 1 за 1931 г. Доклад Жана Фабри.

армии, пишет в своей статье, что «пушки, чтобы оружие было собрано и подготовлено еще в мирное время в специальных складах»¹.

Итальянский генерал Вастико также подчеркивает всю важность накопления мобилизационных запасов. «Можно самым определенным образом утверждать, — говорит он, — что государство, которое уже в мирное время не предусматривает и не заготовит тех крупных и разнообразных средств, которых требует современная война, вскоре после начала войны вынуждено будет отдаться на милость противника, потому что не будет иметь возможности соответствующим образом питать свои вооруженные силы»².

Даже в Соединенных штатах Америки, географически расположенных очень удобно, что позволяет им сравнительно спокойно развертываться и мобилизовать свои материальные ресурсы, немало есть голосов за накопление мобилизационных запасов в мирное время. Так, генерал Мак-Артур, бывш. начальник штаба армии США, в своем отчете военному министру пишет: «Если для некоторых видов оружия целесообразно отложить массовое их производство до наступления в этом крайней необходимости, то по части самолетов и противосамолетного оборудования мы должны, по вполне понятным причинам, всегда иметь под рукой известный запас для немедленной обороны, в случае войны, жизненных индустриальных и населенных центров»³.

Таким образом в настоящее время стала общепризнанной необходимость накопления мобилизационных запасов вооружения в мирное время, хранение их в мобилизованном состоянии, чтобы немедленно обеспечить наступательные войска («армии вторжения», «воздушные армии» и т. д.) всеми необходимыми материальными ресурсами. А надо иметь в виду, что срок мобилизационной готовности этих войск исчисляется часами и в лучшем случае несколькими днями.

Особенно интенсивно идет накопление запасов в Германии и Японии. В Японии около 70% всех военных расходов страны (в 1936/1936 г. 1 500 млн. иен)шло на заказы промышленности. В Германии в 1935 г. заказы промышленности для нужд армии превысили 4 млрд. марок. В Англии правительство также заказывает большое количество вооружения, главным образом самолетов. Англия намерена в ближайшие два года иметь в строю до 5 000 боевых самолетов, из которых около 2 500 — уже к весне 1937 г. По заявлению в парламенте министра авиации Оссуна английское правительство заявляет в ближайшие 3 года больше самолетов, нежели правительство приобрело их за последние 17 лет, — а за этот период правительство приобрело до 7 000 самолетов. Накопление запасов мы наблюдаем в настоящее время и во Франции. Перед французским военным министерством не стоял ранее столь остро вопрос о накоплении мобилизационных запасов: в Германии не было авиации и танков, существовала Рейнская демилитаризованная зона, а Франция располагала укрепленной линией Мажино и большими запасами, оставшимися после мировой войны. Иное дело в настоящее время, в условиях создания Германией укрепленной полосы на Рейне и внешней политики Бельгии, дающей узкими северные границы Франции.

Правда, многое из запасового вооружения в отдельных капиталистических странах идет на укомплектование вновь организуемых частей и в запас для развертывания армии в начале войны, но значительная часть его несомненно направляется в мобилизационный запас для ведения войны.

III

Политика накопления запасов вооружения для обеспечения первого сокрушительного удара отнюдь не снижает значения подготовки мобилизации хозяйства в мирное время. Наборот, задачи подготовки мобилизации хозяйства всех ресурсов для войны в настоящее время стали более актуальными, нежели в период 1923—1933 гг.

Основная ее цель — обеспечение высокой мобильности промышленности и других отраслей хозяйства в ходе войны, если первый сокрушительный удар не даст победы и война затянется. Капиталистические государства, готовясь к короткой войне, в то же время учитывают возможность ее задержки и перехода к продолжительной войне. Но следствия же потребует более высокого уровня военного производства, нежели промышленность достигла к концу войны 1914—1918 гг., когда германская промышленность вытескала в месяц 11 млн. оружейных выстрелов, французская — 8,5 млн. и английская — около 7 млн. оружейных выстрелов.

Эти огромные количества предметов боевой техники должны будут подвигаться фронту почти немедленно после начала войны. Сроки мобилизации и полного развертывания промышленности в мировую войну 1914—1918 гг. — до 2,5 лет — не могут удовлетворить армию в предстоящей войне. Все воюющие страны будут стремиться развернуть свою промышленность в первые же месяцы войны. В 1927/1928 г. США предлагали обеспечить развертывание промышленности в случае войны в течение 14—15 месяцев. Франция в 1930—1932 гг. установила срок развертывания в 6 месяцев (данные приблизительно). Но все эти сроки установлены были тогда, когда непосредственная угроза войны была меньше, чем в настоящее время, а Франция, при слабости и невооруженности Германии, была крупнейшей военной державой Европы. В настоящее же время сроки развертывания промышленности пересмотрены во всех капиталистических государствах в сторону максимального их сжатия. Можно ожидать, что на фронт будут поступать от промышленности огромные количества вооружения непосредственно с момента наступления войны.

Подготовка к мобилизации хозяйства проходит наиболее интенсивно в Германии, Японии и Италии — странах-агрессорах. Но в той или иной мере она проводится во всех капиталистических государствах.

Нет необходимости подробно останавливаться на мероприятиях по подготовке мобилизации капиталистического хозяйства, уже неоднократно освещенных в нашей печати. Важно только еще раз подчеркнуть, что в отличие от войны 1914—1918 гг., когда мобилизация хозяйства и всех ресурсов страны проводилась от случая к случаю, по мере роста напряжения войны, и в отличие от периода 1923—1933 гг., когда только разрабатывались планы и методы экономической мобилизации, с тем, чтобы реализовать их во время войны, в настоящее время капиталистические государства перешли, как указано выше, от разработки планов и методов подготовки хозяйства к войне к непосредственной мобилизации наиболее важных в военном отношении отраслей промышленности.

В основном мероприятия по подготовке мобилизации хозяйства сводятся к поддержке правительством предприятий, имеющих военное значение, путем расширения заказов, к финансированию расширения существующих и строительства новых предприятий по изготовлению военных изделий, развитию отраслей промышленности, необходимых для войны, путем предоставления субсидий, усиления таможенной охраны, обеспечения их сырьем, в особенности импортным, топливом и т. д.

¹ «Revue de deux Mondes», 1931 г.

² Ген Вастико. Вудуал война, М., 1934 г.

³ «Army Ordnance», январь—февраль 1933 г.

Особенно широко эти мероприятия практикуются в Германии и Японии. До 1933 г. производство военных изделий в Германии было сравнительно невелико. Поэтому, когда германский фашизм приступил к огромной программе вооружения, ему пришлось затратить колоссальные средства (более 5 млрд. марок) на расширение прежних военных заводов и строительство новых. Так, крупнейший химический концерн «И. Г. Фарбениндустри» с помощью государства развернул в 1935 г. новое строительство на 300 млн. марок, значительно расширился завод варящих веществ в Мерзбурге, Виттенберге и др. Машиностроительный завод Борзига, закрывшийся во время кризиса, снова был благодаря помощи правительства пущен в ход, но с иной специализацией. Вместо производства паровых и тяжелых оборудования он полностью переключился на производство артиллерийских орудий и танков.

Большие средства вкладываются на расширение сырьевой базы. Вторая мировая «четырехлетка» имеет своей непосредственной целью дальнейшее расширение военных производств и обеспечение их сырья. Спирт, каучук, горючее, цветные металлы, текстильное сырье и другие виды сырья, как и продовольствие, являясь в Германии недостаточными и в мирное время, будут особенно дефицитными во время войны. В гитлеровской «четырехлетке» отражено то напряжение, с каким в связи с подготовкой хозяйства к войне ведутся в Германии поиски сурогатов и заменителей.

Так, в поисках заменителей горючего (а в год войны его потребуется по самым скромным подсчетам до 4 млн. т) разработаны методы получения горючего путем гидрирования бурого угля, из водяного газа и т. д. В Лейпциге, около Магдебурга, в Рурском бассейне строятся ряд заводов по получению синтетического горючего. Однако синтетическое горючее вместе с заменителями нефти (спирт и бензол) может обеспечить лишь 30—35% потребности германского флотама в горючем в год войны.

Большое строительство ведется также в области получения спирта и кормового сахара (для свиней) из опилок, получения синтетического каучука из коксоновых газов и т. д.

Эта «суроватная» четырехлетка истощает экономику Германии, так как оттягивает огромную массу средств на новое — военное по своему характеру и назначению — строительство (одному «И. Г. Фарбениндустри» необходимо до 5 млрд. марок для организации производства сурогатов и заменителей), на выдачу субсидий, покрывающих повышенные издержки производства и гарантирующих нормальный процент прибыли. Широкое внедрение сурогатов приводит к повышению цен в стране, так как синтетический каучук, бензин, спирт, кормовой сахар стоят дороже соответствующих натуральных продуктов. Во время войны с высокими ценами на жизненно необходимые для ведения войны материалы считаться не будут, но в мирное время более дорогое сырье делает германскую промышленность неконкурентоспособной на мировом рынке. Поэтому германские капиталисты снижают все более и заработную плату, чтобы низкой заработной платой компенсировать издержки на более дорогое сырье.

Японское правительство также значительно реконструировало и увеличило мощность своих арсеналов в Токио, Осаке, Сасебо и других городах. Почти в два раза расширились производственные возможности авиационных заводов Митсубиси, Накадзима и др., построены ряд заводов сульфат-аммония и хлора, расширяется металлургическая база Японии и Манчжурии и т. д.

В остальных капиталистических государствах в условиях интенсивной подготовки войны странами-агрессорами также развивается весьма

широкое военное строительство. В Англии государство финансирует постройку нескольких новых самолетостроительных и двух авиамоторных заводов, которые будут находиться под контролем правительства. Под прямым воздействием правительства для нужд авиационной реконструируются корпуса автобасовых и машиностроительных заводов.

Во Франции правительство народного фронта проводит национализацию военной промышленности. Безусловно эта демократическая мера, ограничивая влияние военных фабрикантов на внешнюю политику страны, будет способствовать делу мира. Надо учесть и то обстоятельство, что национализированная военная промышленность обеспечит более быстрые темпы удовлетворения нужд перевооружающейся французской армии и будет в состоянии дать больше предметов вооружения — и в более короткие сроки — во время войны. Этим и объясняется, почему французский генеральный штаб, весьма реакционный, не возражал против национализации военной промышленности.

Большое внимание уделяется также стратегическому положению военных заводов. Угроза нападения со стороны авиации противника и моторизованных войск заставляет правительства западно-европейских государств переносить предприятия из пограничной полосы вглубь страны, в центральные районы. Так, в Германии авиационные заводы Дорнье, автомобильный завод Опеля, ряд химических заводов «И. Г. Фарбениндустри» переносится в районы Берлина, Магдебурга, Ганновера и др. Новые заводы горючего располагаются на буровых выкопках в центре Германии.

Основными районами строительства новых авиационных заводов в Англии являются западные и северные, более удаленные от Германии. Начат перенос также к северо-западу также и Вулвичского арсенала.

Во Франции из Парижского района к юго-западу страны переведены авиазаводы Бреге, Испано и др.

Все эти мероприятия имеют в виду обеспечить высокую мобильность промышленности, перестройку ее уже в мирное время, так как по мнению генеральных штабов всех стран мира мобилизация промышленности в начале войны должна заключаться не в переводе промышленности с гражданских на военные рельсы, как это полагали раньше, но в непосредственном многократном увеличении существующего к моменту объявления войны производства военных изделий.

IV

Империалистическая война 1914—1918 гг. показала огромную силу таких методов борьбы, как блокада и подводная война, целью которых было ослабление тыла противника, подрыв его военной и экономической мощи.

Блокада союзниками центральных держав очень болезненно отразилась на боеспособности последних и была одной из немаловажных причин их поражения. С другой стороны, подводная война, направленная главным образом против Англии, чуть было не поставила ее на колени перед Германией.

Естественно, что и в будущую империалистическую войну стремление изолировать противника, нарушить его хозяйственные связи с мировым рынком, отрезать приток сырья и продовольствия являясь будет одним из основных методов ведения войны.

В силу этого все капиталистические государства, в особенности странами-агрессорами, проводят целую систему мероприятий по обеспечению

мобилизуемых отраслей сырьем. Эти мероприятия входят основным элементом в мобилизацию хозяйства.

Кроме содействия строительству предприятий по добыче сырья внутри страны, финансированию работы по изысканию сурогатов и заменителей и строительства заводов, производящих сурогаты и заменители, на что мы указывали выше, и кроме введения строгого контроля по расходованию дефицитных материалов происходит весьма интенсивное накопление запасов импортного сырья. В момент прихода фашистов к власти в Германии и начала быстрого вооружения и подготовки к новой войне германское правительство приступило к накоплению запасов импортных материалов на случай войны. К половине 1936 г. фашистская Германия имела мобилизационные запасы дефицитного сырья в зависимости от их важности на 8—12—15 месяцев¹. Японское правительство также накапливало большие запасы сырья, достигшие в настоящее время 8—12-месячной потребности. Но политика накопления огромных мобилизационных запасов очень тяжело отражается на хозяйстве страны. Интенсивный импорт сырья стоил Германии всех ее валютных резервов, привел к сокращению ввоза продовольствия и к голоду трудящихся масс. Японское правительство оплачивает импорт сырья дефицитным вывозом шелка и переработанных продуктов за счет резкого сокращения потребления трудящихся масс. Таким образом накопление мобилизационных запасов сырья, обеспечивая капиталистической Германии и Японии возможность известное время вести войну, вызывает огромное напряжение в стране. К тому же никакое реально достижимое накопление мобилизационных запасов сырья не может обеспечить потребности хозяйства на весь период войны. Поэтому Германия, Япония, Италия и другие государства, интенсивно готовящиеся к войне, настойчиво стремятся расширить свой «хитерланд», свою хозяйственную территорию, путем включения в орбиту своего влияния территорий, богатых сырьем и продовольствием (Германия), или же проводят политику непосредственного военного захвата подобных территорий (Япония).

Нытаясь расширить свой «хитерланд», итальянский фашизм внедряется в Албанию, из которой он может получить некоторое количество нефти. С этой целью итальянский фашизм организует в Албании усиленные поиски нефти и ведет строительство нефтепромыслов. Для обеспечения продовольствием и сырьем Италия проникает в Придунайские государства (Венгрия и др.), но здесь сталкивается с интересами Германии и отступает ею.

Все же по сравнению с Германией и Японией Италия добилась сравнительно небольших успехов в расширении своей хозяйственной территории, в создании своего «хитерланда».

Особенное внимание уделяет Германия усилению своего влияния на Скандинавские страны (Швеция, Норвегия и Дания) и Финляндию и расширению своих хозяйственных связей с этими странами.

Занятость Германии во влиянии на эти страны определяется также их весьма важным стратегическим положением в случае войны против СССР.

Аландские острова, принадлежащие Финляндии, будут по мнению германского генерального штаба служить базой авиации и подводного флота для нападения на Ленинград, бухты северной Норвегии — базой подводных лодок, действующих против Мурманска, против побережья

¹ Германия накапливает сырье, почти исключительно идущее на производство военных изделий. 1/3 то же время крайне истощены запасы продовольствия и сырья для легкой промышленности.

решая Баренцева и Белого морей и на судоходных путях из Мурманска на запад.

Финляндия может быть той страной, которая даст германскому фашизму границы в кредит для нападения на Ленинград и Советскую Карелию. Действуя через Финляндию, Германия попытается также отрезать Мурманск и побережье, захватить его и выйти в открытое море, чтобы прорвать блокаду и ввозить необходимые ей товары.

Западное побережье Норвегии может быть базой подводных лодок, действующих против Англии, и базой авиации для нападения на Шотландию.

Но особенно большое значение германские фашисты придают Скандинавским странам и Финляндии в обеспечении южной Германии, в условиях блокады, сырьем и продовольствием.

Показателем участия указанных стран в снабжении Германии могут служить например данные ввоза в эти страны во время войны 1914—1918 гг. В 1915 г. в Скандинавские страны было ввезено 50 млн. бушелей пшеницы против 19 млн. в 1913 г., хлопка ввезено 141 тыс. т против 34,3 тыс. т и т. д. Столь сильно увеличить свою потребность за 2 года эти страны конечно не могли. Большую часть импортированного сырья и продовольствия Скандинавские страны вывозили в Германию. Собственного продовольствия Швеция, Норвегия и Дания в 1916 г. вывозили в Германию 620 тыс. т против 252 тыс. т в 1913 г. В журнале «Deutsche Wehr» от 1 августа 1935 г. разбирается вопрос о возможном импорте Германии из соседних стран в условиях войны.

Автор, исходя только из собственных ресурсов северных стран вместе с Польшей и Голландией, считает возможным ежегодный импорт Германией из этих стран во время войны до 150 тыс. т жиров, 20—30 тыс. т мелкой руды, любое количество леса, мелкого колчедана, железной руды. Кроме того Норвегия может предоставить значительное количество рыбы и рыбных консервов, алюминия, Финляндия — никеля и т. д.

Особенно важно отметить значение Швеции в обеспечении Германии железной рудой. Переход Лотарингии к Франции лишил Германию до 75% всей добычи железной руды и привел к зависимости последней в отношении железной руды от Франции и Швеции (большая половина всего нынешнего импорта руды в Германию приходится на долю Швеции).

Стремление германского фашизма расширить свой «хитерланд» за счет Скандинавских стран и Финляндии базируется на расчетах фашистов о соотношении сил на Балтийском море в случае войны.

По мнению германских фашистов Балтийское море — закрытое немецкое море, и в случае войны — полагают они — можно будет, при соответствующем нажиме на Данию и совместно с ней, избежать нападения английского флота, закрыть проливы Вельты и Зунда; Красный флот Советского Союза германские фашисты рассчитывают разгромить и таким образом обеспечить безопасное плавание германских торговых судов в Балтийском море в военное время.

Действительно во время мировой войны 1914—1918 гг. германский торговый флот сравнительно мало страдал от нападения паркового флота. Как сложится дело в будущей войне, при наличии Красного Балтийского флота, покажет ход войны. Но все же нельзя недооценивать возможностей германского судоходства (при соответствующей охране торговых судов) в Балтике во время войны.

Видимо, не будучи уже столь безудельно уверенными в своем господстве на Балтийском море и возможности судоходства во время войны, германские фашисты принимают всеческие меры к созданию сквозного железнодорожного пути из Германии в Скандинавские страны.

Этим главным образом можно объяснить постройку железнодорожного моста (для железнодорожного и автомобильного сообщения) через Малый Бельт, соединяющего остров Фюлен с Юландией, и проектирование 2 мостов (по 18 км) через Большой Бельт и Каттегат, соединяющие Данию со Швецией. Помимо укрепления связей Германии со своим «хитерландом», постройкой этих мостов германский фашизм рассчитывает создать сплошной железнодорожный и автомобильный путь из Германии к советской границе — через ряд границ, которые германский фашизм попытается взять «в кредит».

В целях усиления своего влияния и укрепления хозяйственных связей со Скандинавскими странами германский фашизм широко внедряется в промышленность этих стран, главным образом в военную. В Швеции Крупн захватили в свои руки свыше 60% всех акций танкового и оружейного завода Ландсперга, свыше 30% акций Бюфорса, выпускающего 3/4 всей военной продукции Швеции, и почти полностью акции треста Нобель.

Авиационные заводы в Лимхамне являются филиалом германских заводов Юнкерса. В Норвегии (в Ларвике) на германские средства построен завод высококачественных сталей. Таких фактов можно бы привести весьма много.

Военно-химическая промышленность Финляндии создается при участии шведских военных фирм, находящихся в руках германского капитала.

Экспорт продовольствия из Скандинавских стран в обмен на германские товары создает у этих стран заинтересованность в расширении торговли с Германией. Личные связи Германского Генерального штаба с генеральными штабами Швеции, Норвегии, Финляндии и финансирование Германией фашистского движения в этих странах способствуют все большему сближению между германским фашизмом и буржуазией этих стран (в особенности финской и шведской). Можно предположить, что в случае войны и блокады Германии Скандинавские страны будут торговать с ней и помогать ей прорывать блокаду в еще большей степени, нежели это имело место в войну 1914—1918 гг.

Большое внимание уделяет германский фашизм за последние годы Придунайским и Балканским странам, за счет которых он также рассчитывает расширить свой хитерланд. Балканские и Придунайские страны могут обеспечить Германию хлебом, мясом и растительными жирами, необходимыми не только для питания, но и для получения глицерина (при выработке взрывчатых веществ, химических средств и т. д.) и, что особенно важно, нефтью (Румыния), медью и бокситами (Югославия).

С этим стремлением расширить свою хозяйственную территорию и получить новые возможности импорта сырья и продовольствия, наряду с попытками окружить Чехословакию, оторвать союзников от Франции и создать коалицию «Средней Европы» против СССР, связаны последние переговоры Шахта в Югославии, Болгарии, Венгрии, Румынии.

Германия усиливает вывоз продовольствия из стран юго-востока Европы, чем привлекает на свою сторону аграрные круги этих стран, строит там предприятия, имеющие военное значение (например военные заводы в Боснии, в Югославии), финансирует развитие тех отраслей хозяйства, в которых она особенно заинтересована, и т. д. Так например германское правительство, заинтересованное в расширении посевов технических культур в Балканских странах, создало в Румынии кооперативное общество (с участием «Н. Г. Фарбениндустрии») для расширения посевов соевых бобов и монопольного вывоза их

в Германию. Монопольного права на вывоз румынской нефти в обмен на оборудование добывается германский фашизм в настоящее время и по торговому договору, заключенному Шахтом, по которому германская промышленность должна снабжать румынскую нефтяную промышленность оборудованием, а за это ежегодно в течение 10 лет получать на 10 млн. марок безвозна.

В случае успеха германский фашизм рассчитывает использовать большую и богатую территорию на юго-востоке Европы, которая должна стать не только источником сырья и продовольствия, но и базой военных операций для германской армии.

Заинтересованность германского фашизма в победе испанских мятежников объясняется не только интересам оружия Франции и использования испанских галачей в качестве баз подводного флота, о чем было сказано выше, но и значением Испании как поставщика важного стратегического сырья (медь, руты, железная руда, свинец и т. п.).

В такой же мере захват Манчжурии и Северного Китая Японией имеет своей целью не только создание плацдарма для войны с СССР (Манчжурия), но также захват рынков сбыта, но и обеспечение мобилизуемой промышленности Японии сырьем, а страны в целом — продовольствием на случай войны.

Манчжурия и Северный Китай должны служить огромной сырьевой базой снабжения рудой, углем (в провинции Шаньси, Хейбэй и Захар сосредоточено свыше 50% всех каменноугольных запасов Китая), мясом, кожами и шерстью (Внутренняя Монголия), хлопком (Южная Манчжурия и Северный Китай) и т. п. Захватившая Японией территория расположена очень удобно в транспортном отношении. Расстояние от портов Кореи и Южной Манчжурии до Японии всего 40—50 часов езды морем. Японское море, закрытое японским флотом с юга, в настоящее время является по существу внутренним морем. Наличие большого японского военного и торгового флота делает трудно доступной с моря — по мнению японских военных деятелей — переброску грузов в Японию. На территории Манчжурии и Северного Китая японские империалисты имеют возможность развернуть промышленность по добыче и первичной переработке различного рода сырья, и значение этого обстоятельства нельзя недооценивать.

По плану японской военной промышленности создан ряд крупных предприятий, имеющих большое военное значение: металлургический комбинат «Сюэа» производительностью в 650 тыс. т чугуна в год, крупный химический завод в Даирене мощностью в 180 тыс. т сульфат-аммония в год, сланцевергонный завод на базе дунцунских битуминозных сланцев, который будет давать до 360 тыс. т торфяного в год и т. д. При этом следует отметить, что большую технику помощи Японии оказывает Германия, получающая взамен различные виды сырья из Японии и Манчжурии (соевые бобы и др.).

У

Довооружение фашистской Германии, рост вооружения в Японии, мобилизация хозяйства в этих странах — все это способствовало повышению конъюнктуры в этих странах. В Германии производство средств производства на конец первого полугодия 1936 г. составляло 121,8% против 1929 г., при производстве средств потребления только в размере 62,2% от 1929 г. В Японии при среднем месячном индексе по всей промышленности в 1935 г., равном 190 (1928 = 100), индекс выпущенной стали равнялся 245, азотной промышленности — 502, промышленности искусственного шелка — 910 (искусственный шелк ассимилируется с породами), хлопчатобумажной же промышленности — только 146,

шерстяной — 140. Высокая конъюнктура, связанная с подготовкой к войне, сказывалась не только на непосредственно кадровой военной промышленности, но и на целом ряде отраслей гражданской промышленности. Это объясняется тем, что, во-первых, подготовка к войне потребовала огромного количества материалов для изготовления военных изделий и для непосредственного военного строительства (укрепления, стратегических дорог, новых казарм); во-вторых, частные предприниматели, рассчитывая на предстоящую войну, расширяли свои предприятия, накапливали запасы материалов и т. п. Ожиданию конъюнктуры способствовало также строительство новых предприятий по сырьевому обеспечению военных производителей, изготовляющих суроваты и заменители (например строительство заводов по получению ягдыного горячего из сланцев или бурого угля). Большие военные заказы в значительной части оживили прежде все же такие отрасли гражданской промышленности, как химия, машиностроение, автостроение, электротехника и др., удельный вес которых в производстве военных изделий чрезвычайно велик.

В настоящее время все более и более стираются грани между специально военными производствами и рядом новых гражданских отраслей (радиотехника, оптика, искусственное волокно, промышленность тонкой химии, некоторые отрасли основной химии, авиационная промышленность и др.). Развитие последних, технический прогресс их определяется в значительной мере задачами армии; строительство новых выходов в этих отраслях и расширение существующих происходит по заданиям и с помощью капиталистических государств; работают они уже в мирное время главным образом на нужды войны, и этим они отличаются от остальных отраслей гражданской промышленности, которые привлекаются к производству военных изделий, как правило, в военное время. Так например, качественное и количественное развитие оптики за последние годы определялось задачами, поставленными перед ней армией. Рост авиации, в особенности бомбардировочной, потребовал снабжения самолетов оптическими прицельными приспособлениями для бомбометания, увеличения дальности огня пулеметов, рост снайперизма также потребовал большого количества оптических приспособлений. И если уже до мировой войны 1914—1918 гг. оптическая промышленность была тесно связана с оружейными заводами, а в ряде стран оружейные заводы имели свои оптические цехи, то в настоящее время оптическая промышленность уже совершенно очевидно работает главным образом на армию, и трудно нащупать грань между этой отраслью так называемой гражданской промышленности и типичной отраслью военной промышленности.

Такое же положение создается и с радиотехникой, значение которой во время войны чрезвычайно велико. Необходимость обеспечения бесперебойной связи с самолетами, танками и морским флотом способствовала сильному росту радиотехники. Задачи связи и управления в бою отдельными небольшими войсковыми единицами потребовали от радиотехники разработки конструкций также переносных радиостанций (вплоть до радиостанции в роту, батальон, переносимой на плечах солдата). Все это привело к сильному росту военной радиотехники и по существу к превращению радиотехнической промышленности в отрасль военной промышленности.

Такая же картина производится главным образом на военных заводах Вickers. Во Франции они производятся на гражданских автомобильных заводах Рено и др., в Германии — на гражданских заводах Даймлер-Бенц, Борзинг, Ганомат и др.; помимо военного завода Круппа.

Авиационные заводы во всех капиталистических странах работают почти полностью на удовлетворение нужд армии. Все эти так называемые

милые гражданские заводы можно по существу вполне причислить к группе военных заводов. Таким образом охват отраслей военной промышленности значительно вырос, а состав ее существенно изменился, если не считать с официальной номенклатурой военной промышленности. В то время как до мировой войны в состав военной промышленности входили только заводы, изготавливающие ручное оружие, патроны, материальную часть артиллерии, то в настоящее время в состав кадровой военной промышленности необходимо включить заводы, изготавливающие самолеты, танки, оптические приборы, отравляющие вещества, взрывчатые вещества, порох и т. д., и наряду со старыми военными промышленными концернами (Крупп, Шнейдер, Вickers и др.) к объединенным военной промышленности необходимо причислить и такие, как объединения Юнкерс, Рено, Дюпон и др.

О фактическом росте военной промышленности можно судить по следующим данным.

В начале 1933 г. Германия располагала 30 кадровыми военными заводами, в начале 1934 г. их было уже до 120, а к началу 1936 г. их число достигло 340, на которых было занято 640 тыс. рабочих. По отраслям эти заводы к 1936 г. распределялись следующим образом:

Авиационных	60
Антибронетанковых	45
Военно-химических	70
Артиллерийских, стрелкового вооружения и боеприпасов	80
Военного судостроения	15
Прочих отраслей (радиотехника, оптика и др.)	70

Около 200 военных заводов можно отнести к новым так называемым гражданским отраслям и только 140—150 — к старым, издавна сложившимся военным заводам.

Однако военная промышленность не в состоянии — даже и в нынешнем ее расширенном составе — обеспечить все потребности войны. Поэтому растет удельный вес машиностроительных, металлургических и других гражданских заводов, работающих на широкий рынок, в изготовлении военных изделий. Так например изготовление корпусов танков в Германии поставлено главным образом на металлургических заводах, взрывателей и трубок — на машиностроительных. Даже такие квалифицированные изделия, как орудия, изготавливаются в США в значительной своей части на гражданских заводах. На сталелитейных заводах (например Вифлеемской стальной компании) отливаются тела орудий, там же они отковываются, подвергаются термической обработке и отправляются на машиностроительные заводы для механической обработки. Броня для судов, танков и бронемашин прокатывается на металлургических заводах.

Приращению гражданской промышленности к изготовлению военных изделий в капиталистических странах уделяется большое внимание уже в мирное время, в период доукомплектирования и накопления мобилизационных запасов. В Японии к выполнению военных заказов в настоящее время привлечено до 1500 гражданских предприятий.

Как правило большинство мобилизуемых гражданских предприятий не в состоянии по роду своего технического оборудования полностью изготовить квалифицированное военное изделие. Поэтому еще в мировую войну 1914—1918 гг. широко применялись система кооперирования. Ведущий военный завод выдавал гражданским заводам заказы на отдельные детали или узлы, которые по изготовлении стекались на военный завод, где и собирались.

Эта система дала очень большой производственный эффект. Выдающимся примером подобного кооперирования является система Ромберга (Германия), при которой 67 деталей винтовки были розданы различным заводам для изготовления. Собирались они на все том же заводе, выдавшем заказы на эти детали.

Возвращаясь к будущей войне кооперация предприятий будет применяться еще более широко, поскольку к изготовлению военных изделий будет привлечено несравненно больше гражданских предприятий. На основе широкого кооперирования США рассчитывают в условиях войны мобилизовать для изготовления готовых военных изделий, отдельных деталей и узлов вооружения до 15 тыс. промышленных предприятий, а Франция — 8—9 тыс. предприятий.

VI

Все мероприятия по мобилизации хозяйства, проводимые в настоящее время, вся перестройка хозяйства к нуждам войны носят ярко выраженный классовый характер. В основном эти мероприятия проводятся за счет усиленной эксплуатации рабочего класса и трудящихся масс в интересах монополистического капитала.

Имея много общего с политикой по регулированию хозяйства в период империалистической войны 1914—1918 гг., современная перестройка хозяйства к нуждам войны также способствует усилению централизации и концентрации капитала. Военно-инфляционная конъюнктура только ускоряет эти процессы.

Так, в Германии половина всего промышленного строительства в 1935 г., проводимого главным образом за счет государства, была осуществлена в химической, угольной, металлургической и машиностроительной промышленности — в отраслях и без того наиболее концентрированных и централизованных.

Отражение частной эмиссии ударило особенно сильно по средней буржуазии, не задан решающие группы финансового капитала. Сама система финансирования государственных заказов в Германии через краткосрочные обязательства также немало способствовала обогащению крупного капитала. Последний реализовал через банки эти векселя и использовал полученные средства для расширения собственных предприятий, скупку акций чужих предприятий и учреждения новых. В то же время эти краткосрочные векселя в своей значительной части остались замороженными у средней буржуазии.

Большинство мелких и средних предприятий сосредоточено в легкой промышленности (текстильная, кожевенная и т. п.). Недостаток сырья сильно ударил по этим отраслям.

Контроль и регулирование закупок, сбыта и потребления промышленного сырья и полуфабрикатов в Германии также сильно ударил по мелкой и средней буржуазии.

Накануне законы об учреждении принудительных картелей (от 15 июля 1933 г.) и о «подготовке органического построения германского хозяйства» (от 27 февраля 1934 г.), по которым правительство может объединять предприятия в картели, синдикаты или присоединять их к существующим с тем, что эти объединения выступают единственными представителями соответствующих отраслей, опосредованно подчиняют мелкую и среднюю буржуазию крупному капиталу. Все эти законы (как и законы о розничной торговле и т. п.) по сути дела повторяют германские законы периода войны 1914—1918 гг., и их применение говорит о степени напряженности подготовки к войне.

В Японии государство выступает как крупный предприниматель и участник многих крупных компаний, вроде Кайо-Мачжурской же-

лезной дороги. Сахалинская нефтяная и горнопромышленная компания (в которых решающую роль играют правительственные капиталы) отпуская большие субсидии предприятиям, имеющим военное значение (судостроение, металлургия, авто- и авиастроение и т. д.). Японское правительство широко практикует введение в состав правления различных компаний чиновников военного и морского министерства, либо отставных военных и морских офицеров, посылает на заводы, производящие вооружение, офицеров в качестве контролеров и инспекторов для проверки производственных мощностей и инструктирования по вопросам организации этих производств. Японское правительство самым активным образом вмешивается в образование монополий, добиваясь в принудительном порядке объединения частных предпринимателей в союзы и т. д.

Все эти мероприятия по регулированию являются показательными все более и более тесного сращивания государственного аппарата с монополистическим капиталом в интересах последнего. Как правило все органы «регулирования» находятся или непосредственно в руках или под прямым воздействием монополистического капитала, и с их помощью монополии подавляют мелких и средних капиталистов, за их счет получают в первую очередь «регулируемое» сырье, кредиты, выход на внешний рынок, соответствующие экспортные премии и т. д.

Рабочий класс и трудящиеся массы города и деревни на своих плечах выносят всю тяжесть подготовки к войне. Чудовищные формы принимает ограбление пролетариата и трудящихся масс в Германии. Понижение заработной платы, повышение цен на продовольствие (при сокращении отпуска его населению), принудительные займы и повышение налогов, изъятие средств из масс социального страхования за счет понижения пособия по безработице, по болезни и другим видам пособия — вот основные источники покрытия расходов по вооружению. Сверхмассы в Германии (а в них в подавляющей части сосредоточены мелкие вклады трудящихся) приобрели в 1933 и 1934 гг. в принудительном порядке по 300 млн. марок облигаций государственного займа, а в 1935 г. — по 500 млн. марок. Массы по страхованию служащих приобрели в 1935 г. также по 100 млн. марок принудительного займа. Германские капиталоотъемщики получили в 1933 и 1934 гг. около 1 млн. марок за счет изъятий дохода по социальному страхованию; эти «изъятия» явились результатом реального снижения количества пособий, выданных в связи с несчастными случаями, более чем вдвое (в 1932 г. было выплачено 14% всех несчастных случаев, а в 1934 г. лишь 6,8%), при общем росте числа несчастных случаев в связи с резкой интенсификацией труда.

Естественно, что в массах зреют революционные настроения, и буржуазия, опасаясь прекращения будущей империалистической войны в гражданскую (особенно в случае войны против СССР), вводит ряд драконовских мер для укрепления своего «тыла». «Обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов» — вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков (Сталин).

Характерно, что все эти меры вводятся не во время войны, как это имело место в империалистическую войну 1914—1918 гг., а еще до войны, с целью обеспечить возможность проведения широкой подготовки к ней в условиях революционирования рабочего класса и всех трудящихся и обострения классовой борьбы. Штурмовые и защитные отряды в Германии, «Стрелы» в Польше, «шункоры» в Финляндии, «Имперский Союз запасных военных» в Японии и т. п., являясь резервом вооруженных сил, в то же время принимают самое активное

В Японии огромный налоговый гнет, связанный с политической вооруженностью, усилил и без того голодающие трудящиеся массы.

Страны-агрессоры, зайдя в тупик и торопясь отвлечь внимание масс от внутренних противоречий, могут все же сорвать все попытки СССР, а также капиталистических стран, не заинтересованных в настоящем времени в войне, сохранить мир и начать новую мировую войну. И только военная готовность СССР и других стран, заинтересованных в мире, и мобилизация масс против империалистической войны могут предотвратить или ослабить угрозу войны.

Решающее значение для вопроса о длительности и исходе будущей войны имеет рост классового самосознания рабочих в настоящее время по сравнению с эпохой войны 1914—1918 гг. Значительно упало влияние социал-демократической партии, сыгравшей столь позорную роль в обмене рабочих во время войны 1914—1918 гг. Выросли во всех странах коммунистические партии (легальные и нелегальные). Даже германский фашизм с его политикой звериного террора не смог уничтожить германскую компартию. С другой стороны, значительная часть мелкой буржуазии города и деревни, ранее шедшая за фашистами, самим ходом войны превратится в союзника пролетариата в борьбе против войны и фашизма. Эти силы взорвут тыл фашистов во время войны. Разложение стран-агрессоров пойдет значительно быстрее, нежели в период войны 1914—1918 гг., и нет никаких оснований рассчитывать, что у них хватит сил вести войну столь продолжительным срок — 4 года, как в предыдущую войну.

Фашистская „четырёхлетка“ сырьевой автаркии

Когда в сентябре 1936 г. национал-социалистский «вождь» Гитлер на Нюрнбергском «конгрессе» подводил итоги первых четырех лет фашистского господства в Германии, он не мог предвидеть даже своей неприветливой аудитории членов партии и лично другого кроме трескучего набора слов о восстановленной чести и доблести, очерченных, возрастающих в своей наглости и грубости, антиюевских выпадов и наконец более чем неясного плана новой «четырёхлетки». Он не привел ни одного конкретного факта, ни одной цифры о «достижениях» первой четырёхлетки. Это неслучайно. Почти во всех областях народно-хозяйственной жизни Германии национал-социалистский режим в состоянии зарегистрировать только провалы и поражения. Лишь в одной области он имеет существенные успехи. Мы имеем в виду область вооружений. Действительно, первая гитлеровская «четырёхлетка» прошла под лозунгом восстановления германских вооружений. Создана крупнейшая армия, восстановлена мощная военная индустрия, созданы огромные вооружения. Какой ценой однако достигнуто это, чем заплатили за гитлеровские вооружения германское народное хозяйство и широкое массы трудящихся Германии?

В буржуазной, симпатизирующей национал-социализму литературе принято набрасывать мистический покров на источники финансирования германских вооружений, прищипывать пальцами, говорить о загадках германского финансового хозяйства, принято восхищаться и недоумевать, откуда национал-социалистские «вожди» и в первую очередь знаменитый финансовый фокусник — директор Рейхсбанка — Шахт раздобыли необходимые для вооружений средства. Действительно, расходы Германии на вооружения огромны. По данным, опубликованным английским министром финансов Чемберленом, только на армию и флот Германия затратила:

в 1933 г.	5 млрд. марок
» 1934 »	8 » »
» 1935 »	11 » »

Этим, понятно, не исчерпываются расходы на вооружения — необходимо также учесть финансирование ряда формально гражданских строительных в Германии, имеющих военное значение (железнодорожный транспорт, автострады), перенесение промышленных предприятий военного значения в центр страны, накопление сырьевых запасов и пр. Все эти громадные суммы были получены различными путями, которые в конечном итоге вели к понижению жизненного уровня трудящихся масс.

Налоговое обложение в Германии возрастает с каждым годом. По данным «Таймса», налоговые поступления в Германии, составившие в 1933 г. 6 млрд. марок, достигли в 1935 г. 9 млрд. марок, а в 1936 г. намечено собрать даже 12 млрд. марок. Характерно при этом, что при-

мые налоги, падающие на имущие классы, снижались, в то время как косвенные налоги и налоги на заработную плату резко возрастают.

Чрезвычайно возросла задолженность германского государства. Точная цифра этой задолженности тщательно скрывается. По опубликованным данным¹ задолженность государства (включая внутренние и внешние долги) возросла с 12 231 млн. марок на 31 марта 1933 г. до 13 161 млн. марок на 30 июня 1935 г., т. е. примерно на 900 млн. марок. Общая публичная задолженность Германии (включая муниципальные долги) возросла за то же время с 24 988 млн. марок до 25 900 млн. марок. При этом нужно учесть сокращение внешнего долга на 1 250 млн. марок. Таким образом внутренний долг по официальным данным возрос более чем на 2 млрд. марок. Эта цифра государственного долга чрезвычайно далека от действительности. «Manchester Guardian» оценивает государственный долг Германии, включая муниципальный долг, в 40—60 млрд. марок.

Бумажно-денежное обращение по официальным данным возросло в Германии с 3 645 млн. марок в 1933 г. до 4 657 млн. марок в сентябре 1936 г., т. е. примерно на 1 млрд. марок. Одновременно кредиты, предоставленные Рейхсбанком (в первую очередь государству), возросли с марта 1934 г. по март 1936 г. с 3 262 млн. марок до 4 187 млн. марок, т. е. примерно на 1 млрд. марок. Необходимо учесть при этом, что денежное обращение фактически лишено всякого обеспечения, поскольку на март 1936 г. оно было обеспечено лишь 77 млн. марок золота, на сентябрь того же года — лишь 63 млн. марок.

Однако все эти обычные каналы — налоги, внутренние займы, рост бумажно-денежной массы и кредитов Центрального банка — не исчерпывают источников финансирования вооружений в Германии. Полный ответ на вопрос об этих источниках нужно искать в фактах прямого ограбления трудящихся масс. Важнейшим источником финансирования, подготовки войны являлось использование на эти цели фондов органов социального страхования, а также вкладов сберегательных касс. Одни только эти вклады составляли в августе 1936 г. 14 145 млн. марок.

Таким образом огромнейшие средства были изъят из народного хозяйства Германии и брошены на производство средств уничтожения. Огромные средства были употреблены также на то, чтобы импортировать из-за границы и создать внутри страны ценности, остающиеся в народном хозяйстве Германии без всякого производственного применения. Импорт военного сырья и создание вооружений осуществляются Германией за счет резкого снижения импорта продовольствия и сырья, идущего на производственные нужды, за счет резкого снижения потребления широких масс трудящихся Германии. Укажем для примера, что импорт пшеницы упал с 467 тыс. т. в 1934 г. до 159 тыс. т. в 1935 г., т. е. примерно на 500 тыс. т. В это же время сбор пшеницы в Германии по официальным данным увеличился с 4,5 млн. т. до 4,7 млн. т., т. е. всего лишь на 200 тыс. т. Иными словами, за это время потребление пшеницы сократилось примерно на 300 тыс. т. Несмотря на рост населения. Сбор ржи упал с 7,9 млн. т. (среднегодовой сбор за 1929—1934 гг.) до 7,5 млн. т. в 1935 г. при одновременном сокращении ввоза. Сбор картофеля сократился с 459 млн. т. в 1934 г. до 41 млн. т. в 1935 г. при уменьшении ввоза с 112 тыс. до 60 тыс. т. Та же картина и по кормовым культурам. Так например сбор овса упал с 6,4 млн. т. (среднегодовой сбор за 1929—1934 гг.) до 5,4 млн. т. в 1935 г.

Неудивительно, что это сокращение кормовой базы ударило по животноводству. Даже по официальным данным в Германии за послед-

ние годы произошло сокращение стада. Так, поголовье рогатого скота сократилось с 19,7 млн. голов в 1933 г. до 18,85 млн. голов в 1935 г. Поголовье свиней упало за это же время с 23,9 млн. голов до 22,72 млн. голов. Сокращение импорта продовольственных продуктов сопровождалось чрезвычайным ростом внутренних цен, превосходящих цены мирового рынка в 2—3 раза.

За время хозяйничанья фашистов большая часть продуктов питания значительно вздорожала. Даже германский Конъюнктурный институт вынужден признать, что цены на масло повысились за последние 3 года почти в 2 раза, на сыр и мясо — в 3 раза, на картофель почти в 3 раза и т. д. Рост цен сопровождался значительным сокращением не только номинальной, но и реальной заработной платы трудящихся. Так, по данным германского Конъюнктурного института общая сумма заработной платы рабочих и чиновников, составлявшая даже в период кризиса — в 1930 г.—40 968 млн. марок, в 1935 г. сократилась до 31 765 млн. марок. Здесь с особой силой выступил факт прямого ограбления рабочего класса, связанный с осуществлением политики вооружения.

Таким результатом первой «четырёхлетки» фашистского режима, прошедшей под лозунгом вооружения: вооружения созданы, но ценой резкого сокращения заработной платы, дальнейшего обнищания широких масс трудящихся, резкого повышения цен, дефицита большинства продовольственных продуктов, направления основных средств в те отрасли хозяйства, которые не имеют производственного назначения, изысканного отставания отраслей, производящих предметы потребления, и — как мы увидим далее — почти полного истощения видимых и скрытых источников финансирования дальнейшего вооружения.

Имея перед собой такие итоги, Гитлер на Нюрнбергском «съезде» провозглашает вторую «четырёхлетку». Как это вообще свойственно национал-социалистскому «вождю» и «теоретику», он не особенно конкретен, когда говорит о хозяйственных вопросах; он ограничивается общим заявлением, что эта «четырёхлетка» должна дать Германии сырьевую независимость, и заверяет свою готовую поверить всему аудитории, что ей скажет «фюрер», что «... все необходимое для осуществления этого плана распоряжения — уже сделано». Проходит месяц без каких бы то ни было новых сообщений по этому вопросу и, наконец, Гитлер издает первое «конкретное» распоряжение, называя Геринда «сырьевым» диктатором.

Это название само по себе еще не внесло полной ясности в намерения фашистского правительства в области намеченного «плана», однако кое-что это название все же проясняет. Общеизвестно, что Геринг в правящей верхушке национал-социалистского триумvirата Гитлер — Геббельс — Геринг представляет собой человека, наиболее тесно связанного с верхушкой германской промышленности буржуазии — с Тиссенами и Круппами, с одной стороны, и с германским генеральным штабом — с другой. Назначение Геринга с этой точки зрения означает новую победу того крыла национал-социалистской партии, которое настойчиво рекомендует Гитлеру окончательно выбросить социальную болтовню даже из речей «вождя» и сосредоточить всю национал-социалистскую «энергию» на укреплении буржуазного режима. Это название означает в то же время еще большее укрепление влияния германского генерального штаба и еще большее подчинение всего народного хозяйства Германии военным задачам и нуждам.

Если в период первой «четырёхлетки» Гитлер выполнял задания германского генерального штаба, создавая армию и вооружения, то сейчас он продолжает выполнять эти задания в области создания необходимой сырьевой базы для ведения большой войны. Опыт мировой вой-

¹ Доклад Рудольфа об экономическом положении Германии, «Economic Conditions in Germany», March 1936 г., стр. 17.

ни показав военным руководителям Германии недостаточность сырьевой и продовольственной базы центральных империй, сыгравших едва ли не решающую роль в поражении Германии. Наученные этим опытом руководители германского генерального штаба стараются войти в новую империалистическую войну, создав в этом отношении более благоприятные для Германии условия. Для этого они, помимо расширения группировки государств, зависящих от Германии и обладающих достаточными сырьевыми и продовольственными ресурсами, стремятся обеспечить получение в самой Германии важнейших видов сырья, необходимых для ведения войны. Последней задаче и должна отвечать вторая гитлеровская «четырёхлетка», для осуществления этого «плана» и выбран наиболее близкий к генеральному штабу и наиболее последовательно отражающий его настроения представитель национал-социалистической партии генерал-полковник Геринг.

Общечайными чрезвычайными полномочиями хозяйственного диктатора, Геринг, характеризует в своей речи от 28 октября намерения национал-социалистического правительства в области строительства второй «четырёхлетки», не был более красноречив, чем его «вождь» и руководитель хозяйства Шахт, министр финансов Шверинг Кронинг, министр сельского хозяйства и продовольствия Дарре, министр труда Зейдле и специальные уполномоченные, назначенные Герингом. Для практической работы создаются 6 групп: 1) по производству рабочей силы, 2) по распределению сырья, 3) по распределению рабочей силы, 4) по сельскохозяйственным вопросам, 5) по определению цен, 6) валютная группа.

Во главе этих групп стоят близкие к Герингу люди, в том числе и полковник генерального штаба Лёб, ведавший до сих пор отделом материального снабжения в министерстве авиации. Характеризуя свою будущую деятельность, Геринг ограничился заявлением, что германское правительство намерено истратить 8 млрд. марок на постройку новых заводов в целях расширения сырьевой базы германской промышленности. Главное внимание будет по словам Геринга сосредоточено на создании субститутов импортного текстильного сырья, каучука и нефтепродуктов.

Откуда будут взяты эти деньги и каким способом предполагает он разрешить как финансовые, так и технологические трудности «четырёхлетки» сырьевой автаркии, Геринг не сообщает. В одном только ни Геринг, ни до него Гитлер, ни выступавший в середине октября Гесс не оставили сомнений у германского населения, — новая четырёхлетка будет попрежнему осуществляться за счет понижения их жизненного уровня. Гесс не постеснялся сформулировать эту мысль в похвальной откровенности: «и сегодня — заявил он — действительный лозунг «спуски вместо мяса»».

Итак, национал-социалистическое руководство ставит себе в настоящее время задачу: выполняя поручение германской буржуазии и германского генерального штаба, создать сырьевую независимость Германии. Первый вопрос, который напрашивается у всякого наблюдателя современной Германии, состоит в том, в какой мере осуществления эта программа.

По подсчетам доклада об экономическом положении Германии на март 1936 г., составленного коммерческим советником британского посольства в Германии, Роулинсом, которого, скорее, можно признать пристрастным к национал-социалистическим «успехам», чем в их преуменьшении, сырьевая зависимость Германии определяется следующими

цифрами (в %), характеризующими долю внутреннего производства в общем потреблении соответствующих продуктов:

Уголь, зерновые хлеба, мясо, картофель, рыба, овес	100—90 ¹
Искусственный шелк, лес, книги, яйца, фрукты, молочные продукты	90—70
Кожа и шкуры, рыба	60
Руды цветных металлов, бензин, жиры	50—30
Железная руда	30—20
Основные текстильные сырье, шерсть	10—50
Растительные масла	4—1
Хлопок, джут, шелк, каучук	меньше 1

Эти цифры хотя и составлены с явно оптимистической тенденцией, все же довольно внушительны для фашистского диктатора. Присмотримся ближе к отдельным показателям по отдельным отраслям хозяйства.

Общезвестно, что в настоящее время, т. е. к концу первой гитлеровской «четырёхлетки» и перед началом новой сырьевой «четырёхлетки», Германия доведена до полного истощения своих промышленных сырьевых ресурсов. Не секрет, что в Германии сейчас нет совершенно запасов каучука и что страна, и в первую очередь ее автомобильная индустрия, немедленно потребляет всевозможные количества каучука. Шины становятся в Германии дефицитной продукцией. Автомобильная индустрия в течение последних месяцев вынуждена работать в силу этого неполную неделю.

Общезвестно также, что по козам и шкурам Германия не располагает никакими запасами. Неслучайно, что, несмотря даже на рост производства сурогатов кож в Германии, кожевенная промышленность также вынуждена работать неполную неделю. Чрезвычайно остро положение в Германии также в области снабжения промышленности хлоном, шерстью и цветными металлами.

Каковы же возможности создания внутри Германии необходимого сырья, в первую очередь по отраслям, названным в упомянутой выше речи самим Герингом, — по каучуку, нефти и текстильному сырью.

Германия потребляет ежегодно примерно 75 тыс. т каучука. В настоящее время все это за исключением совершенно ничтожного количества, производимого в опытных масштабах синтетического каучука, ввозится из-за границы. На автомобильной выставке в Берлине в феврале 1936 г. химический концерн «И. Г. Фарбениндустри» показал синтетический каучук «буна», производимый из угля и извести. Над производством этого каучука работали лаборатория треста с 1926 г. Несмотря на то, что работа над этим синтетическим каучуком велась 10 лет, до сих пор еще цена его такова, что он не может явиться конкурентом естественного каучука на открытом рынке. Таким образом дальнейшее производство этого продукта должно базироваться исключительно на государственных субсидиях, источники которых неясны. По сообщению «Морнинг Пост» «буна» обходится в 3 раза дороже, чем естественный каучук. В этих условиях трудно предполагать, что уже в ближайшее время Германской будет создано столько заводов синтетического каучука, которые смогут обеспечить все внутреннее потребление, вытеснить весь огромный импорт каучука. Во всяком случае, в связи с стремлением резко расширить производство синтетического каучука неизбежно встанет сложная проблема финансирования.

¹ Характер германской «независимости» по зерновым и кормовым культурам явствует из цифр, приведенных выше. Это — «независимость» насильственного сокращения импорта за счет подавления трудящихся. Это — «независимость» голода.

Из всех сырьевых проблем наиболее реально результаты достигнуты Германией до сих пор бесспорно в области внутреннего производства нефтепродуктов. Тем не менее и этот вопрос не потерял до сих пор еще всей своей остроты для Германии, прежде всего — в виду огромного роста потребления нефтепродуктов в Германии (в связи с ростом автотранспорта, моторизацией армии, развитием военно-воздушного и военно-морского флота и т. п.). Внутреннее производство сырой нефти в Германии подросло. Возросло также внутреннее производство синтетического бензина. Следующие цифры характеризуют положение в этой области (в тыс. т):

Наименование	1934 г.	1935 г.
Бензин (синтетический и крекинговый)		
Внутреннее производство	250	365
Импорт	7 039	1 040
Бензол		
Внутреннее производство	280	380
Импорт	70	40
Спирт		
Внутреннее производство	170	180

Из приведенных цифр известно, что хотя внутреннее производство возросло и по бензину и по бензолу, однако импорт бензина в 1935 г. почти не сократился по сравнению с 1934 г., а в общем балансе потребления легкого горючего в стране в 1935 г. внутреннее производство по оптимистической оценке Роудиса составляло не более 46%. Германские источники¹ приводят даже несколько менее благоприятные для Германии цифры в отношении потребления легкого горючего: общее годовое потребление Германии определяется в 15,51 млн. баррелей. Это потребление покрывается внутренним производством в следующем размере: бензин из крекингов — 0,84 млн. баррелей, бензол — 3,36 млн. баррелей, спирт — 1,36 млн. баррелей, синтетический бензин — 2,08 млн. баррелей. Всего 7,64 млн. баррелей, — примерно 42% всего потребления. Может ли эта цифра быть резко повышена в течение ближайших лет с тем, чтобы Германия достигла независимости по легкому горючему? В этом позволительно усомниться. Хотя Геринг и заявил, что 6 новых заводов готовы для производства синтетического бензина, однако положение в этом отношении повидимому не вполне благоприятно. Известно, что еще в 1936 г. должны были вступить в строй два новых завода концерна Брабаг, которые должны были гидрофицировать бензин из бурых углей по методу Бергмуса. Кроме того должно было начаться производство синтетического бензина из каменноугольных коксов по методу Фишера — Тронпа на приспособленных для этого трех старых заводах. Концерн Брабаг должен был приступить к строительству в Саксонии опытного завода по производству бензина по тому же методу Фишера. Насколько известно, вся эта программа в 1936 г. не была выполнена как будто, с одной стороны, из-за нежелательности концерна Брабаг, а с другой стороны, из-за некоторых технических трудностей в применении метода Фишера. В ближайшие годы поэтому не приходится ожидать разрешения проблемы лег-

кого горючего в Германии, хотя в этой области намеченная программа все же имеет наибольшие перспективы.

В области тяжелого горючего положение Германии еще более трудное. Потребление дизельного топлива возросло с 1933 по 1935 г. с 480 до 800 тыс. т. Производство этого топлива составляет внутри страны лишь 100 тыс. т. Оно не может быть значительно расширено, так как и метод «И. Г. Фарбениндустри» и метод Фишера не дают возможности расширить производство дизельного топлива в связи с синтетическим бензином. Учитывая это обстоятельство, внутреннее производство дизельного топлива в самом лучшем случае может составить в 1937 г. не более 150 тыс. т, т. е. 10—15% потребности. Не лучшее положение со смазочными маслами и маутом. Неслучайно поэтому, что общий импорт нефтепродуктов подрос в 1935 по 1935 г. с 2 647 тыс. т до 3 766 тыс. т, т. е. более чем на 1 млн. т.

Программа автаркии для текстильного сырья повидимому является сплошным блефом. Мы уже приводили выше данные о зависимости Германии в области текстильного сырья от импорта, из которых явствует, что по таким сырьевым отраслям, как хлопок и джут, Германия на 100% зависит от внешнего рынка. По оптимистическим подсчетам германских источников Германия в настоящее время производит 10% всего внутреннего потребления шерсти. Фашистское правительство предполагает добиться повышения стада овец с 3,5 млн. голов до 10 млн. голов в течение ближайших 10 лет и в этом случае повысить долю внутреннего производства в общем балансе шерсти с 10 до 20%. Иначе говоря, насколько проблематична эта программа, особенно если судить по результатам первых лет господства фашистского режима в сельском хозяйстве. Но даже если принять эти цифры на веру, сама программа — повышение процента внутреннего производства в общем балансе потребления с 10 до 20 и притом лишь в 10-летний срок — свидетельствует о чрезвычайной скромности результатов, которые могут быть достигнуты. Хотя Германии в течение последних лет удалось достичь некоторого увеличения площадей, засеянной под лен, однако еще в 1935 г. импорт льна составлял 32 тыс. т против 15 тыс. т. производимых внутри страны. По таким результатам — еще более неблагоприятные для Германии. Импорт этого сырья в 1935 г. составлял 26 тыс. т, внутреннее производство — только 2 600 т. По джуту: импорт — 114,2 тыс. т при полном отсутствии внутреннего производства. Такое же положение по хлопку. Таким образом по основным видам текстильного сырья положение Германии весьма неблагоприятно. Отсутствие хлопка, шерсти и джута Германия хочет противоставить производству синтетического волокна. Это вполне производимо из целлюлозы. Для производства этого волокна организованы фабрики в Бетельхайме близ Касселя, в Кельхейме на Дунае и в Сидзони. Эти фабрики с некоторым опозданием против первоначально установленных сроков вступили в работу. Однако, даже если учесть, что в 1936 г. производство волокна предполагается довести до 70 тыс. т и что производство синтетического волокна в 1937 г. предполагается расширить, все же проблема текстильного сырья в ближайшие годы не может быть разрешена, так как синтетическим волокном не удастся заменить всю огромную массу различного текстильного сырья². Лен же текстильную проблему не разрешает. При оценке значения производства синтетического волокна следует иметь в виду и то обстоятельство, что для этого производства необходима древесина, которая может быть получена при изысканном состоянии лесосек Германии лишь за счет вырубки части лесосек в счет будущих лет. Необходимо также учесть, что

¹ «Wirtschaftsdienst» от 11 сентября 1936 г.

² Одного только хлопка в 1935 г. было ввезено 360 тыс. т.

одежда, производимая из синтетического текстильного сырья, чрезвычайно прочна и изнашивается гораздо скорее производимой из натурального сырья. Все изложенное свидетельствует о том, что программа автаркии по текстильному сырью в ближайшие годы не может быть достигнута Германией.

Мы коснулись в предыдущем изложении только тех трех категорий сырья, о которых говорил Геринг в своей речи, а именно: нефтепродуктов, каучука и текстильного сырья. Имеется однако еще много других видов сырья, о которых Геринг не говорил, — чрезвычайно необходимых в народном хозяйстве такой страны, как Германия, в частности и для военных нужд этой страны, но состояние баланса по которым еще менее благоприятно для Германии. В этой связи упомянем прежде всего о цветных металлах и железной руде. Следующие цифры об импорте, потреблении и внутреннем производстве цветных металлов в 1935 г. характеризуют положение в этой области (в тыс. т):

Металлы	Внутреннее производство	Потребление	Импорт
Медь	30	295	216
Свинец	59	139	54
Цинк	150	214	76
Олово	0	—	32

Таким образом по свинцу Германия производит примерно 25% своего потребления, по цинку примерно 1/2, по меди примерно 10%. По олову Германия полностью зависит от импорта. Такое же положение по никелю. Но алюминию положение Германии более благоприятно, по сколько она полностью покрывает внутреннее потребление своим производством, но производство алюминия базируется в Германии на импортных бокситах, которые до последнего времени провозили из Франции, а в настоящее время ввозятся из Венгрии и Югославии. Попытка заменить алюминий оловом до сих пор не дала ощутимых результатов.

Добыча цветных металлов на существующих месторождениях не может быть заметно увеличена и таким образом зависимость Германии по цветным металлам от импорта сохраняет полную силу и не может быть заметным образом ослаблена.

Не менее неблагоприятно положение Германии по железной руде. Общая добыча железной руды составила в 1935 г. примерно 5 млн. т. Это количество удовлетворяет не более чем 25% всего потребления Германии. По самым оптимистичным подсчетам в случае максимального возможного расширения добычи руды Германии сумеет покрыть только 40% своего потребления железной руды внутренним производством.

Производство кокса и шпур в Германии при самом резком сокращении потребления этого сырья внутри страны в настоящее время достигает лишь 50% потребности. Германская промышленность потребляет 430 тыс. т индустриальных жироов ежегодно. Из этих жироов 250 тыс. т представляют собой растительные масла и полностью ввозятся. Такое же неблагоприятное положение Германии по ряду сырьевых отраслей второстепенного значения, как например дубители и пр.

Подводя итоги приведенному выше краткому анализу сырьевой баланса Германии, мы не можем не прийти к выводу, что провозглашенная Германской программой сырьевой автаркии является в значительной мере блефом. Германия не может достичь в ближайшее время автаркии ни по одной из важнейших сырьевых отраслей, кроме, пожалуй, летного горючего, по которому, как подчеркнуто выше, программа представляется наиболее реальной. Однако расширение производства синтетического бензина, синтетического каучука и синтетического волокна потребует вложения новых значительных средств в химическую индустрию и связано с необходимостью специального субсидирования химической промышленности, производство которой, особенно в части синтетического каучука, будет обходиться значительно дороже естественных продуктов. В этой политике широких субсидий непосредственно заинтересованы значительная группа германской буржуазии, контролирующая химическую промышленность, и в первую очередь, мощный германский трест «И. Г. Фарбениндустри». В этом же заинтересован германский генеральный штаб, который прекрасно понимает, что провозглашенная Гитлером программа полной сырьевой независимости от внешнего мира является блефом, но который в то же время сознает, что сосредоточение внутри страны производства возможно большого количества необходимого сырья является важнейшим условием военной готовности. Однако вопрос упирается в источники финансирования программы сырьевой автаркии.

Выше, анализируя «итоги» первой гитлеровской «четырёхлетки», мы указывали на источники финансирования этой «четырёхлетки» и отмечали, что эти источники к настоящему времени в значительной степени исчерпаны. Гитлер на Нюрнбергском съезде прямо и инстинктивно заявил, что новая «четырёхлетка» будет проводиться за счет снижения заработной платы рабочих, но это прямое наступление фашизма на рабочий класс встретит растущий отпор и сопротивление. Фонды социального страхования уже обанкротились, взносы сберкасы тоже. Против дальнейшего увеличения налогов возражает буржуазия; внутренние займы, которые и до сих пор размещались принудительным путем, találалываются на все большее сопротивление буржуазии. Необходимо учесть, что вторая «четырёхлетка» будет в широких кругах буржуазии менее популярна, чем первая. Первая «четырёхлетка» означала загрузку военными заказами тяжелой индустрии, в первую очередь черной металлургии и машиностроения. Эта группа занимает в германской буржуазии ведущее место. Вторая «четырёхлетка» пойдет в первую очередь на пользу химической промышленности. Эта группа германской буржуазии тоже длительная, но не настолько, как группа русско-восточных магнатов. Субсидировать химическую промышленность за счет займов, размещаемых среди этих магнатов, будет не так легко. Исчерпано в значительной мере и финансирование за счет заграничных, проводившееся благодаря хитрым приемам Шахта. Общезвестно, что Германии в течение последних лет удалось использовать клиринговые соглашения с большинством стран мира для того, чтобы завезти необходимое ей сырье для военной промышленности, которое было непозволительно оплачено германскими товарами. Этот трюк германской торговой политики уже всеми раслиффован и все страны добиваются от Германии выравнивания баланса.

Помимо дальнейшего прямого обращения трудившихся фашистское правительство, учитывая накопившееся раздражение в рабочем классе и даже в кругах мелкой буржуазии в результате политики нажима и лишения, пытается в целях проведения программ сырьевой автаркии найти какие-то новые дополнительные источники финансирования.

* Данные за 1935 г. неизвестны. В 1934 г. было потреблено 18 тыс. т.

ния. Повидимому фашистское правительство предполагает реквизировать иностранные ценности, находящиеся в руках германских держателей. Однако этот источник финансирования дальнейших вооружений и вложений в химические заводы недостаточен, тем более что держателям ценностей придется компенсировать германской валютой. Создавшимся трудностями обеспокоены лихорадочные попытки национал-социалистских политиков получить иностранный заем.

Здесь мы подходим к очень важному элементу «плана» второй «четырёхлетки», провозглашенного Гитлером. Речь Гитлера по вопросу о «четырёхлетке» сырьевой автаркии сопала как раз с периодом важных международных переговоров между крупнейшими капиталистическими странами — США, Англией и Францией — по вопросу о валютном соглашении. Германия, в лице Шахта, бесчисленно пыталась присоединиться к этим переговорам и извлечь из этих переговоров максимальную для себя выгоду. Совершенно очевидно, что Шахт был готов пойти на любую комбинацию с германской валютой, лишь бы получить за это иностранный заем. План Шахта в этой части провалился. Валютное соглашение было заключено между США, Англией и Францией без Германии и Германии пришлось встать в позу «блестящей изоляции», а Шахту «гордо» заявить, что германская валюта тверда и курс ее не подвергнется никаким изменениям. Однако надежды на заем не были оставлены. Не только в валютной области национал-социалистские вожди в поисках займа пытаются шантажировать крупные капиталистические страны. Попыткой такого шантажа в больших размерах является сама гитлеровская «четырёхлетка», метящая дальше. Мысль, которая положена в сознание руководящих лиц Гитлера и которую хотят внедрить в сознание руководящих лиц правительств соответствующих стран, глупо говоря, сводится к следующему. Германия хочет создать для себя автаркию по сырью потому, что она не может, не имея валюты и вложений, покупать это сырье за границей. Программа эта совершенно осуществима: «Я уже сделал все необходимые распоряжения по этому вопросу» (при этом стандартно умалчивается, в чем состоит эти распоряжения, каковы эта программа и главное — каким способом эта программа будет финансироваться). Подчеркивается, что само собой разумеется, программа эта — вынужденная. Со свойственной национал-социалистам деликатностью дается понять, что можно (частично конечно) откупиться от этой программы либо предоставить Германии колонии, где она могла бы получать сырье, либо предоставить Германии заем, на который она могла бы приобрести сырье.

Расчет фашистских «философов» чрезвычайно прост и основан на предположении приписать Англию, поскольку Германия является важным рынком для английских продуктов и в частности для сырья, контролируемого английским капиталом. Англия же к тому же в настоящее время особенно стремится к максимально возможному расширению мировой торговли, так как внутренний рынок, на базе которого произошли некоторые улучшения в английской экономике, уже насыщен и английская буржуазия напряженно ищет выхода в экспорте. Исходя из этого, рассчитывают фашистские политики, Англия поспешит предоставить Германии заем, отговорила же при этом от реализации программы полной сырьевой автаркии. Таким образом Гитлер — Геринг предполагают на английские деньги построить те заводы, которые им необходимы для осуществления реальной части сырьевой программы. Так же, как на английские деньги была произведена в период планов Дауэса и Юнга реконструкция тяжелой индустрии Рейно-Вестфальской области, которая в тот момент выступила

главнейшим конкурентом английской промышленности на иностранных рынках, сейчас предполагается на английские деньги создать химические заводы, которые затем вытеснят английское сырье с германского (только ли с германского?) рынка.

Наивность этого плана способна растрогать. Удивительна впрочем не наивность национал-социалистских авторов этого плана, а позиция тех кругов Англии, которые способны в сколько-нибудь серьезной форме обсуждать его. Концепция этих кругов сводится к тому, что нужно всеми средствами вернуть Германию к международному сотрудничеству. Поскольку она сейчас замыкается в идею сырьевой автаркии, ее нужно отвлечь от этой идеи и для этого надо предоставить Германии заем. Рассуждающие таким образом английские дилеттанты упускают из виду то обстоятельство, что, предоставляя Германии заем, они только укрепляют военную мощь Германии, подрывают агрессивность ее планов и еще более подрывают базу международного сотрудничества. Заключенный на днях германо-японский военный договор должен будет привести английские круги Англии к сознанию того, каковы в действительности цели ставят себе в области международных отношений фашистская Германия — цели, своим острым направлением не только против СССР, но и против Британской империи.

«СССР — страна социализма»

Статистический сборник ЦУНХУ Госплана СССР, 211 стр., Москва 1936

К Чрезвычайному VIII Съезду Советов Союза ССР ЦУНХУ Госплана СССР издало специальный статистический сборник: «СССР — страна социализма». Как указывают авторы предисловия, сборник этот ставит перед собой задачу показать в статистическом материале осуществление в нашей стране основных положений проекта Сталинской Конституции — создание нового рабочего класса СССР, допущения под руководством ВКП(б) во главе с великим вождем народов товарищем Сталиным. Нужно сказать, что с этой ответственной задачей руководство ЦУНХУ успешно справилось. Но качество и полнота собранных статистических материалов, по их систематизации и очень удачному вышему оформлению, рецензенту книги представляет собою ценный подарок историческому съезду и всей стране.

В своем докладе на VIII Чрезвычайном Съезде Советов о новой Конституции СССР товарищ Сталин говорил: «Это будет исторический документ, трактующий просто и ясно, почти в протокольном стиле о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического раба, о фактах победы в СССР разнузданной, до конца неслыханной демократии (подчеркнуто нами. — И. И.). Конституция — указание товарищ Сталин в том же докладе, является «регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле».

В сборнике ЦУНХУ представлен богатый статистический материал, иллюстрирующий основные положения доклада товарища Сталина и полнотеряющийся громадным количеством данных непосредственно и величине уже достигнутых страной социализма побед, нашедших свое законодательное закрепление в Конституции.

Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе, в

продукции промышленности, в продукции сельского хозяйства, в народном товарообороте, в основных производственных фондах страны составлял уже в 1935 г. от 94 до 100%. В 1936 г. удельный вес сельскохозяйственного и вообще был равен 100%. Доля капиталистических элементов в производственных фондах народного хозяйства снижалась в 0,03%. Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность стала в народном секторе этого слова экономическую основу СССР.

Вытеснение капитализма на экономическом уровне, ликвидация капиталистических классов происходила на основе планового развития производственных сил. По сравнению с 1924 г. народный доход в 1936 г. возрос в 5 раз, капитальные вложения — в 40 раз, основные фонды — почти в 5 раз, число рабочих и служащих — в 3 раза, продукция промышленности — в 10 раз, сбор зерновых — в 70%. Крупнейшим историческим значением событием является вытеснение СССР по уровню промышленной продукции на первое место в Европе и второе место в мире.

Вниманию читателя привлекает таблица, где приведены данные о степени обновления оборудования промышленности. За исключением лишь таких (пригодных) статей, установленных на 75,0% до 1917 г., парк всех остальных видов оборудования состоит из машины, в своей подвижной части (на 75—100%) установленные после Великой Октябрьской революции. По отдельным видам оборудования — электротарам, крупным машинам, электроспиральным машинам, экскаваторам, машинам для добычи, пищевой, трикотажной промышленности от 92 до 100% всех машин было установлено после октября 1917 года. И именно эти новые машины определяют собою технический уровень промышленности СССР.

Исключительный интерес представляет таблица, основанная и подкрепляющая борьбу Советского Союза за достижение технико-экономической независимости. Среди машин, установ-

ленных до 1917 г., подвижная часть — от 90 до 100% — во различных отраслях представляют собою машины, импортные машины. Еще в годы первой пятилетки основная часть оборудования, устанавливавшаяся на фабриках и заводах страны, изготовлялась из других стран.

Радикальным образом меняется картина в годы второй пятилетки. Основная часть паровых котлов, дизелей, электродвигателей, зубчатых машин, дробилок, станков, трикотажных, швейных машин, прат, стеклодувных и бумагоделательных машин, установленных в 1933—1934 г. произведена внутри страны (стр. 19). В 1935 и 1936 г. доля импортного оборудования не превышает 1—2%. В этом случае первое место и цифр отражает факт создания рабочим классом Советской страны собственной базы технической реконструкции народного хозяйства — равного машиностроения. Советский Союз, например, — на 100% — покрывал в 1935 г. внутренним производством свои потребности в сельскохозяйственном машиностроении (в 1917 г. — на 32%), в тракторах (в 1927/1928 г. — на 36%), в автомобилях (в 1927/1928 г. — на 31%),

в бумаге (в 1913 г. — на 60%) и т. д. В 1936 г. СССР обеспечил независимость внутреннего производства в оборудовании для промышленности, транспорта и т. д. (в 1927/1928 г. — на 79%), на 90% в алюминии (в 1927—1928 г. на 60% производств алюминия), на 40% в натуре (производство каучука впервые было начато в 1932 г.) и т. д. (стр. 27). Социалистические машины, автомашины, покрывала, шины, камеры, убои, пилы, пилы, выделочные, консервные машины и т. д., больше, чем предметом зноа, стали в последние три года предметом вывоза (стр. 28).

Структура ассортимента, отражающая собою структуру народного хозяйства, производств, изменялась за эти 12 лет коренным образом. На 70% экспорт СССР состоит из товаров промышленного производства против 33% в 1913 г. Все в большей мере Советский Союз в своем экономическом смысле с миром существует на основе экспорта сырья.

В статистике, по своим явным и замаскированным таблицам, показала производственный сектор хозяйства СССР путь технической реконструкции.

Показатели

1928 г. 1936 г.

Площадь под зерно

общей 9,8 —
конным плугами 89,2 49,6
тракторными плугами 1,0 50,4

Сев зерновых

ручной 74,4 19,9
конной силой 25,4 44,1
тракторной силой 0,2 36,0

Уборка зерновых

сервом и конной 44,4 15,6
конным инвентарем 55,4 48,8
тракторным инвентарем 0,2 35,6
в том числе комбайнами — 26,6

Молотильные зерновых

ручным способом 40,7 1,9
молотильной от конного привода 58,0 29,4
молотильной от механического привода 1,3 77,7

Эта таблица возмужает революцию в процессе сельскохозяйственного труда. Сельское хозяйство СССР ежегодно получает огромное количество тракторов, комбайнов, автомашин, других технических средств. Машинная культура проникает во все углы нашей родины, перестраивая труд, усиливая жизнь, вооружая колхозное предприятие современной технической. Советский крестьянин благодарит свой труд за колхозный труд и современной техникой.

В сборнике приведены ряд таблиц, отражающих успехи освоения, достигнутые во всех отраслях народного хозяйства. Огромный производственный аппарат Советского Союза используется непереставая, значительное более производительности, чем в любой другой стране. Нет у нас хронической нехватки приростов, нет переработки, разбитых фабрик и заводов, нет отечествен, стоящих долгие годы на при-

С каждым годом увеличивается произ-

социальную идеологию, дававшие корпоративности в своем идеологическом большинстве явления кулачества, помещичества, аристократии, буржуазии, каулы, т. е. При таких условиях материалы неслись, отражали ограниченность кругов корпоративности, но могли быть полезны и в объяснении корпоративности, ее сущности, ее характер с незначительным диффузным материалом. Несмотря на все эти недостатки и 40-летнюю давность, данные исследования имеют не только познавательные, но и статистические сведения.

Виз. XI. Промышленые в России сельскохозяйственных машин и орудий. Петербург, 1890. 100 с. 10 коп.

Вопрос о развитии техники до настоящего времени. Оцен устанавливаются на массовом материале давая информацию оружия и машин в количестве народонаселения и буржуазии, а также на общем фоне хозяйства, стране, социализма, общества, орудия, простой орудия, деревенского смысла, ручной работы, орудия, помещичьего, сев, под, борон, и

Вторая перепись была произведена центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел в 1910 г. через полицию и волостных писарей и носила характер сплошного статистического обследования 90 губерний и областей. Опубликованы материалы этой переписи под названием: «Статистика Российской империи. Том XXIX. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г.». Изд. ИСК МРЛ.

[illegible]

Третья перепись происходила в мае-октябре 1917 г. в свете имевшихся помещичьих усадеб. В отличие от переписи 1910 г. это была не специальная перепись инвентаря, а общая сельскохозяйственная перепись. По результатам

разработали и опубликовали уже советской статистикой, двумя вышедшими («Труды ЦСУ, т. V, вып. I. Погребение итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи по помещальной переписи 1917 г. по 32 губерниям и областям. М. 1921 г., вып. II. Школьные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и помещальной переписи по 67 губерниям и областям. М. 1923»). Несмотря на неполноту материалов, третья перепись, по-видимому, что машины, хотя и очень медленно, в самых противоречивых формах, продолжала проходить в деревню, хотя общая техническая база оставалась примитивной.

Но и в этой (третьей) переписи нет еще социально-экономических группировок крестьянского инвентаря, не выделены кулацкие, капиталистические хозяйства из крестьянских.

Первая советская перепись, проведенная в 1926 г., являлась общей сельскохозяйственной переписью. Материалы ее опубликованы в сборниках «Труды ЦСУ, т. II. Итоги Всесоюзной сельскохозяйственной переписи, М. 1926». За годы гражданской войны и хозяйственных разрух крестьянская перепись صورتась в большинстве губерний, несмотря на значительное повышение ее помещичьими инвентарей. Материалы переписи 1926 г. дают уже картину социально-экономической структуры хозяйства, но во других материалах данные приведены далеко не полно.

Вот почему такой огромный интерес представляют результаты работы настоящей комиссии, в которой впервые со всей полнотой отражены итоги коллективизации и социального строительства, индустриализации страны и коренного технического перевооружения социалистического сельского хозяйства.

Поразительные успехи нашего сельского хозяйства особенно ярко выступают при сопоставлении переписи дореволюционного крестьянского хозяйства (1910 г.) с данными переписи 1934 г. (см. таблицу на стр. 217).

Это сопоставление показывает, что трудовое крестьянство до революции обрабатывало землю почти исключительно собственными силами, а не наемными рабочими. Число крестьян, владеющих 10 ман. шт. На 4 млн. земельных участков не меньше половины даже относится на долю кулацких хозяйств, следовательно удельный вес земельных участков кулацкострудового крестьянства остается очень небольшим. Это обстоятельство революция дала крестьянству возможность, в кратчайший исторический срок освободиться от этих пережитков крепостнического гнета и заменить охоту и возделу многоземельными тягловыми орудиями, а также переключиться на 15 млн. переделанных 60 млн. десятинных земельных наделов.

Машины и орудия у крестьянства до революции и у колхозного крестьянства СССР

	1910 г.		1934 г.	
	в тыс. шт.	на 1 000 га пахоты в пугалах	в тыс. шт.	на 1 000 га пахоты в пугалах
Плуги железные	—	—	161,9	1,71
тракторные	—	—	—	—
конные	4 292,2	41,0	5 212,2	55,19
Плуги деревянные	2 164,4	—	—	—
Секки	6 987,1	—	—	—
Косули	838,9	—	—	—
Бороны железные	—	—	—	—
тракторные	—	—	54,3	0,58
конные	151,7	1,0	3 676,2	38,93
Бороны деревянные	17 957,6	—	—	—
Культиваторы	—	—	26,9	0,28
тракторные	—	—	—	—
конные	459,7	4,0	921,5	9,76
Сеялки хлебные	—	—	—	—
тракторные	—	—	82,9	0,87
конные	213,3	2,0	897,9	9,5
Сеялки для тех. культур и трав	—	—	—	—
тракторные	—	—	9,4	—
конные	—	—	35,1	—
Уборочные хлебные	—	—	—	—
тракторные	—	—	25,3	0,26
конные	651,7	6,0	801,3	8,48
Уборочные для технич. культур	—	—	—	—
тракторные	—	—	4,7	—
конные	—	—	76,1	—
Молотилки хлебные	—	—	—	—
механические	7,7	—	129,1	1,36
конные и ручные	432,2	3,4	3,9,6	3,49
Прочие молотилки	—	—	—	—
механические	—	—	953	—
конные и ручные	—	—	25,1	—

«Бир-ваг» и тракторными дисковыми боровами. Почти в 5 раз выросло число копных сенокосов, применявшихся раньше только в кулацких и помещичьих хозяйствах. Среди уборочного инвентаря в 1910 г. господствовали серпы, косы, косы и косы, уступившие же в период колхозной принадлежности косам. В 1934 г. колхозное крестьянство убирало жатками-самоборками и сноповальщиками, имели уже и комбайны. Из массового внедрения которых, подготавливалась была почва.

Кроме того к концу 1934 г. в сельском хозяйстве СССР имелось 275,4 тыс. шт. тракторов, 31,5 тыс. грузовых автомашин и 31,4 тыс. комбайнов, которые совершенно отсутствовали до революции.

По методу учета своеобразные переписи 1934 г. заключаются в том, что она представляет собою разработку и обобщение отчетных сводок колхозов, совхозов, МТС и других хозяйств с об инвентаризации их имущества.

Главными достоинствами рецензируемой работы являются полнота данных, широта и систематичность компиляции.

[illegible]

Плечи переписки дают настолько подробный материал о плугах, боронах и всех других орудиях и машинах в сложной группировке по количеству и типу рабочих органов, по обслуживаемым культурам, по маркам заводств, что позволяют судить о качественной структуре, сложности и многообразии всех звеньев нашей системы сельскохозяйственных машин. Получается на пример ясное представление о складывающейся у нас системе машин сельскохозяйственного и других типов хозяйства на конкретном массовом материале в областном и секторальном разрезе. Материалы переписки дают возможность установить особенности оборудования совхозов и колхозов разных областей по сравнению с современными.

Данные о возрастном составе и техническом состоянии тракторного парка на массовом материале дают возможность судить о сроках работы советских тракторов, об их изнашиваемости. Так, в 1934 г. изнашиваемость машин вывоза по 100 км составляла, т. е. продолжалась более 6 лет.

Нельзя отметить как достоинство рецензируемого сборника, что он впервые устанавливает мощность силового аппарата не только на крышку, но и на плугу. Хотя трактор на 80% работает, как говорят, ует его мощности на плугу необходим для ряда теоретических и практических расчетов.

Многие в рецензированной работе и некоторые недостатки. Совершенно отсутствуют материалы по инвентарю сельскохозяйственного хозяйства. Не рассмотрены отношения между инвентарем на единицу площади, т. е. эксплуатация действительной вооруженности хозяйства.

Краткий анализ публикуемого материала, сделанный во второй статье и в первой сплошной таблице, недостаточен. В ней содержатся ошибки в цифрах в даже некоторые ошибки. Например, в официальном издании Госплана «Этот же эмпиризм первого пятилетнего плана» на стр. 246 говорится, что в 1932 г. 3 110 МТС обслуживали посевную площадь колхозов в 50 836 тыс. га. А по данным второй статьи 3 466 МТС, введенные на конец 1932 г., обслуживали межпосевную площадь, а именно 45,1 млн. га (стр. XVIII). Несомненно, авторы не удостоверились на стр. XIX, что мы имеем уже не о сельском хозяйстве законченную систему машин. Напомним, что в начале 1934 г. в нашей системе машин не было таких важных звеньев, как протравитель трактора У-4 и У-2, производств которых начато лишь в

1935 г. и без которых невозможно механизация хлопковых, свекловичных и других промышленных культур, не было широкозахватной лютиробельки и т. д. Даже сейчас, спустя 2 года, мы не имеем еще системы машин в животноводческих хозяйствах, которые ведь являются базисной составной частью сельского хозяйства. О механизации системы машин можно говорить лишь в отношении плугов аэросекционных и в известной мере колесных зерновых районов, но забывая при этом, что и там не хватает машин для мукомольно-заставочных работ, зерноотборных, ступов и некоторых других аппаратов, отсутствие которых снижает качество хлеба и повышает его себестоимость.

На стр. XVIII имеется досадная опечатка. Обеспеченность тракторной тягой на 1 000 га посевов к концу 1935 г. по совхозам указана в 0,12 х. с., а по колхозам в 0,06 х. с., между тем здесь идет речь об обеспеченности не на 1 000 га, а на 1 га.

Единственный недостаток колхозов, и нам небезынтересно знать, каким инвентарем он располагает. На начало 1934 г. в их хозяйствах находилось еще свыше 30% крестьянских хозяйств и следовательно значительная часть крестьянского инвентаря: около 5 млн. плугов и соответствующая доля других орудий и машин. Инвентарь единичный необходимо было учесть.

В работе имеются досадные технические упущения: не учтены сельскохозяйственные агрегатные трансформаторы подстанции районных и фабрично-заводских электростанций, обслуживающие деревни. Для сельского хозяйства они являются первоочередными объектами и должны быть учтены равные с генераторами энергии, тем более, что их удельный вес в электрификации сельского хозяйства растет.

В числе «прочих» сталкенинских диспетчерских учреждений современная конструкция гидротурбин и ветроэлектрических, выделение которых из «прочих», т. е. из массы примитивных водяных и ветряных колес,—обязательно.

Рецензируемая книга будет широко использоваться не только для оперативного, производственно-технического руководства колхозами, МТО и совхозами, но и в меньшей степени для изучения социально-экономических процессов, происходящих в социалистическом сельском хозяйстве СССР. Книга дает ряд интересных исторических успехов сталкенинской политики индустриализации и коллективизации и оружие для борьбы с буржуазными и оппортунистическими теориями в области сельского хозяйства.

С. Машенков

«Большой Джезказган»

Изд. Академии наук СССР, стр. 688, а.—м. 1935, цена 25 руб. + 3 руб. (переплет)

Всегда ли требуется доказывать, что в деле индустриализации страны цветная металлургия имеет огромное значение. Достаточно указать на непрерывно растущую потребность в цветных металлах в связи с созданием мощной сети электростанций, с индустриальной промышленностью, транспортом, сельским хозяйством и бытом. Оборонные задачи в свою очередь диктуют необходимость успешного развития производства цветных металлов.

В мировом потреблении цветных металлов удельный вес меди за последние 35 лет значительно возрос, достигнув 30% против 24,5% в 1901 г.

В СССР продукция цветной металлургии еще «слабо отзовется от предельных и ней народнохозяйственных требований, оставшаяся далеко позади достигнутого уровня черной металлургии. Правда, в текущем пятилетнем производстве меди в СССР получено большой рост. (Будет вывезено 110 тыс. т. в 1936 г. (табл.), но этого еще недостаточно.

В третьем пятилетии потребность народного хозяйства в цветных металлах еще более возрастет, особенно в связи со строительством предприятий Болшево, Вятки, Иркутска, Ангары и др. К концу третьего пятилетия потребность в меди ориентировочно увеличится в пределах не меньше 400 тыс. т.

XVII съезд ВЦИК в резолюции о втором пятилетии заявил о развитии народного хозяйства СССР в части цветной металлургии призвал необходимым «подготовку» удовлетворить потребности народного хозяйства и в особенности электрификации в продукции цветной металлургии.

В борьбе за увеличение выпуска меди мы перешли от реконструкции и расширения существующих предприятий к созданию в междурядных районах новых медных комбинатов крупной мощности. Таковым является Прибайкальский медеплавильный комбинат в Казахстане.

Однако этот комбинат и при пуске его за полную производственную мощность (100 тыс. т.) далеко не разрешит малой проблемы Союза и в связи с этим неизбежно встает вопрос о создании второго медного гиганта.

Казахстан, как известно, являясь основным междурядным районом Союза. На юго-восточной меди в СССР наиболее благоприятна является Джезказганская, находящаяся в центральной части Казахстана.

По мнению геолого-притомского Джезказган является одним из наиболее бо-

гатых междурядными месторождениями не только в СССР, но и в мире, приближаясь по своей мощности к величайшим месторождениям центрального Африки—Катанги и Родинги (3,3 млн. т. разведанных запасов).

Джезказганский междурядный район расположен в центральной Казахстане на площади в 116 тыс. км². Этот медный металлогенетический район позволяет создать медное производство на базе богатейшей концентрации. Сохранение меди в руде Джезказгана, определенно в среднем в 1,5%, что является весьма высоким по сравнению с другими месторождениями меди в Союзе. Высокопроцентное содержание руды и возможность ведения работ открытым способом позволяют резко снизить стоимость тоннопродукта рудной добычи и себестоимость продукции. По мнению акад. А. Д. Архангельского медь Джезказгана будет самой дешевой в Союзе.

Гидри Джезказгана относятся по составу к монометаллическим и почти не содержат вредных примесей. Это обеспечивает высочайшую технологический процесс, дешевизну переработки и высокий коэффициент извлечения металла при обогащении и плавлении (85—90%). Район обладает достаточными запасами флюсов и сырья для строительных материалов.

Помимо меди Джезказган богат и другими полезными ископаемыми: железом, марганцем, ванадием, кобальдом, редкими металлами, газом, нефтью, каменным углем, серным колчеданом и гипсом.

Металлогенез Джезказгана представляет типичный образец сырья для огромного промышленного комплекса.

Создание большого Джезказганского промышленного комплекса разрешит еще одну капитальную задачу—хозяйственное освоение центрального пустынного Казахстана с его безграничными просторами.

В 1936 год является знаменательным в истории Большого Джезказгана: в этом году выдано решение правительства о необходимости строить Джезказганский медеплавильный комбинат производственной мощностью в 200 тыс. т. меди в год. Полным ходом идут инженерные и проектные работы, с расчетом завершения технического проекта комбината к концу 1937 г.

В разрешении проблемы Большого Джезказгана участвуют все члены Академии наук СССР, серьезно посвятившие свое внимание научное изучение Джезказганского комплекса и практический руководившие разведочными работами.

Описанием края М. А. Сергеева распадаются на три части, из которых одна отделяла описанию природных условий и естественных ресурсов Камчатки, другая, меньшая часть — общей растительности населения и третья, самая большая — описанию хозяйства Камчатки. Последняя часть в свою очередь разбивается на следующие разделы, охватывающие все отрасли народного хозяйства Камчатки: рыбное хозяйство, морской зверобойный промысел, звероводство и охотничье хозяйство, сельское хозяйство, садоводство, лесное хозяйство, угольная промышленность, топаребор, транспорт и связи.

Автор берет Камчатку на уступ поделкам географическим, а именно, которые в своем смысле относятся только к Камчатскому полуострову. Автор берет Камчатку в пределах нынешней Камчатской области, образованной постановлением президиума ВЦИК от декабря 1918 г. и выделяет в состав собственно Камчатку, так и Чукотский и Коряцкий наделовые округа и бывшая Охотско-Восточный округ (ныне частично входящий в Никейно-Амурскую область), а частично к особую территорию Далстюрта.

Таким образом монография М. А. Сергеева охватывает почти все побережье Охотского, Камчатского, Берингова и Нютонобырского морей на, значаю говоря, всю охотско-океанскую окраину Азиатского материка с общей протяженностью в 2 100 тыс. км² (пространство, а пать раз больше Украинской ССР).

М. А. Сергеев дает не только описание края в его современном состоянии, но развертывает и другую картину его исторического развития.

Физико-географическое описание Камчатского края автором сделано очень подробно, причем в описании изложены данные всех новейших экспедиций, в том числе и горно-геологические исследования С. В. Обручева, проведенные в 1933—1935 гг. Книжка характеризована очень отдаленным районом, флора и фауна, описанные в ней, являются, по последним наиболее обстоятельным работам академика В. О. Комарова и исследователям водоемов для Камчатского краеведческого общества. Особенно подробно разработаны данные о животных, насекомых. Приведен подробный перечень всех разведанных экспедиций до 1935 г. включительно, с описанием результатов их работ. Хорошо описаны перспективы использования животнических ресурсов Камчатки и дана оценка таким специфическим, как использование пара от весьма распространенных на Камчатке горных элеваторов пудинговых производств.

Из описания естественных ресурсов края вытекает вывод, что Камчатский край богат самыми разнообразными ресурсами.

Известность населения показана по данным 1934 г. Она составляет, что

что с 1927 г. население края увеличилось более чем в полтора раза, при этом не только за счет притока переселенцев, но и за счет притока коренного населения. Так, число дурадовалов (чукчи) с 10 816 увеличилось до 11 676, чукчи (коряки) — с 7 225 до 8 620, между тем как по притоку переселенцев 1927 г. обе эти народности были отмечены в народностях, численность которых убывает.

Описан процесс освоения побережья Камчатки. Особое внимание уделено с 43,7% в 1927 г. до 50,7% в 1934 г. К сожалению, состояние хозяйства населения охарактеризовано по данным переписи 1927 г., в которые включены только отдаленные, нерегулярно посещаемые населением поселения. Но и эти немногие данные достаточно красноречиво говорят о значительном падении экономики коренного населения, происшедшем с 1927 г.

Как указывают автор, основная часть края отделяла систематическому описанию народного хозяйства до отсылки. В историческом экскурсе автор упоминает о двух чертах первоначального освоения Камчатки: 1) в этносоциальном отношении; 2) в хозяйственном отношении. В этносоциальном отношении Камчатка так богата страна, так и хозяйство населения систематически и хозяйственно развилось 2) в хозяйственном краю широко участие принимал иностранный капитал, содействовавший еще большую расширению его естественных ресурсов и натурализация населения.

До революции на Камчатке не было никакой промышленности. При советской власти на базе развития промышленности были организованы: рыбная промышленность с консервным производством, рыбоконсервная, зверобойная и китобойная и промышленность (совхозное) виноделия. Кроме того за первую пятилетку было создано новое для Камчатского хозяйства: лесная и лесобратывающая промышленность, угольная промышленность и сельское хозяйство (земельное и животноводство).

Важное место автор отводит описанию рыболовства, представляющего главную опору для 70% населения на Камчатке и для 50% населения на Охотском побережье.

Автор знакомит читателя с состоянием рыбного промысла до революции, с его отсталой техникой, с хозяйственным хозяйничаньем русских и японских капиталистов.

С исторической полнотой дана история русско-японских отношений, причем, история настоящего и в начале утверждения японских капиталистов к захвату рыбных богатств Охотского и Камчатского морей, опыт их хозяйничанья в рыбной промысловой промышленности в период с восьмидесяти годов XIX века до русско-японской войны. Не забыта и смелая попытка лейтенанта Гудина, вышедшего по призыву

русско-японской войны на луский берег и обитавший Камчатку приобщившей к изданию микло.

После Первоступного договора японская рыба промысловых полуостровов указывают возможность «стыть трети дотой» (по захвату японцев) в русских территориальных водах.

Результатом этого явился быстрый захват японцами рыбной промышленности восточных берегов Камчатки. В Камчатке и Сахалине. Политика каренного притока капитала, в противовес этому русскую рыбную промышленность успеха не имела. Русские предприниматели-привилегии отечественного капитала, вышедшие из японского капитала, продавали его свои права на принадлежавшие им угодья и становились ширмой для хищничества японских капиталистов.

Остановив дальнейшее японское влияние только развитием советской промышленности, медленнее быстрыми темпами под дождем «дожить и не ринуться». Общий рост продукции советской рыбопромышленности только с 1928 по 1930 г. составил 300%. В начале этой промышленности с 1927 по 1933 г. было вложено 30 млн. руб. Советская рабочая сила вытеснила на японских промыслах японцев. В 1928 в 1929 г. японских рабочих было 60%, то в 1933 г. их уже не было ни одного. К концу второй пятилетки рыбная промышленность Камчатки должна достичь добычу сырья до 910 тыс. ц. В 1934 г. продукция советской рыбной промышленности на Камчатке достигла до 800 тыс. ц, а сама была построена 16 рыбоконсервных заводов по последнему слову техники. Один из этих заводов строили американскими экспертами «наблюдал современными» в мире.

Крайняя промышленность уже передала японской и ее продукция на мировом рынке признана по качеству выше японской.

Отметим еще наши успехи. М. А. Сергеев указывает, что японская промышленность отдала отказывалась от своих претензий на эксплуатацию рыбных угодий Союза, что до их обособности по заявлению рыбопромысловый вопрос в северных морях не менее интересен для Японии, чем материковый вопрос.

Поборно разработанный М. А. Сергеевым история советско-японских отношений, в основу которых вложена рыбопромысловая политика, обусловленная Первоступным договором представляет большой интерес не только хозяйственной, но и политический.

В главе, посвященной морскому зверобойному и китобойному промыслам, автор, говоря об притоке их славе рисует картину естественных ресурсов, старинное состояние промысла, его падение в начале XIX века вследствие неимения в обслуживаемого хозяйствами иностранных предпринимателей и затем его восстановление и развитие после Октябрьской революции.

Добыча коренного населения, охотничья в 1926 г. 50 тыс. голов морского зверя, выросла в 1933 г. до 88 тыс. — почти вдвое. Китобойная добыча в 1926 г. 1933 г. добыла 479 китов, тогда как до революции отловленной русской промышленностью вовсе не существовало.

Автор останавливается и на оленеводстве, являющемся одной из древнейших отраслей хозяйства населения Камчатки. В СССР находится 67% оленевого поголовья всего мира, а в Камчатском крае — 33% поголовья СССР. Общее количество оленей Камчатского края в 1934 г. 140 тыс. голов, из них 80% находится в Чукотском и Коряковском округах.

Автор показывает всю primitivность и малую рентабельность современного оленеводства, выходящего из своей сути и еще находящегося в экстенсивном состоянии.

Государственное промышленное оленеводство начало создаваться только в 1930 г., в настоящий момент с 3 оленеводческих совхозов, а также с 3 совхозов, до сих пор ведения хозяйства в этих совхозах не поставлено на надлежащую высоту. Конструкция остальных состоит оленеводства, М. А. Сергеев указывает на его серьезные перспективы. По своему состоянию, по сметам оленеводство в Чукотском и Коряковском округах возможно довести до 5 млн. голов.

Главе об охотничьем промысле М. А. Сергеев дает описание естественных ресурсов, первоначального состояния промысла, его падения и происходящего ныне восстановления. Подробно изложены мероприятия советской власти: охотничьи участки, охотничьи хозяйства, охотничьи хозяйства. Особое подробное охарактеризовано состояние молодого звероводческого хозяйства на Командорских и Шикотских островах.

Большой интерес представляет раздел главы о развитии сельского хозяйства, попытка каренного правительства заселить сельское хозяйство на Камчатке, о принудительном переселении туземцев, крестьян, с каренной попыткой расселения аридных культур и преобразованием животноводства и оленеводства и о современном состоянии сельского хозяйства Камчатки.

Автор указывает на ошибки АПО (Анкорского Камчатского областного управления) в развитии оленеводства и животноводства, на ошибки в развитии оленеводства и животноводства.

В 1934 г. посевная площадь в охотничьих хозяйствах составила 536 га, из которых 260 га было под картофелем и значительная часть под овсянкой. Вплоть совершенно неправильная работа в развитии сельскохозяйственных форм при рыбных промыслах, поимках 20 тысяч

ферм со 126 га оторочных посевов, при которых имелись лошади, рогатый скот и свиньи, открывавшиеся отбросами рыбных промыслов.

Второй раз посевы появились в 1922 по 1954 г. выражены в статистической цифре 12 000/00, но абсолютная величина посевной площади равна только 1 741 га. Коллективизация земледельческого населения достигает 80%. Посев картофеля с 1929 по 1953 г. выражается для колхозов в 154%, для совхоз — 134% и для свихей — 2610%. Но если новые виды животноводства успешно развиваются, то один из самых любимых для Камчатцев — пчеловодство — захлопнуло в большом упадке. В 1927 г. собак было 54 670, а в 1953 г. — только 30 267. М. А. Сергеев указывает, что собаководство еще в материалы своего значения для Камчатки и ставит вопрос о сохранении собачьего хозяйства, его сохранения и развития.

Глава о лесном хозяйстве начинается изложением по ведомости ЛДНФР-33/3 о состоянии камчатского края за 1953 г. В этой главе показано: площадь лесов — 5 280 тыс. га, процент неосвоенности — 0.

По развитию камчатские леса не отличаются, только для них выделяется особый пункт местного значения, даже тара для рыбной промышленности заготавливается здесь.

В последнее время в крае выхватываются местные промышленные предприятия. Камчатский республиканский программный завод промышленности в 126 тыс. м³ целлюлозы, 280 тыс. бочек и 1 млн. штук. В дальнейшем предложено создание пяти стандартных предприятий в соответствии.

Рассматривая лесное хозяйство, М. А. Сергеев совершенно основательно критикует дезорганизующую деятельность Административного Камчатского общества в Петропавле и Адмиралтейском районах, в центре уездной, где раньше действовали ограничения и чрезвычайно трудно восстанавливаются.

«В книге тов. Сергеева дана обобщенная критика отдельных моментов деятельности совхозов и колхозных организаций. Автор с полной объективностью указывает на узкие места, на случаи отставания, промахи и ошибки. Наибольшая часть этих указаний приходится на доп. Административного Камчатского общества.

Особенно резко указывает тов. Сергеев это общество на недостаточное внимание развитию угодной промышленности, познание которой тов. Сергеев признает важным. Точно так же он указывает на недостаточность и камчатского АКО перспектив развития угодной промышленности во второй пятилетке. Он приводит список 60 месторождений угля, но с тех пор не введенных в эксплуатацию и даже не предложив-

ших в разработке. На Камчатке и Чукотке угли вполне достаточно для удовлетворения потребителей даже широкой развитой промышленности и транспорта, а между тем для нужд самой развитой промышленности и даже для отощания до сих пор еще является случайным и случайным угли.

Глава о товарообороте расцет безобразную эксплуатацию населения до революционных порывов капитализма (дугиры и иностранцы) и прямо противобольную, но со своим делом и характеру организации снабжения и заготовок советской власти.

Зинирифов административной главы своей книги тов. Сергеев ставит интересные слова тов. Кирова: «Нет такой земли, которая в умелых руках, при советской власти, не могла бы быть поставлена на благо человечества».

Обобщая цифрами и фактами тов. Сергеев показывает, что за 12 лет советского строительства Камчатка с Чукоткой из заброшенной окраины превратилась в неразрывно связанную с Советом краем, в котором началось и осужденное на вымирание — в активных и сознательных строителей социализма.

Доказательству этого тезиса подкреплять все можно и надо сказать, что весь материал, собранный в ней, неопровержимо подтверждает правильность этого тезиса.

Нале безупречно приветствовать позицию М. А. Сергеева. Факт построения обобщенной картины и настоящего Камчатского края и знаменитый, такие огромные изменения произошли в этом отдаленном крае за время советской власти.

Как подлинно, так и надо отметить, что сведения о хозяйстве населения даны по переписи 1927 г. За это время очень многое изменилось.

Большим издочетом является также полное отсутствие книги данных о культуре, развитии населения, росте школ, грамотности, больницы и т. д., а эти данные еще лучше отражали бы национальную политику социалистического государства.

Недостаточно полно и подробно разработана глава о транспорте, в которой такому огромному объекту, как установление Северного морского пути, уделено буквально 2—3 строчки, а при рассмотрении перспектив развития край значение этой пути совершенно не учтено. С точки зрения надолголетия следует отметить случайный и не всегда характерный подбор фот и современное фактическое факт: полное отсутствие карты.

Выступая экономико-географическое и социально-экономическое описание мало известного края без единой карты, что для нас, незнакомых с объектом издательства Академии наук.

А. Скачко

«На фронте индустриализации»

Ежемесячный политико-экономический журнал Ленинослеполкома. № 1—12 за 1935 г. и 1—6 за 1936 г.

В народном хозяйстве Советского Союза Ленинградская область с ее совершенной — сложным машиностроением г. Ленинграда — занимает одно из первенствующих мест.

За годы первой и второй пятилеток промышленности Ленинградская область добилась огромных успехов в развитии полного и сложного машиностроения, химии и цветной металлургии (создан алюминиевый и строится никельный комбинат). Обладая наиболее развитой тяжелой промышленностью, машиностроительными заводами, научными силами, город Ленинград является застрахованным и пионером в деле освоения ряда новых и сложных производств, начиная с производства индустриальных Стрелы Советов. Первые тракторы, двигатели, советский алюминий, диоксидные кабели, мощные турбины и т. д. впервые были освоены ленинградской промышленностью.

Выросла новая сложного значения промышленные центры на севере области, строительство которых представляет собой образцы общесоюзного напора и освоенности страны, развитие полного и полного севера. В южной части области большие стройки — Заваяк, Сасотский, Тихий, Ловские сапачные рудники, Дубровская и Сиверская электростанции и др. — также создавали коренную перемену лица области.

На года в год возрастает валовая продукция промышленности Ленинградского общества. С 1914, млн. руб. в 1932 г. он достигал 10 067,5 млн. руб. в 1934 г. (по плану).

В 1937 г. Ленинградская область даст 18,2% всей продукции машиностроительной промышленности СССР. По выработке электростанций уполномочен Ленинградская область — 1937 г. 14,7%, по добыче торфа — 33,5%, сланцев — 40,0%, по промышленности бумаги — 23,0%, по алюминию — 26,0%.

Ленинградская область реконструирует свое сельское хозяйство и формирует процесс превращения области из нетронутой в производящую. Посевная площадь области уже в 1936 г. составила 2 525,9 тыс. га, в числе 1 264,7 тыс. га зерновых. Растет и крепнет животноводство области. Коллективизация сельского хозяйства близится к завершению.

Перед Ленинградской областью в дальнейшем стоит еще более грандиозные народнохозяйственные задачи. К ним относятся полное освоение

возможностей вновь созданных предприятий, реконструкция старых отраслей промышленности, создание на севере крупного центра цветной металлургии и химии на базе никельного осежения Колыского полуострова, ликвидация экономического отставания северо-восточных районов области от общего темпа роста промышленности и сельского хозяйства по области, преодоление дефицита местных строительных материалов, еще большее использование богатейших ресурсов для дальнейшего развития местной промышленности.

В сельском хозяйстве Ленинградская область должна продолжать работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, обеспечить дальнейшее расширение зернового хозяйства, в частности посевов пшеницы, а также овса, картофеля и картофеля.

Совершенствование и углубление хозяйственно-политических задач Ленинградского общества определяют требования, предъявляемые к редактируемому журналу Ленинослеполкома.

В журнале наиболее важно освещать вопросы промышленности, причем главное внимание концентрируется на двух вопросах, имеющих исключительное актуальное значение как для нашей индустриальной промышленности так и для всего Советского Союза — на вопросах создания новой собственной топливной базы и собственной металлургической базы для машиностроения. Эти задачи, поставленные перед Ленинградской областью тов. Кирова, определяют путь развития ее хозяйства.

Вопрос организации собственной металлургической базы требует ресурсов Колыского полуострова, Пудожского и Енисейских месторождений осежения журналом в первой серии статей (№ 2 и 3 за 1935 г.), в которых трактуются наиболее актуальные вопросы для ленинградской промышленности — проблемы руды и топлива.

Характерную энергосерию Карело-Мурманского края, журнала правильно отмечает возможность и необходимость использования электрической энергии. Журнал указывает на возможность использования неиспользуемых в других месторождениях железных руд, создал на известном металлургии — ленинградский завод в 1926—1926 г. предсказал, что некоторые районы России после использования водных сил и получения дешевой энергии

будут поставлены в условиях, благоприятные для поставщиков электродных печей» (№ 2 за 1935 г.).

Вряд ли кто-нибудь станет сейчас утверждать, что Ленинградская область не имеет сырья для организации собственной металлургии. Вопрос о сырье можно считать решенным: сырье есть. Однако разнородные строительные металлургические предприятия в Ленинградской области существуют в отсутствие достаточного количества топливных ресурсов.

На XVII партсъезде тов. Киров, говоря об итогах работы по изысканию железных руд в Ленинградской области, заявил, что «весь вопрос заключается в том, чтобы обеспечить необходимым эти железные руды независимо от отсутствия местного топлива, необходимого для металлургии... И если нам удастся действительно с завидной легкостью организовать новую топливную базу... то подумаем, что тут выходит для дальнейшего развития не одной только Ленинградской промышленности».

Использование местных видов топлива (древесного угля и торфа Карельского края) для развития металлургических производств, помимо их высокой стоимости, сопряжено со значительными трудностями. Это обстоятельство выдвигает проблему замены этого топлива электрической энергией, ресурс которой в Карело-Мурманском крае очень велик. Использование электроэнергии для получения чугуна уже давно получило применение в ряде стран, где топливные ресурсы ограничены и топливо при этом стоит дорого.

В мировой металлургической промышленности уже в 1920 г. имелись 33 электродомны, с годовым производством в 100 тыс. т чугуна (Швейцария, Италия, Франция) (№ 7 за 1935 г.).

Производство чугуна в электродомнах в техническом отношении не представляет особых трудностей. Технологический процесс весьма прост и регулирование хода очень прост. Углерод в электродомнах потребляется только для восстановления химического реактива. Необходимую же для реакции теплоту дает электрический ток. Таким образом переход на электродомны дает экономичные значительного количества топлива.

Гидроресурсы Карело-Мурманского края могут обеспечить достаточное количество энергии для получения чугуна из железных руд указанных выше месторождений.

Следует упомянуть тов. Кирова, журнала «На фронте индустриализации» упоминает поводом развития металлургии с водородом, топлива, для решения проблемы организации электрометаллургии в Ленинградской области.

Вопрос развития цветной металлургии в журнале также уделено значительное внимание. Строительство в Кандалакше административного комбината на базе использования отходов антикоррозийных руд работы по цветной металлургии и др. подробно освещены в журнале. В № 4-го по 1935 г. дана развернутая картина использования сырьевых ресурсов Кольского полуострова и гидроресурсов Северной Карелии, характеризующая их значение для народного хозяйства.

Журнал допускает оламо ошибку, утверждая, что «в разномечении химических производств в г. Кандалакше создаются предельно благоприятные условия ориентации», и в виде аргумента ссылается на то, что «Кандалакша — крупная морская порт». Реакция данного утверждения, что транспортная ориентация, в условиях СССР вообще не является доминирующим фактором в разномечении производствых сил. И в данном конкретном случае выбор Кандалакши для строительства там крупного индустриального комбината должен прежде всего тем, что здесь наиболее удачно разрешается проблема комплексного использования богатейших сырьевых ресурсов Кольского полуострова и местных гидроресурсов Северной Карелии, на базе концентрирования и комбинирования производственных процессов. Этот вывод вытекает из принципа равномерного размещения производственных сил, обуславливающего мощный экономический расцвет ранее отдаленного национального района на Крайнем Севере.

В топливном балансе Ленинградской области большое значение имеет вопрос о сырьевом хозяйстве. Редакция правильно сделала, поместив на эту тему ряд серьезных статей. В одной из них («Путь реконструкции торфяной промышленности», № 4-го за 1935 г.) автор, призывая внимание к оставленной торфяной промышленности, допускает в своих выводах ошибку, оправдывая отставание торфяной промышленности сырьевой основой производства. А между тем главная причина слабой работы торфяной промышленности Ленинградской области лежит не в особенностях этой отрасли, а в недостаточном организационно-техническом руководстве ей.

Задачи технической реконструкции всего народного хозяйства по второй пятилетке представляют огромные трудности Ленинградскому краю. Машинностроительные заводы Ленинграда должны освоить новые виды производств, совершенствовать их технологические процессы и широко поставлять массовые продукты машиностроения, необходимых для реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Между тем журнал «На

фронте индустриализации» обращается к этой теме слишком редко и, притом в статьях общего характера. Но заключение составляет только одна статья тов. А. Нотковского (№ 3 за 1935 г.), в которой журнал вынужден сослаться на работу отраслевой конференции и говорит об указанных выше задачах машиностроения Ленинградской области.

Работа отраслевой конференции показала, что концентрации машиностроительных производств имеет все возможности выработать указания тов. Орджоникидзе, сделанные им в своей речи на декабрьском пленуме (1935 г.) ЦК ВКП(б), если только она максимально использует все свои культурные ресурсы. Так например на одном только Кировском заводе намечено освоить в 1936 г. 12 тыс. т шпиль, 14 тыс. т черного металла и 306 т чистого металла.

Трудно объяснить такой полнотой отсутствие в журнале статей по лесной промышленности, хотя эта промышленность имеет большое значение для области, в особенности ввиду наличия экономического отставания ее северо-западных районов.

Этот пробел не восполняют две чрезвычайно общего характера статьи (№ 1 за 1935, № 1 за 1936), касавшиеся исключительно этой отрасли. Журнал прошел мимо вопросов механизации лесной промышленности, по которым имеется специальное постановление ЦК ВКП(б) от 1935 г.

Слабо освещены в журнале вопросы развития легкой и пищевой, в частности рыбной промышленности. Статьи по указанным вопросам страдают отсутствием оперативности и вост задержкой восторженного фотопроизводства действительности. Этого совершенно недостаточно для руководящего органа областного.

Отрицное значение для Ленинградской области имеет проблема развития торфа и сланцев, но этот вопрос совершенно не освещен журналом, не поставлен им, что является его крупным недочетом.

Достаточно слабо освещается реконструкция жилищ, проблема местной промышленности Ленобласти. Журнал почти в каждом номере воспроизводит работы отдельных отраслей и предприятий местной промышленности.

Местная промышленность Ленинградской области, занимающая второе место после местной промышленности Московской области по общему объему выпуска товаров и продукции в местной промышленности РСФСР, производится главным образом предметы народного потребления (80% от всей продукции).

Работа местной промышленности все еще страдает многими недостатками.

Темы развития промышленности восторженно освещены, современно, недостаточно, не удовлетворяют растущих потребностей трудящихся, причем качество выпускаемой продукции далеко не соответствует требованиям трудящихся. А именно: тем местная промышленность Ленинградской области имеет все возможности для реального увеличения объема производства и улучшения его качества в ассортименте. Дело заключается в правильном организации производства, в использовании имеющихся ресурсов. И журнал поступает совершенно правильно, критикуя работу ряда отраслей местной промышленности, в частности, легкой и пищевой, пути устранения невольных. Статьи, помещенные в журнале по вопросам местной промышленности (в отличие от статей по вопросам легкой, пищевой, легкой и пищевой промышленности), носят оперативный конкретный характер, организационный борются за улучшение работы.

В развитии местной промышленности журнала уделяет один важный момент — вопросы районной промышленности. Районная промышленность, удаваемой из которой в системе местной промышленности Ленинградской области очень значительна, далеко не использовала тех возможностей, которые у нее имеются для организации производства предметов широкого потребления по линии использования отходов крупной промышленности. Этому вопросу журнал обязан уделять гораздо больше внимания, чем требует этого одностороннее решение партии и правительства.

Слишком мало уделял внимания журнал также вопросам малой промышленности, которая имеет огромное значение для развития районной промышленности, для электрификации сельских населенных пунктов.

Занимаясь преимущественно вопросами промышленности, журнал «На фронте индустриализации» значительно меньше посвящает внимания сельскому хозяйству области. В немногих статьях на эту тему журнала отсылка области к успехам земледельческой области в развитии сельского хозяйства области, обрывала роль и заслуги тов. Кирова в деле превращения Ленинградской области из потребительской в производящую (см. № 1, 1935 г.). Вместо с тем мало указало, что журнал недостаточно занимался проблемами сельского хозяйства, имеющими для Ленинградской области первостепенное значение, включая развитие широкого производства своей картошки.

Редакция журнала «На фронте индустриализации» не выявила для себя всех уроков, затаившихся на постановке задачи восторженного фотопроизводства (см. № 1, 1935 г.). Об организационно-техническом укреплении колхозов нестерпимого полноты.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР требовали от партийных и советских организаций непрерывной помощи обеспечения в течение ближайших трех-четырех лет повышения урожайности по зерну до 100 пудов в среднем с 1 га, по яду — 4,5 ц, злак-высокая, по картофелю — 900 пудов и обязывали их «разработать необходимые практические мероприятия по повышению урожайности картофеля в каждом районе и колхозу, обратить особое внимание на внедрение в полное использование местных удобрений (навоз, зола, торф, иловый и т. д.)».

Известно, что разработкой этих мероприятий занимались и занимаются в Ленинградском государственном университете с тов. Ждановым, но почему-то несомненно мало внимания уделяла этому вопросу редакция журнала.

Культурное значение и других сельскохозяйственных культур и лесов в Мурманском и других округах имеет громадное значение, а в журнале нет ни одной серьезной статьи по этим вопросам. Мы в лучшем положении оказались, вопросы развития рыбной культуры, в частности, в Мурманской области, по послам места занимает одно из ведущих мест в СССР. За полтора года журнал посвятил техническим культурам лишь одну статью (тов. Антонов в № 3 за 1935 г.). Нам кажется, что задача, поставленная тов. Ждановым: «Советский лес должен быть лучшим в мире, а лес Ленинской области — лучшим в СССР» — непосредственно относится и к редакции «На фронте индустриализации».

Больше и лучше занимались редакция рецензируемого журнала проблемами животноводства, которым посвящен ряд статей (№ 7 за 1935 г.).

Приводимые в журнале материалы поощряют реальный процесс, происходящий в последние годы в состоянии животноводства Ленинградской области, выражающийся в количественном росте социалистического животноводства и качественного улучшения скота. Но усматривается, на достижимом, журнал борется за дальнейший подъем животноводства. В ряде статей наметки пути создания в Ленинградской области прочной кормовой базы, без которой невозможно развитие животноводства. Конкретно журнал подошел к проблеме кормов для молочного животноводческих совхозов Ленинградской области (статья Коляма в Шуринском районе). Особое внимание к качественным показателям работы совхозов, журнала правильно подчеркивает, что крупнейшим недостатком в работе совхозов за истекший период является недостаточное внимание к развитию племенной и выращиванию собственного приплода, слабая органи-

зация кормовой базы, невысокая техника кормления и содержания скота и связанная с этим недостаточная еда продуктивности скота» (№ 7 за 1935 г.). Было бы при этом уважать инициативу безответственности, но не дозволять некачественности общественности к отсталым участкам строительства, к отсталым совхозам. Этого, к сожалению, журнал не сделал.

Углубив транспортное значение вопроса железнодорожного транспорта, журнал отстоял в тень вопросы водного и других видов транспорта. Мало затронуты в журнале вопросы жилищно-коммунального хозяйства, торговли и даже не затронуты вопросы здравоохранения и просвещения, что является безусловно крупным недостатком журнала «На фронте индустриализации».

Несомненной заслугой журнала является систематическое освещение как на своих страницах вопросов статистического движения и его успехов и Ленинградского промышленничества.

Во номера в номер, по всем шести номерам 1936 г., редакция помещала материалы по сталеному движению. Она подробно информировала общественность обо всех отраслевых конференциях, показывая, какие огромные масштабы достигнуты в развитии сталеного движения. Мощные заводы по одной только индустриальности без дополнительных капитальных вложений: по заводу им. Сталина, производящего паровые турбины, — с 474 тыс. кит до 574 тыс. кит, по Нескскому заводу им. Ленина — с 61,5 тыс. кит до 68 тыс. кит. Отраслевые конференции утаивали четкие линии специализации основных заводов. Так, им. Сталина специализируется на производстве мощных паровых турбин 25 тыс. кит и свыше по всем несоответствиям к ним оборудованию.

Собираясь по отраслевым собраниям, журнал на своих страницах выдвигал вместе с тем ряд ценных предложений, направленных к реализации вновь выявленных возможностей.

Освещение вопроса сталеного движения журнал на каждом этапе правильно увязывал с вопросами подготовки кадров, снижения себестоимости продукции, улучшения организации труда и повышения качества продукции.

«На фронте индустриализации» является основным экономическим журналом, им вправе ожидать от журнала внимания к вопросам планирования в области, особенно в районах. Журнал должен помогать предприятиям в организации планирования. Однако журнал в этом отношении выполняет своих задач. Ленинград-

ской областной исполнительный комитет в своем решении от 7 декабря 1934 г. специально указал редакции журнала на этот недостаток и обязал ее шире осветить вопросы планирования. Однако ни в одном номере журнала за последние полтора года нет ни одной статьи по вопросам планирования и статистики планирования. Журнал, правда, информирует читателей о годовых парадоксально-статистических планах Ленинградской области, а также об итогах выполнения плана как в целом по области, так и по отдельным отраслям. Но этого совершенно недостаточно, ибо в связи с усилением вопросов планирования народные органы нуждаются в конретной систематической помощи со стороны.

Положение рабочего класса Германии (Обзор немецкой периодической литературы)

Наступление германского фашизма на рабочий класс совершается в двух формах: во-первых, фашистское правительством постепенно изменяет социальное законодательство в ущерб интересам рабочих, а другим способом ухищляет положение рабочих внеправительственным путем. Такая «двуличность» социальной политики объясняется боязнью гитлеровского правительства спровоцировать массовые беспорядки, вызванные на протесты ввиду опасения массового сопротивления, необходимости для фашизма сочетать террор с демagogией.

В настоящее время мы рассмотрим законодательные и внезаконодательные формы наступления фашизма на рабочий класс отдаленно. При этом необходимо отметить, что самые сильные удары рабочему классу нанесли фашизм начал и тогда, когда законными и декретными, но и внезаконными путем, непосредственными действиями.

Свою законную гитлеровскую иллу против трудящихся, гитлеровское правительство начало только же после прихода к власти. Уже в мае 1933 г. была распущена последняя демократическая рабочая организация, так называемая «Союзная социал-демократическая профсоюз». Вместо последних гитлеровское правительство создало пресловутую «Трудовой фронт», принудительную организацию для отлучения рабочих от участия их в политической борьбе. Она должна по всем трудящимся немцам от 27 ноября 1933 г. подчинением вождю «Трудового фронта» д-ром Лемме, министром труда Гансшту, тогдашнему министру народного хозяйства Шиндлеру и т.д. и т.д. и т.д. Гитлера по хозяйственным вопросам Кемпфлер, официально сказано, что Германия

сторонам журнала. Эта задача становится теперь особенно актуальной, поскольку ставшееся движение, о котором так много пишет журнал, предвещает к планированию органами больше, ответственности требования. Журнал «На фронте индустриализации» имеет возможность привлечь к этому так много интеллигентных работников, чтобы эти требования выполнялись.

Мы в нашей рецензии сознательно подчеркивали крупные недостатки журнала «На фронте индустриализации», так как, работая в значительной мере, являлся, чем многие другие областные журналы, редакция «На фронте индустриализации» в состоянии эти недостатки быстро устранить.

А. Митяшин

Трудовой фронт — не место, где решаются материальные проблемы повседневной жизни... Высшей целью Трудового фронта является воспитание всех трудящихся немцев к службе национально-социалистическому государству и к национально-социалистическому образу мыслей».

В декабре 1933 г. фашистское правительство издало «Закон о санации заработной платы, ссудных и «гипотекальных» банков, введением которого на социальном страховании. Этот закон внесшим по страхованию от инвалидности повышался с 4% до 6% месячной заработной платы, а стаппа пенсия для инвалидов была сокращена на 84 марок в год. Помимо того, были введены и ряд других удушений. Следующий пример показывает, как далеко шагнула эта закон на пенсионер-инвалидов. До выхода этого закона пенсионеры 4-й группы по пенсиям 250 недельных взносов получали годовую пенсию в 216 марок, гитлеровские же правительство сократило ее до 120 марок.

В первом году своего господства гитлеровское правительство внесло ряд законодательных изменений и в области страхования безработных. Так, из обязательного страхования были исключены все сельскохозяйственные рабочие, рабочие-рыболовы, домашние работники, ученики. Подорожки до 21 года получают при Гитлере пособие по безработице лишь постылку, поскольку не необходимые средства существования не обеспечиваются из семьи»¹. Практически это означает, что все подрост-

¹ Internationalen Rundschau der Arbeiter, 1934, том 4, стр. 367.
² Reichsgesetzblatt, ч. I, 1935, стр. 656.

ли, родители которых находятся в явном состоянии пособия. Несмотря на согласие гитлеровского законодательства охватываться страхованием от безработицы лишь в том случае, если они, как гласит закон, «профессионально занимаются преимущественно важным трудом».

20 января 1934 г. был издан так называемый «Закон об организации национального труда», который зароду в переименование предпринимателя в «владельца», а работников на «служащих» в «подчиненных» (*Untergebener*) унитарного производственного комитета, создавая вместе с ним так называемые «союзы доверенных». Роль этих «союзов доверенных» было лишь в 9 уполномоченного закона, который гласит: «Владельцы предприятий по согласованию со старшими национал-социалистской заводской организации (*Nationalsozialistische Betriebszellenorganisation*), в марте каждого года составляют список доверенных и их заместителей. Дружина должна затем высказать свое отношение к списку таковым доверенным». Если дружина не одобряет списка, то увольнение по труду может назначить только число доверенных и их заместителей».

«Уполномоченный по труду» — институт, созданный законом от 10 мая 1933 г. и развитый «Законом об организации национального труда» — представляет собой назначаемый фашистским государством чиновником, «осуществляющим орган, служащий для сохранения мира в трудовых отношениях», по официальному выражению. Обязанности этого органа состоят в том, чтобы устанавливать в споры между предпринимателями и рабочими по вопросам заработной платы, тарифов, отражая прибыль капиталистов от всяких покушений со стороны рабочих.

Потом по уничтожению заводских комитетов восстановило институт по автономии и финансам социального страхования. «Законом об организации социального страхования» от 5 мая 1934 г. гитлеровское правительство отменило закон о социальном страховании в области социального страхования, и финансы всех отраслей страхования были переданы государству в целях финансирования вооружения.

Для того чтобы рабочие могли быть привлечены и чтобы в случае политической неблагополучности на каждом могло быть оказано и экономическое давление, гитлеровское правительство после 30 февраля 1933 г. так называемую «работную книжку», куда заносится все данные о работе и поведении рабочего. Предприниматели обязаны при приеме рабочих проверять «работные книжки».

¹ «Reichsarbeitsblatt», ч. I, 1934, стр. 17.

В конце 1935 г. гитлеровское правительство провело «реорганизацию» бытовых классов, сводившую на практике к тому, что лучше оплачиваемые рабочие, служащие и чиновники объединялись в один класс, а хуже оплачиваемые рабочие и работники других. Реорганизация так разменивается, что, что хуже оплачиваемые категории рабочих были выделены и платили в бытовые классы больше взносов, либо в случае болезни платили меньше пособия. Этот «реорганизацией» гитлеровское правительство хотело внести раскол в ряды рабочего класса и восстановить одну часть рабочих против другой.

Еще одним направлением против рабочих фашистским законом добавлялось среднему классу напор свободного переезда из одного города в другой, распространяющийся на всех примыкающих к деревням рабочих областей, посылку городов «также введение принудительного труда для подростков, затруднения, чинимые домашнему труду» и т. п.

Антирабочее законодательство фашизма не было ограничено только социальной диктацией. Так например списки по бытовым свидетельствам были понижены с 0,60 марок до 0,25 марок. Несколько уменьшен взнос на страхование от инвалидности для домашних работников, уменьшен взнос на социальное страхование для предпринимателей и рабочих. Но на практике эта социальная диктация почти ничем не изменила рабочие до тех пор, пока не был введен закон о страховании от болезни и безработицы, тогда как предприниматели непрерывно платят лишь одну треть.

Непрямое, сокращение по-настоящему законодательства. Наступление гитлеровского правительства на рабочий класс началось прежде всего социальное страхование и инвалидность по уменьшению дохода от взносов, сокращение расходов на оказание помощи рабочим и использование средств социального страхования для целей вооружения. Внесок, который рабочий должен был платить по различным видам страхования, составлял не менее 18% его заработной платы¹.

Доходы всех отраслей социального страхования, по данным Германского статистического управления², возросли уже в 1933 г. на 161 млн. марок, а до конца 1935 г. — на целых 335 млн. марок, между тем как расходы за то же время

¹ «Der deutsche Volkswirt», 1935, № 52, стр. 18.

² «Ständisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» за 1935—1935 гг. и «Wirtschaft und Statistik», 1936, № 10 (за 1935 г.), упомянутая Саксенская область).

сократились на 167 млн. марок, в том числе расходы на помощь — на 139 млн. марок. Средства социального страхования за то же время, не считая страхования от безработицы, выросли с 4 025 млн. марок до 5 655 млн. марок, т. е. больше чем на 1 млрд. марок, а гитлеровское правительство широко пользуется ими для целей вооружения. По одному лишь страхованию от инвалидности финансирование гитлеровских вооружений выросло с 483 млн. марок в 1932 г. до 666 млн. марок в 1935 г.³ По страхованию от безработицы сумма эта выросла со 134 млн. марок в 1932 г. до 181 млн. марок в 1934 г.

Фашистское правительство пытается также доказать, что сокращение расходов на помощь объясняется исключительно уменьшением безработицы, а не за счет сокращения числа получателей по пособиям. Однако закон о переобучении и занятости («*Beschäftigungsgesetz*») утверждает, что безработица в Германии на 2,5 млн. человек выше официальной цифры, т. е. что сокращение расходов по оказанию помощи безработным достигается за счет сокращения числа получателей пособия⁴.

Одновременно с наступлением на финансы страхования гитлеровское правительство внесло ряд других изменений в дело обеспечения страхования, не менее сильно нарушающих интересы последних. Так например путем бесоплатной членности больных путем страха число получателей дней по уходу заболевания сократилось с 192 до 1935 г. до 24, т. е. абсолютное число получателей дней увеличилось на уровне 1935 г. (рост на 0,9%), тогда как абсолютное число заболевания за это время даже по официальным данным маркой на 19%⁵. Благодаря большим жалким деньгам сильно сокращены, и гитлеровское правительство в большинстве случаев ограничивается оказанием медицинской помощи и выдачей пособия.

Статс-секретарь министерства труда д-р Крон пишет об этом изменении структуры помощи безработным следующее: «Обнаружилось, что роль материальных услуг выросла за счет денежной. Это в основном относится к бытовым классам, где неравномерно лишь треть расходов приходилась на материальные услуги и две трети — на денежные, тогда как теперь обоим третей приходится на материаль-

ные услуги и лишь треть — на денежные услуги»⁶. Однако, несмотря на все суммы, «сбереженные» таким образом за счет застрахованных, бытовых классов, отбрасываемые для целей вооружения, приближаются к банкротству. Благодаря этому, чтобы не иметь возможности забавлять воюющими классами — пишет «Der Deutsche Volkswirt» — находится в тесной зависимости трудящихся. Необходимо увеличить размеры всех сил для того, чтобы по возможности забавлять воюющими классами — пишет «Der Deutsche Volkswirt» — находится в тесной зависимости трудящихся. Необходимо увеличить размеры всех сил для того, чтобы по возможности забавлять воюющими классами — пишет «Der Deutsche Volkswirt» — находится в тесной зависимости трудящихся.

По страхованию от инвалидности число получателей новых пенсий сократилось с 521 700 в 1932 г. до 209 833 в 1934 г., причем число трудящихся, временно на долю большинства выпущенных трудоспособности, при Гитлере возросло, тогда как при Веймаре было официально 10%. Это несомненно, несмотря на то, что в этот период и ростом численности в них даже разницы в пенсиях по старости. Здесь число новых получателей с 40 тыс. в 1932 г. до 27 тыс. в 1935 г. при этом уменьшилось число получателей пенсий в Германии — общий факт. Гитлеровское правительство не только сократило число новых назначаемых пенсий, но уменьшило на величину с 1932 по 1935 г. размер назначаемой инвалидной пенсии на 85,6 млн. марок.

Что касается страхования от несчастных случаев, то число застрахованных в личном хозяйстве с 1932 по 1934 г. сократилось на 10%, тогда как число работников в сельском хозяйстве при Гитлере выросло. И здесь число впервые получивших пособие сократилось с 1932 по 1934 г. на 7% при одновременном увеличении числа застрахованных в несчастных случаях на 41%⁷.

В 1936 г. фашистское правительство продолжает без стеснения наступление на остатки социального страхования. В сентябре оно забирает закон о правах в пособиях рабочих, каковы неполный рабочий день. В силу этих правил бирю труда дается право предоставлять каждому частично безработному любую работу, от которой рабочий может отказаться, если он не хочет потерять право на пособие. Новое правило дает прекращать бирю труда полностью отказаться в пособиях частично безработному, если он решит быть занят в качестве сельскохо-

¹ Годовой отчет Германского управления социального страхования о деятельности отдельных отраслей социального страхования, помещенный в «Mittliche Nachrichten für Reichsversicherungsamt», № 12, стр. 705.

² «Econometrie» от 10. VIII 1935.

³ «Mittliche Nachrichten für Reichsversicherungsamt», 1935 г., № 12, стр. 621.

⁴ «Der deutsche Volkswirt» 1936 г., № 14, стр. 621.

⁵ «Der deutsche Volkswirt» 1936 г., № 13, стр. 695.

⁶ «Wirtschaft und Statistik» 1935 г., № 15, стр. 695.

⁷ «Mittliche Nachrichten für Reichsversicherungsamt», 1935, № 12, стр. 453.

жизненного рабочего или домашней прислуги. Такого пути повышения Гитлера старается полностью избежать, пособия частично безработным, число которых продолжает оставаться высоким, вынуждены в то же время, как и другие отрасли промышленности, средства производства. В это же время, когда эти пособия не могут быть полностью отменены, гитлеровское правительство снижает пособия частично безработным на 20%; с 36% разницы между фактически получаемой заработной платой и заработной платой за полный рабочий день до 40% этой разницы¹.

В области большого страхования в 1935 г. забирается половина из доходов от членских взносов при сокращении расходов на пособия и числа больных, получающих пособия, несмотря на уменьшение рост несчастных случаев, связанная со стрелой рыночной выгоды в военных предприятиях. Поступления большого страхования за счет взносов уменьшились во II квартале 1935 г. по сравнению с I кварталом на 3%, расходы же на пособия сохранились за то же время 10%. Больных, получающих пособия, числилось в конце марта 1935 г. 2,5 на каждые 100 человек, а конце же июня — лишь 2,3.

Очень доверчивым подобным «березинкам» верит образование рабочих профсоюз, идущих на усиление вооружения, журнала «*Wirtschaft und Statistik*» торжественно заявляет, что если в I квартале 1935 г. получено пособие по временной негодности 2,93 млн. человек, то в I квартале 1936 г. их было только 2,41 млн. «Несмотря на рост безработицы», — констатирует в заключение журнал, — расходы по созданию новых больных уменьшились на 2,4% по сравнению с последним кварталом 1935 г.²

Официальная фашистская печать таким образом признает, что в гитлеровской Германии число трудящихся рабочих увеличилось, но, несмотря на этот рост нуждающихся и имеющих право на пособие, суммы на экономическое гитлеровским правительством сокращены. В области обеспечения капиталом доходы от членских взносов во II квартале 1936 г. увеличались против I квартала более чем на 6%.

Расход по выплате пенсий остался почти на том же уровне (федеральное состояние лишь 0,6%). Число новых установленных пенсий за тот же пе-

риод правительством Гитлера сокращено на 2%.

Наряду с социальным страхованием непосредственно, производящим помощью малоподготовленного образования рабочего класса фашистским правительством имело место в области заработной платы и условий труда. Более 80% немецких рабочих получают, согласно «Еженедельнику» Конгитурного института от 26 февраля 1936 г., менее 24 марок в неделю, т. е. меньше среднего размера пособий по безработице, выданных до прихода Гитлера к власти. Фашисты считают по этому поводу, что общая сумма заработной платы при Гитлере выросла, замечая при этом, что число работающих, основано отчетам отдельных промышленных предприятий, выросло еще больше, в силу чего номинальная заработная плата понижалась. Из отчета крупного химического концерна «I. G. Farbenindustrie» за 1935 г. видно, например, что общая сумма заработной платы, уплачиваемой этим концерном, выросла с конца 1932 г. на 15%, в число работающих — на целых 40%, да еще цифровыми выше «Еженедельнику» Конгитурного института (стр. 30) указывается был относительно количества заработной платы вынужден следующим: «Соответственно принципу имперского правительства работать в соприкосновении конгитуром подниме — в приращивании другим конгитуром, мы можем сказать, что значительного возмещения цен и заработной платы, суммы доходов от заработной платы и увеличения выгоды прежде всего потому, что с ростом числа занятых возросло и количество заказов, а также потому, что увеличение рабочего времени привело к росту дохода многих отдельных лиц».

Небольшая прослойка квалифицированных рабочих, в которой промышленности зарабатывает теперь, правда, больше, чем до Гитлера, номинальная же заработная плата большинства германского рабочего класса, включая вновь получающих, и в настоящее время ниже заработной платы 1932 г., а часто меньше пособия по безработице того времени.

Действительное ухудшение условий жизни немецких рабочих только ввиду того, что можно судить на основании динамики номинальной заработной платы. Даже фашистская печать должна признать, что движение номинальной заработной платы в Германии в настоящее время совершенно недостаточно для характеристики уровня жизни рабочих. В упомянутом «Еженедельнике» указывается, например, что в настоящее время «не нужно переоценивать значения разницы доходов как системы выгоды уровня жизни» (стр. 32). Обеспечение

этого тем, что стоимость средств существования, выходящая за пределы оплаты, поддается и не идет ни в какое сравнение с официально наклеенным, составленным на основании почти не имеющих практического значения твердых цен.

Но и динамика государственных твердых цен, по которым можно продукты, валды, сырье, промышленный рост, свидетельствующий о систематическом ухудшении материального положения рабочих. Так например твердая цена масла поднималась с конца 1932 г. по июль 1935 г. на 19%, свиной жир — на 25%, пшеница — на 25%, сало — на 25,4%, горох — на 35%, картофель, являющийся основой пищи германских рабочих, — на 85,5%³.

Непосредственным последствием этого возмещения цен, обусловленного возмещения заработной платы Гитлера, является общее снижение уровня жизни масс, непрерывное разделение широких слоев населения. Потребление жиров упало с конца 1932 г. по конец 1935 г. на 45 тыс. т. При этом интересно отметить, что потребление масла, которое в Германии является основным продуктом исключительно буржуазной, упало всего лишь на 2 тыс. т, а в то время как потребление маргарина, который служит пищей трудящихся, сократилось на 112 тыс. т⁴.

Реорганизация германского народного хозяйства и безотребования его в военных целях приводит к дальнейшему сокращению и при этом недостаточному производству пищевых продуктов внутри страны, вынуждая таким образом дальнейшее повышение цен и усиление потребности в импорте. Эта социальная политика Гитлера еще больше обостряется систематическим ограничением роста производительности, чтобы таким образом сэкономить на валюте и обеспечить работу в области промышленности. Фашистская государственный секретарь министерства продовольствия Банке совершенно открыто заявляет: «Мы должны понять, что каждый литр молока, который потрачен на рост производительности, принимал во внимание наш недостаток в национальной валюте, означает уменьшение роста индустриального сырья, а следовательно сокращение объема работ промышленности и ослабление нашего военного потенциала»⁵. В результате гитлеровской политики голода вновь производительность упала в 1935 г. на 1,7 млн. т по сравнению с 1932 г. В первом полугодии 1936 г. скатие вновь производительности —

продолжалось. Так вновь маргарин за первую половину 1936 г. упал по сравнению с тем же периодом 1932 г. на 41,4 тыс. т, вновь свиного сала — на 4,7 тыс. т, вновь яиц — на 4,7 тыс. т⁶. «Пусть Германия не будет жирной, лишь бы она была сытной» — говорил бывший фашистский министр продовольствия Дарре.

Германские рабочие не только нечего есть, им также негде жить. Обереггерстедт до Мюльхауса министр труда пишет в журнале «*Ökonomie-Kritik*»: «В былые годы нам надо было бы строить самое меньшее по 300 тыс. квартир ежегодно, чтобы иметь достаточно для острой квартиру нужду» (подчеркнуто мной — В. К.). Официальный конституционный орган германских фашистов «*Die Deutsche Volkswirtschaft*» (1936 г., № 1, стр. 200) указывает, что в настоящее время надо доводить по точным данным имеется около 100 тыс. семей, вовсе не имеющих никакого жилища, или живущих в помещениях с очень плохими условиями жизни в ветшалках (подчеркнуто мной — В. К.). Причина этой вопиющей и постоянно увеличивающейся жилищной нужды заключается в том, что правительство Гитлера, руководящее миллиарды на вооружение, нисколько не заботится о постройке жилых домов. В отчете имперского кредитного акционерного общества за 1935 г. (стр. 6) читаем следующее: «Строительство новых домов в сфере государственного казны и от страхования на финансирование государственных жилищной (читай вооружения)» — В. К.), равно как и запрещает выкупать здания, а следовательно, не страдает возможности финансирования жилищного строительства».

Снижение германских рабочих едой и всеми остальными предметами первого потребления поставило их на уровень, как питаются в жилищах. Таким образом фашизм во всех отношениях ниспропадал увеличивающую и обнищание рабочего класса.

Для того чтобы жить невостор, хотя и труднее, приходится об убогой жизни большинства немецких рабочих, приходится беднее рабочего-землепоса, живущего с женой и ребенком на 24 марки в неделю, при сорочковом рабочем неделе (на 40 фунтов в час). По заголовкам журнала «*Soziale Revue*» (орган чехословацкого министерства социального обеспечения) эту работу с его семья после уплаты всех взносов, налогов, квартир-

¹ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1935 г. и «*Wirtschaft und Statistik*» 1936 г. № 13.

² «*Wochenbericht*» от 27/XII 1935 г.

³ «*Weltwirtschaft*» 1935, март 9.

⁴ «*Monatliche Nachweise über den deutschen Handel Deutschlands*» за 1932—1936 гг.

⁵ «*Soziale Revue*» 1935, № 5.

¹ «*Der deutsche Volkswirt*» от 11/IX 1936 г.

² «*Wirtschaft und Statistik*», 1936, № 13, стр. 534.

ной платы, платы за газ, электричество и других текущих расходов остается на плечу лишь 7,8 марок, т. е. семья из трех человек может тратить ежедневно на продукты питания лишь 1,11 марки. «Средстватошно», — пишет «Социальное Критик», — мясо и жиры могут приобретаться лишь очень редко. Питание состоит главным образом из хлеба и картофеля, а также овощей. О других потребностях, как платя и белье, не приходится и думать.

Следующий пример показывает, как сильно выросла эксплуатация рабочих при Гитлере. С октября 1934 г. по октябрь 1935 г. промышленная продукция Германии выросла на 21%, а число занятых рабочих повысилось лишь на 5,6%. Таким образом при падшей реальной заработной плате производительность каждого рабочего была значительно выше, чем в 1934 г. В первом полугодии 1936 г. промышленная продукция Германии равнялась продукции первого полугодия 1929 г., однако число занятых рабочих и служащих было на 1 млн. меньше.

Так как в Германии попрежнему ощущается нехватка основного капитала и производственная мощность промышленности используется даже по данным фашистской статистики не больше, чем на 60%, то для повышения производительности рабочего основано прежде всего не на введении новых машин, а на повышении интенсивности труда и увеличении рабочего дня.

«Самые обоснованные социально-по-

1 «Bericht der Reichs-Kredit-Gesellschaft A.-G., Berlin 1936 г., стр. 4.

литические потребности части народа, — вынуждены фашистские специалисты по социальной политике Шуман и Брунер, — не должны удовлетворяться, если это противоречит благо всего народа». А что надо понимать под «общим благом всего народа», во имя которого немецкий фашизм работает, утверждает и несконфликтует немецких рабочих, об этом говорит те же авторы: «Немецкая социальная политика в немецком государстве всегда будет стремиться служить новым началам немецкой политики и соответствовать им. Для того чтобы напомнить лишь о некоторых, определяющих социальную политику началах, назовем здесь чистоту расы, укрепление народности, обеспечение обороноспособности, воспитание в духе национальной общности». Если отбросить фашистскую терминологию, то это означает, что гитлеровское правительство и впредь будет продолжать свое наступление против левого рабочего класса для обеспечения военной подготовки и огромных прибылей капиталистов, если национальный фронт не сделает это невозможным. Беспощадную эксплуатацию, натуролопное существование, полное бесправие — вот что привнесло рабочему классу Германии гитлеровские четыре-четыре. Режим клута и голода был не только еще раз торжественно провозглашен Гитлером с трибуны Нюрнбергского беда, утвердившего фашистскую четырехлетнюю войну.

В. Кессинг

2 Schumann — Brucker, Sozialpolitik im neuen Staat, 1934 г., стр. 15.

3 Там же.

Редакционная коллегия: Б. С. Бар-мин, А. И. Гайдар, Н. А. Краваль, А. И. Кристин, И. П. Назайн (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дягилев

Уполн. Главлита В-33562

Тир. 15 350.

Бумага 72×108/16, 144, п. л.

62 000 экз. в. л. Сдано в пром. 16/XII 1936 г. Подл. к печ. 27/XII 1936 г. Зал. 1630

18-я типография треста «Полиграфинга», Москва, Шубинский пер., 10.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В ЖУРНАЛЕ «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»
№ 11 1936 г.

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
32	20 сверху	хозяйства.	хозяйства ¹ .
32	сноска		¹ Данные на 1/I 1936 г.
34	7 сверху	социализма	коммунизма
81	20 сверху	серняком	средняком
100	7 снизу	клсса	класса
128	20 снизу	11,5 ⁰ / ₀	111,5 ⁰ / ₀
135	22 сверху	дефект	дефицит
171	табл., 3 кол., 7 сверху	288,7	218,7